

ISSN 2073-6258

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
Российской академии предпринимательства

РОЛЬ И МЕСТО ЦИВИЛИЗОВАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Научно-практическое издание

**Включен в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации**

Москва
2015

ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.35
УДК 340.1
У 68

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный экономист Российской Федерации
Аристер Н.И.
доктор социологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
Чупров В.И.

Редакционный совет:

Акаев А.А. — д.т.н., профессор, иностранный член РАН, главный научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова Институт математических исследований сложных систем (гл. редактор)
Балабанов В. С. — д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Российская академия предпринимательства
Власов А.А., д.ю.н., профессор, Российская академия адвокатуры и нотариата
Журавлев Г.Т. — д.э.н., д.ф.н., Российская академия предпринимательства
Корчагин А.Ю. — д.ю.н., профессор, председатель Ставропольского краевого суда
Лехто Юха — кандидат общественных (политических) наук, директор ООО «Transacta Consulting», Финляндия
Порфирьев Б.Н. — доктор экономических наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Ремишова Анна — к.ф.н., Университет им. Я.Коменского, Словакия
Суйц В.П. — д.э.н., профессор, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова
Чупров В.И. — д.с.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Институт социально-политических исследований РАН
Юлдашев Р.Т. — д.э.н., профессор, академик РАЕН, МГИМО
Яковлев В.М. — д.э.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия:

Ахметов Л.А. — д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства
Балабанова А.В. — д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства
Бандурин В.В. — д.э.н., Городской университет управления Правительства Москвы
Бараненко С.П. — д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства
Гусов А.З. — д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства
Киселев В.В. — д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства
Кузнецова Е.И., — д.э.н., профессор, Московский университет МВД РФ
Лясников Н.В. — д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства
Русавская А.В. — д.э.н., доцент, Российская академия предпринимательства
Цыганов А.А. — д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship
Scientific and practical edition

Reviewer:

Doctor of Science (Economics), professor,
Honored economist of the Russian Federation

Arister N.I.

Doctor of Science (Sociology), professor,
Honored worker of Science of the Russian Federation

Chuprov V.I.

Editorial council:

Akaev A.A. – Doctor of Science (Technique), professor, foreign member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher of Lomonosov Moscow State University Institute of mathematical researches of difficult systems (main editor)

Balabanov V. S. – Doctor of Science (Economics), professor, the Honored worker of science of the Russian Federation, the Russian academy of entrepreneurship

Vlasov A.A. – Doctor of Science (Jurisprudence) professor, Russian academy of legal profession and notariate

Zhuravlev G.T. – Doctor of Science (Economics), Doctor of Science (Philosophy), professor, Russian academy of entrepreneurship

Korchagin A.Yu. – Doctor of Science (Jurisprudence), professor, chairman of the Stavropol regional court

Lehto Yukha – PhD (Politics), the director of JSC Transacta Consulting, Finland

Porfiriyev B.N. – Doctor of Science (Economics), professor, Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences

Remishova Anna – PhD (Philosophy), University of Ya. Komensky, Slovakia

Suyts V.P., Doctor of Science (Economics), professor, honored professor of Lomonosov Moscow State University

Chuprov V.I. – Doctor of Science (Sociology), professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences

Yuldashev R. T., Doctor of Science (Economics), professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, MSIIIR

Yakovlev V. M. – Doctor of Science (Economics), professor, a RANEGS at the Russian President

Editorial board:

Akhmetov L.A. – Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Balabanova A.V. – Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Bandurin V.V. – Doctor of Science (Economics), City university of management of the Government of Moscow

Baranenko S.P. – Doctor of Science (Economics), professor, the Russian academy of entrepreneurship

Gusov A.Z. – Doctor of Science (Economics), professor, the Russian academy of entrepreneurship

Kiselev V.V. – Doctor of Science (Economics), professor, the Russian academy of entrepreneurship

Kuznecova E.I. – Doctor of Science (Economics), professor, Moscow university of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

Lyasnikov N.V., Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship

Rusavskaya A.V., Doctor of Science (Economics), associate professor, Russian academy of entrepreneurship

Tsyganov A.A., Doctor of Science (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Содержание

Часть I. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ахметов Л. А., Чернопятков А. М. Проблемы развития предпринимательства в экономике страны	7
Бугаева С. Ю. Интересы потребителей как критерий оценки деятельности субъектов страхового рынка в условиях саморегулирования	20
Вячина И. Н., Хайруллина Ф. Х. Совершенствование управления финансовыми ресурсами предприятия на основе оптимизации структуры капитала	29
Дятлова А. Ф. Современные подходы к формированию резервной системы экономических субъектов	35
Журба М. А. Развитие методов и инструментов регулирования деятельности СЗКО: мировой опыт, российская практика	43
Криворучко С. В., Журба М. А. Мониторинг системного риска СЗКО в целях обеспечения финансовой стабильности	50
Кузнецов С. В. Правовые формы участия институтов развития в организации проектного финансирования в России	59
Куцури Г. Н., Миленков А. В. Моделирование финансовых, экономических и социальных процессов региона	70
Миленков А. В. Методологические подходы к оценке финансовой системы региона	77
Приображенская В. В. Финансово-экономическое положение и приоритеты налоговой политики производственной корпорации	84
Сафонов М. С., Кузнецов С. В. Институты развития и организации проектного финансирования в России в современных условиях	92
Серова Е. Г., Шеховцов В. В. Корпоративный финансовый контроль: практика, тенденции и особенности его становления и развития в России	110

Сухенко С. А. Клиент-ориентированный контроллинг как инструмент менеджмента предпринимательских структур	124
Федорова И. Ю., Калашникова О. В., Сеницына Е. В. Финансовый механизм реализации инновационных проектов на основе взаимодействия государства, бизнеса и науки	139
Чернопятов А. М. Процесс трансформации институциональных условий в предпринимательской среде России	150
Шамалова Е. В., Глухова М.И. Рынок слияний и поглощений: характеристика современной волны	159

Часть II. ОТРАСЛЕВОЙ СЕКТОР КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Боганова Е. В. Внедрение типовых банковских продуктов российскими банками в среду Национальной Платежной Системы и Порталов Государственных Услуг для создания и развития нового процесса обслуживания клиентов	169
Гаджиагаев М. А., Закревская Е. А. Теоретические аспекты экономико-математического моделирования портфелей активов и пассивов коммерческого банка	182
Гусов А. З., Марашдех О. Б. Развитие горнодобывающего комплекса Иордании на основе государственно-частного партнерства	192
Журавлева Н. В., Кузовлева Н. Ф. Проблемные вопросы внутреннего контроля и аудита в страховых организациях	199
Котова О. В. Анализ актуальных проблем развития агропромышленного комплекса России	212
Ладыгин К. Э. Интерпретация результатов торговой стратегии	220
Платонов И. В. Мировой опыт страхования вкладов	227
Пятков М. В., Боуш Г. Д. Диагностика влияния промышленного доминирования на деятельность предприятий угольной промышленности	233

Родионова О. А., Здоровец Ю. И., Гончаренко О. В. Перспективы развития аграрных интегрированных формирований на основе SWOT-анализа	241
Федорова И. Ю., Сеницына Е. В. Проблемы перехода к страховой модели финансирования медицинских услуг	249
Хусейнова Д. К. Новые инструменты и их влияние на кредитную политику в банковской системе	259

Часть III. МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Балабанов В. С., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Малое и среднее предпринимательство как фактор обеспечения конкурентоспособности национальной экономики	269
--	-----

Часть IV. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Баженова С. А., Шестун Ю. Н. Теоретические аспекты проведения мониторинга удовлетворенности населения качеством и доступностью муниципальных услуг	278
Багуева Т. Б., Колесников А. М. Система подготовки и профессионального развития государственных служащих	286
Гладкова В. Е., Жариков Р. В., Ершова М. В. Формирование социальных стандартов качества жизни населения	295
Захаркин Р. И. Проблемы реализации конституционного права граждан на местное самоуправление на примере г. Москвы	302
Саркисян А. Ш. Влияние состояния отечественной экономики на развитие рынка труда в современных условиях	312
Шестун Ю. Н. Определение критериев оценки качеств предоставления муниципальных услуг	321

Часть I. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ахметов Л. А.

*доктор экономических наук, профессор,
Российская академия предпринимательства
e-mail: lerik.ahmetov@yandex.ru*

Чернопятов А. М.

*кандидат экономических наук, доцент,
соискатель Российской академии предпринимательства
e-mail: westproduct@mail.ru*

Проблемы развития предпринимательства в экономике страны

В статье рассмотрен процесс проведения экономических реформ в стране. Проанализированы схемы развития экономики, факторы, влияющие на развитие предпринимательской среды, проблемы повышения конкурентоспособности при реформировании экономики страны.

Ключевые слова: экономика, предпринимательство, предпринимательская среда, конкуренция, реформа, деятельность, формы хозяйствования, проблемы, концепции, вертикаль власти, малый бизнес, развитие, результат, финансовые ресурсы, промышленность, модель, страна, рынок.

Akhmetov L. A.

*Doctor of Science (Economics), professor,
Russian academy of entrepreneurship*

Chernopyatov A. M.

*PhD (Economics), associate professor,
applicant of Russian academy of entrepreneurship*

Entrepreneurship as a factor of economic development of the country

In the article the process of leadthrough of economic reforms is considered in a country. The charts of development of economy, factors, influencing on development of enterprise environment, problems of increase of competitiveness at reformation of economy of country, are analysed.

Keywords: *economics, entrepreneurship, business environment, competition, reform, capitalism, entrepreneurship, business forms, problems, concepts, the vertical of power, state capitalism, small business, development, result.*

Современные реалии состояния и функционирования экономики России свидетельствуют о недостаточной проработанности и обоснованности ряда проблем и вопросов, направленных на обеспечение успешного ее функционирования и развития. Одной из таких важнейших проблем, требующих своего положительного решения, является необходимость развития предпринимательской среды и деятельности ее хозяйствующих субъектов. На практике не созданы и не реализуются четкие и эффективные стимулы для развития предпринимательской деятельности и это, несмотря на большой приток с 2000 года инвестиций и валюты в страну, которые постепенно уменьшились в 2014 году более чем в два раза.

Прежде всего, речь идет о создании и, самое главное, практической реализации правовых основ и возможностей для успешной работы и деятельности предпринимательских структур, реальных условий и возможностей для нормального и выгодного экономического функционирования как самых предпринимателей, так и общества, т.е. в конечном счете для успешного развития экономики страны.

Высокая степень администрирования заставляет предпринимателей не только опасаться что-либо предпринимать, а наоборот, обуславливает использование такой защитной реакции, как уйти в «позицию ожидания» или еще хуже того — «в тень». Такое развитие экономической политики ведет к высоким государственным расходам из-за перекоса в структурах учреждений и, как следствие, низкой управляемости. Современные реалии показывают, что, интенсивно усиливаясь, процессы глобализации не отвергают и одновременно не исключают само многообразие форм хозяйствования и оставляют достаточное количество мест для альтернативных разработок и принятия решений. Соответствующим образом в современных условиях проблема нахождения наиболее оптимальных и рациональных направлений реформирования экономики, предпринимательской деятельности продолжает сохранять свою актуальность.

Следующее направление, которое наглядным образом иллюстрирует результаты реформ в Российской Федерации, связано с недопустимостью продолжать игнорировать особенности трансформируемого хозяйственного окружения. Перманентное реформирование экономики государства производится на протяжении более двух десятилетий, но оно крайне неустойчиво и зависит фактически от двух составляющих — не-

фти и газа. Добывающий сектор в большей части на современном этапе экономически оторван от обрабатывающего сектора, а сырьевой капитал в это время продолжает находиться в союзе с иностранным против отечественного индустриально-технологического и приобрел характер олигархического и антироссийского. Такая модель позволяет поддерживать высокую рентабельность добычи энергоресурсов и их экспорта. При этом вторая составляющая этого процесса – обрабатывающая промышленность – находится в стагнации. Для этой отрасли присущи низкая рентабельность, редкая смена технологий и др. Такая модель ведет к деиндустриализации экономики.

Развитие экономики страны в определенной мере не отвечает современным реалиям, что сказывается на ее эффективности.

Само игнорирование специфики хозяйственной среды стало первопричиной уменьшения скорости трансформационных процессов, а появляющиеся, в свою очередь, рыночные формы не получают адекватного наполнения и исполнения. Как показывают современные реалии, рыночный механизм обладает большим преобразовательным потенциалом и способен дать требуемые высокие результаты, так как усиливает творческий потенциал человека на созидательность и позволяет предпринимательским структурам выявлять и реализовывать творческий потенциал, заложенный в предпринимательстве и предпринимательской деятельности. Это, в свою очередь, позволяет снять прямую ответственность с государства по содержанию человека и переводит в косвенную плоскость контроля, позволяющего снизить издержки бюджета, но этого зачастую не происходит. По своей сути сам механизм не может, естественно, обеспечить оптимальных решений. Он зависит от условий, в которых эти механизмы действуют, а это ведет уже к исследованию институциональных условий в экономике страны, возможностей развития предпринимательской деятельности.

Проблемы предпринимательства в Российской Федерации в своей сущности многогранны и сложны, а это уже обуславливает особую значимость вопросов методологического характера. Так как речь идет о системе, формирующейся на протяжении почти двух десятилетий, то актуальной становится необходимость выработки оптимальной концепции развития и совершенствования предпринимательства. На данном этапе мы все больше имеем дело не с объектом революционного характера, т.е. «социальной инженерией» – «шоковая терапия» и переходный период, а постепенной трансформацией эволюционного характера. Именно актуальным становится вопрос о методологическом подходе к самой проблеме трансформации. Должна ли экономическая

политика строиться на применении принципов функционирования создаваемой новой системы или на базе предыдущей, подвергаемой трансформации, системы хозяйствования? Каким образом можно комбинировать принципы организации хозяйствования, в каком соотношении, что должно из них доминировать — частная или государственная собственность, возможен ли паритет?

Важно учесть в другой части методологических вопросов связанность и выявление зависимостей между элементами системы и экономической природой действующих в ней субъектов, с обязательным учетом обратной связи. Российская экономика на современном этапе практически обладает почти всеми рыночными атрибутами, но здесь важность вопроса состоит в том, что конструктивная сила государства и «невидимой руки» рынка не всегда находят свое проявление. Это указывает на особую актуальность названных проблем. Есть необходимость получить ответы на эти вопросы, чтобы можно было выстраивать оптимальную стратегию реформирования предпринимательства.

С точки зрения таких подходов вызывают интерес вопросы об экономической природе явлений, которые представляют собой базисные компоненты структурной организации формируемой системы экономической координации, а именно самого феномена предпринимательства и предприятия как главного субъекта системы. При этом интересен аспект анализа, в котором проявляется связь между присущей каждому из них функциональной ролью и теми специфическими условиями, в которых она реализуется.

Необходимо уделять наибольшее внимание таким вопросам и проблемам, как формирование правовой конкурентной среды, либерализация экономики, оптимизация структуры собственности. Все это вызывается самой потребностью выявления механизмов их формирования в процессе системных изменений, а не только задачами определения их места в рыночной системе.

Мониторинг взаимодействия основных элементов предпринимательства и ее субъектов приобретает особое, если не главное значение.

С этой позиции открываются реальные возможности, для:

- выявления причин деформаций как в способах поведения предприятий и предпринимательских структур, так и в способах их реформирования;
- обоснования разработанных решений и способов их коррекции;
- выявления ключевых факторов внутренней и внешней среды, влияющих на эффективность производственно-коммерческой

деятельности предприятий и предпринимательских структур в нестабильных и неблагоприятных условиях с целью определения альтернативных вариантов их будущего развития и совершенствования.

Именно такое взаимодействие всех структур может привести к эффективному положительному результату.

Необходима смена парадигмы экономического развития, дающей право, значительного увеличения инвестиционной активности, развития факторов инновационного роста, обеспечения нового качества развития экономики и как следствие развития свободного и более эффективного предпринимательства. В этой связи, главным приоритетом государства должно быть развитие человеческого потенциала, опирающегося на качественный подъем системы образования, и реальную поддержку науки и новаций.

Реальные факторы показывают, что в плоскости собственности как частной, смешанной и государственной, трансакционных издержек, правового обеспечения, институционализма и неоинституционализма нет единого мнения и изученности. не оптимизированы функции государства,

Реальная практика показывает и свидетельствует о том, что мнения и взгляды высококвалифицированных специалистов и ученых не принимаются во внимание и фактически игнорируются, а важнейшие решения по вопросам и проблемам экономического развития страны принимаются и реализуются узким кругом чиновников, не обладающих достаточным опытом практической работы и глубокими знаниями и квалификацией.

Назревшая актуальность смены парадигмы экономического развития государства более чем реальна. Необходима смена модели экономического развития в сторону усиления факторов инновационного роста, активизации энергосбережения, значительного увеличения инвестиционной активности. Можно привести, лишь некоторые факторы реальной экономики:

- нет появления новых глобально конкурентоспособных секторов, в том числе и в предпринимательстве;
- нет необходимой динамики в развитии человеческого потенциала;
- фактически законсервирована структура экспорта;
- не высокая инновационная активность и т.д.

Действительно, необходимо произвести смену экономического развития, поворот принципиального плана, по следующим причинам:

Во-первых, все больше углубляется осознание аморфности фундамента, на котором после дефолта 1998 года произошел поворот от постоянно понижительного тренда к экономическому росту. Рост ВВП неуклонно в течение десяти лет со среднегодовыми темпами составил 6,8%, затем повышательный тренд развернулся в сторону понижения до 0,6% в 2014 году, прогноз на 2015 год – падение на 3,9% с инфляцией до 14%. При этом параметры в экономике не отвечали долгосрочным расчетам. В удельном весе в приросте ВВП более 60% приходится на долю топливно-энергетического комплекса. Нет крупных успехов по преодолению линии на сырьевую специализацию России в международном разделении труда. Высокотехнологичный комплекс (радиотехнический, авиационный, станкостроение и т.д.), который ранее, составлял основу в экономике России, загружен по мощности на 15–20%.

Во-вторых, на мировых рынках наукоемкой продукции доля России не превышает 1% (против 36%, занимаемых США, 30% – Японией). Рост ВВП за последние годы во многом был обусловлен чисто торговым бумом, который не отражает вклада в экономику отечественного производства, а вызван агрессивной экспансией внутрь страны мировых торговых сетей. До 2014 года наблюдался постоянный рост доли импортных ресурсов в товарном обеспечении оборота розничной торговли, Мировой финансовый кризис в 2008 году снизил несколько эту зависимость, но только на короткий период и дальше опять увеличился поток импорта. Только лишь санкции введенные странами ЕС, США, Канады, Австралии в 2014 году позволили несколько сменить вектор развития экономики и начать уделять внимание отечественному предпринимательству.

Рынок предъявляет жесткие требования к созданию высокотехнологичного производства во всех сферах народного хозяйства. Невозможно создать один комплекс высокотехнологичных отраслей и расширить позиции на мировых рынках наукоемкой продукции в условиях, когда наука, образование, машиностроение, энергетика, химическая промышленность, другие отрасли будут продолжать деградировать. Если провести разделение, связанное с формированием современного рыночного хозяйства России на два крупных этапа – первый с 1991г. по 1998г., второй по настоящее время, то будут просматриваться следующие параметры.

На первом этапе реформы были направлены на решение двух глобальных задач:

- создание эффективной хозяйственной системы, соответствующей рыночным требованиям;
- система должна была быть направлена в социальное русло.

Решение первой части связывалось с созданием условий для развития предпринимательства, а второй – реформированием отраслевой структуры экономики в соответствии со структурой и качеством совокупного спроса. Целью являлось создание конкурентоспособной экономики устойчивой к воздействиям внешних сил. Результатом стало падение роста ВВП наполовину по отношению к дореформенному уровню, со снижением экономического потенциала страны. Доля России в мировом ВВП снизилась с 3,4% в 1991 г. до 1% в 2001 г., в дальнейшем рост ВВП России начал увеличиваться. Данные динамики роста ВВП приведены в составленной авторами таблице 1.

Таблица 1

Динамика роста ВВП России за период 2000–2015гг., %¹

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
ВВП, %	10	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5
Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015(прогноз)
ВВП, %	5,2	7,3	4,5	4,3	3,3	1,3	0,6	- 3,9

Резко ухудшились сравнительные показатели российской экономики и в 1998 году объем производства Российской экономики составил по отношению к США – 8,2%, Германии – 36%, Франции – 61%, Великобритании – 73%, а ВВП соответственно, 7,5; 34,5; 4,5 и 47,5%².

За десять лет производительность труда в России в целом упала почти на 30%, а ее уровень в промышленности России в 1998 г. составил по отношению к США – 12%, Германии – 18%, Франции – 16%, Великобритании – 23%³. К концу 20-го века Россия потеряла преимущества крупномасштабной экономики и по объему ВВП (по паритету покупательной способности) переместилась с 5-го (СССР в 1991 г.) на 10-е место, а по текущему рыночному курсу уступила Китаю, Мексике, Бразилии, Индии. С 2000 годов положение стабилизировалось и наблюдался рост по всем показателям до 2012 года, когда рост снизился и ВВП неуклонно падает. После введения санкций положение усугубилось и падение еще больше увеличилось. Так в первой половине

¹ Роскомстат. Динамика реального объема произведённого ВВП (2000–2008 гг.), World Bank: GDP growth (annual %) Всемирный Банк: Изменение ВВП России].

² World development indications. Wash. The World Bank. 1998. – P. 12–14, 25.

³ Кудров В. Производительность труда в промышленности России, США, Германии, Франции и Великобритании // Вопросы экономики. – 1999. – № 8. – С. 119, 121.

2015 года оборот розничной торговли уменьшился на 8,1%, что сравнимо с падением в 1991 году, в 1995 году падение было ниже — всего 6,2%. Падение ВВП за январь–май 2015 год составило — 3,2%⁴.

Задача поставленная, по сбалансированности структурной экономики не только не была выполнена, но еще более углубилась. Возрос удельный вес топливно-сырьевого комплекса в ВВП на 5,2%.

По данным Росстата доля только восьми нефти и газодобывающих компаний страны составляла, на начало 2014 года более 60% стоимости объема российского экспорта, а доля экспорта несырьевого сектора сократилась до четверти⁵. Как отмечается в докладе, подготовленном Центром макроэкономического анализа и прогнозов Института экономики РАН «Основные риски связаны как с проблемами, возникшими еще после кризиса 2008–2009 гг., так с новыми вызовами. Это исчерпание прежней модели экономического роста, строящейся на экспорте энергоносителей и растущих ценах на нефть....В современной системе управления экономикой давно назрела необходимость структурных и институциональных преобразований⁶. В контексте рассматриваемых проблем также необходимо отметить, что по величине валового накопления в расчете на жителя страны Россия отставала от США и Японии в 12–13 раз, от стран Евросоюза — в 8 раз⁷. Соотношения, зафиксированные к 2002 г. существенно не изменились в настоящее время. С такой нормой накопления рассчитывать на сокращение экономического и технологического разрыва рассчитывать не приходится.

Для того чтобы вывести экономику России на уровень стран организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по доле накопления в ВВП, на долю которых приходится более 60% мирового ВВП, необходимо увеличить накопление в 1,8–2 раза и довести его примерно до трети ВВП. Между тем в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. эта задача даже не формулируется и документ, не предусматривает увеличения инвестиций за счет используемого сбережения, что необходимо для

⁴ http://www.gazeta.ru/realty/2015/09/10_a_7747211.shtml (дата обращения 25.10.2015 г.)

⁵ Бодрунов С.Д. Промышленная политика России: уроки прошлого, черты настоящего, дизайн будущего. Труды Вольного экономического общества России. Юбилейное издание. — М., 2015 г. — С. 160–161.

⁶ Бодрунов С.Д. Промышленная политика России: уроки прошлого, черты настоящего, дизайн будущего. Труды Вольного экономического общества России. Юбилейное издание. — М., 2015 г. — С. 160–161.

⁷ Россия и страны мира. — М., 2002. — С. 936.

предпринимательской среды. Направление этих средств на обновление основного промышленного капитала позволило бы сблизить долю инвестиций в ВВП с показателем в странах ОЭСР, ускорить экономический рост и начать сокращать как относительный, так и абсолютный разрыв в производстве ВВП на душу населения.

В соответствии с проводимой экономической политикой считается, что для снижения зависимости страны от эксплуатации невозполнимых природных ресурсов необходимо проведение особой экономической политики, разрабатываемой на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В данном контексте ничего не упоминается ни о финансировании модернизации экономики, развитии новых технологий, промышленности и предпринимательства. Но без развития промышленности и предпринимательства возникнут трудности при падении цен на энергоресурсы, которые подвержены резким колебаниям и по большей части не предсказуемы.

Экономическая политика, которая базируется, на формировании резервных фондов, является пассивной политикой. Она лишь приспособливается к трудно прогнозируемой конъюнктуре и от такой политики необходимо отказываться. На рынке сложилась ситуация, когда создан дефицит товаров по многим направлениям. В 2007 г. российский импорт составил 223 млрд. долл. и постоянно рос до второй половины 2014 года. Суммарной величины всех резервных фондов и золотовалютных запасов хватит на два-три года, но при этом Россия останется без модернизированной экономики и больших валютных поступлений. Капиталовложения имеют мультипликативный эффект, а изъятие денег из экономики в различные фонды, несет обратный негативный эффект, ведущий к спаду экономики. Как уже ранее указывалось, что введенные санкции в 2014 году начали разворачивать ситуацию в другую сторону.

В рыночной экономике действует частное предпринимательство. В то же время оно не всегда заинтересовано во вложении средств, в производство. Частный капитал будет развиваться в русле общенациональных интересов, при взаимодействии его с государством, создании заинтересованности предприятий в нужных направлениях инвестирования средств на партнерских отношениях и, что самое важное – иметь при этом твердые гарантии на сохранность бизнеса. В противном случае частные предприниматели, будут изымать часть чистой прибыли и выводить из экономики. Такое положение будет вести к стагнации производства. Например, Турция – строительство дорог отдано частному

сектору, при этом действует льготная система налогообложения и не спрашивается, откуда пришли деньги.

Страны ОЭСР, проводят активную политику производственной модернизации и расходуют на накопление основного капитала около 18% ВВП, Россия в пределах 20%. В процентном соотношении мы имеем одинаковый уровень, но сопоставление данных, выраженных в национальной валюте, искажаются из-за влияния валютных курсов. По данным международных сопоставлений ВВП в сопоставимой оценке в долларах США Россия отстает от развитых стран по доле накопления в ВВП в 1,5–2 раза.

По мнению минэкономразвития для модернизации экономики необходимы инвестиции в объеме 30% от ВВП. При этом власти видят проблемы с инвестиционным климатом в России и последовательно работают над его улучшением.

На основании статистических данных, просматривается динамика все больше усиливающейся зависимости России от сырьевого сектора, который, крайне губителен для ее экономики и возводит Россию в ранг «банановой республики».

Наблюдается устойчивый и высокий монетарный прирост ВВП, рост которого зависит от конъюнктурных цен на нефть. Прирост обусловлен дальнейшим существенным увеличением добычи нефти (в 2003, 2014 гг. добыто соответственно 421 и 526,75 млн.т против 380 млн. т. в 2002 г. и высоких цен на мировом рынке (соответственно с 13,6 в 1998 г. до 155 в 2008 г., и установившейся ценой в 2015 г. в пределах 44–52 долл. за баррель). Это негативная тенденция общепризнана и проводятся различные мероприятия, которые пока не привели к положительным результатам.

В соответствии с финансово-кредитной политикой формируется и действует стабилизационный фонд, состоящий из резервного фонда и фонда национального благосостояния. В общей сумме это более 670 млрд. долл.

Заслуживает внимания предложения и рекомендации ряда высококвалифицированных ученых и специалистов о направлении хотя бы части этих финансовых ресурсов для финансирования и развития реального сектора экономики для ее модернизации и, например, для замены морально и физически устаревших основных фондов, которые используются длительное сверхнормативное время. Вместо этого финансовые ресурсы стабилизационного фонда вложены в иностранную валюту и ценные бумаги иностранных государств под крайне низкие проценты, тем самым развивая их экономику.

Трудно переоценить необходимость разработки и внедрения новых технологий в динамичное развитие и улучшение экономики страны, в первую очередь в промышленность и в предпринимательских структурах, которые работают в условиях конкуренции и кооперации. В каком положении находится в этой связи экономика страны в сравнении с развитыми странами?

На долю новых технологий в развитых государствах приходится до 85% прироста ВВП. Объем мирового рынка наукоемкой продукции превысил 12,6 трлн. долл. До 36% этой суммы приходится на США, 30 – на Японию, 9,5 – на Германию, 6% – на Китай, Россия – 0,3%. Причем Китай поддерживает норму накопления основного капитала на уровне 38% ВВП и благодаря этому обеспечивает рост ВВП. России по расчетам ученых и специалистов из РАН необходимо достижение этого показателя не менее 25%.

Даже такие беспрецедентные последствия трансформационных преобразований можно было бы принять в качестве временных, если бы они сопровождалась прогрессивными изменениями в отраслевой структуре экономики и в производственном аппарате предприятий и предпринимательских структур.

Однако, как свидетельствуют исследования, подобные изменения если и наблюдаются, то в столь незначительных размерах и столь противоречивых формах, что говорить о каких-либо качественных сдвигах пока, к сожалению, нет оснований.

Вследствие вышесказанного можно предложить для развития предпринимательской среды следующее:

- направление сбережений на обновление основного промышленного капитала, что позволит сблизить долю инвестиций в ВВП с показателями в странах ОЭСР, ускорить экономический рост и начать сокращать как относительный, так и абсолютный разрыв в производстве ВВП на душу населения;
- введение преференций для малого и среднего предпринимательства, например в части налогообложения при обновлении технологических ресурсов;
- разработка и внедрение действенной политики государственно-частного партнерства, направленной на развитие взаимных отношений вызывающих доверие, улучшение микроклимата в бизнес и предпринимательских структурах;
- снижение чрезмерного воздействия административного ресурса и введение открытых правил работы на устойчивой платформе совместного взаимодействия;

- снижение барьеров, например, ключевой ставки, ведущей к увеличению инвестиций в развитие и внедрение новых технологий, позволяющих сблизить экономический потенциал России с ведущими странами.

Используемые источники

1. Балабанов В.С., Чернопятов А.М. Качество воспроизводственного процесса в предпринимательской деятельности. Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XXVIII. – М.: Российская Академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2015.
2. Бодрунов С.Д. Промышленная политика России: уроки прошлого, черты настоящего, дизайн будущего. Труды Вольного экономического общества России. Юбилейное издание. – М., 2015 г.
3. Кудров В. Производительность труда в промышленности России, США, Германии, Франции и Великобритании //Вопросы экономики. – 1999. – № 8.
4. Россия и страны мира. – М., 2002.
5. Чернопятов А.М. Трансформация предпринимательства как развитие институциональных условий хозяйствования//Транспортное дело России. – 2010. – № 8(81). – С. 63–69.
6. Чернопятов А.М. Трансформация институциональных условий и их влияние на предпринимательскую деятельность: Монография. – М.: Изд-во РАГС, 2011.
7. Чернопятов А.М. Совершенствование производственного потенциала предпринимательских структур. Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XXVIII – М.: Российская Академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2015.
8. Роскомстат. Динамика реального объёма произведённого ВВП (2000–2008 гг.).
9. Балабанов В.С., Репкина О.Б. Предпринимательство в условиях модернизации национальной экономики по инновационному типу. Путеводитель предпринимателя. – 2012. – № 15. – С. 44–52.
10. Балабанов В.С., Ермакова Е.Е. Развитие инфраструктуры малого предпринимательства в России // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2012. – № 30. – С. 191–204.
11. Balabanov V.C., Balabanova A.V., Dudin M.N. Social responsibility for sustainable development of enterprise structures // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11, № 8. – P. 111–118.

12. World Bank: GDP growth (annual %) [Всемирный Банк: Изменение ВВП России].
13. World development indications. Wash. The World Bank. 1998. – P. 12–14, 25.
14. http://www.gazeta.ru/realty/2015/09/10_a_7747211.shtml (дата обращения 25.10.2015 г.).

Бугаева С. Ю.

*дипломированный специалист в области финансов
и страхового дела
e-mail: utro@pochta.ru*

Интересы потребителей как критерий оценки деятельности субъектов страхового рынка в условиях саморегулирования

Рассматривается вопрос о возможности установления — в рамках разработки базовых стандартов саморегулируемой организации страховщиков на финансовом рынке — требований к практике взаимоотношений между потребителями страховых услуг и страховыми организациями на всех стадиях существования договора страхования. Обосновываются некоторые возможные положения будущего стандарта и правила, которые могут быть установлены в отношении страховщиков в целях улучшения работы с клиентами.

Ключевые слова: *саморегулирование на финансовом рынке, СРО на финансовом рынке, объединения профучастников, потребители страховых услуг.*

Bugaeva S. Yu.

graduate in finance and insurance

Consumer interests as a criterion for evaluating the activity of the insurance market in terms of self-regulation

Examined the possibility of establishing requirements for the relationship between consumers of insurance services and insurance organizations at all stages of the insurance contract life — within the framework of development of the basic standard for self-regulating organization of insurers in the financial market. Some of the possible provisions and regulations of the future basic standard, that may be imposed on the insurers in order to improve their work with clients, are demonstrated.

Keywords: *self-regulation at the financial market, the SROs at the financial market, associations of professional participants, consumers of insurance services.*

Вопросы самоорганизации и саморегулирования участников экономических процессов неразрывно связаны с необходимостью более полного учета интересов и прав всех сторон, в первую очередь потребителей. Особое значение этот тезис принимает в настоящее время в сфере финансовых услуг, к которой отнесена и страховая деятельность, субъектам которой в будущем году предстоит выполнять требования закона о саморегулировании на финансовом рынке.

Российское страховое законодательство, как, в общем, и законодательство, регулирующее иные сферы деятельности некредитных финансовых организаций, очень в малой степени ориентировано на за-

щиту прав потребителей финансовых услуг. При этом необходимо понимать, что вовлечение населения в систему финансовых услуг возможно исключительно при условии обеспечения уверенности потребителей в исполнении финансовыми институтами своих обязательств.

Кроме того, человек, приходя в финансовую организацию, сталкивается со сферой, мало ему знакомой, и не в состоянии четко сформулировать все свои пожелания относительно свойств финансовой услуги. Обращаясь, например, в страховую организацию, он вправе ожидать не только заключения договора страхования, но и получения информации об особенностях заключаемого договора: порядке уплаты страховой премии, объектах, подлежащих страхованию, условиях осуществления страхового возмещения, его формах, условиях, при которых в возмещении может быть отказано.

Необходимо учитывать, что общение потребителя со страховщиком не ограничивается исключительно заключением договора страхования и оплатой страховой премии. Страховщику важно помнить, что страхователь платит не за договор страхования, а за уверенность в возмещении потерь при наступлении страхового случая. Именно на этапе получения страхового возмещения потребитель получает от страховой организации то, за чем он в нее пришел. Этому этапу во взаимоотношениях страхователя со страховщиком должно быть уделено отдельное внимание с точки зрения соблюдения прав потребителя финансовых услуг. Недопустимо относиться к страхователю, пришедшему за получением страховой выплаты, как к досадной помехе. Именно отношение к потребителю на этапе урегулирования страхового случая будет иметь решающее значение при принятии им решения о заключении следующих договоров страхования.

Страховая отрасль, однако, не разработала более или менее углубленных специальных стандартов отношений страховщиков и потребителей страховых услуг. В настоящее время, в ожидании вступления в силу Федерального закона от 13 июля 2015 года № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», появляется надежда на установление стандартов взаимодействия между страховщиками и страхователями. Закон предусматривает возможность разработки базового стандарта защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей страховых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций.

Очевидно, задачей базового стандарта должно стать обеспечение соблюдения страховыми организациями-членами СРО минимальных обязательных норм поведения и деловой этики при распространении информации о своей деятельности, заключении, ведении, досрочном расторжении договоров страхования, осуществлении страховых выплат и иных формах взаимодействия с клиентами.

При этом положения базового стандарта, относящиеся к непосредственному взаимодействию с потребителем страховых услуг, должны распространяться на любых лиц, осуществляющих такое взаимодействие, независимо от оснований его осуществления и должности.

Представляется логичным рассматривать минимальные требования к соблюдению страховщиком прав потребителя в разрезе этапов взаимоотношений, возникающих между сторонами. Такими этапами является распространение информации о страховых услугах (продуктах), заключение договора страхования, ведение договора страхования, урегулирование страховых случаев (страховое возмещение), другие вопросы, такие как расторжение договоров, урегулирование жалоб.

На начальном этапе взаимодействие сторон будущего договора страхования носит информационный характер. Поэтому стандарт, с нашей точки зрения, должен содержать требования к информации, предоставляемой страховщиками своим потенциальным клиентам. Такая информация может быть доступна потребителю в местах заключения договора страхования: в точках продаж, у страховых посредников, в офисах страховых организаций. Представляемые будущему страхователю справочно-информационные и аналитические материалы, реклама, содержащая сведения о страховых продуктах, должна быть доступны для неподготовленного пользователя.

Это подразумевает изложение на понятном языке, минимизация использования профессиональных жаргонизмов и аббревиатур, наличие определений специальных терминов. Потребителю должно быть гарантировано, что представляемая информация не вводит его в заблуждение относительно существенных условий договора страхования и порядка (сроков) осуществления обязанностей сторон при исполнении договора страхования. Одним из требований может быть право клиента на перевод документации на язык, носителем которого он является.

Кроме того, при предоставлении информации о страховом продукте клиенту — физическому лицу в настоящее время мало кто заботится о том, насколько полученная информация осмыслена потребителем. Возможно, в базовом стандарте стоит предусмотреть необходимость до зак-

лужения договора страхования удостовериться, что представленная страхователю информация верно понята и соответствует его запросам. Такой подход позволит уже на стадии рассмотрения предполагаемых условий договора страхования определить альтернативные варианты (возможно, более подходящие для данного клиента) страховых продуктов, способов оплаты страховой премии, получения страхового возмещения.

Помимо обычных требований о представлении информации об услуге и существенных условиях страхования потребитель должен иметь право на индивидуальную консультацию. Такая консультация компенсирует недостаток знаний страхователя и обеспечит более четкое соответствие страхового продукта потребностям клиента, профилю его риска. Таким образом, от страховщика может потребоваться представление консультации в отношении содержания видов страхования, возможных вариантов заключения договоров страхования, уплаты страховой премии, объема ответственности по договору страхования, исключений, формах и объеме осуществления страхового возмещения, а также по другим вопросам, касающимся как предполагаемых к заключению договоров страхования, так и уже действующих. При этом лучшей практикой представляется, в случае согласия клиента — физического лица, определение до заключения договора страхования индивидуальных потребностей клиента в страховании и представление ему предложений относительно условий договора страхования. Причем принятие сформированных страховщиком предложений не должно являться обязательным для клиента.

Одновременно важно отметить, что страхователь должен сознавать возможность отказа от договора страхования без финансовых потерь не только на стадии подготовки к заключению договора страхования, но и после оплаты страховой премии (т.н. «период охлаждения»).

Кроме информации о страховой услуге, предоставляемой потребителю необходимо создать для клиента условия, располагающие его к заключению договора страхования, позволяющие в спокойной обстановке ознакомиться с условиями договора, выяснить все интересующие его моменты, оформить все необходимые документы и оплатить страховую премию. К сожалению, в отсутствие соответствующих стандартов иногда заключение договоров страхования происходит в мобильных офисах, не располагающих соответствующим техническим оснащением, возможностями для комфортного расположения клиента, проведения качественной консультации, размещения всей необходимой информации о страховщике и его услугах.

На этапе заключения договора страхования основным вопросом для страхователя является стоимость страховой услуги — величина страховой премии и порядок ее уплаты. При этом страховщик не всегда готов предоставить страхователю соответствующий расчет, особенно, если для заключения договора страхования требуется провести осмотр имущества, провести андеррайтинговую оценку. С этой точки зрения страхователь не имеет возможности оценить величину предстоящих расходов. Представляется не лишним установление в качестве одного из требований стандарта возможность предварительного расчета страховой премии согласно условиям, указанным клиентом в заявлении о заключении договора страхования, незамедлительно после составления клиентом заявления.

Еще одна проблема, с которой может столкнуться потребитель при заключении договора страхования — навязывание ему страховых услуг, в которых он не нуждается. В этом смысле важно закрепить в качестве одного из положений стандарта невозможность ставить в зависимость заключение договора страхования по одному виду страхования от наличия (заключения) договора по другому виду страхования, за исключением комбинированного страхования.

В российском законодательстве отсутствует понятие связанных продуктов, то есть таких, продажа одного из которых осуществляется исключительно при условии покупки другого продукта. Это касается, например договоров страхования выезжающих за рубеж, когда приобрести туристическую путевку невозможно без приобретения страхового полиса. В данном случае можно говорить о ситуации навязывания клиенту полиса страхования определенной страховой организации с определенными условиями. Стандарт может урегулировать предоставление клиентам связанных продуктов. Например, страховщик при заключении договоров со страховыми посредниками о продаже ими от его имени страховых продуктов в составе связанных продуктов может предусмотреть необходимость информирования клиента о возможности заключения договора страхования того же риска у другого страховщика. При этом должно соблюдаться условие о невозможности отказа в заключении основного договора исключительно из-за несогласия клиента заключить договор страхования с данным страховщиком.

Что касается главного для страхователя этапа отношений со страховщиком — урегулирования страхового случая, страховщик должен обеспечить беспрепятственный прием документов от клиентов, при этом представление неполного комплекта документов не должно ста-

новиться поводом для отказа принимать документы. Потребитель должен быть уведомлен о необходимости представления всех документов и о последствиях, которые грозят ему в случае, если пакет окажется неполным. Такой подход должен, с нашей точки зрения, обеспечить лояльность потребителя к страховой организации. При этом клиент должен понимать, что любые сроки, которые касаются рассмотрения его выплатного дела и принятия решения о страховом возмещении могут быть исчислены исключительно с момента представления всех документов (и если необходимо – проведения осмотра поврежденного имущества).

Еще одной проблемой во взаимоотношениях клиента и страховщика на этапе страхового возмещения является труднодоступность и некомфортабельность пунктов урегулирования убытков, особенно это касается автострахования. Зачастую офисы, где страхователь имеет возможность сдать документы о наступлении страхового случая и получить страховую выплату находятся в значительном удалении от места жительства страхователя. Требование о доступности офисов урегулирования, а также о возможности подачи документов по почте или через представителей должно быть одним из пунктов стандарта.

С вопросом места нахождения офиса урегулирования убытков напрямую связана проблема представления страховщику для осмотра поврежденного имущества – в основном это касается самых массовых видов страхования – ОСАГО и КАСКО. Этот вопрос зачастую становится камнем преткновения в процедуре урегулирования убытков.

Страховщик должен достичь соглашения с клиентом о месте и сроках проведения осмотра. При этом представляется целесообразным урегулирование вопроса о месте проведения осмотра еще на стадии заключения договора страхования и включение соответствующих условий в текст договора. Одновременно необходимо учитывать пожелания клиента относительно времени проведения осмотра – по распространенной сейчас практике у некоторых страховщиков оно может быть ограничено двумя часами в течение рабочего дня. Такое положение вещей формирует у страхователя негативное отношение как к конкретной страховой организации, так и к отрасли в целом.

Отдельно можно рассмотреть вопрос о моменте начала ведения страховщиком выплатного дела. В частности, страховой организации может стать известно о наступлении события, имеющего признаки страхового случая, до момента обращения страхователя с документами для получения страховой выплаты или оповещения им страховщи-

ка о наступившем событии. В таких обстоятельствах лучшей практикой было бы начало ведения выплатного дела по страховому случаю с момента, когда страховщику стало известно о страховом событии, и инициативное предупреждение страхователя обо всех необходимых с его стороны действиях.

По результатам рассмотрения представленных потребителем документов и проведения осмотра поврежденного имущества страховщик принимает решение о признании или непризнании события страховым случаем, определяет размер страхового возмещения и уведомляет о принятом решении клиента.

С этого момента особое внимание должно быть уделено вопросу осуществления страховой выплаты, в частности обеспечению возможности ее получения клиентом в той форме, в те сроки и в том месте, где ему это наиболее удобно. Таким образом, стандарт в качестве одного из положений может содержать необходимость участия клиента в принятии решения о форме, месте и сроках, предпочтительных для получения страхового возмещения. Одновременно, при осуществлении страхового возмещения в форме восстановления (ремонта) поврежденного имущества, небесполезным представляется, особенно в сегодняшней ситуации, установление ответственности страховщика за качество и сроки проведения восстановительных работ.

Что касается отказа страховщика в признании события страховым случаем, клиент, с нашей точки зрения, имеет право на получение исчерпывающей информации об основаниях принятия такого решения, в том числе в письменной форме с приложением подтверждающих выводы страховщика документов. Важно, чтобы в такой неприятной для страхователя ситуации страховщик мог представить неоспоримые аргументы, подтверждающие его решение. Естественно, как бы ни были объективны и обоснованы доводы страховой организации, страхователь вряд ли останется удовлетворенным отказом в выплате или неполной – с его точки зрения – выплатой.

Для такого рода случаев, когда потребитель почему-либо недоволен действиями страховщика, в рамках организационной структуры последнего конструктивным представляется наличие подразделения, ответственного за рассмотрение обращений клиентов и обеспечивающее рассмотрение поступающих обращений в полном объеме и в разумные сроки.

При этом необходимо стимулировать потребителя обращаться сначала с жалобой к страховщику, а затем – использовать иные доступные схемы решения вопросов неудовлетворенности клиента. Думается,

страховщику намного выгоднее решить вопрос страхователя, недовольного страховой услугой, до того, как он обратится в орган страхового надзора, суд или воспользуется досудебной системой рассмотрения жалоб. Таким образом, при рассмотрении жалоб потребителей страховщик должен сделать все возможное для разрешения конфликта и не допустить дальнейшего движения жалобы.

При этом на страховой организации, с нашей точки зрения, лежит обязанность довести до сведения клиента механизмы урегулирования жалоб: процедуру подачи жалобы страховщику, в орган страхового надзора, использование досудебной системы рассмотрения жалоб и объяснить процедуру рассмотрения жалобы.

Кроме специфических для страхования требований к страховой организации, с точки зрения стандартизации отношений с клиентом в рамках базового стандарта могли бы быть определены общие для финансового рынка условия соблюдения прав клиентов.

В частности, стандарт должен явным образом препятствовать возможности неправомерных действий как со стороны страховщика, так и со стороны страхователя: при заключении, сопровождении, расторжении договоров страхования, а также при осуществлении выплаты страхового возмещения страховщик не должен склонять клиента к совершению противозаконных действий (соглашений), в том числе влекущих необоснованное обогащение или финансовые потери для одной или обеих сторон.

Необходимо обратить внимание на недопущение дискриминации клиентов по половому, расовому, религиозному или иным признакам. Одновременно, учитывая особенности страхования, нужно оговориться, что применение различных условий в рамках договоров страхования или отказ в заключении договора страхования (кроме обязательных видов страхования) на основании критериев, объективно определяющих величину страхового риска, не является дискриминацией. В последнем случае указанные критерии обязательны к раскрытию для сведения клиентов.

Страховщик при заключении договора страхования не должен злоупотреблять доверием или недостатком знаний клиента. Страховщик должен установить ответственность лиц, в должностные обязанности которых входит общение с клиентами, за совершение подобных действий.

Можно констатировать, что в настоящее время существует реальная возможность установления базовых принципов взаимодействия субъектов страховой деятельности с потребителями, применения луч-

ших практик поведения на рынке — в рамках стандартов саморегулируемой организации страховщиков. Необходимо в рамках действующего законодательства найти оптимальные формы деятельности, как отдельных участников, так и их объединений. И не забывать, при этом, о защите не только своих интересов, но и прав страхователей, для которых работают и страховые компании, и общества взаимного страхования, и страховые брокеры.

Используемые источники

1. Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 05 марта 1999 года № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг».
3. Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка и о внесении изменений в статьи 2 и 6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. FCA Handbook // www.handbook.fca.org.uk — руководство органа финансового контроля Великобритании (Financial Conduct Authority, FCA), устанавливающее правовые инструменты регулирования.
5. Financial Services Act 2012 // www.legislation.gov.uk/ukpda/2012/21/contents.
6. Insurance Core Principles // www.iaisweb.org/index.cfm?event=showPage&nodeId=25224 — Основные принципы страхования Международной ассоциации страховых надзоров.
7. Балабанова А.В., Киселева О.Н. Средний класс и его ключевая роль в развитии цивилизованных рыночных отношений//Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2013. — № 35.
8. Брызгалов Д.В., Цыганов А.А. Страховой рынок в Российской Федерации: от самоорганизации к саморегулированию: Монография. — М.: Изд-во «РуСайнс», 2015.
9. Бугаев Ю.С. Страховые брокеры и саморегулирование// Путеводитель предпринимателя. — 2015. — № 28.
10. Бугаев Ю.С., Рыбаков С.И. К вопросу о саморегулировании на финансовых рынках//Путеводитель предпринимателя. — 2015. — № 26.
11. Цыганов А.А. Практические основы саморегулирования на современном страховом рынке России// Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2015.— № 44.

Вячина И. Н.

*кандидат экономических наук, доцент,
Набережночелнинский институт, КФУ (филиал)
e-mail: irav69@yandex.ru*

Хайруллина Ф. Х.

*кандидат педагогических наук, доцент,
Набережночелнинский институт, КФУ (филиал)
e-mail: -mail: firaja@bk.ru*

Совершенствование управления финансовыми ресурсами предприятия на основе оптимизации структуры капитала

Одним из значимых факторов успешного развития любого коммерческого предприятия является эффективное и грамотное управление финансовыми ресурсами. Выработка рекомендаций по повышению эффективности использования источников формирования финансовых ресурсов предприятия является основой принятия грамотных управленческих решений и способствует повышению эффективности финансовой деятельности предприятия. Эффективное использование финансовых ресурсов предприятия определяется на основе расчета и анализа различных коэффициентов, которые представлены в данной статье.

Ключевые слова: *финансовые ресурсы, капитал, оптимизация, экономика, собственные источники, заемные источники.*

Vyachina I. N.

*PhD (Economics), associate Professor
Naberezhnye Chelny institute (branch) of KFU*

F. Kh. Khairullina

*PhD (Economics), associate Professor
Naberezhnye Chelny institute (branch) of KFU*

Efficient use of sources of formation of financial resources enterprise

One of the important factors in the successful development of any business is to effectively and efficiently manage financial resources. Development of recommendations about increase of efficiency of use of sources of formation of financial resources of the enterprise is a basis of adoption of competent administrative decisions and promotes increase of efficiency of financial activity of the enterprise. Effective use of financial resources of the enterprise is defined on the basis of calculation and the analysis of various coefficients which are presented in this work.

Keywords: *financial resources, capital, optimization, economy, own sources, borrowed funds.*

Одним из значимых факторов успешного развития любого коммерческого предприятия является эффективное и грамотное управление финансовыми ресурсами. Понятие «ресурс» обычно трактуется как запас, источник и как средство, к которому обращаются в необходимых случаях.

Предприятие играет особую роль в жизнедеятельности современного общества, поскольку оно служит основным структурообразующим элементом экономики [1, с. 65].

Финансовые ресурсы на предприятиях формируются за счет собственных и заемных средств, что представлено на рис. 1.

Рис. 1. Структура источников формирования финансовых ресурсов предприятия (организации)

В современных экономических условиях деятельность любого хозяйствующего субъекта является предметом внимания обширного круга участников рыночных отношений, заинтересованных в результатах его функционирования.

Эффективность использования финансовых ресурсов влияет на финансовую устойчивость предприятия, его ликвидность, платежеспособность, деловую активность и рентабельность.

Результаты в любой сфере бизнеса зависят от наличия и эффективности использования финансовых ресурсов, которые приравниваются к кровеносной системе, обеспечивающей жизнедеятельность предприятия. Поэтому забота о финансах является отправным моментом и конечным результатом деятельности любого предприятия, в условиях рыночной экономики эти вопросы имеют первостепенное значение.

Чтобы выжить в нынешних экономических условиях и не допустить банкротства предприятия, необходимо при помощи финансового анализа своевременно выявлять и устранять недостатки в финансовой деятельности и находить резервы улучшения состояния предприятия и его платежеспособности [2, с. 2].

Для эффективного управления финансовой деятельностью предприятия вначале необходимо осуществить сбор информации по объектам управления, выполнить расчет показателей оценки финансовой деятельности, осуществить процедуру сравнения показателей с внешней и внутренней средой предприятия, на основании полученных данных провести прогнозирование финансовых показателей и определить проблемы в управлении финансовой деятельностью [8, с. 218].

Многие предприятия, обладая большими производственными мощностями и высококвалифицированными трудовыми ресурсами, работают неэффективно, не способны выдерживать рыночную конкуренцию. А также руководители многих предприятий не обладают достаточными знаниями современных методов эффективного управления формированием и распределением прибыли и рентабельности в процессе финансовой деятельности.

Пути повышения эффективности использования источников формирования финансовых ресурсов известна в экономической литературе как оптимизация структуры капитала [3].

Оптимизация структуры капитала предприятия – одна из самых сложных проблем, решаемых в процессе финансового управления прибылью предприятия.

Деятельность компании подчинена определенным жизненным циклам. Для оценки структуры собственного капитала предприятия и принятия решения о ее оптимизации необходимо понимать, какой этап развития переживает компания в текущий момент.

Универсальных критериев формирования оптимальной структуры капитала нет. Подход к каждой компании должен быть индивидуальным и учитывать как отраслевую специфику бизнеса, так и стадию развития предприятия. То, что характерно для структуры капитала компании, специализирующейся, например, на управлении недвижимостью, не совсем уместно для фирмы из сферы торговли или услуг. У этих компаний разные потребности в собственных оборотных средствах и разная фондоемкость. Следует учитывать и такой фактор, как публичность: непубличные компании с узким кругом учредителей (акционеров) более мобильны в принятии решений об использовании прибыли, что позволяет им достаточно легко варьировать и величину, и структуру капитала.

Структура капитала отражает соотношение заемного и собственного капиталов, привлеченных для финансирования долгосрочного развития компании. От того, насколько структура оптимизирована, зависит успешность реализации финансовой стратегии компании в целом. В свою очередь оптимальное соотношение заемного и собственного капиталов зависит от их стоимости [4].

В формировании рациональной структуры источников средств исходят обычно из самой общей целевой установки: найти такое соотношение между заемными и собственными средствами, при котором обеспечивается наиболее эффективная пропорциональность между коэффициентом финансовой рентабельности и коэффициентом финансовой устойчивости предприятия, т. е. максимизируется его рыночная стоимость [5, с. 30]. Процесс оптимизации структуры капитала предприятия осуществляется по определенным этапам. Для формирования рациональной структуры капитала необходимо проводить анализ эффективности использования капитала и рациональности его структуры.

Под концепцией оптимизации финансовой структуры капитала можно понимать систему научно-обоснованных и обобщающих практический опыт взглядов на цели и принципы, определяющие процесс формирования оптимальной финансовой структуры капитала в системе управления стоимостью компании.

И.А. Бланк отмечает, что современные теории структуры капитала располагают обширным методическим инструментарием оптимизации этого показателя, при которой основными критериями выступают:

- минимизация средневзвешенной стоимости капитала предприятия;
- максимизация уровня финансовой рентабельности [6, с. 213-214].

Метод оптимизации структуры источников формирования финансовых ресурсов по критерию максимизации уровня финансовой рентабельности основан на использовании механизма финансового левериджа.

Финансовый леверидж – это объективный фактор, возникающий с появлением заемных средств в объеме используемого предприятием капитала, позволяющей ему получить дополнительную прибыль на собственный капитал [7, с. 242].

Показатель, отражающий уровень дополнительно генерируемой прибыли на собственный капитал при различной доле заемных средств, называется эффектом финансового левериджа.

Эффект финансового левериджа рассчитывается по формуле:

$$\text{ЭФЛ} = (1 - C_{\text{нп}}) \times (\text{ЭР} - C_{\text{пк}}) \times \frac{\text{ЭК}}{\text{СК}}, \%$$

где $C_{\text{нп}}$ – ставка налога на прибыль;

ЭР – экономическая рентабельность;

$C_{\text{пк}}$ – средняя ставка % по кредитам.

Метод оптимизации структуры капитала по критерию минимизации его стоимости основан на предварительной оценке стоимости собственного и заемного капитала при разных условиях его привлечения и осуществления многовариантных расчетов средневзвешенной стоимости капитала.

Средневзвешенная стоимость капитала рассчитывается по формуле:

$$\text{ССК (WACC)} = \sum_{i=1}^n C_i \times Y_i,$$

где C_i – цена i -го источника средств, %;

Y_i – удельный вес i -го источника средств в пассиве, доли;

N – количество источников средств.

Согласно данной методике, привлечение дополнительного капитала, как за счет собственных источников предприятия, так и за счет заемных, имеет свои пределы и обычно связано с возрастанием его средневзвешенной стоимости. При выпуске дополнительных акций и облигаций в условиях насыщения рынка необходимо выплачивать более высокие дивиденды или купонные доходы, чтобы привлечь инвесторов.

Эффективность формирования оптимальной финансовой структуры капитала означает возможность достижения заданных целевых параметров при рациональном использовании имеющихся возможностей и ресурсов.

Процесс оптимизации финансовой структуры капитала в системе управления стоимостью компании должен осуществляться с учетом взаимосвязи стратегической цели, сопутствующих подцелей, лежащих в русле ее достижения, и факторов создания стоимости.

Используемые источники

1. Вячина И.Н. К вопросу прогнозирования в управлении современной организацией / И.Н. Вячина, О.А. Майорова // Путеводитель предпринимателя. – 2013. – № 13. – С. 65.
2. Внук Н.С. Совершенствование системы управления финансовым состоянием предприятия: Автореферат. – Донецк, 2004. – С. 2.
3. Максимова Ю.Б. Формирование оптимальной структуры капитала как фактор обеспечения финансовой устойчивости компании [Электронный ресурс]. – www.moluch.ru. – 2014.
4. Блог молодого аналитика [Электронный ресурс]. – www.humer.ru. – 2011.
5. Черутова М.И. Финансовый менеджмент: Учеб. пособие – М.: Флинта, 2008 – С. 30.
6. Бланк И.А. Управление формированием капитала. – К.: Ника – Центр, 2000 – С. 213–214.
7. Бочаров В.В. Корпоративные финансы: учеб. пособие – СПб.: Митер, 2008 – С. 242.
8. Коврижных О.Е., Мингалеева О.В. Системный подход к управлению финансовой деятельностью предприятий /О.Е. Коврижных, О.В. Мингалеева// Ученые записки Российской академии предпринимательства / Под общей ред. В.С. Балабанова. – М.: Российская академия предпринимательства, 2014 – С. 213–219.

Дятлова А. Ф.

*доктор экономических наук, доцент,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
кафедра «Бухгалтерский учет и аудит», профессор
e-mail: angelina09_63@mail.ru*

Современные подходы к формированию резервной системы экономических субъектов

В статье акцентируется внимание на то, что на современном этапе экономическо-го развития экономические субъекты России столкнулись с рядом трудностей при переходе на международные стандарты финансовой отчетности, одной из которых является несформированная система бухгалтерских резервов. Определены этапы развития, условия, виды и источники резервной системы.

Ключевые слова: *резервы, регулятивы, оценочные резервы, «фиктивные» ценности.*

Dyatlova A. F.

*Doctor of Science (Economics), associate Professor,
Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot,
Department of accounting and audit, Professor*

Modern approaches to the formation of reserve system of the economic entities

The article draws attention to the fact that at the present stage of economic development of economic regions of Russia have faced a number of challenges during the transition to international financial reporting standards, one of which is unformed system of accounting reserves. Defined stages of development, conditions, the types and sources of back-up system.

Keywords: *reserves, regulators, provisions, a «dummy» values.*

В современных экономических условиях весьма актуальны вопросы стандартизации и глобализации российской системы бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с основными принципами международных стандартов финансовой отчетности (МСФО).

Принятая Правительством России программа и план перехода экономических субъектов на МСФО вызывают необходимость адаптации и углубленного изучения действующих национальных принципов бухгалтерского учета. Причины необходимости масштабного перехода на МСФО в России связаны с тем, что обязательным условием корпоративного управления является составление отчетности по международным стандартам, что, в свою очередь, является важным условием приобщения экономических субъектов к международным рынкам капитала.

При переходе на международные стандарты финансовой отчетности экономические субъекты столкнулись с рядом трудностей. И первая трудность — это оценка активов и обязательств. В соответствии с российскими правилами бухгалтерского учета материальные активы отражаются в учете и отчетности в оценке по первоначальной (исторической) себестоимости, в то время как, международные правила рекомендуют данные виды активов оценивать по «справедливой» стоимости. Следовательно, возникает разрыв между первоначальной и «справедливой» стоимостью, который возможно погасить путем создания соответствующего резерва. В соответствии с МСФО наличие сведений в бухгалтерской отчетности по справедливой стоимости активов и обязательств позволит определять реальное финансовое состояние экономического субъекта.

Вторая трудность перехода на МСФО связана с составлением бухгалтерской (финансовой) отчетности. Применение в учете оценки активов и обязательств по «справедливой» стоимости, вызывает необходимость трансформации бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной по российским правилам. Конечно, с данными трудностями экономические субъекты столкнутся на переходном этапе. В дальнейшем в рамках гармонизации российского бухгалтерского учёта с МСФО экономические субъекты, несомненно, будут применять в учёте и отчётности международные правила. Несомненно, процессы трансформации бухгалтерской финансовой отчетности будут осуществляться параллельно с созданием адаптивных экономических условий деятельности экономических субъектов и с совершенствованием системы управления экономикой.

И третья трудность связана с формированием системы резервов экономических субъектов. Развитие резервной системы в нашей стране, на наш взгляд, будет осуществляться параллельно с развитием социально-экономических отношений в обществе.

Можно выделить следующие этапы развития резервной системы.

Первый этап связан с возникновением резервов и их экономическим осмыслением применения в учете и отчетности: в каких случаях возникает необходимость создания резервов и каких. Следует оценить необходимость и возможность создания, например, резерва для компенсации возможных потерь из-за несостоятельности должников, резерва для покрытия непредвиденных убытков, резерва на обеспечение фискальных платежей (налогов, пошлин), резерва на цели возмещения возможных рисков и потерь от сокрытия доходов и других.

Второй этап связан непосредственно с формированием резервной системы экономического субъекта: оценочные резервы, уставные резервы, резервы на восполнение и развитие внеоборотных активов (амортизация) и другие. Появление акционерных обществ, функционирование которых регулируется законодательством и четко регламентируют размеры и условия формирования уставного и резервного капиталов, вызвало необходимость формирования уставных резервов.

Третий этап связан со становлением резервной системы обеспечения деятельности экономического субъекта: резервы по рискам и затратам, резервы по обеспечению активов, резервы бухгалтерского назначения. Создание резервов на этом этапе регулируется национальными нормативными правовыми актами конкретной страны.

Резервная бухгалтерская система — это совокупность мер финансовой защиты, обеспечивающая экономическую стабильность в условиях неопределенности и нестабильности рынка.

Резервирование предполагает корректировку оценки хозяйственных средств, отраженных в бухгалтерском балансе, в случае их обесценения. Создание резервной системы предназначается для обеспечения сохранения капитала, устойчивости развития, развития производства и социальной инфраструктуры, сохранения финансовой устойчивости, предотвращения потерь и убытков, выполнения учётных функций.

В настольной книге аудитора (WP-Handbuch) выделяется четыре конкретных условия, выполнение которых необходимо для образования резервов¹:

1 — должна присутствовать возможность списания затрат (погашаемость затрат);

2 — причина затрат должна возникнуть в текущем отчетном году (причинность затрат);

3 — затраты должны быть вероятными или гарантировать расходы (ожидание затрат);

4 — размер расходов или момент их возникновения должны быть неопределенными (неуверенность затрат).

Международные стандарты финансовой отчетности трактуют резерв как обязательство с неопределенным временем погашения и суммой, и признается только в случае наличия у компании текущего традиционного (правового) обязательства в результате прошлого события².

¹ Обербринкманн Франк. Современное понимание бухгалтерского баланса: Пер. с нем. / Под ред. проф. Я.В. Соколова. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 416 с. — С. 318.

² Международные и российские стандарты бухгалтерского учета: сравнительный анализ, принципы трансформации, направление реформирования / Под ред. С.А. Николаевой. — М.: Аналитик-Пресс, 2001. — 624 с.

Резерв как экономическая категория сочетает в себе черты внутреннего обязательства, неопределенного временем и суммой, накопления для пополнения средств экономического субъекта или покрытия убытка от его деятельности. Кроме того, резерв выполняет роль регулятива для уточнения оценки отдельных статей бухгалтерского учета, и одновременно является величиной, стабилизирующей финансово-хозяйственную деятельность организации.

Между понятиями резерва и регулятива существуют различия: резерв применяется для уточнения стоимости объекта, отраженного в активе бухгалтерского баланса, регулятив – для уточнения стоимости ценных бумаг, производных финансовых инструментов, инвалюты – «фиктивных» ценностей. МСФО трактуют, что резервы формируются за счет прибыли, а при образовании регулятивов участвуют затраты и обязательства, в чем и состоит разница между резервами и регулятивами. В этом и состоит существенное различие резервов от регулятивов. К регулятивам относятся: резерв сомнительной задолженности, созданный под безнадежную задолженность; резерв под обесценение финансовых вложений, резерв переоценки инвестиций. То есть регулятив создается с целью корректировки «фиктивных» ценностей для отражения в отчетности в соответствии с принятыми правилами оценки статей баланса, закрепленными в учетной политике экономического субъекта. Регулятивы принято называть бухгалтерскими резервами.

Помимо названных, существует и третий вид резервов – оценочные резервы, создаваемые в случае большой вероятности изменения стоимости актива экономическим субъектом. Необходимость создания оценочного резерва обуславливается появлением внутренних и внешних факторов, под влиянием которых меняется стоимость актива.

И регулятивы, и резервы, и оценочные резервы, создаваемые экономическими субъектами за счет прибыли и затрат, предназначены для защиты определенных объектов имущества экономического субъекта от непредвиденных рисков, обеспечения устойчивого финансового развития.

Необходимость применения и положительное действие резервной системы можно сформулировать следующим образом:

- резервы создаются с целью обеспечения устойчивого развития экономического субъекта независимо от внутренних и внешних факторов;
- резервы создаются с целью покрытия убытков в результате чрезвычайных событий хозяйственной деятельности экономического субъекта;

- резервная система служит источником покрытия убытков финансово-хозяйственной деятельности организации;
- созданные резервы обеспечивают отражение в отчетности реальной стоимости активов с целью достоверного отражения в отчетности;
- наличие системы резервов повышает вероятность экономического субъекта выполнения обязательств перед собственниками и др.

В качестве источников формирования резервов традиционно принимаются: себестоимость, доходы до налогообложения, чистая (нераспределенная) прибыль организации, стоимость активов и обязательств. К резервам, создаваемым за счет себестоимости, по нашему мнению, относятся резервы предстоящих расходов и амортизация (резерв по внеоборотным активам). Доходы до налогообложения являются источником предусматривает формирование резервов под обесценение материальных ценностей, финансовых вложений, резервов по сомнительным долгам. Чистая прибыль может служить источником образования резервного капитала и резерва по прекращаемой деятельности. Четвертая группа источников резервов включает добавочный капитал, торговую наценку, отложенные налоговые активы и обязательства.

В настоящее время создание резервной системы регулируется действующими нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету (ПБУ 21/2008 «Изменение оценочных значений») с учётом положений МСФО 36 (IAS) «Обесценение активов» и МСФО (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы».

В соответствии с МСФО 36 (IAS) обесценение актива приводит к образованию убытка, который возникает из-за разности балансовой стоимости и его возмещаемой стоимостью в результате превышения первой стоимости над второй. Предотвратить появление убытка от обесценения возможно путем создания резерва под обесценения активов, который позволяет отражать в бухгалтерском балансе стоимость активов по реальной (возмещаемой, рыночной) стоимости в случае превышения балансовой стоимости над рыночной. Необходимость создания резерва возникает в случаях снижения рыночной стоимости актива, снижения эффективности его использования, физического и морального старения. Создание резерва позволяет экономическому субъекту реально оценивать свои активы в рыночных условиях. Резерв под обесценение актива создается под конкретный актив и рассчитывается как разница между балансовой (исторической) стоимостью и его стоимостью на рынке (стоимостью возмещения).

Возмещаемая стоимость актива определяется по наибольшему значению из справедливой стоимости актива за вычетом расходов на продажу, стоимости от его использования и нуля. Эта стоимость должна оцениваться для каждого отдельного актива. Убыток от обесценения, выявленный в предыдущем отчетном году, может уменьшаться, если в последующие отчетные периоды наблюдается рост возмещаемой стоимости данного актива. А в случае, если под убыток от обесценения создавался резерв за счет прочих доходов, сумма резерва будет уменьшаться, одновременно увеличивая прочие доходы. В годовой бухгалтерской отчетности создание резерва показывается в отчете о финансовых результатах по статье Прочие расходы, а восстановление резерва ввиду увеличения стоимости возмещения до балансовой стоимости актива – по статье Прочие доходы.

МСФО (IAS) 37 трактует резерв как обязательство на неопределенную сумму или с неопределенным сроком погашения. Экономическая сущность резерва сводится к тому, что это должна быть сумма, достаточная для погашения обязательств текущего периода. Актуальным становится вопрос расчета суммы резерва.

В соответствии с МСФО(IAS) 37 все резервы можно отнести к условным обязательствам, поскольку время, на которое создается резерв точно определить невозможно. Резерв формируется под текущие обязательства отчетного периода, возникшие в результате прошлых событий, а не под будущие, с целью предотвращения убытка. Сумма резерва должна иметь реальную оценку. Если экономический субъект не обладает достаточными основаниями для расчета реальной суммы резерва, т.е. обязательства, то такая информация должна раскрываться в примечаниях у отчетности.

Правила признания и раскрытия в бухгалтерской отчетности экономических субъектов информации об изменении оценочных значений определены Минфинов РФ в ПБУ 21/2008 «Изменение оценочных значений». В соответствии с этим ПБУ изменения оценочных значений наступает в результате увеличения или уменьшения стоимости активов, которая в свою очередь зависит от финансового положения экономического субъекта в отчетном периоде, предполагаемых экономических выгод в будущих отчетных периодах или являются результатом исправления данных бухгалтерской отчетности предыдущих периодов. Изменения оценочных значений в соответствии с ПБУ 21/2008 рекомендуется в бухгалтерском учете отражать путем создания резервов. В российской практике к оценочным резервам относятся резерв по сомнительным долгам, резерв под снижение стоимости мате-

риально-производственных запасов и другие оценочные резервы, закрепленные в учетной политике экономического субъекта. При этом изменение способа оценки активов и обязательств не является изменением оценочного значения.

Создание резервов оценочных значений осуществляется как за счет прочих доходов экономического субъекта, например, резерв по сомнительным долгам, так и за счет текущих расходов экономического субъекта, например, резерв на ремонт основных средств.

Изменения оценочных значений непосредственно влияют на величину капитала экономического субъекта, а, следовательно, подлежат уточнению соответствующие статьи капитала в годовой бухгалтерской отчетности за период, в котором наблюдались изменения. В пояснениях к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах в текстовой части следует пояснить, в результате чего произошли изменения в бухгалтерской отчетности отчетного или будущих отчетных периодов.

В соответствии с ПБУ 21/2008 и МСФО 8 «Ученые политики, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» указаны одни и те же статьи, по которым создаются оценочные значения. На практике в России недостаточно развита резервная система, особенно в аграрном секторе экономики, что приводит к искажениям информации бухгалтерской (финансовой) отчетности, и, соответственно, неточности оценки финансового состояния экономического субъекта. В то время как международными стандартами предусмотрена резервная система, охватывающая более 15 видов резервов, с помощью которых, достигается правдивое отражение в отчетности финансового положения экономического субъекта.

Действующая резервная система, ее инструменты в российской практике используются лишь в незначительной степени. Так в финансовом бухгалтерском учете используется лишь незначительное число уставных резервов по обеспечению активов, в управленческом бухгалтерском учете — оценочные резервы учетного характера. В общую систему входят и обеспечение обязательств и платежей полученные и выданные, учитываемые на забалансовых счетах.

Опираясь на опыт международной практики в области создания резервной системы, необходимо продолжить теоретические и практические разработки системы бухгалтерских резервов на основе МСФО с целью повышения достоверности и реальности информации, отраженной в бухгалтерской (финансовой) отчетности, и возможного оздоровления финансовой устойчивости экономических субъектов.

Используемые источники

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности».
2. Дятлова А.Ф. Теория и методология учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственными организациями: монография. – Йошкар-Ола: ООО «Стринг», 2009. – 160 с.
3. Дятлова А.Ф. Проблемы развития бухгалтерского учета в аграрном секторе экономики на основе МСФО // Международный бухгалтерский учет. – 2010. – № 4(136). – С. 29–36.
4. Международные и российские стандарты бухгалтерского учета: сравнительный анализ, принципы трансформации, направление реформирования / Под ред. С.А. Николаевой. – М.: Аналитик-Пресс, 2001. – 624 с.
5. Обербринкманн Франк. Современное понимание бухгалтерского баланса: Пер. с нем. / Под ред. проф. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 416 с.: ил. – С. 318.

Журба М. А.
*аспирант кафедры «Денежно-кредитные отношения
и монетарная политика»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
e-mail: 89853890202.m@gmail.com*

Развитие методов и инструментов регулирования деятельности СЗКО: мировой опыт, российская практика

В статье предложена структура системы регулирования деятельности СЗФИ, ее принципы, а также описана эталонная модель, в соответствии с которой необходимо совершенствовать систему регулирования деятельности СЗКО в России.

Ключевые слова: *системно значимая кредитная организация (СЗКО), системно значимый финансовый институт (СЗФИ), система регулирования, эталонная модель.*

Zhurba M. A.
*postgraduate student of Monetary relations and monetary policy department,
Finance academy under the Government of Russian Federation*

Development of methods and instruments of systemically important credit organizations regulation: world experience, Russian practice

In the article are offered the structure of SIFI regulation system, its principles, and described the standard model in accordance with which is necessary to develop the regulation system of systemically important credit organizations in Russia.

Keywords: *systemically important credit organization, systemically important financial institution (SIFI), regulation system, standard model.*

Мировые финансовые кризисы, произошедшие за последние года, выявили существенные недостатки финансового регулирования. Кризис 2007–2009 гг. показал неспособность существующей системы регулирования устранять риски финансовой системы. Средства налогоплательщиков (в виде государственной поддержки за счет бюджетных средств), направляемые на спасения крупных финансовых институтов, оказались слишком велики. Именно деятельность крупных финансовых институтов, именуемых за рубежом системно значимыми финансовыми институтами (СЗФИ) или глобальные системно значимыми банками (ГСЗБ), стали «спусковым крючком» для кризиса финансовой системы, т.е. финансовой нестабильности.

Для разработки более совершенной системы регулирования деятельности СЗФИ, на основе анализа международных систем регули-

рования деятельности СЗФИ, предлагаем выделить их следующие элементы такой системы: *объектом* системы регулирования является СЗФИ, так как в отношении его деятельности регулятором предпринимаются меры по регулированию; *предмет* – деятельность СЗФИ; *субъектом* регулирования деятельности СЗФИ выступает мегарегулятор, как правило, такую функцию выполняет центральный банк страны, но могут быть разные модели; *цель* – обеспечение финансовой стабильности (рисунок 1).

Источник: составлено автором

Рисунок 1. Структура системы регулирования деятельности СЗФИ

Мы считаем, что система регулирования деятельности СЗФИ будет эффективно функционировать при соблюдении следующих принципов (рисунок 2).

1. *Идентификация и классификация СЗФИ* позволяет выделить их в особую категорию для проведения дальнейших мероприятий по сдерживанию дестабилизирующих факторов их деятельности.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2. Принципы регулирования деятельности СЗФИ

2. *Бенчмаркинг зарубежного опыта регулирования* представляет собой использование готового инструмента, разработанного ранее другим регулятором, что позволяет избежать допущенные ранее ошибки при его разработке.

3. *Урегулирование несостоятельности СЗФИ* позволяет снизить распространения «эффекта индальгенции», а также безболезненно для финансовой стабильности решить возникшие трудности.

4. *Установление специальных требований к капиталу* позволяет финансовому институту располагать достаточными средствами для самостоятельного абсорбирования убытков.

5. *Предотвращение развития «эффекта индальгенции»*¹ позволит снять финансовое бремя с налогоплательщиков, чьи средства использовались регулятором при оказании финансовой поддержки нуждающимся крупным финансовым институтам с целью обеспечения стабильности финансовой системы.

6. *Наличие мегарегулятора с мандатом финансовой стабильности* повышает вероятность создания эффективной системы регулирования,

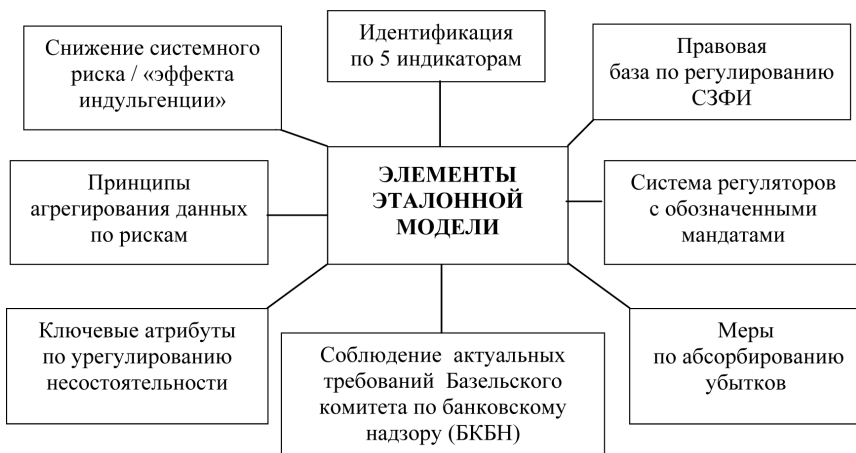
¹ Используемым автором понятие «эффект индальгенции» является синонимом наиболее распространенного словосочетания «моральный вред». По мнению автора «эффект индальгенции» более широко раскрывает сущность этого процесса.

так как регулятор способен генерировать потоки информации и осуществлять мониторинг всего финансового рынка в целом.

7. *Мониторинг системного риска* позволит снизить вероятность возникновения финансового кризиса в результате деятельности СЗФИ, которая способна стать триггером системного риска ввиду сильной взаимосвязанности с другими участниками финансовой системы.

8. *Правовое обеспечение регулирования деятельности СЗФИ* представляет собой наличие законов, указов и писем регулятора, составляющие основу регулятивных мер, в том числе в отношении СЗФИ, отсутствие которых затрудняет организацию процесса регулирования.

Как было показано на рисунке 1, система регулирования стоит из эталонной модели регулирования, которая включает в себя методы и инструменты регулирования деятельности СЗФИ, способные снизить системный риск, «эффект индальгенции», а также создать предпосылки для обеспечения финансовой стабильности (рисунок 3).

Источник: составлено автором

Рисунок 3. Эталонная модель регулирования СЗФИ

Представленная модель охватывает регуляторные меры, направленные на слабые стороны СЗФИ, мониторинг которых поможет снизить как вероятность банкротства СЗФИ, так и участие государства в оказании им финансовой помощи.

С целью выявления недостающих элементов в российской модели регулирования СЗКО в таблице 1 проведен сравнительный анализ сложившейся модели регулирования СЗКО в России с эталонной моделью.

Сравнительная таблица элементов системы регулирования

№	Элементы системы регулирования	Эталонная модель	Модель регулирования в России
1.	Пять индикаторов идентификация СЗФИ (размер, комплексность, взаимосвязанность, взаимозаменяемость, международная деятельность)	+	три индикатора
2.	Правовая база по регулированию СЗФИ	+	-
3.	Система регуляторов с обозначенными мандатами	+	мандаты пересекаются
4.	Меры по абсорбированию убытков	+	-
5.	Соблюдение актуальных требований БКБН	+	+
6.	Ключевые атрибуты по урегулированию несостоятельности	+	внедрены Планы самооздоровления
7.	Принципы агрегирования данных по рискам	+	
8.	Снижение системного риска / «эффекта индальгенции»	-/ +	-/ -

Источник: составлено автором

Необходимо отметить, что особенностью структуры российской финансовой системы является существенное преобладание кредитных организаций над другими финансовыми институтами, что подтверждается доминированием активов кредитных организаций над активами некредитных организаций. На данный момент, масштабы деятельность небанковских кредитных организаций не могут сравниться с масштабами деятельности кредитных организаций, поэтому будем использовать понятия как системно значимый банк (СЗБ), так и системно значимая кредитная организация (СЗКО), которые являются синонимами.

Проведенный сравнительный анализ показал, что действительно система регулирования СЗКО в России почти не соответствует эталонной модели, так как не оказывает воздействия на дестабилизирующие факторы деятельности СЗКО. Поэтому мы считаем, что Банку России, как мегарегулятору, необходимо расширить инструменты регулирования деятельности СЗКО и совершенствовать систему регулирования по следующим направлениям:

1. *Методика идентификации СЗКО*, предложенная Банком России, не включает показатель международной деятельности (международные требования и международные обязательства), который отражает наличие международных взаимосвязанностей между финансовыми инсти-

тутами, которые повышают вероятность заражения системным риском из-за рубежа.

2. *Правовая база по регулированию деятельности СЗКО* является базовым компонентом ее регулирования, анализ российского опыта регулирования показал, что такие термины, как: СЗКО, финансовая стабильность — не определены законом, что существенно снижает эффективность проводимых мер.

3. *Система регуляторов с четкой иерархией и обязанностями*. С момента создания мегарегулятора в лице Банка России, было образовано несколько организаций, ответственных за финансовую стабильность, а также деятельность СЗКО, а именно: Национальный совет по финансовой стабильности (СОФС), Комитет по финансовой стабильности (КФС) и Департамент надзора за СЗКО, мандаты которых пересекаются: некоторые задачи, поставленные перед СОФС, дублируют задачи Банка России, например, анализ методов выявления и оценки системных рисков или разработка предложений в отношении мер по восстановлению финансовой стабильности.

4. *Меры по абсорбированию убытков* позволяют снизить «эффект индულгенции» и освободить государство от оказания финансовой помощи СЗКО. В российской практике используется только один инструмент по абсорбированию — это конвертация субординированного долга в акции, что не в полной мере позволяет обеспечить финансовую стабильность без вмешательства государства.

5. Банк России принимает активное участие в адаптации и внедрении *актуальных требований Базельского комитета по банковскому надзору* в соответствии с ранее составленным графиком.

6. *Ключевые атрибуты эффективного урегулирования несостоятельности финансовых институтов* являются базовым документом Совета по финансовой стабильности, который в России практически не реализован за исключением Планов самооздоровления, для подготовки которых Банком России были разработаны методических рекомендации.

7. *Принципы агрегирования данных по рискам*, разработанные БКБН, были переведены на русский язык, в соответствии с Письмом Банка России от 27.05.2014 № 96-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам» и были направлены для использования в рамках анализа деятельности кредитных организаций, также Банк России поручил своим территориальным учреждениям довести настоящее письмо до сведения кредитных организаций. Дальнейшая его реализа-

ция неизвестна, что позволяет судить о том, что внедрение принципов носит необязательный характер.

8. Снижение системного риска и «эффекта индουλгенции»

Именно отсутствие мер по сдерживанию системного риска и «эффекта индουλгенции» стали причинами столь стремительного распространения финансовой нестабильности во время мирового финансового кризиса. Нормативно-правовым актом не закреплено определение системного риска, хотя одна из функций Департамента финансовой стабильности Банка России заключается в мониторинге и оценке системных рисков финансового рынка и финансовой системы Российской Федерации. При помощи какой модели осуществляется мониторинг системных рисков регулятор не раскрывает.

Проведенный сравнительный анализ подтвердил, что система регулирования СЗКО в России находится на этапе становления и имеет многочисленные пробелы, заполнение которых позволит создать эффективную модель регулирования СЗКО, которая будет способствовать поддержанию финансовой стабильности.

Используемые источники

1. Криворучко С.В. Дадашева О.Ю., Свирина Е.М., Эрдниева И.Г. Особенности регулирования системно значимых финансовых институтов: зарубежный опыт и его применение в России: Коллективная монография. — М.: Финансовый университет, 2013.
2. Журба М. А. Предложения по совершенствованию регулятивных мер в отношении системно значимых кредитных организаций // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. научных трудов. Вып. XXVII. — М.: Российская Академия предпринимательства. Агентство печати «Наука и образование», 2015.
3. Журба М.А. Особенности регулирования системно значимых кредитных организаций в целях обеспечения финансовой стабильности // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Вып. 44. — М.: Российская академия предпринимательства; АП «Наука и образование», 2015.

Криворучко С. В.

*доктор экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
директор Центра денежно-кредитной политики Института
финансово-экономических исследований
e-mail. gleb@33.east.ru*

Журба М. А.

*аспирант кафедры «Денежно-кредитные отношения
и монетарная политика»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
e-mail: 89853890202.m@gmail.com*

Мониторинг системного риска СЗКО в целях обеспечения финансовой стабильности

В статье рассмотрена взаимосвязь деятельности СЗКО и финансовой стабильности через возникаемый системный риск, а также описаны результаты расчета системного риска по модели SRISK десяти СЗКО России.

Ключевые слова: *системно значимая кредитная организация (СЗКО), системный риск, коэффициент долга, модель SRISK.*

Kryvoruchko S. V.

*Doctor of Science (Economics),
Finance academy under the Government of Russian Federation,
director of the monetary policy center
of the Institute of Financial and Economic Research*

Zhurba M. A.

*Postgraduate student of Monetary relations and monetary policy department,
Finance academy under the Government of Russian Federation*

Monitoring of systemic risk in order to provide financial stability

In article are presented the interconnectedness of systemically important credit organizations with financial stability via systemic risk and considered the results of measuring systemic risk among ten Russian systemically important credit organizations.

Keywords: *systemically important credit organizations, systemic risk, debt ratio, model SRISK.*

Последствия мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. определили, что деятельность крупных финансовых институтов не была полностью охвачена требованиями пруденциального регулирования,

поэтому финансовые трудности нескольких крупных финансовых институтов США привели к финансовой нестабильности на глобальном уровне.

В зарубежной и отечественной литературе под крупными финансовыми институтами могут пониматься несколько разновидностей, а именно – системно значимый финансовый институт (СЗФИ), системно значимый банк (СЗБ) и системно значимая кредитная организация (СЗКО). В силу специфических структурных характеристик мировой финансовой системы, которая включает в себя как банки, так и инвестиционные компании, в основном используется термин СЗФИ в отношении национальных финансовых институтов и глобальные системно значимые банки (ГСЗБ) в отношении глобальных финансовых институтов. Характерной чертой российской финансовой системы является существенное доминирование кредитных организаций над другими категориями финансовых институтов, что подтверждается значительным преобладанием активов кредитных организаций на финансовом рынке, по сравнению с активами некредитных финансовых организаций. Поэтому наибольшее влияние на состояние финансовой системы России оказывают именно банки (на данный момент, масштабы деятельности небанковских кредитных организаций не могут сравниться с масштабами деятельности кредитных организаций), в статье будем использовать понятия как СЗБ, так и СЗКО, которые мы считаем равнозначными.

Проведенный анализ зарубежной практики регулирования деятельности СЗФИ показал (таблица 1), что последние можно классифицировать по следующим признакам:

Таблица 1

Типология СЗФИ

Признаки классификации	Типы СЗФИ
<i>По территориальному признаку</i>	
	глобальные
	региональные
	национального масштаба
<i>По функциональному признаку</i>	
	кредитные организации (банки)
	институциональные инвесторы
	инфраструктурные организации

Признаки классификации	Типы СЗФИ
<i>По форме собственности</i>	
	Государственные / с государственным участием
	Частные
	Смешанные

Источник: составлено авторами.

Предложенная классификация по территориальному признаку позволяет выделить три уровня регулирования деятельности СЗФИ в зависимости от территориального охвата их деятельности. Особого внимания заслуживает глобальный уровень регулирования СЗФИ. В соответствии с методикой Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН), с целью снижения рисков, возникающих в результате деятельности глобальных СЗФИ, были определены индикаторы системной значимости глобальных системно значимых банков (ГСЗБ).

В самом понятии «системно значимых финансовый институт» фигурирует слово «системный», в данном контексте оно определяет вовлеченность деятельности финансового института с другими участниками финансовой системы, что подтверждают масштабы его деятельности. Банки, как категория финансовых институтов, играют решающую роль в процессе распределения накоплений и инвестиций в условиях рыночной экономики, а также в обеспечении стабильности всей финансовой системы в целом. Поскольку деятельность банка сопряжена с риском, они могут оказаться неплатежеспособными и потерпеть банкротство. Возникновение риска ликвидности у системно значимого банка, то есть взаимосвязанного с другими участниками финансовой системы, может стать триггером системного риска, который впоследствии приведет к краху финансовой стабильности. По мнению Совета по финансовой стабильности (СФС) системный риск – риск сбой потока финансовых услуг, вызванный нарушением всей или части финансовой системы, что может развить серьезные последствия для экономики. В целом мнение СФС в отношении понятия системного риска также подразумевает сбой в функционировании финансовой системы, который способен нарушить финансовую стабильность.

Анализ зарубежной и российской литературы показал, что до сих пор не существует общепринятого определения понятия финансовая стабильность. В таблице 2 рассмотрим понятие финансовой стабильности международными регуляторами.

Определение термина финансовой стабильности зарубежными регуляторами

№	Определение финансовой стабильности	Наименование органа
1.	Финансовая стабильность может быть определена как условие, в котором финансовая система, включая финансовых посредников, рынки и рыночные инфраструктуры способны противостоять шокам и решать финансовые дисбалансы, тем самым снижая вероятность сбоев в процессе финансового посредничества, которые являются весьма значительными, чтобы ухудшить перераспределение сбережений в прибыльные инвестиции.	European Central Bank ¹
2.	Стабильная финансовая система может быть определена как система, чьи индивидуальные компоненты – финансовые посредники и инфраструктура финансового рынка – выполняют свои функции и способны противостоять потенциальным шокам.	Swiss National Bank ²
3.	Способность финансовой системы выполнять свои ключевые макроэкономические функции полностью, как в стрессовой ситуации, так и в условиях структурных изменений.	Deutsche Bundesbank ³

Источник: составлено авторами по материалам официальных сайтов организаций.

По нашему мнению, широко используемое определение финансовой стабильности, которая проявляется как стабильность финансовой системы к воздействию внешних шоков, необходимо уточнить и расширить. Мы предлагаем трактовать данное понятие следующим образом:

финансовая стабильность – это способность финансовой системы эффективно выполнять свои функции, за счет абсорбирования внешних и внутренних шоков, достигающаяся регуляторным воздействием центрального банка (или иного национального регулятора), минимизирующего вероятность возникновения системного риска.

Деятельность СЗФИ в случае возникновения кредитного, рыночного, операционного рисков, а также риска ликвидности может стать источником системного риска, который способен оказать дестабилизирующее влияние на других участников финансовой системы в силу

¹ Financial Stability Review// ЕСВ. – 2015. – Р. 5.

² Интернет сайт Национального банка Швейцарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.snb.ch/>.

³ Интернет сайт Немецкого федерального банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bundesbank.de/>.

взаимосвязанной деятельности СЗФИ и явиться причиной финансовой нестабильности. В результате полученной взаимосвязанности СЗФИ – системный риск – финансовая стабильность, стоит отметить, что мониторинг системных рисков, как часть системы регулирования деятельности СЗФИ, способен приостановить развитие очередного финансового кризиса.

В таблице 3 приведены дефиниции системного риска следующих международных организаций:

Таблица 3

Определение системного риска зарубежными регуляторами

Регулирующий орган	Определение системного риска
Эксперты G-10	риск потери экономической стоимости активов или доверия к ним, в результате чего неопределенность в финансовой системе увеличится таким образом, что возможные значительные неблагоприятные последствия окажут воздействие на реальный сектор экономики ⁴ .
Совет по финансовой стабильности	риск сбоев потока финансовых услуг, вызванный нарушением всей или части финансовой системы, что может вызвать серьезные последствия для экономики ⁵ .
Международная организация комиссии по ценным бумагам	системный риск включает в себя вероятность того, что событие или серия событий окажут негативное влияние на финансовую систему и как следствие на экономику в целом ⁶ .

Источник: составлено авторами по материалам регулирующих органов.

Деятельность СЗФИ разнообразна и проникает в различные сферы экономических процессов, а системный риск, который возникает в результате их тесных взаимосвязей и взаимозависимостей требует всестороннего мониторинга. После кризиса 2007–2009 гг. проблема выявления и измерения системных рисков вышла на первый план, что повлекло за собой появление моделей по оценке системных рисков, которые мы предлагаем выделить в четыре группы:

Методы стресс-тестов позволяют оценить уязвимость как финансовых институтов, так и всей системы по отношению к шокам путем имитации поведения банка в условиях заданного сценария. Несмотря

⁴ Effects of consolidation on financial risk // Report on Consolidation in the Financial sector / IMF. – 2001. – P. 126.

⁵ Guidance to Assess the Systemic Importance of Financial Institutions, Markets and Instruments: Initial Considerations // FSB. – 2009. – P. 2.

⁶ Risk Identification and Assessment Methodologies for Securities Regulators // The Board of the international organization of securities commissions. – 2014. – P. 7.

на то, что стресс-тесты могут недооценивать силы шока, погрешности в статистической информации, тем не менее стресс-тесты информируют об уровне накопления и концентрации риска в финансовых институтах.

Индикаторы раннего обнаружения системного кризиса позволяют выявить периоды превышения экономических показателей своих рассчитанных пороговых значений, что говорит о начале кризиса.

Сетевые методы рассматривают финансовый сектор как набор игровых, связанных между собой договорами краткосрочных займов на период до начала следующего рабочего дня. В случае полноты системы, которая характеризуется наличием связи друг с другом, то риск легко передаётся от одного участника к другому, следовательно, частота возникновения шока для отдельного участника будет выше, а системный характер шока будет ниже, так как потери равномерно распределятся между всеми финансовыми институтами. Если система неполная, то есть выделяются группы партнёров, то риск может приобретать системный характер.

CoVaR, MES, SRISK оценивают вклад каждого участника в системный риск:

- *CoVaR* отражает наибольший вклад рассматриваемого института в образовании системного риска, который зависит от многих факторов, например, размера банка, его подверженности различным шокам.
- *MES* определяется как предельная ожидаемая величина убытков института при условии, что агрегированные доходы всей системы меньше порогового значения. Уровень *MES* достаточно точно отражают появление «нездоровых» тенденций в экономике.
- Модель *SRISK* оценивает ожидаемые убытки и потери капитала отдельных банков в случае системного кризиса, под которым понимается снижение капитала банковского сектора ниже показателя агрегированной стоимости определённой группы активов⁷.

Для проведения мониторинга системного риска было предложено использование модели *SRISK*, которая определяет показатель *SRISK*, как количество капитала, потенциально необходимое для удовлетворения требований регулятора в случае реализации системного риска,

⁷ Щепелева М.А. Подходы к оценке риска финансового сектора // Экономика. – 2014. – С. 120.

поэтому отрицательное значение системного риска переходит в положительное по мере накопления долга (непогашенных обязательств) финансового института.

Измерение системного риска осуществляется по следующей формуле:

$$\text{SRISK} = K \cdot \text{ДОЛГ} - (1 - K) \cdot \text{КАПИТАЛ} \cdot (1 - \text{LRMES}), \quad (1)$$

где: K – требование к капиталу финансовой организации (%);

LRMES – долгосрочные предельные значения ожидаемого дефицита (%);

Капитал – размер акционерного капитала.

Рассмотрим условный пример:

Капитал = 2000 р.

Долг = 1000 р.

$K = 0,4$ (40%)

$\text{LRMES} = 0,3$ (30%)

$$\text{SRISK} = 0,4 * 1000\text{р.} - (0,6 * 2000\text{р.} * 0,7) = 400 - 840 = - 440 \quad (1-1)$$

(отрицательное значение системного риска).

Капитал = 2000 р.

Долг = 4000 р.

$K = 0,4$ (40%)

$\text{LRMES} = 0,3$ (30%)

$$\text{SRISK} = 0,4 * 4000 - 840 = 1600 - 840 = 760 \text{ р.} \quad (1-2)$$

(положительное значение системного риска).

Таким образом, наглядно видно, как в модели SRISK отрицательное значение системного риска переходит в положительное по мере накопления долга (непогашенных обязательств) финансового института. И это абсолютно показательно с учетом самого определения, что SRISK это количество капитала, потенциально необходимое для удовлетворения требований регулятора в случае реализации системного риска. В варианте расчета «1-1» (SRISK отрицательный) такого капитала не требуется. В варианте расчета «1-2» (SRISK положительный) такой капитал требуется в размере 760р. Модель SRISK дает возможность увидеть абсолютное значение системного риска в денежном измерении и проследить его динамику при смене исходных показателей для расчета, что особенно удобно в режиме мониторинга.

Для того, чтобы вычислить уровень системного риска в разрезе системно значимых кредитных организаций (СЗКО) России, был произведен расчет системного риска по десяти признанным СЗКО России: АО ЮниКредит Банк, Банк ГПБ (АО), Банк ВТБ (ПАО), АО «АЛЬ-

ФА-БАНК», ОАО «Сбербанк России», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО АКБ «РОСБАНК», ПАО «Промсвязьбанк», ЗАО «Райффайзенбанк», ОАО «Россельхозбанк» и получены следующие результаты:

- банки, полностью прошедшие тестирование (имеющие отрицательное значение SRISK за все годы наблюдения): ЗАО «Райффайзенбанк» и ПАО АКБ «РОСБАНК», что вызвано взвешенной кредитной и депозитной политикой руководства этих банков. К этой категории банков можно отнести и АО ЮниКредит Банк, уровень SRISK которого только один раз по итогам 2014г. вышел в положительную зону риска с минимальным значением в 4 млн. руб.
- банки, полностью не прошедшие тестирование (имеющие положительное значение SRISK за все годы наблюдения): АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк».
- банки, у которых показатель SRISK за последние 2–3 года ухудшился: Банк ГПБ (АО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк», что говорит о росте неустойчивости финансового положения из-за роста объема «токсичных» активов.

Модель SRISK позволила нам установить критериальную зависимость между размером капитала и обязательств банка, так называемым «коэффициентом долга», оптимальным значение которого является диапазон между 17,5%–18,9%. При соблюдении «коэффициента долга» в пределах референсных значений, уровень SRISK будет находиться постоянно в отрицательной зоне, то есть благоприятной для удовлетворения требований регулятора.

Наличие взаимосвязи между деятельностью СЗКО и финансовой стабильностью подтверждает озабоченность в отношении деятельности СЗКО, как международных организаций, так и национальных регуляторов. В данном контексте речь идет о создании такой системы регулирования деятельности СЗКО, которая будет обеспечивать финансовую стабильность посредством методов и инструментов банковского регулирования, снижающих степень распространения системных рисков в банковской системе страны.

Используемые источники

1. Криворучко С.В. Дадашева О.Ю., Свирина Е.М., Эрдниева И.Г. Особенности регулирования системно значимых финансовых ин-

- ституты: зарубежный опыт и его применение в России: Коллективная монография. М.: Финансовый университет, 2013.
2. Щепелева М.А. Подходы к оценке риска финансового сектора // Экономика. – 2014.
 3. Effects of consolidation on financial risk // Report on Consolidation in the Financial sector// IMF. – 2001.
 4. Financial Stability Review// ECB. – 2015.
 5. Guidance to Assess the Systemic Importance of Financial Institutions, Markets and Instruments: Initial Considerations // FSB. – 2009.
 6. Risk Identification and Assessment Methodologies for Securities Regulators // The Board of the international organization of securities commissions. – 2014.
 7. <http://www.snb.ch>.
 8. <http://www.bundesbank.de>.

Кузнецов С. В.

*кандидат экономических наук,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
факультет «Финансы и банковское дело»,
кафедра «Денежное обращение, финансы и кредит», доцент
e-mail: msafonov@hotmail.com*

Правовые формы участия институтов развития в организации проектного финансирования в России

В настоящей статье речь идет об актуальной теме проектного финансирования. Автор раскрывает понятие проектного финансирования и подробно анализирует правовые формы и цели участия институтов развития в проектом финансировании, основываясь на отечественном опыте реализации такого участия.

Ключевые слова: *институт развития, банк развития, проектное финансирование, Внешэкономбанк, государственная поддержка.*

Kuznetsov S. V.

*PhD (Economics),
Russian Academy of the National Economy and State Services
under the President of the Russian Federation,
associate Professor of the Finance and Banking Department*

Legal forms of participation of institutions of development in the organization of project finance scheme in Russia

This article is devoted to the important topic of project financing. The author reveals the concept of project finance and analyzes in detail legal forms and targets of participation of institutions of development in project financing scheme based on domestic experience in the implementation of such participation.

Keywords: *Institutions of Development, Bank of Development, Project Finance, Vnesheconombank, State Support.*

В настоящее время проектное финансирование становится все более популярной в России схемой организации и финансирования крупных инфраструктурных проектов, имеющих важное государственное значение. Проектное финансирование все чаще является выбором при реализации проектов государственно-частного партнерства, а также крупных проектов, основанных исключительно на частных инвестициях. Вместе с тем, теория и законодательство в данном случае не всегда успевают за практикой. В этой связи, так важно уделить внимание разработке доктрины в различных аспектах указанной концепции

и восполнить соответствующие пробелы в российском законодательстве. В настоящей статье для анализа выбран аспект правового регулирования участия институтов развития в реализации инвестиционных проектов, построенных по схеме проектного финансирования.

1. Цели и формы участия институтов развития в проектом финансировании (на примере Внешэкономбанка)

Проектное финансирование, как правило, используется в инвестиционных проектах, которые отличает высокая стоимость реализации, долгосрочный характер, высокий процент заемного финансирования и обеспечение за счет будущих прибылей от оказания услуг и эксплуатации объектов, строительство которых только предполагается в будущем. В этой связи для коммерческих банков участие в проектом финансировании сопряжено со значительными рисками, и лишь небольшой процент крупных банков имеет возможность инвестировать по схеме проектного финансирования в виде займов, кредитов, участия в капитале проектной компании и иных формах.

Минимизировать риски коммерческих банков в проектом финансировании возможно, например, посредством участия в его организации институтов развития — специальных юридических лиц, созданных для поддержки экономики на международном, наднациональном и национальном уровнях. Институты развития могут принять на себя часть рисков проекта, посредством гарантийной поддержки. Кроме того, институты развития могут предоставлять кредиты и займы непосредственно проектной компании или организовывать их привлечение, приобретать доли в проектной компании или ее облигации, оказывать гарантийную поддержку, осуществлять функции мониторинга и контроля за использованием вложенных средств в рамках инвестиционного проекта и иным образом участвовать в проектом финансировании в соответствии с нормами национального законодательства и международными договорами Российской Федерации.

В России институтом развития является Внешэкономбанк, который в соответствии с Федеральным законом от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» действует в целях обеспечения повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации, ее диверсификации, стимулирования инвестиционной деятельности путем осуществления инвестиционной, внешнеэкономической, страховой, консультационной и иной деятельности по реализации проектов в Российской Федерации и за рубежом, в том числе с участием иностранного капитала, направленных на развитие инфраструктуры, инноваций, особых экономических зон, защиту окружающей среды, на поддержку экспорта российских товаров,

работ и услуг, а также на поддержку малого и среднего предпринимательства (ст. 3 названного Закона).

Внешэкономбанк для достижения целей своей деятельности реализует определенные функции. Не рассматривая подробно все функции, остановимся лишь на тех, которые, так или иначе, затрагивают вопросы проектного финансирования. Так, Внешэкономбанк участвует в реализации проектов по созданию объектов инфраструктуры особых экономических зон, а также инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства, которое чаще всего осуществляется по схеме проектного финансирования. По справедливому замечанию Е.В. Зусман, благодаря использованию инструментов Внешэкономбанка в государственно-частном партнерстве может быть гарантировано не только исполнение обязательств государства по проектам, но и защита государственных интересов при распределении бюджетных ассигнований. Внешэкономбанк участвует в финансировании инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры и реализацию инновационных проектов, в том числе в форме предоставления кредитов или участия в капитале коммерческих организаций, организует привлечение займов и кредитов, приобретает доли (акции, паи) в уставном капитале хозяйственных обществ, выдает поручительства, осуществляет и организует финансовую и гарантийную поддержку экспорта, участвует в реализации федеральных целевых программ и государственных инвестиционных программ, проектов, включая внешнеэкономические, участвует в реализации инвестиционных проектов (в том числе за рубежом), направленных на повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации. Все перечисленные правовые средства могут представлять собой формы участия Внешэкономбанка в реализации проектного финансирования, так как, по сути, проектное финансирование это сложная совокупность инвестиционных, долговых и долевых инструментов, которые могут комбинироваться в различных пропорциях.

Нельзя не отметить такую важнейшую функцию Внешэкономбанка как взаимодействие с международными организациями развития, корпорациями и институтами развития зарубежных стран, а также участие в реализации международными организациями развития проектов на территории Российской Федерации, проектов, реализуемых Российской Федерацией в рамках содействия международному развитию, а также ассоциациях, союзах и иных некоммерческих организациях, которые создаются (созданы) на ее территории и за рубежом с целью

содействия экономическому развитию и инвестициям. В указанных функциях содержатся возможности и задачи Внешэкономбанка по организации участия международных и наднациональных институтов развития в проектном финансировании, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами с ее участием.

В группу Внешэкономбанка входят, в частности, Открытое акционерное общество «Федеральный центр проектного финансирования», целью деятельности которого является подготовка проектов регионального и городского развития для их последующей реализации с привлечением внебюджетных инвестиций в отношении объектов социальной, транспортной, коммунальной и энергетической инфраструктуры и др.

Наряду с национальным институтом развития в осуществлении проектного финансирования на территории Российской Федерации могут участвовать международные и региональные институты развития. Так, Группа Всемирного Банка ежегодно разрабатывает программы помощи различным странам, которые включают в себя предоставление кредитов и долевых частей. В группу Всемирного банка входят Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, Международная финансовая корпорация и Агентство по многостороннему гарантированию инвестиций. Роль группы Мирового банка в развитии проектного финансирования сложно переоценить. При участии Мирового банка в инвестиционном проекте частные инвесторы/кредиторы могут рассчитывать на высококвалифицированную экспертизу проекта и проработку схемы финансирования, обеспечение эффективного управления реализацией проекта, распределение рисков между участниками. Совместно с Мировым банком в проекте могут участвовать также другие международные финансовые институты, в частности, региональные и национальные банки развития. Как подчеркивает И.А. Никонова, фактически финансовое участие институтов Мирового банка в реализации проектов дает инвесторам возможность смелее идти на применение проектного финансирования.

В.В. Фаузер в своем диссертационном исследовании выделяет три основных аспекта участия финансовых институтов развития:

1) отработке этими институтами новых методов и схем проектного финансирования, которые в дальнейшем могут тиражироваться и использоваться коммерческими банками и другими частными кредитно-финансовыми структурами;

2) выполнению роли организаторов финансирования проектов на основе комбинации схем проектного финансирования;

3) финансовому участию в проектах в случаях, когда организаторами финансирования выступают иные (нежели международные финансовые институты) структуры.

Таким образом, цели участия банка развития в России не сводятся к финансированию в различных формах проекта в рамках проектного финансирования, но также состоят в организации самой схемы и привлечения к участию в соответствующих инвестиционных проектах международных институтов развития. Указанная тенденция характерна также для международных и наднациональных институтов развития, задачи которых в проектном финансировании не сводятся исключительно к финансовой помощи странам участникам, а также касаются вопросов его организации, экспертизы, предоставления консультационной помощи в рамках его осуществления.

2. Теория и практика организации проектного финансирования в России.

В экономической литературе А.И. Смирнов подчеркивает сочетание в проектном финансировании кредитования (долговое финансирование) инвестиционного проекта и прямых инвестиций. И.А. Никонова признает проектное финансирование мультиинструментальной формой финансирования специально созданной для реализации инвестиционного проекта компании, при которой будущие денежные потоки проекта являются основным обеспечением возврата заемных средств, расчетов с кредиторами и выплаты доходов инвесторам. А.В. Белицкая отмечает, что с правовой точки зрения проектное финансирование интересно не только с точки зрения метода финансирования, но и с точки зрения организации договорных и корпоративных связей, так как проектное финансирование всегда предполагает разветвленную систему договоров, а также создание специальной проектной компании.

В российском законодательстве не содержится четкого определения проектного финансирования. Между тем указанный термин в последнее время довольно часто используется в нормативных правовых актах различного уровня. Так, в российском праве не так давно появились нормы, посвященные возможности создания специализированных обществ, которые могут стать стержневым элементом организации проектного финансирования в Российской Федерации.

Правовое регулирование организации деятельности специализированных обществ осуществляется в Российской Федерации с 2013 года, когда были внесены соответствующие изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 26 октября 2002 г.

№ 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» др. Указанный изменения предусмотрели возможность создания по российскому законодательству двух видов специализированных обществ — специализированного финансового общества и специализированного общества проектного финансирования. По своей организационно-правовой форме данные специализированные общества являются акционерными обществами или обществами с ограниченной ответственностью, между тем законодатель предполагает значительную специфику их внутреннего устройства (отсутствие единоличного исполнительного органа, отсутствие коллегиальных органов управления и ревизионной комиссии, отсутствие штата работников и возможности заключать трудовые договоры и др.). Кроме того, такие общества имеют исключительную правоспособность и в целом защищены от банкротства.

Появление в российском праве норм о специализированных обществах проектного финансирования является лишь одним из подтверждений последовательного развития данного института в Российской Федерации.

Между тем, практика осуществления инвестиционных проектов на основе проектного финансирования стала формироваться в России до появления указанных новелл о специализированных обществах. Удачным примером участия институтов развития в схеме проектного финансирования посредством предоставления кредитов и займов, осуществленной в России является сделка ООО «ТОБОЛЬСК-ПОЛИМЕР» по строительству в Тобольске комплекса по производству полипропилена мощностью 500 тыс. т в год, заключенная между СИБУРОм, Внешэкономбанком и клубом иностранных банков, которая была признана лучшей сделкой 2010 года за инновационность использования схемы финансирования в практике российских компаний по мнению британского финансового издания «Trade Finance». Внешэкономбанк в указанной сделке являлся основным кредитором проекта, который также отвечал за организацию привлечения кредитных ресурсов крупнейших международных коммерческих банков и банков развития. Кредитные ресурсы для финансирования проекта привлекались Внешэкономбанком как под покрытие экспортных страховых агентств Италии (SACE) и Германии (Euler Hermes), так и на коммерческой основе.

Примером участия посредством кредитования с участием института развития в Российской Федерации является сделка ООО «РУС-ВИНИЛ» — строительства крупнейшего в России интегрированного комплекса по производству поливинилхлорида мощностью 330 тыс. тонн в год, которая была признана сделкой года журналом «Project

Finance Magazine» (Великобритания) в 2011 году. В многостороннем кредитном соглашении на общую сумму 750 млн. евро сроком до 12,5 лет приняли участие Европейский банк реконструкции и развития, Сбербанк России и три иностранных банка (BNP Paribas, ING Bank N.V. и HSBC), кредиты которых были предоставлены под покрытие экспортных кредитных агентств Франции и Бельгии.

В настоящее время в России теория и практика проектного финансирования только формируется. Осознавая необходимость выработки национальной концепции развития указанного института при условии соотношения национального развития с международными и наднациональными нормами, законодатель стремится восполнить пробелы правового регулирования, чтобы создать наиболее благоприятные условия для скорейшего закрепления позиций проектного финансирования на российском финансовом рынке. При этом, формы, которые обретает такое стремление, иногда встречают критику со стороны научного сообщества.

3. Государственное регулирование участия международных финансовых организаций в инвестиционных проектах, основанных на проектом финансировании.

Любое государство заинтересовано в участии международных институтов развития в осуществлении инвестиционной деятельности на его территории и стремится создать для такого участия благоприятные условия. Так, международные финансовые организации, к которым относятся в том числе институты развития, могут получить государственную поддержку в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 г. № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» (далее – Программа). Программа содержит правила отбора банков и международных финансовых организаций, а также самих инвестиционных проектов для участия в реализации государственной поддержки. Отбор осуществляет специально созданная Межведомственная комиссия.

В соответствии с Программой риски осуществления инвестиционных проектов на основе проектного финансирования распределяются между инициатором проекта (предоставляет из собственных средств не менее 20% стоимости проекта), банком-кредитором и (или) международной финансовой организацией (предоставляет 80% заемного финансирования), государством (предоставляет государственную гарантию, на сумму 25% стоимости кредита) и Центральным Банком

Российской Федерации (фондирует проект на специальных условиях: размер процентной ставки по кредиту в рамках отобранных проектов не должен превышать уровень процентной ставки, устанавливаемой Центральным банком Российской Федерации в целях рефинансирования таких кредитов, увеличенным на 2,5% годовых). Таким образом, происходит исполнение поручения Президента, которое содержится в перечне поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года, в котором, в частности, содержится поручение о принятии необходимых мер по докапитализации системно значимых кредитных организаций при условии направления полученных ими дополнительных финансовых ресурсов на кредитование по доступным процентным ставкам проектов реального сектора экономики, в том числе с использованием механизмов проектного финансирования.

Критериями отбора международной финансовой организации для участия в Программе в качестве уполномоченного банка являются:

а) создание международной финансовой организации на основе межгосударственного соглашения с участием Российской Федерации, при этом доля Российской Федерации в ее капитале составляет не менее 30%;

б) наличие опыта публичных размещений своих ценных бумаг на территории Российской Федерации;

в) наличие уровня достаточности капитала на последнюю отчетную дату не ниже 20%;

г) наличие кредитов, выданных российским юридическим лицам, и (или) средств, вложенных ею в облигации российских эмитентов, в сумме не менее 25% общей суммы кредитов, выданных ею, и (или) средств, вложенных ею в ценные бумаги;

д) наличие опыта реализации не менее 3-х инвестиционных проектов на протяжении последних 3-х лет;

е) наличие структурного подразделения для осуществления кредитования инвестиционных проектов, отобранных для участия в Программе, в том числе для осуществления контроля за целевым использованием конечным заемщиком кредитных средств и мониторинга инвестиционного проекта на всех стадиях его реализации (ст. 10 названного Постановления Правительства РФ).

Таким образом, помимо финансовой устойчивости самой организации российская сторона считает необходимым проверять релевантный опыт осуществления проектов на своей территории, наличие ответственного структурного подразделения в организации, а также в

обязательном порядке участие Российской Федерации в межгосударственном соглашении при создании такой организации.

В настоящее время государственные гарантии в рамках программы поддержки инвестиционных проектов, осуществляемых на основе проектного финансирования, получили компании, планирующие осуществление проектов в сфере сельского хозяйства, транспортных проектов, проектов в области энергетики, в секторе мобильных телесистем, промышленности и др. В качестве примера можно привести проект Tele2 на запуск 4-го оператора мобильной связи в Москве – строительство сетей 3G/4G, Токаревскую птицефабрику и проект по строительству комплекса по переработке мяса птицы, ЭкоНиваАгро – проект по строительству животноводческого комплекса, ТихвинХимМаш – производство вагонов-цистерн. Средний срок проектов составляет от 5 до 16 лет.

Международными финансовыми организациями, отобранными для участия в Программе, в настоящее время являются Международный инвестиционный банк и Евразийский банк развития. Российскими уполномоченными банками выступают крупные банки, в частности, Банк ВТБ (ПАО), ПАО Сбербанк, ОАО «Россельхозбанк», ПАО Банк «ФК Открытие», «Газпромбанк» (Акционерное общество), АО «АЛЬФА-БАНК» и др. Внешэкономбанк кредитует отобранный для участия в программе проект создания производства импортозамещающих фармацевтических субстанций и готовых лекарственных средств в Ярославской области, а также финансирование программы НИОКР ЗАО «Р-Фарм».

Хотелось бы подчеркнуть, что международные финансовые организации и их дочерние общества в соответствии с Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» не обязаны предварительно согласовывать с Правительственной комиссией сделки, в результате совершения которых ими приобретает контроль в хозяйственных обществах, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, в том числе и осуществляющих геологическое изучение недр и (или) разведку и добычу полезных ископаемых на участках недр федерального значения (ч. 3 ст. 2 названного Закона). При этом, под указанные исключения подпадают лишь международные финансовые организации, созданные в соответствии с международными договорами, участником которых является Российская Феде-

рация и международные финансовые организации, с которыми Российская Федерация заключила международные договоры. Согласно перечню таких международных финансовых организаций, утвержденному Правительством Российской Федерации, к первому типу таких организаций относятся Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций, Международная финансовая корпорация, Европейский банк реконструкции и развития, Черноморский банк торговли и развития, Евразийский банк развития, Межгосударственный банк, Международный инвестиционный банк, Международный банк экономического сотрудничества, а ко второму типу – Европейский инвестиционный банк и Северный инвестиционный банк. Нельзя не согласиться с мнением проф. Е.П. Губина о том, что в целом правовая основа отношений между РФ и другими государствами, коммерческими организациями в сфере инвестиционной деятельности, базирующаяся прежде всего на международных многосторонних и двусторонних соглашениях, достаточно солидна, и задача состоит в том, чтобы попытаться сблизить правовое регулирование иностранных инвестиций с учетом интересов всех сторон, создав надлежащий инвестиционный климат.

Участие институтов развития в проектном финансировании позволяет унифицировать законодательство и практику в данном направлении и тем самым улучшить инвестиционный климат в Российской Федерации.

Таким образом, в рамках настоящей статьи мы пришли к следующим выводам:

1. Цели участия институтов развития не сводятся к финансированию в различных формах проекта в рамках проектного финансирования, но также состоят в организации самой схемы и привлечения к участию в соответствующих инвестиционных проектах международных институтов развития.

2. Основными инструментами, используемыми институтами развития в рамках проектного финансирования конкретного инвестиционного проекта, являются кредитование, участие в капитале проектной компании (покупка акций, долей), предоставление гарантий, поручительств, приобретение облигаций проектных компаний при их первичном размещении и др.

3. При заинтересованности государства в участии международных институтов развития в осуществлении инвестиционной деятельности

в форме проектного финансирования на его территории, необходимо создать для такого участия благоприятные условия, в частности, использовать возможности государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования.

Используемые источники

1. Белицкая А.В. Понятие и правовые основы проектного финансирования // Юрист. – 2015. – № 11. – С. 31–36.
2. Губин Е.П. Защита прав иностранных инвесторов по законодательству Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2013. – № 1. – С. 2–7.
3. Зусман Е.В. ГЧП в условиях экономического кризиса: новые тенденции развития // Юрист. – 2009. – № 1. – С. 19–25.
4. Никонова И.А. Проблемы развития проектного финансирования в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 12. – С. 93–99.
5. Смирнов А.Л. Юридические аспекты и вопросы востребованности проектного финансирования // Юридическая работа в кредитной организации. – 2011. – № 4. – С. 80–93.
6. Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 5–13.
7. Фаузер В.В. Проектное финансирование: мировой опыт и российская практика: Дисс. к.э.н. – Сыктывкар, 2007.

Куцури Г. Н.

*доктор экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
кафедра «Государственные и муниципальные финансы», профессор
e-mail: nitageo@mail.ru*

Миленков А. В.

*соискатель ученой степени доктора экономических наук,
кафедра «Финансы, кредит и страхование»,
Российская академия предпринимательства
e-mail: milal25@yandex.ru*

Моделирование финансовых, экономических и социальных процессов региона

В статье определяется возможность регионального хозяйства поддерживать и повышать уровень устойчивости финансовой системы, экономические и социальные результаты посредством моделирования процессов регионального хозяйства.

В статье даны рекомендации об использовании располагаемых объемов информации об объекте моделирования, о применении конкретных методов и форм, выполнении технологической этапности моделирования финансовых, экономических и социальных процессов региона.

Ключевые слова: *финансовая система; региональный хозяйственный комплекс; финансовые, экономические и социальные результаты; моделирование процессов; устойчивость региональной финансовой системы; методы и формы моделирования.*

Kutsuri G. N.

*Doctor of Science (Economics), associate professor,
Financial University,
professor of the State and municipal finance department*

Milenkov A. V.

*Competitor of an academic degree of the Doctor of Economics
of the Finance, credit and insurance department,
Russian academy of entrepreneurship*

Modeling of financial, economic and social processes of the region

The article defines the possibility of a regional economy to maintain and improve the level of stability of the financial system, economic and social outcomes by modeling the regional economy.

The article provides recommendations about the use of available volumes of information about the object modeling on the application of specific methods and forms, the execution of a process of gradual financial modeling, economic and social processes of the region.

Keywords: *Regional economic complex; financial, economic and social results; modeling of processes; stability of a regional financial system; methods and forms of modeling.*

Достижение поставленной менеджментом цели обеспечения устойчивости финансовой системы, повышения темпов роста экономических и социальных результатов регионального хозяйственного комплекса в условиях неустойчивого инновационного, экономического и финансового состояния внешней среды, на наш взгляд, возможно на основе установления адекватности сложившегося реального социально-экономического и финансового положения региона с располагаемым ресурсным потенциалом, уровнем эффективного его использования.

Определение возможностей регионального хозяйства на значимой и адекватной основе приведения в соответствие планируемой результативности экономических, финансовых и социальных процессов региона в средне-, долгосрочном периодах с его изменяющимся во времени ресурсным потенциалом, уровнем финансовой устойчивости может быть реализовано посредством моделирования финансовых, социальных и экономических процессов регионального хозяйственного комплекса ¹.

Моделирование как организационно-технологический процесс описания в доступном для представления и несколько упрощённого понимания текущего состояния и перспективного развития объекта исследования (регионального хозяйства) своё функциональное назначение реализует методами раскрытия основных качественных и количественных характеристик, свойств, присущих объекту моделирования, его производственно-хозяйственной и финансово-инвестиционной деятельности, исходя из экономической и финансовой целесообразности решения текущих и перспективных задач социально-экономического развития.

Уровень объективности отражения свойств и особенностей деятельности объекта моделирования зависит от технологического инструментария формирования модели протекания социальных, финансовых и экономических процессов регионального хозяйства, выражающегося в логико-вербальном описании, анализе состава взаимодействующих элементов объекта моделирования, прогнозирования его экономических и финансовых результатов деятельности в количественной и качественной интерпретации взаимовлияния ресурсных и технологических эле-

¹ Миленков А.В. Проблемы устойчивости региональной финансовой системы и развития субъекта федерации: подходы к решению // Вестник Российской академии естественных наук. – № 4. – С. 18–20.

ментов регионального хозяйственного комплекса, направленной на принятие управленческого комплекса мер по обеспечению устойчивости региональной финансовой системы, планируемых темпов экономического роста ².

Моделирование (технология создания модели) процессов регионального хозяйства для менеджмента его локальных и отраслевых составляющих, институциональных и организационных структур является первоначальным этапом имитационного представления о состоянии и потенциальных возможностях их финансового, экономического и социального развития.

Необходимость построения модели экономических и социальных процессов, процесса повышения устойчивости региональной финансовой системы заключается в том, чтобы на предварительном этапе исследования возможных состояний объекта управления сформировать ориентировочное представление о качественных и количественных характеристиках протекания финансовых, экономических и социальных процессов региона, тенденциях их изменения в перспективном периоде времени с тем, чтобы принимаемые управленческие решения по повышению темпов экономического роста, устойчивости региональной финансовой системы учитывали результаты экспериментирования на модели при изменении тех или иных условий, характеристик протекания процессов объекта управления, способствующих повышению точности и адекватности финансовых и экономических процессов реальным условиям развития регионального хозяйственного комплекса, его локальных (субъектов хозяйствования) и отраслевых составляющих.

В экономической литературе моделирование экономических и финансовых процессов объекта управления ³ представлено как образ реального процесса функционирующей социально-экономической системы, в материальной или логико-вербальной форме отражающих основные свойства и элементы обеспечения протекания моделируемого экономического, финансового, социального процесса, замещающие его в осуществляемой технологии управления, анализе и исследовании состояния реального процесса (объекта). С данным раскрытием авторами понятия «моделирование процесса» можно, на наш взгляд, согласиться в той его части, которая отводит моделированию экономических, фи-

² Кроливецкая В.Э. Деньги как фактор экономического роста: теория и практика. – СПб.: Алетей, 2014.

³ Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование. Часть 2. Экспертные оценки. – М.: МГТУ, 2011.

нансовых процессов реального объекта управления материальный или логико-вербальный образ.

Однако руководствоваться в процессе принятия реальных управленческих решений только замещающим реальный объект (процесс) моделирующим условным представлением о нём, по нашему мнению, не может быть оправданным ни в экономическом, ни в финансовом отношении, так как материальная или логико-вербальная форма описания объекта управления не отражает свойств и особенностей функционирования локальной и отраслевой составляющей региональной социально-экономической системы и выступает лишь моделируемой формой предварительно-экспериментального раскрытия менеджментом основных свойств и ресурсных возможностей, характерных для исследуемых процессов текущего функционирования и перспективного развития объекта управления.

Поэтому используемые методы моделирования финансовых, экономических и социальных процессов регионального хозяйственного комплекса должны представлять собой аналитически, логико-вербально выраженные модели, характеризующие традиционные и трансформирующиеся состояния и взаимодействия основных ресурсных и технологических составляющих протекания финансовых, экономических и социальных процессов региона, его хозяйствующих субъектов, отраслевых составляющих комплексов производственной и социальной сферы.

Следует в этой связи отметить, что моделирование экономического роста, достижения планируемых социальных результатов, уровней устойчивости региональной финансовой системы следует рассматривать в форме предварительно полученной информации в ходе экспериментирования на модели о текущем состоянии реального объекта (процесса) управления и его наиболее вероятной трансформации в текущем, средне-, долгосрочном периодах его развития.

Полученная информация в процессе экспериментирования на модели повышения устойчивости региональной финансовой системы, роста экономических, социальных результатов не может претендовать на исчерпывающее описание характеристик, свойств и взаимодействий ресурсных, технологических составляющих моделируемого объекта, необходимых для принятия управленческих решений, а позволяет лишь рассматривать причинно-следственные связи структурных составляющих, их взаимодействие и трансформацию влияния факторов макро-, мезо-, микросред на финансовую устойчивость, экономические,

социальные результаты функционирования объекта моделирования (регионального хозяйственного комплекса).

Следует отметить также и то, что формируемая модель результативности протекания финансовых, экономических и социальных процессов регионального хозяйства, в соответствии с ее функциональным назначением, отражает только основные свойства анализируемых процессов деятельности регионального хозяйственного комплекса, с достаточно высокой степенью субъективности представления модели ее разработчиком, использующего логико-вербальные, экспертные и экономико-математические методы ее создания ⁴.

Поэтому не может быть достаточно полного соответствия создаваемой модели результативности протекания финансовых, экономических и социальных процессов регионального хозяйства реальному объекту моделирования. В то же время проверка параметров элементного взаимодействия, соответствующих нормативным значениям или отвечающим приемлемым уровням финансовой устойчивости, экономического роста, социальной результативности, должна удовлетворять условию обоснованности достижения основных характеристик моделируемых процессов региона, как параметров устанавливаемых на предварительной основе.

В этой связи увеличение уровней значимости и адекватности моделирования процессов стабилизации и повышения финансовой устойчивости, экономического и социального роста в существенной степени зависит как от индивидуального подхода разработчика к созданию модели результативности процессов региона, установления и конкретизации для нее функционального назначения в решении исследовательских задач в ее рамках, так и от методов формирования модели, соответствующих объемам текущей (располагаемой) информации об объекте моделирования, учитывающих условия и особенности функционирования регионального хозяйственного комплекса, его финансовых и социально-экономических процессов.

Организационно-технологические этапы построения модели повышения устойчивости региональной финансовой системы и обеспечения роста экономических и социальных результатов регионального хозяйственного комплекса, на наш взгляд, должны наполняться такими комплексными мерами начально-подготовительного, модельно-

⁴ Бачина Ю.К. Объективное изменение параметров финансовой среды бизнеса в современных условиях: оценки и перспективы // Петербургский экономический журнал. – 2015. – № 2. – С. 81–86.

конструкционного, экспериментального и завершающе-эксплуатационного характера, как: сбор информационных сведений об условиях функционирования субъектов моделирования, их особенностях и причинно-следственных связях основных составляющих процессов повышения устойчивости региональной финансовой системы, экономических и социальных результатов регионального хозяйства; обобщение и систематизация данной информации, определение приоритетных экономически и в финансовом отношении значимых сведений, включаемых в модель; конструирование модели процессов повышения устойчивости региональной финансовой системы, экономических и социальных результатов региона, в наибольшей степени отражающее свойства, особенности взаимодействия и взаимосвязи отдельных составляющих (элементов) объектов моделирования; установление и анализ основных количественных и качественных характеристик моделируемых объектов в процессе экспериментирования на модели и определение возможных отклонений в организационной, финансовой, экономической и социальной результативности от текущих и планируемых результатов реальных процессов соблюдения динамики изменения уровней устойчивости финансовой системы, роста экономических и социальных результатов, формирование и реализация комплексных организационно-экономических и финансовых мер по устранению текущих и наиболее вероятных отклонений в средне-, долгосрочном периодах; эксплуатация модели процессов поддержания, стабилизации и повышения финансовой устойчивости, экономического и социального роста регионального хозяйственного комплекса; определение уровня потенциальной возможности достичь объектами моделирования планируемых финансовых, экономических и социальных характеристик развития регионального хозяйства.

Изложенная этапность моделирования процессов обеспечения и динамики роста финансовой устойчивости, экономических и социальных результатов должна быть наполнена выполнением конкретных организационно-экономических мер, работ, детализирующих этапы формирования и использования (экспериментальной эксплуатации) и определяющих прикладной характер моделирования финансовых, экономических и социальных процессов развития регионального хозяйства.

Так, например, процесс сбора и обобщения информационных сведений для создаваемой модели должен включать финансовые показатели, определяющих уровень устойчивости финансовой системы в динамике за репрезентативный период времени. Экономические и

социальные показатели развития регионального хозяйства также должны быть представлены в динамике изменений и характеризовать индексы роста (снижения) валового регионального продукта, эффективность использования материально-технических, трудовых, природных ресурсов, инвестиций в основной и человеческий капитал.

Социальные измерители состояния регионального производства в обобщенном виде должны характеризовать уровень качества жизни населения, его благосостояния, занятости, отражать демографические особенности развития региона, уровни влияния негативных факторов внешней и внутренней сред на достижение планируемых финансовых, экономических и социальных результатов в средне-долгосрочном периодах.

Учитывая сложность и многообразие процессов обеспечения устойчивых темпов развития финансовой системы, достижения планируемых экономических и социальных результатов регионального хозяйственного комплекса, постоянно изменяющиеся инновационные, финансово-инвестиционные, экономические и социальные состояния макро-, мезо-, микросред, воздействующие на результаты деятельности регионального хозяйства, его финансовой системы, моделирование процессов регионального хозяйственного комплекса должно использовать в качестве инструментов различные виды методов и форм конструируемых моделей, комплексного их применения, выбора из них наиболее значимых и адекватных, исходя из количественных и качественных характеристик, взаимодействия составляющих (элементов) модели, близких по свойствам к реальному объекту моделирования.

Используемые источники

1. Миленков А.В. Проблемы устойчивости региональной финансовой системы и развития субъекта федерации: подходы к решению // Вестник Российской академии естественных наук. — № 4.
2. Кроливецкая В.Э. Деньги как фактор экономического роста: теория и практика. — СПб.: Алетейя, 2014.
3. Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование. Часть 2. Экспертные оценки. — М.: МГТУ, 2011.
4. Бачина Ю.К. Объективное изменение параметров финансовой среды бизнеса в современных условиях: оценки и перспективы // Петербургский экономический журнал. — 2015. — № 2.

Миленков А. В.

*соискатель ученой степени доктора экономических наук,
кафедра «Финансы, кредит и страхование»,
Российская академия предпринимательства
e-mail: milal25@yandex.ru*

Методологические подходы к оценке финансовой системы региона

Статья посвящена актуальной проблеме современного развития российской экономики, состоящей в создании условий повышения значимости финансовых систем мезоэкономического (регионального) уровня, как инструмента социально-экономического развития субъектов федерации. В рамках данной проблемы выделена задача оценки финансовой системы региона с позиций степени адекватности ее целей целям позитивных изменений регионального хозяйственного комплекса, общей задачей которой признано создание актуальной информационной базы для принятия эффективных решений по регулированию состояния данного объекта. Обоснована необходимость дефрагментации общей задачи на ряд локальных, включая задачи корректировки и функционального развития институциональной структуры, а также развития элементного состава, формирования целостного состава функций и их рационального распределения между элементами организационной структуры региональной финансовой системы. Предложено определение качества региональной финансовой системы, как общего объекта ее оценки и обоснована необходимость при проведении оценки сочетания качественных и количественных параметров.

Ключевые слова: *региональная финансовая система, институциональная структура, функциональный состав системы, организационная структура, элементный состав системы, качество системы.*

Milenkov A. V.

*Competitor of an academic degree of the Doctor of Economics
of the Finance, credit and insurance department,
Russian academy of entrepreneurship*

Methodological approaches to the assessment of the quality of the financial system of the region

The article is devoted an actual problem of modern development of the Russian economy, which consists in creating conditions for improving the relevance of financial systems mesoeconomic (regional) level, as a tool for socio-economic development of subjects of Federation. In this issue highlighted the problem of estimating the regional financial system from the standpoint of the degree of adequacy of its objectives with the objectives of positive changes in regional economic complex, a common task which recognized the establishment of a relevant information base for making effective decisions on regulation of the status of the given object. The necessity to defragment the General problem on a number of premises, including task adjustment, and functional development of the institutional structure and the development of the elemental composition, the formation of the complete structure of functions

and their rational distribution between the elements of the organizational structure of the regional financial system. The proposed definition of quality regional financial system, as a shared object of evaluation and the necessity in the evaluation of a combination of qualitative and quantitative parameters.

Keywords: *regional financial system, the institutional structure, the functional structure of the system, the organizational structure, the elemental composition of the system, the quality of the system.*

Финансовая система региона, представляет собой взаимодействующую друг с другом и с федеральной финансовой системой совокупность институтов и объединяемых ими организаций, обеспечивающих социально-экономическое развитие субъекта федерации посредством формирования денежных отношений и организации движения денежных средств субъектов хозяйственной жизни, расположенных на подведомственной территории ¹. Такой подход к трактовке данного термина, фиксирующий в качестве цели объекта (финансовой системы) развитие объекта (системы) более высокого уровня (субъекта федерации) точно отражает иерархический характер отношений между ними и, на этой основе, позволяет локализовать тот инструмент (денежные отношения), применение которого является исключительной прерогативой объекта. Именно денежные отношения и генерируемое ими движение денежных ресурсов создают условия нормального функционирования регионального хозяйственного комплекса, что должно быть положено в основу оценки финансовой системы субъекта федерации ².

Базовой проблемой методологического характера, решение которой позволит объективно оценить степень достижения цели региональной финансовой системы является формулирование совокупности задач этого процесса. При этом общей задачей оценки финансовой системы субъекта федерации является создание актуальной информационной базы для принятия эффективных решений по регулированию состояния данного объекта. Такое регулирование должно охватывать все аспекты денежных отношений региона и, следовательно, поставленная общая задача может быть дефрагментирована на ряд локальных, в состав которых представляется необходимым включить следующие.

Корректировка институциональной структуры финансовой системы субъекта федерации в аспекте ее состава. Сущность данной задачи состоит в установлении степени целесообразности действующих в

¹ Миленков А.В. Сущность, структура и функции финансовой системы региона / Вестник ВГУИТ. – 2015. – № 4.

² Куцури Г.Н. Текущее и стратегическое регулирование финансовой системы региона. / Вестник СОГУ им. К.Л. Хетагурова. – 2013. – № 4. – С. 424–428.

регионе норм и правил финансовой работы и, на этой основе, обоснование необходимости их совершенствования и введения новых.

Следует отметить, что решение этой задачи позволит не только повысить эффективность функционирования финансовой системы данного региона, но и сформулировать обоснованные предложения по внесению изменений в федеральную нормативную базу, регулирующую сферу национальных финансов. Такие предложения возможны в том случае, если оценка финансовой системы на региональном уровне позволила выявить институциональные проблемы макроэкономического характера.

Функциональное развитие институциональной структуры финансовой системы региона. Данная локальная задача оценки региональной финансовой системы состоит в определении обоснованности и уточнении состава функций, реализуемых финансовыми институтами данного субъекта федерации с позиций его социально-экономической специфики, позволит создать равные и эффективные условия деятельности организаций всех секторов сферы финансов.

В контексте сущности данной задачи при ее решении представляется необходимым уделить особое внимание таким базовым функциям финансов, как накопление (аккумуляция) и распределение денежных ресурсов региона³, ориентирував региональную финансовую систему в целом на первоочередное удовлетворение потребностей хозяйственного комплекса и социальной структуры субъекта федерации. При этом функция накопления должна ориентироваться на максимально широкий круг, как региональных, так внерегиональных источников, в то время как функцию распределения следует фокусировать на удовлетворение внутрирегиональных потребностей в денежных ресурсах.

Развитие элементного состава организационной структуры региональной финансовой системы. Решение данной локальной задачи оценки системы региональных финансов следует рассматривать как основу оптимизации состава входящих в нее организаций, направленной на достижение максимально точного соответствия между потребностями социально-экономической сферы субъекта федерации в денежных ресурсах и их предложением со стороны финансовых организаций.

Объектом оценки должен являться каждый отдельный сектор финансовой системы региона и составляющие его организации (секторальная структура системы), а сама оценка носить не только количе-

³ Глотова И.И., Томилина Е.П. Качество управления финансами: региональный аспект. Дайджест-Финансы. – 2014. – № 2 (230). – С. 13–21.

ственный (объемные показатели отдельных видов деятельности), но и качественный характер. Применение качественного подхода позволит в данном случае выявить те элементы системы, которые выполняют свои задачи с отклонениями от институциональных параметров – нормативных требований к условиям взаимодействия организаций с субъектами хозяйствования и населением.

Формирование целостного состава функций организационной структуры финансовой системы субъекта федерации. Результатом решения данной задачи оценки региональной финансовой системы должно являться обоснование состава и объемов услуг, оказываемых в этом секторе хозяйства субъекта федерации с позиций соответствия общего продуктового ряда его реальным потребностям.

Необходимо основываться на общесистемном принципе функциональной достаточности ⁴, состоящего в том, что система в целом и каждый ее элемент должен выполнять строго необходимый в аспекте целевой структуры (иерархии) набор функций, а избыточные функции представляют собой объекты неоправданного (внутрисистемного) расходования структурных ресурсов. Применительно к финансовой системе региона данное положение означает, что в ее рамках необходимо сформировать такую структуру предложения, которая позволит максимально эффективно использовать ресурсы, исключая из нее услуги ограниченного спроса и расширяя предложение наиболее востребованных.

Рациональное распределение функций между элементами функционального состава организационной структуры региональной системы финансов. Необходимость решения данной задачи оценки финансовой системы субъекта федерации определяется тем, что на практике отдельные региональные финансовые организации стремятся к расширению круга своих функций, включая их состав такие, которые нехарактерны для данного типа организаций ⁵.

Указанное положение, помимо отмеченного выше нерационального использования их ресурсов, приводят к неоправданному усилению конкурентности финансового рынка региона, которое, согласно фундаментальной теории конкуренции ⁶, приводит к искажению ценовой структуры предложения (демпинг) и снижению эффективности

⁴ Вдовин В.М. Теория систем и системный анализ. – М.: Дашков и К., 2010. – 640 с.

⁵ Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2005. – 592 с.

⁶ Герасименко, В.В. Становление финансовой системы России: проблемы практики и теории // Вестник Московского университета сер. 6 Экономика. – 2004. – № 3. – С. 107–118.

функционирования конкурирующих субъектов. Для финансовой системы это означает, что для каждого типа финансовых организаций необходимо на институциональном уровне установить функциональные зоны и допускать выход за их пределы только в случае объективно доказанной состоятельности такого решения.

Общим результатом оценки региональной финансовой системы должно явиться обоснование направлений повышения качества этого ключевого элемента социально-экономической сферы субъекта федерации.

Качество, как общенаучное (философское) понятие представляет собой совокупность существенных признаков, особенностей и свойств, которые отличают один предмет или явление от других и придают ему определённую ⁷. Качество применительно к объекту экономической деятельности в современной научной литературе трактуется неоднозначно: предлагаемые определения варьируются в широком смысловом диапазоне ^{8,9} и являются, как правило, специализированными, ориентируясь на применение в отношении конкретных объектов. Наиболее состоятельным в методологическом аспекте представляется определение качества, зафиксированное в действующем нормативном документе — государственном стандарте, где сказано, что эта характеристика представляет собой «совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением» ¹⁰.

Данное определение может быть положено в основу толкования качества любого объекта, который является элементом социальных и экономических отношений. К таким объектам следует отнести финансовую систему региона, представляющую собой в социальном аспекте инструмент удовлетворения определенных общественных потребностей, а с экономической точки зрения — потребителем материальных, технических и трудовых ресурсов и производителем определенного вида продукта — финансовых услуг. При этом финансовая система региона обладает фиксированным набором существенных признаков и свойств, позволяющих выделить ее, как отдельный объект, из общей мезоэко-

⁷ Философский словарь. Республика. — М.: 2009. — 848 с.

⁸ Иняц Н. Малая энциклопедия качества. Ч. III. Современная история качества. — М.: РИА «Стандарты и качество», 2003. — 324 с.

⁹ Имаи М. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. — 274 с.

¹⁰ ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения.

номической среды и применить к ним квалиметрический подход. Сказанное позволяет предложить следующее определение качества региональной финансовой системы.

Качество региональной финансовой системы представляет собой совокупность ее свойств, выраженных специфическим набором параметрических характеристик, и определяющих ее способность удовлетворять потребности регионального социально-экономического комплекса и населения региона в услугах по аккумуляции и распределению денежных средств.

Предлагаемая трактовка в аспекте ее прикладного применения требует, в первую очередь, параметрического обеспечения, состоящего в точном определении состава существенных с позиций требований потребителей показателей региональной финансовой системы и обоснования методологических подходов и решений по их оценке. Важной специфической особенностью качества финансовой системы региона, как объекта оценивания является то, что такие показатели могут иметь как количественное измерение, так и качественный характер, что обуславливает необходимость решения задачи их целесообразного сочетания при проведении оценки качества финансовой системы региона. Следует подчеркнуть, что сочетание в данном случае не подразумевает механического объединения разнородных параметров в обобщающий показатель (показатели). В основу методического обеспечения оценки качества финансовой системы региона следует положить принцип объективного элиминирования, согласно которому интеграция частных (отнесенных к одному свойству) показателей должна быть ограниченной и не допускать в обобщающих компенсации низкого уровня одних характеристик высокими значениями других.

Используемые источники

1. Миленков А.В. Сущность, структура и функции финансовой системы региона / Вестник ВГУИТ. – 2015. – № 4.
2. Куцури Г.Н. Текущее и стратегическое регулирование финансовой системы региона. / Вестник СОГУ им. К.Л. Хетагурова. – 2013. – № 4. – С. 424–428.
3. Глотова И.И., Томилина Е.П. Качество управления финансами: региональный аспект. Дайджест-Финансы. – 2014. – № 2 (230). – С. 13–21.
4. Вдовин В.М. Теория систем и системный анализ. – М.: Дашков и К., 2010. – 640 с.

5. Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2005. – 592 с.
6. Герасименко, В.В. Становление финансовой системы России: проблемы практики и теории // Вестник Московского университета / Сер. 6 – Экономика. – 2004. – № 3. – С. 107–118.
7. Философский словарь. Республика. – М.: 2009. – 848 с.
8. Иняц Н. Малая энциклопедия качества. Ч. III. Современная история качества. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2003. – 324 с.
9. Имаи М. Кайдзен: ключ к успеху японских компаний. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 274 с.
10. ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения.

Приображенская В. В.
ГБУ «Жилищник района Гольяново»
e-mail: preo-vv@yandex.ru

Финансово-экономическое положение и приоритеты налоговой политики производственной корпорации

Объектом исследования в работе являются понятие и специфика рыночной деятельности производственной корпорации, основные показатели её финансово-экономического состояния, механизм влияния денежных остатков на текущую платежеспособность, а также результаты деятельности. Проведено исследование денежного потока фискальных платежей и его влияния на текущую ликвидность корпорации, а также на платежеспособность в долгосрочном и краткосрочном периодах. Уточнено понятие «Налоговая политика предприятия» и содержание этапов её формирования и реализации. Обосновано включение обеспечения финансовой устойчивости в функции налоговой политики предприятия. Выбран критерий и исследованы особенности оптимизации управления платежеспособностью предприятия в рамках управления потоками фискальных выплат. Предложена концепция динамической оптимизации фискальных потоков с учетом обеспечения требуемой текущей ликвидности активов корпорации.

Ключевые слова: производственная корпорация, рыночная деятельность, финансово-экономические показатели, ликвидность, фискальная нагрузка, налоговая политика предприятия, управление денежными потоками, динамическая оптимизация денежных потоков.

Priobrazhenskaya V. V.
SBO «Zilishnik of Golianovo district»

The financial and economic situation and priorities Production Corporation Tax Policy

The object of research is the concept of market activity and specificity of industrial corporations, the main indicators of its financial and economic situation, the mechanism of the effect of the cash balances in the current solvency and results of operations. A study of cash flow fiscal payments and its impact on the current liquidity of the Corporation, as well as the solvency in the long and short term. The notion of «Tax policy of the enterprise» and the content of the stages of its formation and implementation. Justify the inclusion of maintenance of financial stability as a function of the tax policy of the enterprise. Selected criteria and investigated to optimize the management features of the solvency of the company in the management of flows of fiscal payments. The concept of dynamic optimization of fiscal flows with a view to ensuring the required liquidity of current assets of the corporation.

Keywords: Production Corporation, market activity, financial and economic indicators, liquidity, fiscal burden, the tax policy of the enterprise, cash flow management, dynamic optimization of cash flows.

Основываясь на законодательных определениях будем понимать корпорацию как юридическое лицо в форме хозяйственного товарищества (общества) с разделенным на доли уставным (складочным) капиталом, участники которого обладают членскими правами и обязанностями пропорциональными их долям в этом капитале¹. Производственная корпорация – фирма, уставная деятельность которой связана с производством новой потребительной стоимости – материальной и нематериальной продукции (товаров, услуг), частью которой является добавленная стоимость, распределяемая среди корпоративных участников. Появление в России производственного корпоративного сектора связывается с экономическими преобразованиями в рамках приватизации крупных отраслевых государственных предприятий.

Показателями эффективности корпоративной формы производственной деятельности считаются показатели финансовых рисков, что связано с долевым строением корпоративного капитала. По этой причине при оценке капитальных и краткосрочных вложений как со стороны собственников, так и внешних инвесторов, особое внимание уделяется финансовому состоянию предприятия.

Задачей анализа финансово-экономического состояния производственной корпорации является своевременное выявление факта отсутствия (недостатка) финансовых активов в структуре корпоративного капитала, что повышает риск несостоятельности. Этот риск принято характеризовать рядом показателей, среди которых центральное место отводится неплатёжеспособности предприятия, уровень которой зависит от ликвидности текущих оборотных активов.

Показатели ликвидности (в частности, коэффициент абсолютной ликвидности) прямо пропорциональны объему денежных средств предприятия и обратно пропорционально обязательствам. Чем больше средств на расчетном счете или в кассе и меньше обязательств по платежам, тем выше ликвидность капитала. И наоборот, отток денежных средств и рост обязательств по выплатам снижают ликвидность и финансовую устойчивость корпорации.

Обстоятельством увеличения денежных средств является их приток за счет поступления выручки от реализации продукции, займов, дебиторской задолженности и т.д. Обстоятельствами уменьшения денежных средств являются их оттоки за счет выплат, носящих обязательный или добровольный (договорной) характер. Следует отметить,

¹ Гражданский Кодекс. Статья 65.1. Корпоративные и унитарные юридические лица / Электронный ресурс / URL: <http://base.garant.ru/10164072/>.

что денежные выплаты можно разделить на возмездные и безвозмездные. В первом (возмездном) случае денежная сумма компенсируется поступлением другого – соответствующего по цене актива, что изменяет некоторые показатели ликвидности капитала. В безвозмездном случае ликвидность снижается по всем показателям, т.к. израсходованная денежная масса не компенсируется.

Особую группу безвозмездных денежных выплат составляют фискальные платежи — совокупность платежей по налогам и сборам. Под налогом понимается обязательный, безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований². Под сбором понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности³.

Фискальным платежам наряду с обязательностью и безвозмездностью, свойственны денежная форма, общественное значение (для финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований). Наличие такой совокупности признаков позволяет констатировать существование постоянно действующего фактора снижения ликвидности предприятия: возникновение налогового обязательства увеличивает знаменатель, а исполнение обязательства (денежная выплата) уменьшает числитель показателей ликвидности.

В настоящее время налоговое пространство России представляет собой совокупность четырнадцати видов налогов и сборов, распределенных по трем (федеральному, региональному, местному) фискальным уровням⁴. Установление и изменение налогового пространства состав-

² Налоговый Кодекс РФ . Статья 8 п.1 / Электронный ресурс/ URL: <http://base.garant.ru/10900200/>.

³ Налоговый Кодекс РФ . Статья 8 п.2 / Электронный ресурс/ URL: <http://base.garant.ru/10900200/>.

⁴ Налоговый Кодекс РФ . Статья 13. / Электронный ресурс/ URL: <http://base.garant.ru/10900200/>.

ляет содержание налоговой политики государства. Налоговым Кодексом определены следующие признаки установления налогов и сборов. «Налог считается установленным лишь в том случае, когда определены налогоплательщики и элементы налогообложения, а именно: объект налогообложения; налоговая база; налоговый период; налоговая ставка; порядок исчисления налога; порядок и сроки уплаты налога»⁵.

Следующей особенностью налоговой нагрузки является неизбежность и постоянство действия этого фактора снижения финансовой устойчивости производственной корпорации, законодательно закрепленного и жестко регламентированного исполнительной властью.

В этой среде формируется и реализуется налоговая политика предприятия. В научной литературе отсутствует единство мнений по поводу содержания и задач налоговой политики предприятия. Наши исследования позволили дать формальное определение этого понятия: *Налоговая политика предприятия – поведенческая модель его деятельности, устанавливающая цель и средства налоговой практики – системы управления налоговыми обязательствами*. Из определения следует, что содержанием налоговой политики является идентификация налоговой нагрузки как процесса возникновения, изменения и прекращения налоговых обязательств. Это достигается на основе выделения цели и условий её достижения. Целью является выполнение фискальных обязательств в объеме налоговой нагрузки, определенной стратегическим налоговым планированием (статическая оптимизация). Средствами являются оптимальные с позиции обеспечения приемлемой ликвидности и финансовой устойчивости приемы и способы действия в процессе выполнения фискальных обязанностей в рамках налогового поля, с учетом финансово-экономического положения предприятия.

На практике цель и условия (средства) её достижения включают способы снижения налоговой нагрузки в долгосрочном плане, оптимизацию управления налоговыми обязательствами в текущей деятельности. Корректная форма практического выражения налоговой политики выражается в постановке задачи оптимального управления его налоговыми обязательствами. Такая интерпретация позволяет следующим образом конкретизировать содержание этапов формирования и реализации корпоративной налоговой политики: формирование заключается в постановке задачи, реализация представляет собой налого-

⁵ Налоговый Кодекс РФ . Статья 17 / Электронный ресурс / URL: <http://base.garant.ru/10900200/>.

вый процессинг, включающий формирование фискальных потоков в бюджеты различных уровней.

Поскольку налоговая политика оказывает непосредственное влияние на состояние финансовой устойчивости производственной корпорации, это является основанием включить в налоговую политику функцию обеспечения финансовой устойчивости организации при исполнении фискальных обязательств. Финансовая устойчивость обеспечивается снижением риска несбалансированной ликвидности активов и обязательств и сохранением платёжеспособности корпорации.

Наши исследования показывают, что влияние налоговой политики на ликвидность предприятия проявляется уже на этапе постановки задачи оптимального управления налоговыми обязательствами.

В задаче оптимального управления налоговая нагрузка является интегральным показателем финансового положения корпорации к концу налогового периода. В пользу такого понимания связи налоговой политики с ликвидностью приведем результаты исследования Е.В. Чипуренко, в которых общее влияние налоговой нагрузки разделено на две составляющие: влияние на текущую деятельность и влияние на результат деятельности за отчетный период. Текущее финансовое состояние корпорации оценивается величиной свободного денежного потока, генерируемого её капиталом. При этом итоговое финансовое состояние характеризуется накопленной к концу отчетного периода прибылью.

В процессе текущей деятельности показатели финансовой устойчивости (в первую очередь, текущая ликвидность капитала) изменяются по результатам законченных хозяйственных операций: момент возникновения налоговых обязательств определяется их начислением и отражением в бухгалтерском учете, момент исполнения налоговых обязательств определяется денежными выплатами в различные бюджеты и внебюджетные фонды (фиски).

Начисляемые налоговые обязательства должны быть погашены в сроки, установленные налоговым законодательством. Однако периодичность возникновения (начисления) налоговых обязательств и сроки их погашения различны для разных налогов. Для некоторых за время уплаты могут возникнуть налоговые вычеты и фискальная нагрузка на денежные потоки по факту может быть меньше налоговых обязательств. В момент оплаты обязательство уменьшается на величину произведенного платежа и увеличивается (формируется) фискальный поток предприятия.

Показателем, характеризующим платежеспособность и состояние ликвидности предприятия, является коэффициент $K_{аб}$ абсолютной ликвидности:

$$K_{аб} = \frac{ДС + КФВ}{КЗ + ПП + ПО + ГВФ + НС + УУ} \quad (1)$$

где: $ДС$ – денежные средства; $КФВ$ – краткосрочные финансовые вложения; $КЗ$ – краткосрочные кредиты и займы; $ПП$ – задолженность поставщикам и подрядчикам; $ПО$ – задолженность персоналу организации; $ГВФ$ – задолженность государственным и внебюджетным фондам; $НС$ – задолженность по налогам и сборам; $УУ$ – задолженность участникам (учредителям) по выплате доходов.

Коэффициент показывает, какую часть краткосрочной задолженности организация может погасить в ближайшее время за счет наиболее ликвидных активов, в составе которых учитываются денежные, а также приравненные к ним финансовые средства. В состав текущих пассивов отнесены краткосрочные кредиты и займы, а также краткосрочная задолженность.

Среди текущих активов определен порядок их ранжирования по степени ликвидности. Денежные активы обладают высшей ликвидностью как деньги декретные, т.е. узаконенные государством. Аналогично в пассивах по степени срочности обязательств верхнее положение отводится краткосрочной задолженности государственным и внебюджетным фондам, а также по налогам и сборам. Это следует из законодательно установленной обязательности платежей, при нарушении которой налоговые органы вправе блокировать расчетные счета, исключая тем самым любые иные (нефискальные) выплаты. Отсюда следует важный вывод: фискальная нагрузка на текущую производственную деятельность носит абсолютный характер путем прямого снижения срочной ликвидности: налоговые обязательства увеличивают срочные пассивы, налоговые платежи уменьшают ликвидные текущие активы.

Пусть $ФО = ГВФ + НС$ – фискальные обязательства. Тогда возникновение дополнительных фискальных обязательств ($ΔФО$) можно выразить как $ФО = ФО + ΔФО$. Увеличение знаменателя в (1) отражает факт снижения абсолютной ликвидности. Платежи по возникшим фискальным обязательствам $ΔФО$ восстанавливают абсолютную ликвидность за счет уменьшения знаменателя на $ΔФО$. Одновременно с этим ликвидность снижается за счет уменьшения на эту же величину числителя в части денежных средств: $ДС = ДС - ΔФО$.

В результате проведенных выплат процесс увеличения (восстановления) ликвидности за счет уменьшения обязательств скомпенсировался снижением ликвидности за счет уменьшения денежных средств. Отсюда следует, что фискальная нагрузка является постоянно действующим динамическим фактором снижения ликвидности предприятия.

Качество налогового процессинга — процесса управления налоговыми (фискальными) обязательствами и формирования денежных выплат (фискальных потоков) — определяет эффективность реализации корпоративной налоговой политики, а поскольку фискальная нагрузка является постоянно действующим динамическим фактором снижения ликвидности, есть все основания принять коэффициент абсолютной ликвидности критерием качества налогового процессинга. Условием оптимальности оперативного управления фискальными потоками должен служить максимум этого показателя качества при отборе допустимых вариантов денежных потоков налоговых выплат. Отсюда следует, что средства достижения цели в задаче управления налоговыми обязательствами (налоговой политике предприятия) должны включать математические методы динамической оптимизации фискальных потоков.

Выводы: Для производственной корпорации особое значения имеет финансовая устойчивость, которая характеризуется показателями ликвидности капитала. Среди факторов снижения ликвидности особое место занимает налоговая нагрузка, которая влияет как на текущую ликвидность предприятия, так и на результаты его деятельности. Для исполнения фискальных обязанностей формируется и реализуется налоговая политика предприятия, корректное выражение которой представляет собой совокупность цели и средств её достижения.

Формирование корпоративной налоговой политики включает постановку и решение задачи оптимального управления налоговыми обязательствами. Цель идентифицируется объемом выплат по налогам и сборам, а динамическая оптимизация включает ограничения на законодательно установленные минимумы налоговой нагрузки по отдельным интервалам планирования.

В качестве средств достижения цели налоговой политики устанавливаются методы, способы и приемы оперативного управления фискальными потоками. Динамика текущей производственно-коммерческой деятельности и фискальных выплат задает динамику показателей ликвидности и определяет оптимальность оперативного управления фискальными потоками.

Таким образом, содержанием налоговой политики производственной корпорации является обеспечение финансовой устойчивости на основе динамической оптимизации фискальных потоков.

Используемые источники

1. Максимов Д.А., Халиков М.А. О приоритетной модели российской экономики [Текст] / Д.А. Максимов, М.А. Халиков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. № 4-2. – С. 309–310.
2. Максимов Д.А. Методы и модели формирования оптимальной инвестиционной стратегии предприятия [Текст] / Д.А. Максимов // Путеводитель предпринимателя. – 2011. – № 10. – С. 157–166.
3. Прибраженская В.В. Налоговый процессинг – новый вид внутрикорпоративного планирования [Текст] / В.В. Прибраженская // Налоговая политика и практика. – № 6. – 2010. – С. 58–62.
4. Прибраженская В.В. Обобщенная форма задачи управления налоговыми обязательствами предприятия [Текст] / В.В. Прибраженская // Финансы и кредит. – М., 2011. – № 45 (477). – С. 60–66.
5. Прибраженская В.В. Фискальный парадокс и способ его устранения при формировании налоговой политики предприятия [Текст] / В.В. Прибраженская // Налоговая политика и практика. – М., 2012. – №1/1. – С. 38–41.
6. Формирование корпоративных структур / Электронный ресурс / URL: <http://www.newreferat.com/ref-13737-1.html>.
7. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Шепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегии предприятия. – М.: Коммерческие технологии, 2015. – 595с. – ISBN: 978-5-86541-027-0.
8. Чипуренко Е.В. Налоговая нагрузка предприятия: анализ, расчет, управление. [Текст] / М.: Налоговый вестник, 2008, 464 с. – (Приложение к журналу «Налоговый вестник»).

Сафонов М. С.

*кандидат экономических наук,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
факультет «Финансы и банковское дело»,
кафедра «Денежное обращение, финансы и кредит», профессор
e-mail: msafonov@hotmail.com*

Кузнецов С. В.

*кандидат экономических наук,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
факультет «Финансы и банковское дело»,
кафедра «Денежное обращение, финансы и кредит», доцент
e-mail: msafonov@hotmail.com*

**Институты развития и организации
проектного финансирования в России
в современных условиях**

В настоящей статье речь идет об актуальной теме проектного финансирования. Авторы раскрывают понятие проектного финансирования и подробно анализируют цели и возможные формы участия институтов развития в проектном финансировании, основываясь на отечественном опыте реализации ряда инфраструктурных проектов.

Ключевые слова: институты развития, банк развития, проектное финансирование, Внешэкономбанк, государственная поддержка.

Safonov M. S.

*PhD (Economics),
Russian Academy of the National Economy and State Services
under the President of the Russian Federation,
Professor of the Finance and Banking Department*

Kuznetsov S. V.

*PhD (Economics),
Russian Academy of the National Economy and State Services
under the President of the Russian Federation,
associate Professor of the Finance and Banking Department*

Development Institutions and the Project Finance in Russia at the Present Circumstances

This article is devoted to the important role of project finance. The authors reveal the concept of project finance and analyze in details the possible forms and targets of the participation of development institutions in the project finance scheme and are based on the received experience of the implementation of the infrastructural projects.

Keywords: *Institutions of Development, Bank of Development, Project Finance, Vnesheconombank, State Support.*

Несомненно, институтами развития, которых в Российской Федерации насчитывается сейчас уже около 70, сделано много. При их поддержке реализовано немало успешных проектов. Однако у них по-прежнему есть большие резервы для повышения эффективности и результативности работы. В июне 2015 года Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев поручил провести исследование эффективности деятельности институтов развития и разработать рекомендации ее повышению¹. Очевидно, что углубленный анализ их деятельности достаточно сложно провести за столь короткий период времени, тем более, что оценивать деятельность различных институтов порой невозможно из-за разницы их внутренних критериев оценки, они никак не связаны между собой, что не даёт возможности оценить вклад институтов в создание общей инновационной системы страны. Логика долгосрочных показателей воздействия на экономику также пока не выстроена.

Очевидная проблема в деятельности институтов развития — это отсутствие кооперации и координации между ними: они не накопили общую базу знаний по инновациям, а если даже и накопили, то не готовы ей делиться. Большинство институтов развития еще относительно молодо и не может продемонстрировать впечатляющих результатов, но чтобы сделать возможной оценку хоть каких-то результатов, необходимо как можно скорее начать сбор корректных данных. Использование единого показателя для измерения успеха программы может оказаться контрпродуктивным. Чтобы иметь возможность дать объективную оценку работе инновационной системы, важно организовать в национальном масштабе сбор данных согласно рекомендованным показателям, отражающим развитие венчурной индустрии.

Есть много других проблем, накопленных в институтах развития, и как следствие в самой системе. Необходимо в самое ближайшее вре-

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013—2015 годы — http://economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20121214_02.

мя предпринять ряд кардинальных мер, чтобы сама система, о которой так много было сказано и написано наконец-то заработала².

В настоящей статье мы сосредоточим свое внимание на одном аспекте деятельности институтов развития, а по существу, лишь одного института развития — Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

Сейчас, в наших непростых условиях выживания, проектное финансирование становится все более и более популярной в России схемой организации и финансирования крупных инфраструктурных проектов, имеющих важное государственное значение. Проектное финансирование все чаще является выбором при реализации проектов государственно-частного партнерства, а также крупных проектов, основанных исключительно на частных инвестициях. Вместе с тем, теория в данном случае не всегда успевает за практикой. В этой связи, так важно уделить внимание описанию существующих на практике проблем финансирования инфраструктурных проектов и возможному определению путей решения стоящих перед нашим государством многоплановых задач.

Проектное финансирование, как правило, используется в инвестиционных проектах, которые отличает высокая стоимость реализации, долгосрочный характер, высокий процент заемного финансирования и обеспечение за счет будущих прибылей от оказания услуг и эксплуатации объектов, строительство которых только предполагается в будущем. В этой связи для коммерческих банков участие в проектном финансировании сопряжено со значительными рисками, и лишь небольшой процент крупных банков имеет возможность инвестировать по схеме проектного финансирования в виде займов, кредитов, участия в капитале проектной компании и иных формах.

Минимизировать риски коммерческих банков в проектном финансировании возможно, например, посредством участия в его организации институтов развития — специальных юридических лиц, созданных для поддержки экономики на международном, наднациональном и национальном уровнях. Институты развития могут принять на себя часть рисков проекта, посредством гарантийной поддержки. Кроме того, институты развития могут предоставлять кредиты и займы непосредственно проектной компании или организовывать их привле-

² Акаев А. А. Стратегическое управление устойчивым развитием на основе теории инновационно-циклического экономического роста Шумпетера-Кондратьева // Экономика и управление. — 2013. — № 3. — С. 4—10.

чение, приобретать доли в проектной компании или ее облигации, оказывать гарантийную поддержку, осуществлять функции мониторинга и контроля за использованием вложенных средств в рамках инвестиционного проекта и иным образом участвовать в проектном финансировании в соответствии с нормами национального законодательства и международными договорами Российской Федерации.

Ключевым звеном российской системы «развития» является Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», который действует в соответствии с Федеральным законом от 17.05.2007 г. № 82-ФЗ «О Банке развития».

Банк развития не обладает банковской лицензией и действует в рамках особого законодательного поля, сформированного Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О некоммерческих организациях», в соответствии с Федеральным законом «О банке развития» от 17.05.2007 (ред. от 21.07.2014) № 82-ФЗ и Меморандумом о финансовой политике от 27.07.2007 (ред. от 16.01.2015) № 1007-р.

Банк развития по организационно-правовой форме является Государственной корпорацией — не имеющей членства некоммерческой организацией, созданной для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций и учрежденной Российской Федерацией на основе имущественного взноса.

Создание Банка развития обусловлено реорганизацией в форме преобразования Банка внешнеэкономической деятельности СССР. Уставный капитал Банка развития сформирован путем объединения имущества Внешэкономбанка СССР, передаваемого в процессе реорганизации, находящихся в федеральной собственности акций Российского банка развития и Росэксимбанка, а также имущества, передаваемого Правительством РФ. Банк развития принял также все права и обязанности предшественника, включая функции, выполняемые Банком внешнеэкономической деятельности СССР:

- управление средствами пенсионных накоплений;
- управление государственным внешним и внутренним валютным долгом;
- управление государственными финансовыми активами.

организационно-экономический механизм деятельности Банка развития установлен Федеральным законом «О Банке развития», Меморандумом о финансовой политике Банка, утвержденным Правительством РФ и Стратегией развития государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности, утвержденной Правлением Банка.

Согласно принятой Стратегии, Банк развития – основной финансовый институт реализации государственной инвестиционной политики Российской Федерации, призванный содействовать повышению конкурентоспособности экономики и ее диверсификации на инновационной основе.

Банк развития действует в целях стимулирования инвестиционной деятельности путем осуществления инвестиционной, внешнеэкономической, страховой, консультационной и иной предусмотренной деятельности, обеспечения повышения конкурентоспособности экономики Российской Федерации, ее диверсификации.

Внешэкономбанк может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь в тех случаях, если это служит достижению целей, и соответствует этим целям. Прибыль Внешэкономбанка, полученная по результатам его деятельности, направляется в фонды Внешэкономбанка и используется исключительно для достижения целей.

Основными направлениями инвестиционной деятельности Банка являются:

а) реализация инвестиционных проектов, которые направлены на ликвидацию инфраструктурных ограничений экономического роста. К этому относятся развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, а также туризма;

б) реализация инвестиционных проектов, направленных на развитие инноваций;

в) участие в реализации проектов, призванных повысить эффективность использования природных ресурсов, охрану окружающей среды и улучшить экологическую обстановку, а также проектов, направленных на повышение энергоэффективности;

г) участие в реализации проектов, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства, за счет кредитования кредитных организаций и юридических лиц, которые осуществляют поддержку малого и среднего предпринимательства;

д) поддержка экспорта сельскохозяйственной и промышленной продукции и услуг, в том числе в целях диверсификации национально-го экспорта;

е) реализация инвестиционных проектов, направленных на развитие территориальных кластеров или монопрофильных муниципальных образований (моногородов)

Банк развития может осуществлять свою деятельность, опираясь на следующие принципы:

а) отсутствие конкуренции с коммерческими финансовыми институтами. При осуществлении инвестиционной деятельности Банка развития приоритетными являются инвестиционные проекты, при реализации которых Банк не может конкурировать с коммерческими финансовыми институтами. Как правило, Банк развития реализует инвестиционные проекты, если они не могут быть проинвестированы коммерческими финансовыми институтами на условиях, сопоставимых с условиями финансирования Внешэкономбанка;

б) публичность. Деятельность Банка развития осуществляется на основе публичности и открытости инвестиционной и финансовой деятельности с использованием лучшей практики корпоративного управления;

в) безубыточность. Банк развития реализует инвестиционные проекты при условии, что такие проекты не являются убыточными;

г) частно-государственное партнерство. Банк развития отдает предпочтение проектам, реализация которых предполагает использование механизма частно-государственного партнерства;

д) экологическая ответственность. Банк развития участвует в реализации инвестиционных проектов, соответствующих требованиям охраны окружающей среды и стандартам экологической эффективности.

е) организация страхования экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и (или) политических рисков путем создания открытого акционерного общества и предоставления ему финансовой поддержки.

Основными отраслевыми приоритетами инвестиционной деятельности Внешэкономбанка на 2007–2016 годы являются:

а) авиастроение и ракетно-космический комплекс;

б) судостроение;

в) электронная промышленность;

г) атомная промышленность, в том числе атомная энергетика;

д) тяжелое, транспортное, специальное и энергетическое машиностроение;

е) металлургия (производство специальных сталей);

ж) деревообрабатывающая промышленность;

з) оборонно-промышленный комплекс;

и) агропромышленный комплекс

к) стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение;

л) информационно-коммуникационные системы;

м) медицинская техника и фармацевтика.

Внешэкономбанк предоставляет кредиты, займы, гарантии и поручительства, а также осуществляет финансирование на возвратной основе в целях реализации инвестиционных проектов, соответствующих основным направлениям инвестиционной деятельности Внешэкономбанка, установленным Меморандумом о финансовой политике, а также следующим критериям:

- а) срок окупаемости проекта – более 5 лет;
- б) общая стоимость проекта – более 2 млрд. рублей, за исключением проектов по направлению «оборонно-промышленный комплекс» общая стоимость каждого из которых – более 1 млрд. рублей.

Минимальный размер предоставляемых Внешэкономбанком кредитов, займов, гарантий, поручительств и финансирования на возвратной основе в целях реализации инвестиционного проекта устанавливается в размере 1 млрд. рублей или в размере суммы в иностранной валюте, эквивалентной 1 млрд. рублей. При реализации проекта по направлению «оборонно-промышленный комплекс» минимальный размер предоставляемых Внешэкономбанком кредитов, займов, гарантий, поручительств и финансирования на возвратной основе устанавливается в размере 0,5 млрд. рублей или в размере суммы в иностранной валюте, эквивалентной 0,5 млрд. рублей.

Итак, главными характеристиками организационно-правового поля деятельности Банка развития являются:

- Банк развития является Государственной корпорацией, следовательно, Банк развития функционирует в особом правовом поле;
- уставный капитал Банка сформирован за счет имущественного взноса Российской Федерации;
- собственностью Государственной корпорации является имущество, переданное ей Российской Федерацией;
- Банк является некоммерческой организацией, следовательно, максимизация прибыли от своей деятельности не основная цель Банка;
- полученная Банком прибыль в полном объеме направляется на выполнение целевых функций и капитализацию Банка.

Таким образом, Банк развития является инструментом государственной политики, действующим в форме государственной корпорации в особом правовом поле. Для выполнения финансовой деятельности использован имущественный взнос со стороны Российской Федерации.

Внешэкономбанк для достижения целей своей деятельности реализует определенные функции. Не рассматривая подробно все функции, остановимся лишь на тех, которые, так или иначе, затрагивают

вопросы проектного финансирования. Так, Внешэкономбанк участвует в реализации проектов по созданию объектов инфраструктуры особых экономических зон, а также инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства, которое чаще всего осуществляется по схеме проектного финансирования. По справедливому замечанию Е.В. Зусман, благодаря использованию инструментов Внешэкономбанка в государственно-частном партнерстве может быть гарантировано не только исполнение обязательств государства по проектам, но и защита государственных интересов при распределении бюджетных ассигнований. Внешэкономбанк участвует в финансировании инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры и реализацию инновационных проектов, в том числе в форме предоставления кредитов или участия в капитале коммерческих организаций, организует привлечение займов и кредитов, приобретает доли (акции, паи) в уставном капитале хозяйственных обществ, выдает поручительства, осуществляет и организует финансовую и гарантийную поддержку экспорта, участвует в реализации федеральных целевых программ и государственных инвестиционных программ, проектов, включая внешнеэкономические, участвует в реализации инвестиционных проектов (в том числе за рубежом), направленных на повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации. Все перечисленные правовые средства могут представлять собой формы участия Внешэкономбанка в реализации проектного финансирования, так как, по сути, проектное финансирование это сложная совокупность инвестиционных, долговых и долевых инструментов, которые могут комбинироваться в различных пропорциях.

Нельзя не отметить такую важнейшую функцию Внешэкономбанка как взаимодействие с международными организациями развития, корпорациями и институтами развития зарубежных стран, а также участие в реализации международными организациями развития проектов на территории Российской Федерации, проектов, реализуемых Российской Федерацией в рамках содействия международному развитию, а также ассоциациях, союзах и иных некоммерческих организациях, которые создаются (созданы) на ее территории и за рубежом с целью содействия экономическому развитию и инвестициям. В указанных функциях содержатся возможности и задачи Внешэкономбанка по организации участия международных и наднациональных институтов развития в проектном финансировании, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами с ее участием.

В группу Внешэкономбанка входят, в частности, Открытое акционерное общество «Федеральный центр проектного финансирования», целью деятельности которого является подготовка проектов регионального и городского развития для их последующей реализации с привлечением внебюджетных инвестиций в отношении объектов социальной, транспортной, коммунальной и энергетической инфраструктуры и др.

Наряду с национальным институтом развития в осуществлении проектного финансирования на территории Российской Федерации могут участвовать международные и региональные институты развития. Так, Группа Всемирного Банка ежегодно разрабатывает программы помощи различным странам, которые включают в себя предоставление кредитов и долевых частей. В группу Всемирного банка входят Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, Международная финансовая корпорация и Агентство по многостороннему гарантированию инвестиций. Роль группы Мирового банка в развитии проектного финансирования сложно переоценить. При участии Мирового банка в инвестиционном проекте частные инвесторы/кредиторы могут рассчитывать на высококвалифицированную экспертизу проекта и проработку схемы финансирования, обеспечение эффективного управления реализацией проекта, распределение рисков между участниками. Совместно с Мировым банком в проекте могут участвовать также другие международные финансовые институты, в частности, региональные и национальные банки развития. Как подчеркивает И.А. Никонова, фактически финансовое участие институтов Мирового банка в реализации проектов дает соинвесторам возможность смелее идти на применение проектного финансирования.

В.В. Фаузер в своем диссертационном исследовании выделяет три основных аспекта участия финансовых институтов развития:

1) обработке этими институтами новых методов и схем проектного финансирования, которые в дальнейшем могут тиражироваться и использоваться коммерческими банками и другими частными кредитно-финансовыми структурами;

2) выполнению роли организаторов финансирования проектов на основе комбинации схем проектного финансирования;

3) финансовому участию в проектах в случаях, когда организаторами финансирования выступают иные (нежели международные финансовые институты) структуры.

Таким образом, цели участия банка развития в России не сводятся к финансированию в различных формах проекта в рамках проектного

финансирования, но также состоят в организации самой схемы и привлечения к участию в соответствующих инвестиционных проектах международных институтов развития. Указанная тенденция характерна также для международных и наднациональных институтов развития, задачи которых в проектном финансировании не сводятся исключительно к финансовой помощи странам участникам, а также касаются вопросов его организации, экспертизы, предоставления консультационной помощи в рамках его осуществления.

Если обратиться к теории проектного финансирования, то мы увидим определенное различие в точках зрения отдельных исследователей. Так А.И. Смирнов подчеркивает сочетание в проектном финансировании кредитования (долговое финансирование) инвестиционного проекта и прямых инвестиций. И.А. Никонова признает проектное финансирование мультиинструментальной формой финансирования специально созданной для реализации инвестиционного проекта компании, при которой будущие денежные потоки проекта являются основным обеспечением возврата заемных средств, расчетов с кредиторами и выплаты доходов инвесторам³. А.В. Белицкая отмечает, что с правовой точки зрения проектное финансирование интересно не только с точки зрения метода финансирования, но и с точки зрения организации договорных и корпоративных связей, так как проектное финансирование всегда предполагает разветвленную систему договоров, а также создание специальной проектной компании.

В российском законодательстве не содержится четкого определения проектного финансирования. Между тем, указанный термин в последнее время довольно часто используется в нормативных правовых актах различного уровня. Так, в российском праве не так давно появились нормы, посвященные возможности создания специализированных обществ, которые могут стать стержневым элементом организации проектного финансирования в Российской Федерации.

Правовое регулирование организации деятельности специализированных обществ осуществляется в Российской Федерации с 2013 года, когда были внесены соответствующие изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» др. Указанные изменения предусмотрели возможность создания по российскому законодатель-

³ Никонова И.А. Проблемы развития проектного финансирования в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 12. – С. 93–99.

ству двух видов специализированных обществ — специализированного финансового общества и специализированного общества проектного финансирования. По своей организационно-правовой форме данные специализированные общества являются акционерными обществами или обществами с ограниченной ответственностью, между тем законодатель предполагает значительную специфику их внутреннего устройства (отсутствие единоличного исполнительного органа, отсутствие коллегиальных органов управления и ревизионной комиссии, отсутствие штата работников и возможности заключать трудовые договоры и др.). Кроме того, такие общества имеют исключительную правоспособность и в целом защищены от банкротства.

Появление в российском праве норм о специализированных обществах проектного финансирования является лишь одним из подтверждений последовательного развития данного института в Российской Федерации.

Между тем, практика осуществления инвестиционных проектов на основе проектного финансирования стала формироваться в России до появления указанных новелл о специализированных обществах. Удачным примером участия институтов развития в схеме проектного финансирования посредством предоставления кредитов и займов, осуществленной в России является сделка ООО «ТОБОЛЬСК-ПОЛИМЕР» по строительству в Тобольске комплекса по производству полипропилена мощностью 500 тыс. т в год, заключенная между СИБУРОм, Внешэкономбанком и клубом иностранных банков, которая была признана лучшей сделкой 2010 года за инновационность использования схемы финансирования в практике российских компаний по мнению британского финансового издания «Trade Finance». Внешэкономбанк в указанной сделке являлся основным кредитором проекта, который также отвечал за организацию привлечения кредитных ресурсов крупнейших международных коммерческих банков и банков развития. Кредитные ресурсы для финансирования проекта привлекались Внешэкономбанком как под покрытие экспортных страховых агентств Италии (SACE) и Германии (Euler Hermes), так и на коммерческой основе.

Примером участия посредством кредитования с участием института развития в Российской Федерации является сделка ООО «РУС-ВИНИЛ» — строительства крупнейшего в России интегрированного комплекса по производству поливинилхлорида мощностью 330 тыс. тонн в год, которая была признана сделкой года журналом «Project Finance Magazine» (Великобритания) в 2011 году. В многостороннем кредитном соглашении на общую сумму 750 млн. евро сроком до 12,5

лет приняли участие Европейский банк реконструкции и развития, Сбербанк России и три иностранных банка (BNP Paribas, ING Bank N.V. и HSBC), кредиты которых были предоставлены под покрытие экспортных кредитных агентств Франции и Бельгии.

В настоящее время в России теория и практика проектного финансирования только формируется. Осознавая необходимость выработки национальной концепции развития указанного института при условии соотношения национального развития с международными и наднациональными нормами, законодатель стремится восполнить пробелы правового регулирования, чтобы создать наиболее благоприятные условия для скорейшего закрепления позиций проектного финансирования на российском финансовом рынке. При этом, формы, которые обретает такое стремление, иногда встречают критику со стороны научного сообщества.

Любое государство заинтересовано в участии международных институтов развития в осуществлении инвестиционной деятельности на его территории и стремится создать для такого участия благоприятные условия. Так, международные финансовые организации, к которым относятся в том числе институты развития, могут получить государственную поддержку в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 г. № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» (далее – Программа). Программа содержит правила отбора банков и международных финансовых организаций, а также самих инвестиционных проектов для участия в реализации государственной поддержки. Отбор осуществляет специально созданная Межведомственная комиссия.

В соответствии с Программой риски осуществления инвестиционных проектов на основе проектного финансирования распределяются между инициатором проекта (предоставляет из собственных средств не менее 20% стоимости проекта), банком-кредитором и (или) международной финансовой организацией (предоставляет 80% заемного финансирования), государством (предоставляет государственную гарантию, на сумму 25% стоимости кредита) и Центральным Банком Российской Федерации (фондирует проект на специальных условиях: размер процентной ставки по кредиту в рамках отобранных проектов не должен превышать уровень процентной ставки, устанавливаемой Центральным банком Российской Федерации в целях рефинансирования таких кредитов, увеличенным на 2,5% годовых). Таким образом,

происходит исполнение поручения Президента, которое содержится в перечне поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года, в котором, в частности, содержится поручение о принятии необходимых мер по докапитализации системно значимых кредитных организаций при условии направления полученных ими дополнительных финансовых ресурсов на кредитование по доступным процентным ставкам проектов реального сектора экономики, в том числе с использованием механизмов проектного финансирования.

Критериями отбора международной финансовой организации для участия в Программе в качестве уполномоченного банка являются:

а) создание международной финансовой организации на основе межгосударственного соглашения с участием Российской Федерации, при этом доля Российской Федерации в ее капитале составляет не менее 30%;

б) наличие опыта публичных размещений своих ценных бумаг на территории Российской Федерации;

в) наличие уровня достаточности капитала на последнюю отчетную дату не ниже 20%;

г) наличие кредитов, выданных российским юридическим лицам, и (или) средств, вложенных ею в облигации российских эмитентов, в сумме не менее 25% общей суммы кредитов, выданных ею, и (или) средств, вложенных ею в ценные бумаги;

д) наличие опыта реализации не менее 3 инвестиционных проектов на протяжении последних 3 лет;

е) наличие структурного подразделения для осуществления кредитования инвестиционных проектов, отобранных для участия в Программе, в том числе для осуществления контроля за целевым использованием конечным заемщиком кредитных средств и мониторинга инвестиционного проекта на всех стадиях его реализации (ст. 10 названного Постановления Правительства РФ).

Таким образом, помимо финансовой устойчивости самой организации российская сторона считает необходимым проверять релевантный опыт осуществления проектов на своей территории, наличие соответствующего структурного подразделения в организации, а также в обязательном порядке участие Российской Федерации в межгосударственном соглашении при создании такой организации.

В настоящее время государственные гарантии в рамках программы поддержки инвестиционных проектов, осуществляемых на основе проектного финансирования, получили компании, планирующие осу-

пешествление проектов в сфере сельского хозяйства, транспортных проектов, проектов в области энергетики, в секторе мобильных телесистем, промышленности и др. В качестве примера можно привести проект Tele2 на запуск 4-го оператора мобильной связи в Москве – строительство сетей 3G/4G, Токаревскую птицефабрику и проект по строительству комплекса по переработке мяса птицы, ЭкоНиваАгро – проект по строительству животноводческого комплекса, ТихвинХимМаш – производство вагонов-цистерн. Средний срок проектов составляет от 5 до 16 лет ⁴.

Международными финансовыми организациями, отобранными для участия в Программе, в настоящее время являются Международный инвестиционный банк и Евразийский банк развития. Российскими уполномоченными банками выступают крупные банки, в частности, Банк ВТБ (ПАО), ПАО Сбербанк, ОАО «Россельхозбанк», ПАО Банк «ФК Открытие», «Газпромбанк» (Акционерное общество), АО «АЛЬФА-БАНК» и др. Внешэкономбанк кредитует отобранный для участия в программе проект создания производства импортозамещающих фармацевтических субстанций и готовых лекарственных средств в Ярославской области, а также финансирование программы НИОКР ЗАО «Р-Фарм».

Хотелось бы подчеркнуть, что международные финансовые организации и их дочерние общества в соответствии с Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» не обязаны предварительно согласовывать с Правительственной комиссией сделки, в результате совершения которых ими приобретает контроль в хозяйственных обществах, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, в том числе и осуществляющих геологическое изучение недр и (или) разведку и добычу полезных ископаемых на участках недр федерального значения (ч. 3 ст. 2 названного Закона). При этом, под указанные исключения подпадают лишь международные финансовые организации, созданные в соответствии с международными договорами, участником которых является Российская Федерация и международные финансовые организации, с которыми Российская Федерация заключила международные договоры. Согласно перечню таких международных финансовых организаций, утвержденному Пра-

⁴ Теребова, С.В. Центр трансфера технологий как инструмент инновационного развития территории // Креативная экономика. – 2015. – № 7. – С. 837–850.

вительством Российской Федерации, к первому типу таких организаций относятся Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций, Международная финансовая корпорация, Европейский банк реконструкции и развития, Черноморский банк торговли и развития, Евразийский банк развития, Межгосударственный банк, Международный инвестиционный банк, Международный банк экономического сотрудничества, а ко второму типу – Европейский инвестиционный банк и Северный инвестиционный банк. Нельзя не согласиться с мнением проф. Е.П. Губина о том, что в целом правовая основа отношений между РФ и другими государствами, коммерческими организациями в сфере инвестиционной деятельности, базирующаяся прежде всего на международных многосторонних и двусторонних соглашениях, достаточно солидна, и задача состоит в том, чтобы попытаться сблизить правовое регулирование иностранных инвестиций с учетом интересов всех сторон, создав надлежащий инвестиционный климат.

Участие институтов развития в проектом финансировании позволяет унифицировать законодательство и практику в данном направлении и тем самым улучшить инвестиционный климат в Российской Федерации.

Таким образом, в рамках настоящей статьи мы пришли к следующим выводам:

1. Цели участия институтов развития не сводятся к финансированию в различных формах проекта в рамках проектного финансирования, но также состоят в организации самой схемы и привлечения к участию в соответствующих инвестиционных проектах международных институтов развития.

2. Основными инструментами, используемыми институтами развития в рамках проектного финансирования конкретного инвестиционного проекта, являются кредитование, участие в капитале проектной компании (покупка акций, долей), предоставление гарантий, поручительств, приобретение облигаций проектных компаний при первом размещении и др.

3. При заинтересованности государства в участии международных институтов развития в осуществлении инвестиционной деятельности в форме проектного финансирования на его территории, необходимо создать для такого участия благоприятные условия, в частности, использовать возможности государственной поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования.

Используемые источники

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013—2015 годы – http://economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20121214_02.
2. Об уточнении основных параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год – http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20131227_21.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. //Документ в электронном виде ФАПСИ, НТЦ «Система» (Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489) – <http://zakonprost.ru/content/base/127093/pdf>.
4. Акаев А.А. Стратегическое управление устойчивым развитием на основе теории инновационно-циклического экономического роста Шумпетера-Кондратьева // Экономика и управление. – 2013. – № 3. – С. 4–10.
5. Александрова А.И. Структура управления инновационной деятельности // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47).
6. Асаул А.Н., Карпов Б. М., Перевязкин В. Б., Старовойтов М. К. Модернизация экономики на основе технологических инноваций. – СПб: АНО ИПЭВ, 2013.
7. Баранчев В.П. Управление инновациями: Учебник / В.П. Баранчев, Н.П. Масленникова, В.М. Мишин. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011.
8. Белицкая А.В. Понятие и правовые основы проектного финансирования // Юрист. – 2015. – № 11. – С. 31–36.
9. Буфетова Л.П., Лаптева Я.О. Институциональный аспект развития инновационной системы в России: существующие и новые формы посредничества // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2009. – Том 9. – Выпуск 4.
10. Васин В.А., Миндели Л.Э. Концепция национальной инновационной системы и ее практические приложения//Инновации.–СПб., 2013. – № 1 –С. 39–42.
11. Гаврилов К.Л. Механизм обновления: Концепция развития национальной инновационной системы России. – М.: Изд. «Дашков и Ко», 2003.

12. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010 г.
13. Голиченко О.Г. Переход России на инновационный путь развития и основные направления государственной политики // Инновации. — 2011. — № 9.
14. Гришин В.В. Управление инновационной деятельностью в условиях модернизации национальной экономики: Учебное пособие. — М.: Изд. «Дашков и Ко», 2009.
15. Губин Е.П. Защита прав иностранных инвесторов по законодательству Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». — 2013. — № 1. — С. 2–7.
16. Даниленко Л.Н. Инновационный путь для российской экономики: декларация, реальность, перспективы // Инновации. — 2011. — № 7.
17. Дмитриевский А.Н., Комков Н.И., Мастепанов А.М., Кротова М.В. Ресурсно-инновационное развитие экономики России / Под ред. Маега Панова А.М. и Комкова Н.И. — М.: Институт компьютерных исследований, 2013.
18. Зверев А.В. Инновационная система России: проблемы совершенствования: Монография / А.В. Зверев. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2008.
19. Зусман Е.В. ГЧП в условиях экономического кризиса: новые тенденции развития // Юрист. — 2009. — № 1. — С. 19–25.
20. Институциональные резервы инновационного развития экономики России. Монография. П.С. Толкачев, А.А. Сычев, А.С. Савостичский, Е.В. Зайцева. — М.: ГУУ, 2009.
21. Конкурентоспособность экономики: инновационный подход: монография / автор кол. В.И. Кудашов [и др.]. — Минск: Изд-во МИУ, 2012.
22. Наука, технологии и инновации России: крат. стат. сб. / [гл. ред. Л.Э. Миндели]. — М.: ИПРАН РАН, 2007–2014 / И.В. Зиновьева, С.Н. Иноземцева, Л.Э. Миндели и др. — 2014.
23. Никонова Я. И. Инновационная политика в системе государственного регулирования устойчивого развития национальной экономики: монография / Я. И. Никонова; под общ. ред. А. Г. Ивасенко. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010.
24. Никонова И.А. Проблемы развития проектного финансирования в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2014. — № 12. — С. 93–99.

25. Савостицкий А.С. К проблеме совершенствования национальной системы институтов инновационного развития. Статья // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 26. – М., ГУУ.
26. Сильвестрова С.Н., Рыковой И.Н. – Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: Формирование и развитие инновационных систем: Монография. – М.: Издательско- торговая корпорация «Дашков и Ко», 2011.
27. Смирнов А.Л. Юридические аспекты и вопросы востребованности проектного финансирования // Юридическая работа в кредитной организации. 2011. – № 4. С. 80–93.
28. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки / И. М. Бортник // Инновации. – 2015. – № 7. – С. 26–36.
29. Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 5–13.
30. Терехова С.В. Центр трансфера технологий как инструмент инновационного развития территории / С. В. Терехова // Креативная экономика. – 2015. – № 7. – С. 837–850.
31. Уколова Н.В. Формирование хозяйственного механизма инновационного развития социально-экономической системы: Автореф. на соиск. уч. степ. д.э.н. по спец. 08.00.01. – Саратов, 2011.
32. Фаузер В.В. Проектное финансирование: мировой опыт и российская практика: Дисс. к.э.н. – Сыктывкар, 2007. – 182 с.

Серова Е. Г.

*кандидат экономических наук,
Белгородский университет кооперации, экономики и права,
кафедра «Финансы и таможенные доходы», доцент
e-mail: lirabell@mail.ru*

Шеховцов В. В.

*кандидат экономических наук,
Белгородский университет кооперации, экономики и права,
кафедра «Финансы и таможенные доходы», зав. кафедрой
e-mail: zav-kaf-fin@buker.ru*

Корпоративный финансовый контроль: практика, тенденции и особенности его становления и развития в России

В статье рассматриваются особенности корпоративного финансового контроля в России, отражены особенности его зарождения и развития в процессе формирования корпоративного управления в условиях перехода к рыночным методам ведения бизнеса, а также охарактеризованы современные тенденции процесса слияний и поглощений.

Ключевые слова: корпоративный контроль, слияние, поглощение, акции, сделка.

Serova E. G.

*PhD (Economics), the Belgorod university of cooperation, economics and law,
associate professor of Finance and customs income chair*

Shekhovtsov V. V.

*PhD (Economics), the Belgorod university of cooperation, economics and law,
associate professor, head of the Finance and customs income chair*

Corporate financial control: practice, trends and patterns of its formation and development in Russia

The article deals with peculiarities of corporate financial control in Russia, reflected the peculiarities of its origin and development in the process of formation of corporate management in conditions of transition to market methods of doing business, and describes current trends in mergers and acquisitions.

Keywords: corporate control, merger, acquisition, promotion, deal.

Рынок корпоративного контроля — это явление, которое пришло в Россию из американской рыночно-ориентированной модели управления, характеризующейся высокой степенью развития рынка, большим количеством акций, находящихся в обращении, и низкой кон-

центрацией корпоративного контроля, когда через покупку пакетов акций на свободном рынке можно поглотить компанию. Этот термин называется корпоративным контролем.

Корпоративный контроль — это дополнительный эффект, возникающий в результате достижения одним лицом или группой взаимосвязанных лиц определенного объема корпоративных прав. Достижение пороговых значений объема корпоративных прав позволяет этим лицам влиять на волю юридического лица (хозяйственного общества), а при достижении определенных значений — полностью определять ее. То есть под корпоративным контролем понимается фактическая возможность одного лица или группы взаимосвязанных лиц влиять на формирование воли юридического лица на основе распоряжения определенным объемом корпоративных прав.

Реальный объем прав каждого акционера зависит от величины принадлежащего ему пакета акций. Совокупность прав, выраженных в одной ценной бумаге, остается неизменной, однако с увеличением числа ценных бумаг проявляется эффект в виде дополнительных прав или формирования условий, гарантирующих принятие (или непринятие) определенных решений органами общества по воле акционера (или группы взаимосвязанных акционеров)¹.

Наращивание корпоративных прав и связанного с ними корпоративного контроля у акционера или группы лиц характеризуется как поглощение компании.

Последствия глобализации экономики повсеместно вынуждают компании укрупнять капитал в целях более эффективного его использования. Анализируя пока еще короткую российскую бизнес-практику и полагаясь на достаточно длительный западный опыт, на ближайшие годы можно прогнозировать активизацию процессов российских и транснациональных М&А, процессов весьма многогранных, сложных и неоднозначных.

М&А (Mergers & Acquisitions, слияния и поглощения) — современная и динамично развивающаяся мировая тенденция консолидации активов и концентрации производственной деятельности. Проблем, сопровождающих сделки М&А, безусловно, много. Недаром далеко не все

¹ Шеховцов В.В. Оценка стоимости предприятия в условиях реструктуризации [Текст] / В.В. Шеховцов, Н.С. Островская // Актуальные проблемы инновационного развития экономики: материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 9–10 апреля 2014 года: в 3-х чч. — Белгород: Изд-во БУКЭП, 2014. — Ч. 1. — С. 226–230.

объявленные сделки в конечном итоге осуществляются, они могут длиться месяцами, порой превращаясь в затяжные корпоративные войны².

Наиболее распространенной формой явились горизонтальные слияния – объединение компаний одной отрасли, производящих одно и то же изделие или осуществляющих одни и те же стадии производства. Подобные объединения являются самыми простыми для планирования, поскольку дают самые очевидные преимущества, достигаемые за счет организационных факторов, управления операциями и эффекта масштаба.

Другой формой были вертикальные слияния – объединение компаний разных отраслей, связанных технологическим процессом производства готового продукта, то есть расширение компанией-покупателем своей деятельности либо на предыдущие производственные стадии, вплоть до источников сырья, либо на последующие – до конечного потребителя. Такие объединения требуют очень точной подгонки и устойчивости технологических связей. Может возникнуть проблема, когда объединение будет технологически возможным, но экономически невыгодным. Другая проблема – технологические изменения, которые могут сделать какое-то звено холдинга ненужным или менее эффективным, чем предполагалось. Результаты такого объединения, как правило, проявляются значительно позже, нежели при горизонтальном объединении.

Третий вид – конгломератные слияния – это объединение компаний различных отраслей без наличия производственной общности. В рамках конгломерата объединяемые компании не имеют ни технологического, ни целевого единства с основной сферой деятельности фирмы-интегратора. Профилирующее производство в такого вида объединениях принимает расплывчатые очертания или исчезает вовсе. Конгломерат – это скорее не производственная структура, не интегрированный бизнес, а инвестиционная стратегия, которая должна содержать требования постоянного пересмотра и переоценки³.

Можно выделить поглощения, основанные на переходе права собственности или иных вещных прав на ценные бумаги. Это:

- приобретение крупных пакетов голосующих акций;
- эмиссия дополнительных акций, размещаемых в пользу определенных акционеров (размывание уставно капитала);

² Томилина. Э. Слияния, поглощения. [Электронный ресурс] / Э. Томилина. – URL: <http://www.likvidation.ru>.

³ Там же.

- реорганизация акционерного общества (прежде всего, в формах присоединения и слияния).

Кроме этого, существует вариант поглощения, не связанный с переходом права собственности на голосующие акции. Перераспределение контроля в этом случае может происходить при:

- передаче голосующих акций в доверительное управление;
- передаче голосующих акций в залог, с правом реализации залогодержателем прав, удостоверяемых ценными бумагами;
- конвертации в голосующие акции конвертируемых ценных бумаг;
- «покупке голосов» – выдаче доверенностей на право участия в общем собрании акционеров;
- заключении корпоративных соглашений о согласованных действиях по управлению компанией (согласованные голосования);
- установлении аффилированности между акционерами.

Перечисленные действия ведут к фактическому перераспределению контроля в пользу отдельных лиц (доверительного управляющего, залогодержателя, представителя по доверенности) или участников корпоративных соглашений, но не сопряжены с переходом права собственности на ценные бумаги.

Концентрация корпоративного контроля у определенной части участников общества порождает негативные последствия для неконтролирующих участников, поэтому практика выработала специальные механизмы их защиты⁴.

Определяющее значение имеет относительная доля голосующих акций, принадлежащих конкретным лицам, в общем количестве голосующих акций. Тактики перераспределения корпоративного контроля, выражающиеся в изменении относительной доли отдельного лица в общем количестве размещенных голосующих акций, можно объединить в две группы:

- меняются относительные доли акционеров в том же количестве размещенных голосующих акций;
- происходит размещение дополнительных голосующих акций в пользу определенного акционера или группы взаимосвязанных лиц.

⁴ Яновский В.В. Классификация рисков инвестиционного проекта и совершенствование подходов к их оценке [Текст] / В.В. Яновский // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2008. – № 4. – С. 192–195.

При неизменном общем количестве размещенных акций можно увеличить долю голосующих акций, принадлежащих акционеру, и (или) уменьшить число голосующих акций, принадлежащих другим акционерам, а именно:

- перераспределить часть размещенных голосующих акций в пользу акционера (тактика перекрестного владения акциями),
- превратить принадлежащие акционеру неголосующие акции в голосующие.

Также можно уменьшить общее количество размещенных голосующих акций:

- аннулировав часть размещенных голосующих акций,
- превратив голосующие акции в неголосующие.

Наконец, разместить дополнительные голосующие акции в пользу акционера:

- различные варианты проведения закрытой подписки на акции и (или) эмиссионные ценные бумаги конвертируемые в акции;
- реорганизация в форме присоединения (слияния).

Несовпадение понятий «корпоративные права» и «корпоративный контроль» проявляется в специальных способах защиты корпоративного контроля⁵.

Совокупность прав, удостоверяемых ценными бумагами, принадлежащими акционеру, не изменяется – остается неизменным количество принадлежащих ему акций, однако при этом может измениться корпоративный контроль акционера над деятельностью корпорации за счет изменения его доли в уставном капитале.

Наряду со способами защиты корпоративных прав предусмотрены специальные способы защиты корпоративного контроля:

- преимущественное право приобретения дополнительных акций, размещаемых по подписке;
- возврат инвестиций (компенсации) при принятии решения о реорганизации (выкуп акций по требованию акционеров);
- возврат инвестиций (компенсации) при поглощении компании посредством приобретения крупных пакетов акций (обязательное предложение);
- дробные акции при консолидации акций как альтернатива их принудительного выкупа;

⁵ Глушецкий, А. А. «Корпоративное право» и «корпоративный контроль» – у каждого свои задачи. [Электронный ресурс] / А.А. Глушецкий. – URL: <http://www.eg-online.ru>.

- распределение дополнительных акций акционерам, не поддерживающим решение о реорганизации общества в форме выделения;
- кумулятивное голосование при избрании членов коллегиальных органов общества.

Указанные механизмы призваны решать следующие задачи: сохранить достигнутый уровень корпоративного контроля в обществе или не допустить его чрезмерного изменения, сохранить статус участника общества при консолидации акций и обеспечить справедливое распределение корпоративных прав в случае образования притязаний нескольких лиц на одну акцию. Кумулятивное голосование обеспечивает владельцам небольших пакетов голосов возможность избрать поддерживаемых ими кандидатов в коллективный орган общества.

Каждая организация обладает внутренними и внешними механизмами роста. Внутренние реализуются через увеличение прибыльности существующих активов, повышение операционной эффективности и инноваций, внешние — за счет внешних инвестиций, в том числе за счет слияний и поглощений. Слияния и поглощения позволяют организациям решать многие стратегические задачи: получение эффектов масштаба, расширение географии деятельности, усиление рыночных позиций или финансовой мощи, переход в новые, более перспективные отрасли, доступ к передовым технологиям. Во всем мире слияния и поглощения являются одними из самых распространенных способов развития, к которым прибегают в настоящее время многие компании⁶.

В странах англосаксонской модели (Великобритания и США) слияния и поглощения — традиционный механизм корпоративного контроля, чему в огромной мере способствует развитый фондовый рынок и распыленность акционерного капитала, и понимание того, что «предприятие — всего лишь пакет акций для собственника»). В 80–90-е годы двадцатого века наблюдался особенно резкий рост операций по слияниям и поглощениям: в период 1995–2000 годов в США произошло слияние 26 тыс. компаний на сумму около 5 трлн. долл.⁷.

Для Европы традиционно характерно отношение к предприятию не только как к исключительной собственности акционеров, но и как

⁶ Клевцова М.Г. Оценка портфельной стратегии предприятия «слияние-поглощение» в условиях конкурентного рынка [Текст] / М.Г. Клевцова, С.М. Клевцов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2015. — № 2. — С. 309–313.

⁷ Томилина. Э. Слияния, поглощения. [Электронный ресурс] / Э. Томилина. — URL:<http://www.likvidation.ru>.

к некоторому социальному институту, ответственному также перед своими сотрудниками, контрагентами, местным сообществом. Кроме того, концентрированная структура собственности «привязывает» предприятие к стратегическому собственнику, заинтересованному в его долгосрочном развитии. Преобладают «дружественные» поглощения, «недружественные» в принципе отвергаются и осуждаются обществом и бизнесом. Поэтому операции рейдеров по скупке и перепродаже предприятий с чисто спекулятивной целью значительно менее распространены, чем в США.

Рынок российского корпоративного контроля на протяжении последних трех десятилетий отмечен слияниями и поглощениями, в которых многие экономисты и политические деятели усматривали важное проявление рыночной дисциплины: конкуренция на рынке корпоративного контроля может обеспечивать переход компании в руки хозяйственных руководителей, реализующих более эффективную стратегию развития компании⁸.

Снижение уверенности российских компаний относительно перспектив национальной экономики также не стимулировало игроков к активности на внутреннем рынке, в связи с чем многие инвестиционные проекты как в части слияний и поглощений, так и в плане органического роста были приостановлены.

В 2014 г. ситуация на российском рынке слияний и поглощений впервые за много лет кардинально шла вразрез с тенденциями мирового рынка.

Общая сумма сделок на глобальном рынке слияний и поглощений выросла в 2014 г. на 44% до фантастических 3,26 трлн долл. США, что лишь на 11% меньше пикового значения, зафиксированного в 2007 г. (3,67 трлн. долл. США), при этом во втором полугодии суммы сделок были даже на 4% выше, чем в аналогичном периоде рекордного 2007 г. Динамика же российского рынка сделок по слияниям и поглощениям в 2014 г. была прямо противоположна: общая сумма сделок была на 45% ниже зафиксированной в 2007 г., при этом доля России на мировом рынке слияний и поглощений сократилась с 5,1% в 2013 г. до 2,2%.

Значительная доля спада активности на российском рынке слияний и поглощений приходится на сектор энергетики и природных ресурсов и сектор телекоммуникаций и медиа, сумма сделок в которых в

⁸ Шипицын А.В. Возможность использования фундаментального анализа [Текст] / А.В. Шипицын, Е.Г. Серова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова – 2013. – № 4. – С. 323–327.

2014 г. снизилась на 39,3 млрд. долл. США (52%) до 36,7 млрд долл. США, что составляет 52% от общей суммы сделок на российском рынке слияний и поглощений (в 2013 г. — 66%):

- низкие цены на сырьевые товары и ограниченный доступ к капиталу стали причинами падения суммы сделок в секторе металлургии и горнодобывающей промышленности на 56% (до 5,3 млрд долл. США);
- санкции и падение цен на нефть привели к снижению суммы сделок в нефтегазовом секторе на 24% до 20,6 млрд долл. США;
- из-за ограничений на рост тарифов инвестиционная привлекательность сектора энергетики и коммунального хозяйства оставалась низкой⁹.

Несмотря на наличие существенного объема свободного капитала, участники рынка прямых частных инвестиций проявляли крайнюю осмотрительность в течение 2014 г. по мере ухудшения экономической ситуации, в результате чего общая сумма сделок снизилась более чем в два раза до 8,4 млрд. долл. США. Снижение обусловлено в основном падением стоимости приобретений, таким образом, несмотря на рост количества сделок на 67%, общая сумма сделок снизилась на 65% до 4,3 млрд. долл. В 2014 г. — впервые с 2011 г. — на российском рынке слияний и поглощений отсутствовали мегасделки. Средняя сумма сделки в 2014 г. снизилась на две трети до 169 млн. долл. США в связи с увеличением более чем в 2,5 раза количества сделок стоимостью менее 250 млн. долл. США (362 сделки), в то время как сумма сделок стоимостью свыше 500 млн долл. США снизилась на 57% до 42,1 млрд долл. США.

В 2014 г. активность на рынке слияний и поглощений в количественном выражении — несмотря на снижение суммы сделок — возросла почти вдвое (было объявлено о 595 сделках, в 2013 г. — о 316 сделках). После роста на протяжении шести кварталов подряд во 2 квартале 2014 г. количество сделок достигло максимума (189 сделок), после чего во втором полугодии 2014 г. активность начала снижаться, и в 4 квартале количество сделок вернулось на уровень 2013 г. (115 сделок). Стоит отметить некоторое повышение прозрачности рынка: в 2014 г. суммы сделок были раскрыты по 71% объявленных сделок (для сравнения — в 2013 г. такая информация была раскрыта по 67% сделок).

В 2014 г. наиболее активным сегментом рынка M&A по числу сделок оставался сектор недвижимости и строительства (153 объявленные

⁹ <http://www.kpmg.com>.

сделки, в 2013 г. — 63 сделки), на него пришлось 26% от общего количества сделок на российском рынке (в 2013 г. — 20%). Сделки по продаже активов компаниями с госучастием стали ключевым фактором активности рынка; их доля в общем количестве сделок в данном секторе за 2014 г. составила 42%. Другие сектора — потребительский, сектор телекоммуникаций и медиа, сектор банковских услуг и страхования, инноваций и технологий — также внесли свой вклад в увеличение активности рынка (рост активности по каждому из данных секторов составил 10–12% от общего роста).

По данным информационного агентства АК&V на российском рынке слияний и поглощений наблюдается высокая активность за последние 9 месяцев 2015 года, вызванная ростом курса доллара к рублю. Этому способствуют как удешевление активов в долларовом эквиваленте, так и стремление инвесторов быстрее закрывать сделки, чтобы защитить свои средства от обесценения¹⁰.

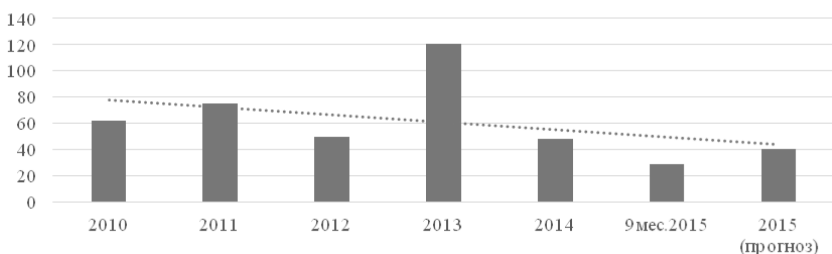

Рис. 1. Динамика сделок на российском рынке М&А по сумме, \$млрд.¹¹

Общая стоимость сделок слияний и поглощений снизилась на 27% по сравнению с 2014 годом. Средняя стоимость сделки (за вычетом крупнейших от \$1 млрд.) упала на 21% к январю—сентябрю 2014 года, до \$46,4 млн. с \$58,8 млн. Половина всех сделок в 2015 году происходила в низшем ценовом диапазоне стоимостью до \$10 млн. В рублевом эквиваленте рынок демонстрирует прирост. Сумма сделок за девять месяцев 2015 года составила 1,67 трлн. руб., что на 17% больше, чем в январе—сентябре 2014 года (1,43 трлн. руб.). Однако в значительной степени на это повлияли инфляция и падение курса рубля к доллару. По итогам 2015 года объем рынка в рублевом эквиваленте может составить, по прогнозам АК&М, около 2 трлн. руб. и превзойти итог 2014 года на 7–8%.

¹⁰ <http://www.kpmg.com>.

¹¹ Там же.

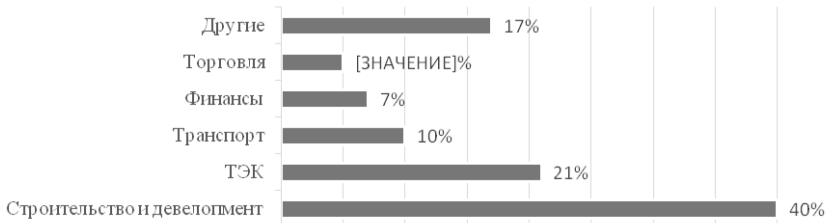

Рис. 2. Удельный вес отраслей на российском рынке M&A в январе–сентябре 2015 года по сумме сделок, %¹²

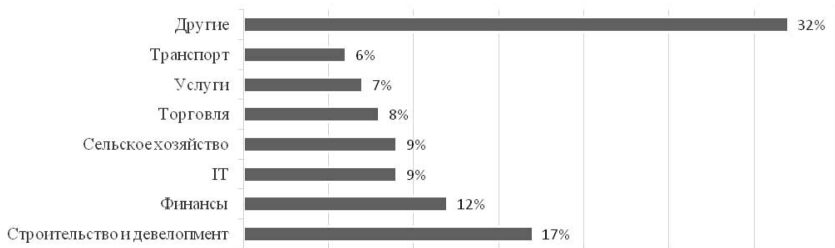

Рис. 3. Удельный вес отраслей на российском рынке M&A в январе–сентябре 2015 года по числу сделок, %¹³

В целом по итогам девяти месяцев 2015 года только три отрасли смогли показать значительный прирост по сумме сделок: транспорт (в 5,4 раза), строительство и девелопмент (в 3,4 раза) и сельское хозяйство (+78%), где сделки стимулируются эмбарго на импорт продовольствия из ЕС.

По большинству остальных отраслей экономики отмечен серьезный спад. Так, суммарная стоимость сделок в машиностроении рухнула на 85,2% по сравнению с январем–сентябрем 2014 года, в добыче полезных ископаемых – на 84,4%, в телекоме – на 76,9%, в химической промышленности – на 77,3%, в информационных технологиях – на 74,4%, в пищевой промышленности – на 70,8%.

Трансграничная M&A-активность российских компаний в январе–сентябре 2015 года находилась на самом низком уровне за последние шесть лет. За этот период российские покупатели совершили всего 17 сделок за рубежом, почти в 2 раза меньше, чем за январь–сентябрь 2014 года (32 транзакции). При этом сумма сделок упала в 5,5 раза – до

¹² <http://www.kpmg.com>.

¹³ Там же.

\$1,93 млрд. против \$10,62 млрд. за тот же период прошлого года. Сделкам препятствуют как падение курса рубля к доллару и евро, что делает иностранные активы слишком дорогими для российских компаний, так и политические риски.

Трансграничные сделки российских покупателей занимают более или менее заметную долю рынка лишь в нескольких отраслях: топливно-энергетическом комплексе (26% суммы сделок за девять месяцев 2015 года), пищевой промышленности (17%) и информационных технологиях (9%).

Что касается сделок иностранных инвесторов с российскими активами, их число, наоборот, не снижается — в январе—сентябре 2015 года отмечено 48 таких транзакций, столько же, сколько за аналогичный период прошлого года. Однако суммарная стоимость сделок упала вдвое, до \$4,8 млрд. с \$9,68 млрд. в январе-сентябре прошлого года.

Также следует учитывать, что львиная доля таких сделок (около 80% суммарной стоимости) приходится на активы, которые физически находятся вне России. По сути, это распродажа собственности российских компаний за рубежом.

Наибольшую долю сделки иностранных инвесторов с российскими активами занимают в телекоме (80% суммы сделок за январь-сентябрь 2015 года). Также велико их участие в сельском хозяйстве (71% суммы сделок), добыче нефти и газа (18%), пищевой промышленности (16%), строительстве и девелопменте (12%).

В некоторых отраслях иностранные инвесторы, в основном из Европы и США, сокращают свое присутствие в России. Прежде всего, это касается средств массовой информации, где действует закон о 20%-ном пороге доли зарубежных акционеров в капитале СМИ. К 1 января 2016 года все российские медиа обязаны изменить структуру собственности. В июле уже сменили структуру собственности телеканалы Fox International Channels, в том числе канал National Geographic, в августе — Hearst Shkulev и Discovery Communications, в сентябре — российские «дочки» Edipresse и Axel Springer.

Продолжается и уход иностранных акционеров из российской финансовой системы. За последние несколько лет свои российские банки уже продали Santander Consumer Finance, Barclays, Straumborg, WestLB, группа КВС, GE Money, Приватбанк, DNB, ICICI Bank.

Инвесторы из Европы и США уходят и из российского сельского хозяйства, что связано с ужесточением правил владения сельхозземлями для иностранцев и финансовыми проблемами компаний. В то же время в июне—июле 2015 года наметился новый тренд — замена евро-

пейских инвесторов на покупателей из стран Восточной Азии и Ближнего Востока. Так, тайландская Charoen Pokphand Group совершила крупнейшую сделку в аграрном комплексе в 2015 году – купила птицефабрики «Северная» и «Войсковицы» за \$680 млн.

Рынок корпоративного контроля (угроза враждебного поглощения и смены менеджеров), как и угроза банкротства, является одним из ключевых внешних механизмов корпоративного управления. Вместе с тем, эффективность этого метода для последующего улучшения корпоративного управления все больше подвергается критике. В частности, отмечается тот факт, что опасность поглощения толкает менеджеров только к реализации краткосрочных проектов из-за опасений снижения курсовой стоимости акций¹⁴.

Опыт враждебных поглощений в России начинается с середины 90-х гг. XX века. Так, летом 1995 г. группа банка «МЕНАТЕП» предприняла попытку публичной операции поглощения кондитерской фабрики «Красный Октябрь». Другой широко известный случай – покупка холдингом Инкомбанка контрольного пакета акций кондитерского АО «Бабаевский». Имели место и покупки контрольных пакетов акций через биржу, например, покупка летом 1997 г. 59% акций АО «Владивостокский ликероводочный завод» компанией «Уссурийский бальзам»¹⁵.

В этот же период многие финансовые группы (крупнейшие банки) и фонды портфельных инвестиций для собственных нужд и для последующей перепродажи нерезидентам и стратегическим инвесторам практиковали поглощения компаний, осуществляющих свою деятельность в самых разных отраслях. Так, начиная с 1992 г. «Альфа-банк» и «Альфа-капитал» осуществили более тридцати сделок слияний и поглощений компаний из таких отраслей как химия, стекольная промышленность, связь, нефть и др.) В 1997–1998 гг. особенно многочисленны были примеры поглощений в пищевой, табачной, фармацевтической отраслях, а также в производстве иных потребительских товаров.

Таким образом, начальный этап поглощений с середины 90-х гг. до кризиса 1998 г. характеризуется единичными попытками использования классических методов поглощения. Поглощения в классическом понимании этого процесса в середине 90-х гг. происходили в тех отраслях, где не требовалось значительных вливаний финансовых ресурсов. Данный период наиболее характеризуется поглощениями через приватизацию.

¹⁴ <http://www.kpmg.com>.

¹⁵ Гайдар Е. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998–2002 [Текст] / Е. Гайдар. – М.: «Дело», 2003. – С. 512–522.

Второй этап приходится на период с середины 1999 г. до 2002 г. В рамках усиленной консолидации акционерного капитала в первые посткризисные годы поднялась волна слияний и поглощений. Данный период из-за особенностей применяемых методов скорее можно назвать «передел собственности», чем «слияния и поглощения», так как экспансия промышленных групп требовала усиление процесса консолидации активов.

Третий этап, который многие аналитики именуют как «реорганизационный спад» начался в 2002–2003 гг. Для него было характерно некоторое снижение темпов экспансии сложившихся групп и юридической реорганизации, прежде всего, легализации «аморфных холдингов и групп»¹⁶.

Как свидетельствует мировой опыт, проблема слияний и поглощений с точки зрения государственного регулирования предполагает учет нескольких направлений: соответствие промышленной политике и общей стратегии реорганизации в рамках соответствующих секторов и отраслей, поддержание активного функционирования конкурентных механизмов в экономике, обеспечение прозрачности операций на рынке корпоративного контроля, защита прав акционеров (в том числе миноритарных), регулирование социальных конфликтов, порождаемых слияниями и поглощениями.

Современное российское законодательство помимо общих норм Гражданского кодекса РФ сосредоточено (в значительной мере формально) прежде всего на антимонопольных аспектах (экономическая концентрация) и отдельных вопросах прозрачности и защиты прав акционеров. Проблемы соответствия требований законодательства о слияниях и поглощениях промышленной политике вряд ли актуальны для рассмотрения в силу отсутствия какой-либо концепции промышленной политики в Российской Федерации. Социальные конфликты, возникающие при реорганизации, хорошо известны на практике, однако специальное их регулирование (как, например, в ряде директив ЕС) отсутствует.

Используемые источники

1. Гайдар Е. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998–2002 [Текст] / Е. Гайдар. – М.: «Дело», 2003. – С. 512–522.
2. Глушецкий А. А. «Корпоративное право» и «корпоративный контроль» – у каждого свои задачи. [Электронный ресурс] / А.А. Глу-

¹⁶ Гайдар Е. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998–2002 [Текст] / Е. Гайдар. – М.: «Дело», 2003. – С. 512–522.

- шецкий. – URL: <http://www.eg-online.ru/article/198863> (Дата обращения 25.11.2015).
3. Клевцова М.Г. Оценка портфельной стратегии предприятия «слияние-поглощение» в условиях конкурентного рынка [Текст] / М.Г. Клевцова, С.М. Клевцов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 309–313.
 4. Серова Е.Г. Опыт США: предварительный анализ при инвестиционной оценке частного бизнеса [Текст] / Е.Г. Серова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 323–327.
 5. Складенко, И.А. Основные критерии рискологии как науки [Текст] / И.А. Складенко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 2 (54). – С. 260–263.
 6. Скрипченко Т.Л. Устойчивое финансовое состояние – основа стабильного развития организаций в современных условиях [Текст] / Т.Л. Скрипченко, Л.Г. Гребеник, Е.Н. Дьячкова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2009. – № 3. – С. 302–306.
 7. Томилина. Э. Слияния, поглощения. [Электронный ресурс] / Э. Томилина. – URL: <http://www.likvidation.ru/Public/20040116104713Public.html> (Дата обращения 22.11.2015).
 8. Шеховцов В.В. Оценка стоимости предприятия в условиях реструктуризации / В.В. Шеховцов, Н.С. Островская // Актуальные проблемы инновационного развития экономики: материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 9-10 апреля 2014 года : в 3х чч. – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2014. – Ч. 1. – С. 226–230.
 9. Шипицын А.В. Возможность использования фундаментального анализа [Текст] / А.В. Шипицын, Е.Г. Серова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова – 2013. – № 4. – С. 323–327.
 10. Шлекене Е.В. Межбюджетные отношения в России: проблемы и пути решения [Текст] / Е.В. Шлекене // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 170–173.
 11. Яновский В.В. Классификация рисков инвестиционного проекта и совершенствование подходов к их оценке [Текст] / В.В. Яновский // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2008. – № 4. – С. 192–195.
 12. <http://www.kpmg.com>.

Сухенко С. А.
аспирант,
Российская академия предпринимательства
e-mail: fresh-stenlie@ya.ru

Клиент-ориентированный контроллинг как инструмент менеджмента предпринимательских структур

В статье рассматривается контроллинг как важный инструмент менеджмента предпринимательских структур. Выделены задачи и функции контроллинга, определена роль контроллинга в рамках управленческих задач предприятия, роль контроллинга в принятии управленческих решений на разных уровнях управления. В статье приводится сущность клиент-ориентированного контроллинга, представлены этапы развития внедрения системы клиент-ориентированного контроллинга.

Ключевые слова: контроллинг, менеджмент, промышленная организация, потребители, управленческие решения.

Sukhenko S. A.
Postgraduate student, Russian academy of entrepreneurship

Customer-oriented controlling as a tool of management of business organizations

The article discusses controlling as an important tool of management of business organizations. Selected tasks and controlling functions, defines the role of controlling in the context of enterprise management tasks, the role of controlling in management decisions at different levels of management. In the article the essence of client-oriented controlling, presents the stages of development of the system implementation client-oriented controlling.

Keywords: controlling, management, industrial organization, consumers, management decisions.

В России интерес к контроллингу начал проявляться в самом начале 1990-х гг. Распространение контроллинга осуществлялось в основном по европейскому сценарию. Наибольший интерес к контроллингу как в теоретическом, так и в практическом плане первоначально был проявлен со стороны банков – в то время наиболее динамично развивавшегося сектора рыночной экономики России, а затем уже появился на промышленных предприятиях. В Западной Европе ситуация развивалась в обратной последовательности. В дальнейшем все больший интерес к контроллингу стали проявлять и другие организации, работающие в самых разных сферах: промышленность, сфера услуг, строительство, транспорт, образование, торговля и т.п.

Как правило, службы контроллинга зарождались в таких структурах как планово-экономический отдел, отдел финансового и/или экономического анализа и отчетности, информационно-аналитический отдел и т.д. Иерархически служба контроллинга на российских предприятиях, за редким исключением, входит в департаменты экономики и финансов, либо департаменты учета ¹.

Однозначного определения термина «контроллинг» на сегодняшний день не существует, однако он порождает новую концепция управления. В основе этой новой концепции управления предприятием находится стремление обеспечить успешное функционирование организационной системы в долгосрочной перспективе.

Важно отметить, что контроллинг не является системой, обеспечивающей успех предприятия. Основными компонентами концепции контроллинга является: эффективная работа предприятия в долгосрочной перспективе; формирование организационной структуры для достижения стратегических и тактических целей; создание информационной системы ².

На наш взгляд, целесообразно признать многозначность термина контроллинг с точки зрения сфер его применения. Предлагается следующая систематизация контроллинга:

1) контроллинг — философия (постулаты, императивы, регулятивы) мышления и поведения руководителей и подчиненных;

2) контроллинг — научная дисциплина, имеющая свой предмет, объект и методы изучения;

3) контроллинг — функциональная система (подсистема), обеспечивающая методологическую, организационную и методическую поддержку процессов управления предприятием (контроллинг — технология управления);

4) контроллинг — учебная дисциплина, формирующая знания и умения по реализации функций и задач контроллинга на предприятии в рамках различных теоретических парадигм экономики и концепций контроллинга.

Функциями и задачами контроллинга является учет (сбор и обработка информации), планирование (формирование и совершенство-

¹ Фалько С.Г. Контроллинг в России: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов IV международного конгресса по контроллингу. НП «Объединение контроллеров», Москва, 2014. — С. 4–6.

² Безрукова, Т.Л. Контроллинг как система информационно-аналитической поддержки стратегического управления / Т.Л. Безрукова, П.А. Петров // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2011. — № 3. — С. 32–39. Электронный ресурс: <http://elibrary.ru>.

вание всей системы планирования), контроль и регулирование (определение, сравнение плановых и фактических величин, анализ причин отклонения от плана), информационно-аналитическое обеспечение (разработка информационной системы, сбор и систематизация значимых решений), специальные функции (сбор и анализ данных о внешней среде, расчеты эффективности инвестиционных проектов)³.

По мнению Д. Хана, Х. Хунгенберга задачи контроллинга состоят в том, чтобы путем подготовки и предоставления необходимой управленческой информации ориентировать руководство на принятие решений и необходимые действия (см. рис. 1). Таким образом, основная функция контроллинга состоит в поддержке руководства предприятия⁴.

Рисунок 1. Контролинг в рамках управленческих задач предприятия⁵

³ Гришина, Е.А. Корпоративное управление промышленной организацией с использованием системы контроллинга / Е.А. Гришина // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 1. – С. 280–283.

⁴ Хан Д. Пик. Стоимостно ориентированные концепции контроллинга / Д. Хан, Х. Хунгенберг; пер. с нем. Л.Г. Головача [и др.]. – 6-е изд. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 928 с.

⁵ Там же.

В последние годы крупными российскими компаниями большое внимание уделяется адаптации новейших концепций управления бизнесом, в числе которых контроллингу отводится первостепенная роль. Это обусловлено возрастающей сложностью технологических процессов, организационно-экономической структуры компании, ее масштабами и целым рядом других факторов. В связи с этим возрастает интенсивность и насыщенность информационных потоков, требующих систематизации, унификации для обеспечения эффективности процессов управления бизнесом. Исходя из главной, теоретической посылки о том, что контроллинг – это процесс управления управленческими намерениями и действиями в рамках всего предприятия он на сегодня представляет собой один из лучших систематизаторов масштабных потоков информации о движении экономической сферы в рамках крупных фирм с целью координации принимаемых управленческих решений⁶.

Существенная особенность современной структуры управленческого аппарата промышленных организаций состоит в отделении стратегических и координационных задач управления от оперативной деятельности. С учетом существующих уровней управления автор показывает роль контроллинга в принятии управленческих решений на разных уровнях управления (табл. 1).

Появление контроллинга в промышленных организациях было связано с усложнением ориентации предприятия на рынке, усиление конкуренции, необходимостью учета многих социальных и экономических факторов⁷. Основные задачи контроллинга решаемые на разных уровнях и в службах управления:

- Руководство предприятия: целевая задача стратегического контроллинга – обеспечение продолжительного успешного функционирования организации. Основная задача оперативного контроллинга – обеспечение методической, информационной и инструментальной поддержки менеджеров предприятия.
- Управление производством: информационное обеспечение процессов производства и управления.
- Службы складского учета: информационное обеспечение процесса приобретения производственных ресурсов, анализ заку-

⁶ Розанов Р. В. Контроллинг как конкурентное преимущество / Розанов Р. В. // Современная конкуренция. – 2007. – № 6. – С. 102–110.

⁷ Нечеукина Н. С. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Нечеухина Н. С. // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 4. – С. 103–108.

**Роль контроллинга в принятии управленческих решений
на разных уровнях управления**

Уровни управления	Решаемые задачи	Основные задачи контроллинга
Руководители высшего звена	Отвечают за принятие важнейших решений для организации в целом или для основной части организации	Разработка стратегических направлений и целей развития, координацию деятельности в глобальном масштабе, принятие важнейших, производственно-хозяйственных решений
Руководители среднего звена	Характер работы в большей степени определяется содержанием работы подразделения, чем организации в целом. Готовят информацию для решений, принимаемых руководителями высшего звена, и передают эти решения обычно после трансформации их в технологически удобной форме, в виде спецификаций и конкретных заданий низовым линейным руководителям	Обеспечить эффективность функционирования и развития фирмы путем координации деятельности всех подразделений
Руководители низового звена	Осуществляют контроль за выполнением производственных заданий для непрерывного обеспечения непосредственной информацией о правильности выполнения этих заданий. Руководители этого звена часто отвечают за непосредственное использование выделенных им ресурсов, таких как сырье и оборудование	Оперативное решение задач по организационной деятельности в рамках отдельных структурных подразделений, главной задачей которых является выполнение установленных заданий по выпуску продукции и получении прибыли

паемых ресурсов, расчет эффективности работы отдела снабжения. Текущий контроль за экономичностью процессов складирования и транспортировки материальных ресурсов.

При увеличивающемся объеме информации о контроллинге остаются непроработанными вопросы выбора модели интегрированного контроллинга, обоснования механизма внедрения и оценки его эффективности в отечественных компаниях, учета специфических условий хозяйствования. Их комплексное решение становится возможным благодаря системе интегрированного контроллинга.

Практика показала, что без использования инструментария контроллинга промышленными предприятиями сегодня очень трудно выдерживать конкуренцию с теми компаниями, которые его успешно применяют.

В поиске конкурентных преимуществ, предприятия стремятся изыскивать внутренние ресурсы. Успешное функционирование и развитие промышленного предприятия заключается во многом в эффективном использовании интеллектуально-творческого потенциала сотрудников, во внедрении и развитии организационных систем, уникальных организационных знаниях, позволяющих сформировать ключевые компетенции организации. Потребитель является ключевым элементом в производственной деятельности, а весь процесс производства направлен на создание потребительской ценности через совершенствование качества продукции, развитие всех видов инновационной деятельности, повышение эффективности бизнес-процессов.

Для достижения данных целей возможно использование системы клиент-ориентированного контроллинга, представляющего синтез управленческих функций, таких как планирование, управленческий учет, анализ, контроль и формирование архитектуры информационной системы, которая позволяет, с одной стороны, повысить эффективность внутренних процессов на предприятии и развивать его инновационную деятельность, а с другой стороны включить потребителя в производственный процесс.

Клиент-ориентированный контроллинг — это разновидность «классического контроллинга», позволяющая реализовывать стратегию предприятия с учетом требований как внешних потребителей, так и внутренних: функциональные подразделения, персонал и менеджмент промышленного предприятия.

В рамках функционирования системы клиент-ориентированного контроллинга важно не только учитывать внутреннюю деятельность предприятия, но и включать в процесс управления мониторинг внешней среды, а также обеспечивать интеграцию потребителя с производителем, то, проанализировав, основные классы информационных систем, автор предлагает использовать на промышленных предприятиях с системой клиент-ориентированного контроллинга информационные системы CRM или CSRP-классов.

В нашей стране интерес к контроллингу начал проявляться в начале 1990-х годов в условиях реформирования экономики.

На российском рынке все шире используются комплексные информационные системы, включающие контроллинговую компоненту

разработки как зарубежных фирм (R/3 компании SAP AG, SAS System компании SAS Institute, OracleExpress компании Oracle и др.), так и отечественных производителей («Галактика» компании «Галактика», «Флагман» компании «ИНФОСОФТ», «М-2» фирма «Клиент-Серверные-Технологии», «Алеф» фирма «AlafConsaltingandSoft» и некоторые другие)⁸.

Среди зарубежных систем автоматизированного управления SAP R/3 вызывает сегодня наибольший интерес, что подтверждается наличием более 12 тыс. инсталляций в мире. Система R/3 ориентирована на комплексное решение управленческих задач для предприятий различного профиля. Она включает в себя универсальные компоненты, обеспечивающие решение типовых задач, а также специализированные компоненты для решения проблем, специфических для отраслевых предприятий (например, для нефтяной, газовой отрасли, энергетики, химической промышленности, пищевой промышленности, предприятий машино- и приборостроения)⁹.

В производственном менеджменте промышленных предприятий большую роль играют методы принятия решений, различные специализированные эконометрические модели, например, модель минимизации сроков выполнения заказов на основе использования сетевого графика со случайными сроками выполнения отдельных работ. Поскольку контроллинг опирается на использование информационных систем управления предприятиями, то эконометрические программные продукты становятся неотъемлемой составной частью таких систем¹⁰.

Применение инструментов контроллинга позволяет предприятиям добиваться высоких результатов в таких областях, как финансовая устойчивость, планирование, прогнозирование, инвестиционная привлекательность, о чем, в частности, свидетельствуют данные таблицы 2.

Основным недостатком всех существующих концепций контроллинга можно считать идею объединения функций планирования и контроля, что в определенной степени объясняется непониманием содержания плановой деятельности в рамках предприятия. Планирование

⁸ Петров П.А. Оценка финансового состояния промышленных предприятий в системе контроллинга / П.А. Петров // Лесотехнический журнал. – 2011. – № 1. – С. 111–117.

⁹ Пронина, С.В. Контроллинг как внутренний фактор эффективности управленческих инноваций / С.В. Пронина, Т.А. Нестерова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 5-2. – С. 183–184.

¹⁰ Швейкерт, М.И. Формирование системы контроллинга в промышленной корпорации: автореф. канд. экон. наук / М.И. Швейкерт; Оренбург. гос. ун-т. – Оренбург, 2011. – 22 с.

Динамика показателей компаний, проводящие контроллинговые мероприятия, %

Компания	Изменение уровня инвестиционной привлекательности	Эффективность документооборота	Открытость компании	Финансовая устойчивость	Дополнительные возможности	Оптимизация системы планирования
ВР	+11,4	+5,2	+16,8	+6,3	+11,2	+33,6
Теско	+9,3	+11,6	4,3	8,9	15,2	10,2
Метро групп	+7,2	+15,3	+6,3	+22,1	+1,2	+14,9
Кристал Гросс	+6,5	+11,3	+3,2	+22,5	+3,06	+12,2
Форд	+1,2	+14,8	+5,2	+6,3	+7,02	+17,6
Мазда	+16,8	+27,6	+13,3	+9,9	+14,0	+32,5
Байер	+3,5	+5,2	+6,1	+2,2	+1,6	+8,2
Шварцкопфт	+6,3	+8,9	+11,2	+9,3	+7,8	+2,2
Орифлэйм	+3,3	+9,3	+5,8	+5,7	+11,4	+6,8
Моторола	+6,8	+9,3	+6,5	+11,0	+12,5	+2,9
Чивас	+3,9	+1,6	+5,0	+5,2	+1,3	+4,3
Хуавей	+16,5	+11,9	+24,1	+3,5	+8,6	+14,0
Сиглер	+0,2	+0,96	+1,03	+0,45	+1,69	+2,2
Зингер	+1,6	+2,9	+5,9	+3,6	+4,1	+3,5
Рено	+13,3	+6,9	+11,0	+9,2	+2,9	+12,6
МТС	+2,2	+0,45	+1,3	+1,9	+1,6	+5,0
АЙБИЭМ	+33,9	+11,8	Нет данных	+6,9	+13,5	+22,2

даже на среднем по масштабу промышленном предприятии представляет собой достаточно сложную и многогранную деятельность, в которую вовлекается большое число различного рода специалистов. Поэтому передача функций планирования главному контролеру, как предлагают зарубежные исследователи в области контроллинга, приведет на практике лишь к дезорганизации и снижению качества плановой работы на предприятии. В этой связи совмещение функций планирования и контроля представляется необоснованным и нецелесообразным. По нашему мнению, контроллинг в рамках предприятия должен выполнять собственные функции, связанные с контролем и оценкой принимаемых плановых решений и подготовкой на этой основе конкретных предложений по корректировке планируемых параметров (ориентиров). Согласно такому подходу контроллинг должен представлять собой непрерывно функционирующую систему контроля за процессом разработки и реализации планов на предприятии, включая стратегические планы.

Клиент-ориентированный контроллинг позволяет ориентировать инновации на стратегические цели предприятия, определить координацию и взаимовлияние по инновационным видам деятельности, обеспечить информационный контроль и поддержку инновационной деятельности.

Система клиент-ориентированного контроллинга способствует обеспечению управления инновационными процессами в условиях возрастающей динамичности рынков, тем самым развивая инновационный контекст как одну из ключевых компетенций современного промышленного предприятия. Таким образом, области инновационного контекста все более совпадают с областью организационного контекста предприятия.

При разработке модели клиент-ориентированного контроллинга на современном промышленном предприятии, предполагается, что внедрение системы клиент-ориентированного контроллинга и её последующее развитие на предприятии будет состоять из четырех этапов.

На первом этапе происходит осмысление руководства предприятия о необходимости реконструкции системы управления до клиент-ориентированной на основе методологии контроллинга. После этого анализируется состояние экономических и иных показателей, характеризующих эффективность работы предприятия, по отношению к предыдущим периодам и/или подобным предприятиям, состояние производственного оборудования, соответствие продукции потребительским свойствам и ее перспективы, успешность маркетинговой политики, степень вовлеченности потребителя в производственный процесс, а также эффективность управления инновационной деятельностью. Затем идет диагностика развитости функций управления и оценка имеющегося на предприятии программного обеспечения, выявляются слабые и сильные стороны, определяется возможность дальнейшего развития.

На втором этапе формулируются цели системы клиент-ориентированного контроллинга на основе концепции развития предприятия, определяются функции системы и формируется видение механизма реализации и взаимодействия их между собой, прорабатывается основная нормативная и методическая документация. Затем на основе функций формируются задачи и подбираются объекты. Формирование задач системы клиент-ориентированного контроллинга происходит на основе функций контроллинга и механизма их реализации и взаимодействия между собой. После этого подбираются инструменты на основе сформулированных задач и выбранных объектов контроллинга, а также их

адаптация к условиям деятельности предприятия и определение организационной структуры службы контроллинга в общей структуре промышленного предприятия на основе, сформированной архитектоники системы клиент-ориентированного контроллинга. В зависимости от размеров предприятия, система клиент-ориентированного контроллинга может быть как единой для всех трех подразделений, так и иметь признаки фрактализации – в каждом подразделении имеется своя структура контроллинга, которая подобна общей системе клиент-ориентированного контроллинга предприятия, объединяющей их все.

На третьем этапе осуществляется непосредственное внедрение системы клиент-ориентированного контроллинга на предприятии. Сначала внедряется система оперативного планирования, после чего формируется системы управленческого учета, после чего идет формирование механизма мониторинга показателей и сравнение их с плановыми и процедур анализа плана с фактом, выработки предложений по сокращению разрывов. После внедрения указанных четырех подэтапов становится возможным управление промышленным предприятием на основе выявления отклонений по запланированным показателям.

Интеграция в систему управления по оперативным целям становится возможной после накопления определенного опыта функционирования первых четырех систем. На данном подэтапе происходит формирование механизма достижения поставленных оперативных целей предприятия на основе взаимодействия планирования, учета, контроля и анализа в рамках создаваемой системы клиент-ориентированного контроллинга.

Построение системы стратегического клиент-ориентированного контроллинга происходит за счет интеграции функционирующего механизма оперативного контроллинга в рамках создаваемой системы клиент-ориентированного контроллинга в процесс стратегического управления предприятием.

В настоящий момент наиболее актуальными становятся проблемы управления предприятием в области принятия управленческих решений, обусловленные ограниченным набором существующих моделей управления и отсутствием регламентированных процедур их реализации, малым объемом адекватной потребностям пользователей информации, а также недостаточной проработанностью автоматизированной систем управления и эффективных критериев оценки управляемых объектов. В теории и практике решения указанных проблем наиболее перспективными являются идеи контроллинга по координации деятельности

предприятия для достижения поставленных целей и задач в долгосрочной перспективе ¹¹.

На современном этапе наибольший интерес представляет контроллинг маркетинговой деятельности предприятий. Он включает в себя анализ рынка, товаров, потребителей, конкурентов, ценовой политики, процесса товародвижения, сервисного обслуживания, системы формирования спроса и стимулирования сбыта, а также рекомендации по дальнейшему прогнозированию развития маркетинговой деятельности.

В настоящее время проблемы использования контроллинга в маркетинговой деятельности недостаточно изучена. Поэтому определенный интерес представляет рассмотрение методики маркетингового контроллинга на примере одной из крупнейших нефтехимических компаний Европы по производству синтетических каучуков и пластиков – ПАО «Нижекамскнефтехим» (в дальнейшем – ПАО «НКНХ»). Ввиду большого объема исследований по всем направлениям маркетингового контроллинга, остановимся на контроллинге за поведением потребителей.

В маркетинге нет стандартных программ изучения потребителей (физических и юридических лиц), различающихся большим количеством признаков. Только с помощью сегментирования рынка можно определить группы потребителей (целевые группы), более или менее однородные по интересующим производителя характеристикам.

Таблица 3

Контроллинг за поведением потребителей ПАО «НКНХ»

№ п/п	Постановка вопроса при исследовании объекта	Характеристика и оценка фактического состояния дел	Прогноз положения дел на перспективу с оценкой улучшения показателей
1	Кто является основными потребителями ПАО «НКНХ»?	В настоящее время продукцию ПАО «НКНХ» закупают страны Европы (52%), Азии (31%), СНГ (11%)	В будущем планируется расширить список стран потребителей
2	Какие свойства для потребителей являются наиболее важными для предприятия?	- высокая платежеспособность; - закупка больших партий товаров; - постоянство торговых связей	На перспективу планируется: - расширение ассортимента продукции; - контроль качества

¹¹ ДАЙЛЕ А. Практика контроллинга / Пер. с нем.; под. ред. М. Л. Лукашевича, Е. Н. Тихоненковой. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 336 с.

Продолжение таблицы 3

№ п/п	Постановка вопроса при исследовании объекта	Характеристика и оценка фактического состояния дел	Прогноз положения дел на перспективу с оценкой улучшения показателей
3	Расположить потребителей по степени их важности для развития предприятия	1. Страны Европы – 52%, 2. Страны Азии – 31%, 3. страны СНГ – 11%	Выход на первое место стран Азии
4	Распределение потребителей по удаленности от места производства товаров	1. СНГ 2. Европа 3. Азия	В будущем планируется сокращать расстояние от места производства товаров до места потребления
5	Скидки, предоставляемые наиболее важным потребителям	Наибольшие скидки предоставляются странам Европы	Предоставление наиболее высоких скидок всем крупным потребителям
6	Факторы, влияющие на решение о покупке	- качество; - сроки поставки	Планируется рост конкурентоспособности продукции ПАО «НКНХ».
7	Типы покупателей товара ПАО «НКНХ»	- крупные компании; - частные предприниматели и покупатели	Все типы покупателей, включая государственные закупки, военную промышленность, рынок «организаций».

Вывод по данной таблице следующий: самыми главными потребителями для предприятия ПАО «НКНХ» являются страны Европы, Азии и СНГ. Потребители очень ценят качество и ассортимент товаров, использование новых технологий в производстве. В дальнейшем предприятие планирует улучшить качество товаров и повысить ассортимент продукции, увеличить конкурентоспособность товаров – тем самым расширить круг потребителей, сделав ставку на Азиатский регион.

В настоящее время ПАО «Нижнекамскнефтехим» демонстрирует стабильную работу и показывает хорошие производственные и финансовые результаты, подтверждая статус одного из лидеров нефтехимической промышленности России. Выручка от реализации товарной продукции за последний год составила около 124 млрд. руб., достигнутый темп роста промышленного производства за этот период составил 102,7% [4]. Достигнуты максимальные объемы производства по галобутиловому, полибутадиеновому каучукам, этилену, простым полиэфирам, полистиролу и полиэтилену, сжиженным газам.

Контроллинг за поведением потребителей ПАО «НКНХ» позволяет сделать вывод, что самыми главными потребителями для предприя-

тия являются страны Европы, Азии и СНГ. Потребители очень ценят качество и ассортимент товаров фирмы, а также использование новых технологий в производстве. В дальнейшем предприятие планирует расширить круг потребителей и сделав ставку на Азиатский регион.

Все это позволит ПАО «НКНХ» осуществлять:

- информационно-аналитическую поддержку основных и специальных функций маркетинга и менеджмента предприятия на основе контроллинга;
- обеспечить оптимальное использование ресурсного и маркетингового потенциала предприятия;
- содействовать принятию оптимальных управленческих решений, направленных на достижение системы целей организации в долгосрочной стратегии своего развития;
- управлять прибылью компании ¹²;
- формировать интегрированный комплекс управления путем оптимального сочетания стратегического маркетингового планирования и оперативного контроллинга.

Фундаментальные факторы, определяющие долгосрочные перспективы развития контроллинга — это экономические парадигмы, концепции и методы управления. Однако не следует забывать и другие немаловажные факторы: уровень развития контроллинга как науки, уровень квалификации управленческого персонала, а также признания практиками и учеными тезиса о том, что управление является самостоятельным видом деятельности, требующим собственных технологий для его реализации. Анализируя долгосрочные перспективы развития контроллинга можно указать на некоторые перспективные тенденции, прежде всего организационного характера.

Сегодня явно обозначился тренд в развитии сервисной функция контроллинга, то есть специалисты в области контроллинга все чаще выполняют роль внутренних советников руководства в наиболее важных вопросах деятельности предприятий. Не смотря на замедление динамики развития методологии контроллинга и формализацию части решаемых задач (управленческий учет, бюджетирование и др.), объективно возникают новые задачи и направления развития концепций контроллинга. Контроллингу приходится изучать все более слабо-структурированные и трудноизмеримые взаимосвязи и объекты, такие, как нематериальные активы, трудовые ресурсы, корпоративная куль-

¹² Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / Под ред. Проф. Н.П. Любушина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. — 415 с.

тура, успешность работы некоммерческих организаций, система управления и т.д.

Для дальнейшего успешного развития контроллинга необходима адаптация к современному стилю руководства: децентрализация, специализация, интеграция с финансами; необходимо привлекать к принятию наиболее важных управленческих решений специалистов из разных подразделений, развивать работу в команде, то есть стремиться к росту сотрудничества персонала в процессе реализации стратегий предприятия.

Используемые источники

1. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия / Под ред. Проф. Н.П. Любушина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 415 с.
2. Балабанов В.С. Дмитриева Е.В. Сущность инвестиционной привлекательности предприятия // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2013. – № 36. – С. 16–27.
3. Балабанов В.С. Дмитриева Е.В. Особенности управления инвестициями в промышленном секторе в посткризисный период // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2014. – № 40. – С. 16–27.
4. Безрукова, Т.Л. Контроллинг как система информационно-аналитической поддержки стратегического управления / Т.Л. Безрукова, П.А. Петров // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2011. – № 3. – С. 32–39. Электронный ресурс: <http://elibrary.ru>.
5. Гришина, Е.А. Корпоративное управление промышленной организацией с использованием системы контроллинга / Е.А. Гришина // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 1. – С. 280–283.
6. Дайле А. Практика контроллинга / Пер. с нем. под. ред. М. Л. Лукашевича, Е. Н. Тихоненковой. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 336 с.
7. Екименко В.О. Информационные системы в клиент-ориентированном контроллинге на промышленных предприятиях РФ // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – № 7.
8. Екименко В.О. Использование модели клиент-ориентированной системы контроллинга на промышленных предприятиях РФ // Вопросы региональной экономики. – 2012. – № 3 (12). – С. 77–84.
9. Екименко В.О. Исследование мировых моделей и концепций использования контроллинга для инновационного развития современного предприятия // Вопросы региональной экономики. – 2012. – № 1 (10). – С. 13–23.

10. Екименко В.О. Клиент-ориентированная система контроллинга современного промышленного предприятия // Сборник материалов 3-й ежегодной научной конференции аспирантов КИУЭС. – 2012. – С. 314–318.
11. Екименко В.О. Рыночные ориентиры системы контроллинга промышленного предприятия (тезисы) // Сборник материалов 2-й ежегодной научной конференции аспирантов КИУЭС. – 2011. – С. 48–50.
12. Нечукина Н. С. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Нечукина Н. С. // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 4. – С. 103–108.
13. Петров П.А. Оценка финансового состояния промышленных предприятий в системе контроллинга / П.А. Петров // Лесотехнический журнал. – 2011. – № 1. – С.111–117.
14. Пронина, С.В. Контроллинг как внутренний фактор эффективности управленческих инноваций / С.В. Пронина, Т.А. Нестерова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 5-2. – С. 183–184.
15. Розанов Р. В. Контроллинг как конкурентное преимущество/ Розанов Р. В. // Современная конкуренция. – 2007. – № 6. – С. 102–110.
16. Фалько С.Г. Контроллинг в России: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов IV международного конгресса по контроллингу. НП «Объединение контроллеров», Москва, 2014. – С. 4–6.
17. Balabanov V.C., Balabanova A.V., Dudin M.N. Social responsibility for sustainable development of enterprise structures // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11, № 8. – P. 111–118.
18. Varanenko S.P., Dudin M.N., Ljasnikov N.V., Busygin K.D. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises// American journal of applied sciences. – 2014. – Vol. 11, No 2. – P. 189–194.
19. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Sekerin V.D., Veselovsky M.Y., Aleksakhina V.G. The problem of forecasting and modelling of the innovative development of social economic systems and structures // Life Science Journal. – 2014. – Vol. 11, № 8. – P. 549–552.

Федорова И. Ю.

*доктор экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
кафедра «Государственные и муниципальные финансы», доцент
e-mail: fedorovaiu1@gmail.com*

Калашникова О. В.

*кандидат экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
кафедра «Государственные и муниципальные финансы», доцент
e-mail: olga19644@yandex.ru*

Синицына Е. В.

*аспирант,
Российская академия предпринимательства
e-mail: sinychka@mail.ru*

Финансовый механизм реализации инновационных проектов на основе взаимодействия государства, бизнеса и науки

В статье раскрываются особенности механизма софинансирования инновационных проектов в т.ч. высокотехнологичных медицинских технологий на основе государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» с участием государства и бизнеса. В качестве инструментов развития финансового механизма рассматривается создание инновационных кластеров и расширение источников финансирования за счет привлечения капитала бизнес-структур на основе государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: *инновационное развитие, государственные программы, финансирование инновационных проектов, софинансирование, кластерный подход.*

Fedorova I. Yu.

*Doctor of Science (Economics),
Financial university under the Government of the Russian Federation,
associate professor «State and municipal finance»*

Kalashnikova O. V.

*PhD (Economics),
Financial university under the Government of the Russian Federation,
associate professor «State and municipal finance»*

Sinitsyna E. V.

*Postgraduate student of the Russian Academy
of entrepreneurship*

Financial mechanism for the implementation of innovative projects on the basis of interaction of state, business and science

The article reveals the peculiarities of the mechanism of co-financing of innovative projects including high-tech medical technology on the basis of the state program «Economic development and innovative economy» with the participation of government and business. As tools for the development of financial mechanism is the creation of innovation clusters and the expansion of funding sources by attracting capital businesses through public-private partnerships.

Keywords: *innovative development, state programs, financing of innovative projects, co-Finance, cluster approach.*

Основные приоритеты государственной политики в сфере реализации инновационных программ были сформированы на основе положений основополагающих нормативно-правовых документов, включающих: 1. Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020г.¹; 2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018г.²; 3. Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020г.³; 4. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу⁴.

В соответствии со Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020г. финансовое обеспечение инновационного развития Российской Федерации должно формироваться на основе «...планируемых расходов федерального бюджета на развитие экономики знаний⁵, развитие (создание, внедрение) новых техноло-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СПС «Консультант Плюс».

² Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утвержденные Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым 31 января 2013 г. № 404п-П13// СПС «Консультант Плюс».

³ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р// СПС «Консультант Плюс».

⁴ Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденные Президентом Российской Федерации 11 января 2012 г. № Пр-83// СПС «Консультант Плюс».

⁵ Федорова И.Ю. Совершенствование механизма финансового обеспечения образовательных услуг в России: Монография. — М: Агентство печати «Наука и образование», 2013 г. —С. 367—370.

гий, формирование необходимых для инновационного развития компетенций в приоритетных сферах экономического развития в рамках соответствующих государственных программ, расходов бюджетов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также из внебюджетных источников»⁶.

Реализация инновационных проектов за счет средств федерального бюджета Российской Федерации осуществляется по направлениям государственной программы «Инновационное развитие и модернизация экономики», основная цель которой – формирование условий для массового возникновения новых инновационных компаний абсолютно во всех отраслях экономики⁷. Подробная структура по направлениям и объемы бюджетных ассигнований на реализацию государственной программы по направлениям инновационного развития и модернизации экономики России на период 2015–2020 гг. разработаны по всем отраслям экономики⁸.

Главной задачей является реализация мероприятий, обеспечивающих развитие российской экономики не только в таких приоритетных секторах, как энергетический комплекс, добыча и переработка сырья, но и в социально значимых отраслях, способных создавать инновационные высокотехнологичные проекты в т.ч. в сфере услуг.

Одним из наиболее важных направлений является реализация государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», в рамках которой обеспечивается финансирование инновационных проектов, в том числе на основе механизма финансирования в рамках государственно-частного партнерства.

Ответственным исполнителем программы является Министерство экономического развития Российской Федерации. По состоянию на 2015 г. объем предусмотренных ассигнований составляет 124 360,6 млн. руб., и затем наблюдается тенденция снижения. Так, к 2020 г. объем ассигнований планируется в размере 106 711,3 млн.руб., что на 16,5%

⁶ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Федорова И.Ю., Седова М.В. Финансовый механизм формирования, функционирования и развития системы государственных закупок // Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сборник научных трудов Выпуск XXXVII. – М: Агентство печати «Наука и образование», 2013. – С. 150–161.

⁸ Федорова И.Ю., Фролова А.В. Особенности программно-целевого финансирования объектов инфраструктуры в России // Аналитический журнал по финансам и экономике «Финансовый бизнес». – 2014 г. – № 4. – М.: Анкил, 2014 г. – С. 40–45.

ниже к рассматриваемому первоначально периоду 2015 года. Почему так? Здесь необходимо более глубоко рассмотреть финансовый механизм, способный обеспечить реализацию намеченной государством программы.

Реализация государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» осуществляется в соответствии с входящими в ее состав подпрограммами. Особое внимание необходимо уделить следующим подпрограммам:

1) Подпрограмма «Формирование благоприятной инвестиционной среды». В рамках данной подпрограммы реализуются следующие задачи: разрабатываются и исполняются меры, улучшающие условия ведения предпринимательской деятельности, в т.ч. в социально значимых отраслях, предоставляющих услуги населению включая особо востребованные высокотехнологичные медицинские услуги; развиваются механизмы государственно-частного партнерства; осуществляется содействие развитию особых экономических зон в Российской Федерации.

2) Подпрограмма «Создание и развитие инновационного центра «Сколково». Подпрограмма призвана содействовать созданию и развитию инновационной среды, благоприятной для развития предпринимательства и исследований по приоритетным направлениям, способствует созданию инновационных центров, формирующих исследовательскую и социальную инфраструктуру, привлекательную для постоянного притока частных инвестиций и обеспечивает поддержание благоприятных условий для развития инноваций и коммерциализации в системе отношений «государство – бизнес» на основе государственно-частного партнерства.

3) Подпрограмма «Стимулирование инноваций». Мероприятия, закрепленные в данной подпрограмме, имеют существенное значение в формировании партнерских отношений между государством и частными инвесторами, в т.ч. по вопросам софинансирования. К примеру, мероприятие «Стимулирование спроса на инновации» позволяет повысить координацию деятельности органов государственной власти в сфере осуществления инновационной политики, способствует улучшению взаимодействия бизнеса, науки, образования и государства в целях формирования конкурентоспособных условий и решения научно-технологической задачи стимулирования инноваций⁹.

⁹ Федорова И.Ю. Направления развития бюджетной реформы в РФ: Монография. – М: Агентство печати «Наука и образование», 2012 г. – С. 55–72.

4) Следующая подпрограмма – «Создание и развитие институтов и инфраструктур, обеспечивающих запуск и работу «инновационного лифта». Ожидаемый непосредственный результат от ее реализации это: достижение определенного уровня содействия при создании инновационных проектов и разработка соглашений с приемлемыми условиями для поддержки и стимулирования роста инноваций на принципах государственно-частного партнерства, а также повышение эффективности расходования бюджетных средств на развитие инноваций.

5) Более основательно в данном контексте, необходимо рассмотреть следующее направление, реализуемое на основе разработки подпрограммы «Поддержка регионов – инновационных лидеров».

Стимулирование инновационного развития в субъектах Российской Федерации достигается путем реализации региональных программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров (далее – ИТК), которые, в свою очередь, позволят обеспечить увеличение объема: 1. Затрат на инвестиции компаний-участников пилотных территориальных кластеров; 2. Партнерских работ и разработок в сфере научных исследований; 3. Отгруженной компаниями-участниками пилотных территориальных кластеров инновационных товаров собственного производства, инновационных товаров, работ и услуг.

Для реализации вышеизложенных мероприятий предлагается финансовый механизм, основанный на принципе софинансирования расходов на реализацию инновационных программ, включающий в т.ч.:

- выделение из федерального бюджета для бюджетов субъектов субсидий на осуществление мероприятий в рамках программ развития пилотных территориальных кластеров;
- помощь в реализации мероприятий в объеме государственных программ финансирования созданных в экспериментальном порядке пилотных территориальных кластеров и программ по поддержке малого и среднего бизнеса в рамках федеральных целевых и государственных программ, разработанных Министерством экономического развития.

Необходимо подчеркнуть приоритетный характер данного направления, т.к. в соответствии с принятой Стратегией инновационного развития Российской Федерации, одним из ключевых направлений является создание инновационных кластеров, сущность которых определяется в тесном взаимодействии государства, бизнеса и науки.

Сведения об объемах бюджетных ассигнований из федерального бюджета указанных подпрограмм представлены в таблице 1.

Объем бюджетных ассигнований на реализацию государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» по подпрограммам на период 2015–2020 гг. (тыс. руб.)

Наименование подпрограмм	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Формирование благоприятной инвестиционной среды	11564433,0	11919433,1	8 333733,0	7255169,3	7320649,7	7 384143,2
Создание и развитие инновационного центра «Сколково»	22356426,8	13997260,0	11466756,0	11462230,0	10826020,0	11184164,0
Стимулирование инноваций	8644049,7	8644435,4	6041463,5	6172606,7	6302118,6	6425764,6

В соответствии с приведенными данными, наибольший объем бюджетных средств приходится на подпрограмму «Создание и развитие инновационного центра «Сколково». Так, в 2015 г. общая сумма в рамках этого проекта составила 22 356 426,8 тыс. руб., в 2016 г. планируется сокращение объема ассигнований на 8 359 166,8 тыс. руб. что составляет 62,6% от объема 2015 г., а в 2020 г. объем ассигнований уменьшится на 11 172 262,8 тыс. руб. или в 2 раза. В целом, объем бюджетных ассигнований на реализацию программы составляет 71 225 млн. руб.

Подпрограмма «Формирование благоприятной инвестиционной среды» в общем объеме бюджетного финансирования государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» в 2015 г. составляет 9,24% или 11 564 433 тыс. руб., к 2020 г. процентное соотношение снизится на 2,4 пункта и составит 6,84%. К 2020 г. объем ассигнований уменьшится в 1,5 раза и составит 7 384 143,2 тыс. руб. В целом, объем бюджетных ассигнований на реализацию программы составляет 53 775 млн. руб.

Следующая подпрограмма «Стимулирование инноваций» характеризуется наименьшим объемом финансирования и составляет всего 38,7% от подпрограммы «Создание и развитие инновационного центра «Сколково». Ресурсное обеспечение реализации подпрограммы «Стимулирование инноваций» за счет средств федерального бюджета в 2015–2020 гг. составляет 42 230,4 млн. руб.

Содействие субъектов Российской Федерации в осуществлении подпрограммы предусматривает поддержку регионов – инновационных лидеров – предоставление субсидий в объеме 1,3 млрд. руб. в 2013 г. и

дополнительного ежегодного финансирования в размере до 5 млрд. руб. в течение предстоящих 5 лет, начиная с 2014 г. Субсидии предлагается выделять в целях софинансирования расходных обязательств субъекта Российской Федерации, возникающих при выполнении мероприятий в рамках поддержки реализации программ развития 14 инновационных территориальных кластеров.

В целом объем инвестиций на реализацию государственной программы запланирован в сумме 685 514 млн. руб. Объем бюджетных инвестиций составляет 167 228 млн. руб. что соответственно показывает, что удельный вес средств Федерального бюджета составляет 24% от общего объема финансовых вложений. Следовательно 75% объема финансирования приходится на иные источники. Это значит, что на государственном уровне создаются соответствующие условия для реализации инновационных проектов на основе софинансирования программ. Далее исследуем негосударственную составляющую в финансировании, а именно участие бизнес-капитала и других ресурсов в реализации инновационных проектов.

Информация об объеме вложенных средств и источников финансирования Программы в сфере инноваций представлена в таблице 2.

На основе представленных данных, финансовыми источниками реализации подпрограмм являются: федеральный бюджет Российской Федерации, консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, и частные инвестиции юридических лиц.

Ниже, представлена диаграмма отражающая источники финансирования реализации подпрограммы «Формирование благоприятной инвестиционной среды» (рисунок 1).

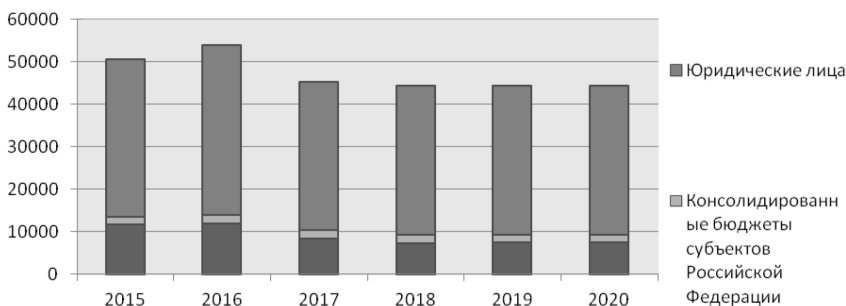

Рисунок 1. Структура финансирования подпрограммы «Формирование благоприятной инвестиционной среды»¹⁰

¹⁰ Составлено автором на основе программы «Формирование благоприятной инвестиционной среды» // СПС «Консультант Плюс».

Источники финансирования программы «Экономическое развитие и инновационная экономика»¹¹

Наименование программы/подпрограммы	Источник финансирования (млн. руб.)	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Экономическое развитие инновационная экономика	-	124360,6	116310,2	114357,8	113 167,4	110223,3	106711,3
«Формирование благоприятной инвестиционной среды»	Всего: млн. руб.	50464,4	53819,4	45233,7	44 155,2	44220,6	44284,1
	Федеральный бюджет	11564,4	11919,4	8333,7	7 255,2	7320,6	7384,1
	Консолидированные бюджеты субъектов РФ	1900,0	1900,0	1900,0	1 900,0	1900,0	1900,0
	Юридические лица	37000,0	40000,0	35000,0	35 000,0	35000,0	35000,0
«Стимулирование инноваций»	Всего, млн. руб.	1150707,4	1202100,6	1253203,2	1309456,1	1368233,9	1422834,8
	Федеральный бюджет	8644,1	8644,4	6041,5	6 172,6	6302,1	6425,7
	Юридические лица	1142063,3	1193456,2	1247161,6	1303284,0	1361931,8	1416409,1
«Создание и развитие инновационного центра "Сколково"»	Всего, млн. руб.	70954,2	64751 ,5	52792,5	58 028,4	62393,1	75908,7
	Федеральный бюджет	22356,4	13997,3	11466,0	11 462,3	10826,1	1118,2
	Юридические лица	48597,8	50754,3	41325,8	46 566,2	51567,5	64724,6

¹¹ Составлено автором на основе программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» // СПС «Консультант Плюс».

Наибольший объем финансовых ресурсов вкладывается юридическими лицами, что составило в 2015 г. около 37 000 млн. руб. или 73% от общей суммы финансирования, что говорит о высокой степени участия бизнеса в развитии инновационной экономики России

Доля консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в общем объеме финансирования составила 1900 млн. руб. т.е. около 4%. Сохранение такой тенденции наблюдается на протяжении всего действия подпрограммы.

Использование нескольких источников финансирования снижает рискованность реализуемых проектов для государства, создает заинтересованность коммерческих структур и повышает доверие инвесторов к государству.

Структура источников финансирования подпрограммы «Стимулирование инноваций» представлена на рисунке 2. В сравнении с предыдущей подпрограммой объем бюджетных ассигнований в структуре финансирования составляет всего 0,8% в 2015 г. и достигнет 0,5% в 2020 г. В рамках данной подпрограммы компании, научные институты, государство и потребители могут вырабатывать общее видение перспектив инновационного развития соответствующей отрасли или технологического направления и в т.ч. высокотехнологичных медицинских услуг, сформировать и реализовать перспективную программу исследований и разработок.

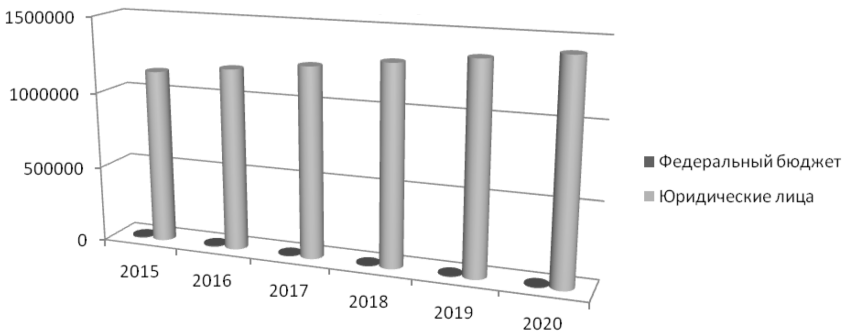

Рисунок 2. Структура финансовых ресурсов реализации подпрограммы «Стимулирование инноваций» по источникам финансирования¹²

Федеральные исполнительные органы власти обеспечивают включение приоритетных направлений в государственные программы по

¹² Составлено автором на основе программы «Стимулирование инноваций» // СПС «Консультант Плюс».

принципу софинансирования и тем самым осуществляют финансовую поддержку исследований и разработок в рамках государственных программ, федеральных целевых программ, программ фундаментальных исследований и др. наиболее эффективным способом для федерального бюджета. Участие субъектов Российской Федерации в осуществлении подпрограммы «Стимулирование инноваций» предусматривает поддержку регионов – инновационных лидеров. Существенный вклад вносят коммерческие структуры, являясь одним из основных источников софинансирования программ.

Таким образом, направленность государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» предполагает создание и развитие финансового механизма реализации инновационных проектов в России на основе широкого взаимодействия государства, бизнеса и науки.

Используемые источники

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СПС «Консультант Плюс».
2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утвержденные Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым 31 января 2013 г. № 404п-П13// СПС «Консультант Плюс».
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р// СПС «Консультант Плюс».
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // СПС «Консультант Плюс».
5. Федорова И.Ю., Седова М.В. Финансовый механизм формирования, функционирования и развития системы государственных закупок // Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сборник научных трудов Выпуск XXXVII. – М.: Агентство печати «Наука и образование», 2013.
6. Федорова И.Ю. Этапы, содержание и проблемы реформы в бюджетном секторе экономики Российской Федерации // Научно-прак-

- тическое издание «Путеводитель предпринимателя» Научно-практическое издание. Выпуск XVI. — М.: Российская академия предпринимательства, 2012. — С. 295–304.
7. Федорова И.Ю. Совершенствование механизма финансового обеспечения образовательных услуг в России: Монография. — М: Агентство печати «Наука и образование», 2013 г. — 344 с.
 8. Федорова И.Ю., Фролова А.В. Особенности программно-целевого финансирования объектов инфраструктуры в России // Аналитический журнал по финансам и экономике «Финансовый бизнес». — 2014 г. — № 4. — М.: Анкил, 2014 г.
 9. Федорова И.Ю. Направления развития бюджетной реформы в РФ: Монография. — М: Агентство печати «Наука и образование», 2012 г. — 160 с.
 10. Куликов В.С. Федорова И.Ю. Бюджетная политика как инструмент реализации инновационного внешнеэкономического сотрудничества России // Научный журнал «Вестник МГАДА». — 2013 г. — № 1. — С. 105–115.
 11. Седова М.В. Сеницына Е.В. Формирование интегрированной среды управления государственными финансами // Ученые записки «Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сборник научных трудов» Выпуск XXXVII. — М.: Российская академия предпринимательства, 2013.
 12. Балабанов В.С., Репкина О.Б. Предпринимательство в условиях модернизации национальной экономики по инновационному типу. Путеводитель предпринимателя. — 2012. — № 15. — С. 44–52.
 13. Балабанова А.В., Киселева О.Н. Средний класс и его ключевая роль в развитии цивилизованных рыночных отношений // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2013. — № 35. — С. 16–27.
 14. Балабанова А.В., Усенко Е.Д. Усиление социальной компоненты в механизме адаптации экономики к фазам цикла // Путеводитель предпринимателя. — 2011. — № 12. — С. 48–60.
 15. Балабанова А. В. Переход к социально ориентированной модели экономического роста настоятельно необходим // Человек и труд. — 2006. — № 4. — С. 11–15.
 16. Balabanov V.C., Balabanova A.V., Dudin M.N. Social responsibility for sustainable development of enterprise structures // Asian Social Science. — 2015. — Vol. 11, № 8. — P. 111–118.

Чернопятов А. М.

*кандидат экономических наук, доцент,
соискатель Российской академии предпринимательства
e-mail: westproduct@mail.ru*

Процесс трансформации институциональных условий в предпринимательской среде России

В статье рассматривается процесс трансформации изменений в развитии предпринимательской среды в России. Основой предпринимательской среды является свобода предпринимателя и любые непроработанные действия со стороны контролирующих органов могут привести к негативным последствиям. Задача государства предоставить равные возможности для всех хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: экономика, предпринимательство, предпринимательская среда, конкуренция, реформы, предпринимательская деятельность, формы хозяйствования, хозяйствующие субъекты, свобода, ресурсы, поведение, принцип, рынок, правила.

Chernopyatov A. M.

*PhD (Economics), associate professor,
applicant of Russian academy of entrepreneurship*

A process of transformation of institutional terms is in the enterprise environment of Russia

In the article the process of transformation of changes is examined in development of enterprise environment in Russia. Basis of enterprise environment is freedom of businessman and any unworked out actions from the side of supervisory organs can result in negative consequences. Task of the state to give equal possibilities for all managing subjects.

Keywords: Economy, enterprise, enterprise environment, competition, reforms, entrepreneurial activity, management forms, managing subjects, freedom, resources, conduct, principle, market, governed.

На протяжении более чем двух десятков лет происходит процесс трансформации институциональных условий в предпринимательской среде. Переход от централизованной экономики к рыночной протекает в русле эволюционного развития. В современных экономических условиях одну из ведущих позиций занимает предпринимательство, которое должно иметь реальную возможность получать ресурсы, перерабатывать, производить и получать доход. Такое развитие событий естественным образом соответствует государственным интересам, так как система рыночных отношений в свою очередь позволяет предпринимателю быть представителем потребителей. Совпадение интересов, установление формальных и неформальных правил устанавливает эко-

номический порядок, определяющий институциональные рамки, внутри которых участники рыночного процесса делают свой выбор.

Задача государства претворение в жизнь законов хозяйственного поведения – это его главная функция. Поэтому, ограничение вмешательства государства в экономический процесс, является, важнейшим принципом реализации рыночных отношений. Согласно традиционной неоклассической теории, государство должно вмешиваться в деятельность рынка только тогда, когда рынок дает сбой, когда речь идет об общественных благах. Разделение на экономическую и политическую составляющие обеспечивает и поддерживает суверенитет предпринимателя. Характер, глубина и содержание этого разделения и определяют, в конечном счете, принципы, на которых будут строиться эти взаимоотношения. При строительстве на принципах правового поля и партнерства, результатом может стать эффективная экономика. В случае, когда доминантой является сила ¹, то неизбежно формирование сопротивления и ухода в «тень».

Если в переходной рыночной экономике формируется на основе перераспределения экономической власти путем надления ею одних субъектов за счет других. То в развитой рыночной экономике экономическая свобода – объективный результат взаимодействия экономически независимых субъектов хозяйственных отношений, а ее границы отражают степень согласования их интересов.

Открытость экономики – характерная черта конкурентоспособных хозяйственных систем, что дает известные преимущества. Для потребителей это более широкий и разнообразный ассортимент товаров и услуг. Для производителей – большая свобода в выборе ресурсов и возможности расширения сбыта. Способствуя обновлению технологий и повышению качества товаров, развитию конкуренции, открытость экономики способствует росту эффективности национального хозяйства. С этих позиций открытость национального рынка – благоприятный фактор развития предпринимательства. Позиции России здесь благодаря сырьевому рынку положительные (табл. 1).

Однако если теория внешней торговли исходит из равновесных рыночных цен и равенства конкурентных условий, то на практике это не всегда имеет место. Конкурентные условия, при которых участники внешнеэкономической деятельности вступают во взаимодействие, далеки от теоретических постулатов. Суть их состоит в том, что предприя-

¹ По данным статистики существует контролирующих органов, проверяющих предпринимательскую деятельность, более 162 различных инспекций.

Показатели открытости стран внешнему миру (на конец 2013 г.)

Страна	Экспорт товаров и услуг	Внешнеторговый оборот	Экспортно-импортное сальдо	Валютные резервы	Внешний долг % экспорта		
					% ВВП	% импорта	Государственный
США	12,0	29,0	-5,1	2,5	148,9	426,0	172,3
Китай	38,8	68,7	8,9	147,7	н.д.	н.д.	н.д.
Япония	18,4	34,9	1,9	131,7	74,8	54,8	37,6
Германия	47,3	87,4	7,2	3,3	69,6	42,2	23,8
Индия	20,7	45,1	-3,7	95,8	22,5	44,7	15,6
Великобритания	25,7	55,1	-3,7	5,9	46,9	396,1	273,0
Франция	26,7	54,9	-1,5	6,2	134,9	82,2	33,3
Россия	30,4	52,3	8,6	165,1	9,5	58,3	11,1
Бразилия	13,8	25,7	2,0	113,7	35,8	28,3	0,4
Канада	34,6	67,4	1,9	8,7	29,7	68,0	8,6
Аргентина	25,2	45,5	4,9	83,7	101,5	46,9	24,8
Италия	29,1	58,4	-0,2	4,6	165,7	63,2	22,9
Южная Африка	31,6	66,3	-3,1	30,0	н.д.	н.д.	н.д.

Примечание: ^а Долг «Прочих» секторов (исключая государство и банки). ^б Долг до 1 года.

Источник: IMF; Joint BIS-IMF-OECD-WB Statistics on External Debt; расчеты Центра развития.

тия, осуществляющие хозяйственную деятельность, оказываются в неравных конкурентных условиях.

Общий замысел перехода от командно-административной системы к рыночной состоял в том, что освобождение цен, устранение государственного регулирования ресурсных потоков и перераспределение доходов в пользу частного сектора путем сокращения расходов государства приведет к внутренней ценовой конкуренции, которая в свою очередь обусловит дифференциацию производителей, а через перелив капитала между ними и формирование рыночного равновесия (между товарным и денежным). При этом акцент делался на способности рыночных сил к саморегуляции, отчего экономическое регулирование ограничивалось мерами общей макроэкономической стабилизации. Иными словами. Проведение каких-либо компенсационных мероприятий по смягчению автоматически образовавшегося между изменением макроэкономических условий функционирования и внутренним хозяйственным потенциалом предприятий разрыва не предусматривалось. Напротив, важнейшим исходным постулатом реформ был радикализм, рассматривавшийся в качестве главного рецепта по миними-

зации издержек перехода. Сущность такой идеологии сводилась к тезису, что чем более жесткими будут условия функционирования, тем интенсивнее будут формироваться ростки предпринимательского поведения. Подобное видение вопроса предопределяет использование ужесточение бюджетных ограничений в качестве важнейшего инструмента ее решения. В 2000-е годы накопленный бюджетный дефицит превысил 3 трлн. долл., при этом экономический рост достиг почти 5 трлн. дол. в текущих ценах и превысил 2 трлн. долл. в постоянных ценах (при росте реального ВВП более 20%). На сентябрь 2010 г. дефицит бюджета достиг более 2 трлн. руб. В 2009 г. дефицит составил -5,9% от ВВП при этом падение ВВП составил -7,9%², наихудший показатель из всех развивающихся и развитых стран. В 2015 году дефицит бюджет планируется в районе 2 трлн. руб. при стоимости нефти 60 долл. за баррель. Устойчивая цена на нефть весь год в районе 45–55 долл.

В контексте реформ последствия либерализации цен рассматривались исключительно под углом зрения решения проблемы товарно-денежной несбалансированности в экономике и, следовательно, связывались с разнонаправленным движением цен в результате ценовой конкуренции, что должно было стать фактором погашения инфляции. Между тем, в условиях значительных ценовых перекосов, структурной несбалансированности экономики, обвальное освобождение цен не может не обернуться двухзначной и более инфляцией. Парадокс заключается в том, что на протяжении почти двух десятилетий, наблюдается одна и та же картина. Происходит всплеск цен (пример, осень 2010 г. и осень 2014 г.) и, несмотря на вмешательства государства, прежде всего на лице ФАС, они остаются на месте, в лучшем случае будет снижение на несколько пунктов. То есть на протяжении длительного времени наблюдается однонаправленная тенденция роста цен, сохраняющая себя, хотя и в несколько замедляющемся темпе, даже периоды сокращения внутренних расходов. Последствия этого процесса оказывают разрушительное влияние на формирование объема и структуры спроса. Во-первых, резко снижаются доходы населения (происходит обесценивание накопленных, снижается покупательная способность национальной валюты), что ведет к обальному сокращению совокупного спроса. Во-вторых, резкое сокращение величины располагаемого дохода сужает возможности потребительского выбора, что приводит к сокращению дифференциации спроса. Таким образом, качественный и количественный параметры спроса с точки зрения реализованных возможностей предприятий

² Минфин России: <http://minfin.ru/ru/> (Дата обращения 10.11.2015 г.).

значительно ухудшаются, что выражается в абсолютном сокращении сферы реализации, а не достижении товарно-денежной сбалансированности как ожидается.

Ужесточение спросовых ограничений было обусловлено не только ухудшением макроэкономических условий, но и таким, чисто институциональным фактором, как открытость экономики. То, что массовое проникновение более дорогих импортных товаров провоцирует повышение цен отечественными производителями и, таким образом, способствует раскручиванию инфляционной спирали важно, но не является в данном случае определяющим. Главное состоит в том, что не обладающие материальной базой для производства высококачественной, глубоко дифференцированной продукции и навыками в сфере маркетинга, российские предприятия в условиях открытости экономики оказываются в неравных условиях. Их слабость, как в отношении качества, так и ассортимента ряда, предопределяют переориентацию потребительских расходов в пользу импортной продукции.

Доля расходов на отечественные товары в потребительских расходах резко снизилась с 95% в 1991 году до 65% в 1994 и до 45% в 1996 г.³ По состоянию на 2015 г. Российская экономика все еще находится в состоянии глубокого кризиса, что и демонстрирует положение в сфере инвестиций, перевозок грузов и производства платных услуг, уменьшение занятости в промышленности. Экономика России остро ощущает нехватку инвестиций и продолжает терять основные фонды и требуемое воспроизводство рабочей силы не обеспечивается.

Вывоз капитала идет за счет амортизационного фонда, причем это обстоятельство скрывается отчасти за счет структуры цен, отчасти за счет структуры экономики. Реально часть амортизационного фонда промышленности трансформируется в сверхприбыль нефтедобывающих и нефтереализующих структур, а часть — в сверхприбыль посреднических структур. Образовавшаяся сверхприбыль в значительной части вывозится за рубеж. Доля импорта на российском рынке одежды — более 95%.

До 75% потребности России в продовольствии покрываются за счет импортных поставок, такая тенденция начала меняться после введения санкций. Произошло сокращение уже не только экономического поля для осуществления метаморфоза товарного капитала в денежный.

Отсутствие необходимых для нормального осуществления кругооборота институциональных условий становится причиной неплате-

³ Минфин России: <http://minfin.ru/ru/> (Дата обращения 10.11.2015 г.).

жеспособности значительной части российских предприятий, что в свою очередь ведет к росту неплатежей. Вводить процедуру банкротства для таких предприятий приведет скорее к широкомасштабным банкротствам (эффект-домино). Такая попытка сделать масштабную санацию предприятий через банкротство в Венгрии привела к массовому банкротству, в том числе и платежеспособных. Поэтому проблеме следует перевести в плоскость необходимости создания условий для восстановления финансовой устойчивости предприятий, то есть устранения тех перекосов в условиях их функционирования, которые способствовали нарушению процесса оборота капитала (инфляция издержек, жесткость спросовых ограничений, неравноправная конкуренция, непроработанность законодательства в области открытия предприятий, перекося в посреднической деятельности). Массовые банкротства устранить действие этих факторов не могут, и последствия воздействия последних будут постоянно воспроизводиться.

Все вышесказанное является следствием явлений, возникших в результате нарушения кругооборота капитала, но существуют и самостоятельные препятствия для привлечения предприятиями кредитных ресурсов. Первое, сужено кредитное поле, так как собственных средств банков недостаточно для проведения долгосрочного кредитования. Сбережения населения носят зачастую не характер накопления, которые могли выступить в качестве долгосрочных кредитований, а отложенный спрос.

Второе, несбалансированная политика в финансовой сфере (спекулятивная игра на фондовых биржах) и области внешнеэкономической деятельности привела к неоправданно высокой доходности чисто финансовых и посреднических операций, что спровоцировало переориентацию кредитно-финансовой системы в сферу нематериального производства. Третье, высокие темпы инфляции и ее непредсказуемый характер, несмотря на заверения Правительства, что она является таргетированной, не позволяют определить равновесную цену денег. При этом необходимо учесть, что покупательная способность рубля стремительно падает (обесценивание рубля), а доходы населения не успевают за этим. Все это увеличивает кредитные риски и обуславливает высокую ставку кредитования, вследствие чего наблюдается рост цен. Четвертое, неоправданными оказались и расчеты на иностранные инвестиции, из-за непредсказуемости политической, экономической составляющих. Объем иностранных инвестиций является незначительным.

Всего за реформенные годы приток капитала в нефинансовый сектор составил 197 млрд. долл., а отток — 309 млрд. дол. из России

превысил 112 млрд. долл. Также следует отметить прямое влияние оказывает заниженный курс рубля, что стимулирует «бегство» капитала за рубеж. Это выражается в простом невозврате экспортной выручки. По состоянию на 2005г. уровень цен России по отношению к США составлял 0,45 к 1. Другими словами, в России можно было купить за 45 центов то, что в США стоило 1 доллар⁴. «Все это означает, что ввозить всю экспортную выручку в Россию необязательно для того, чтобы на должном уровне поддерживать свой бизнес. Без снижения объема своих операций экспортеру достаточно с каждого доллара ввезти в Россию 45 центов, а 55 – оставить за границей»⁵.

Здесь только еще необходимо указать следующее, что также влияет на инновационную деятельность. А именно, коммуникативные особенности российских отраслей мало способствуют мотивации к активной инвестиционной деятельности. Во-первых, систематические неплатежи и неденежные формы расчетов затрудняют определение реального уровня отдачи от вложений и перспектив окупаемости. Во-вторых, оппортунистическое поведение, как со стороны поставщиков, так и со стороны потребителей препятствует формированию долгосрочных стратегий развития, снижает потенциальную оценку эффективности. В-третьих, само отсутствие примеров эффективно проведенной инновационной политики, не способствует активизации деятельности в этой сфере. В-четвертых, некачественный уровень кадрового потенциала, неподготовленного к деятельности в рыночных условиях, слабо ориентирующегося в возникшей ситуации. По своей сути, все названные причины – те же институциональные условия, только рассмотренные под иным углом зрения, что лишний раз доказывает определяющую роль этих условий в обеспечении нормального хода воспроизводственного процесса и стадии подготовки производства в частности.

В условиях ограниченного спроса и жесткой конкуренции остается только возможность пассивной адаптации к изменениям, происходящих в спросе. А поскольку доступными для российских предприятий были только рыночные сегменты дешевой и простой продукции, то именно занятие этих рыночных ниш и стало их конкурентной стратегией. Сокращение и упрощение номенклатуры производимых изделий становится характерным признаком отечественного производства.

⁴ Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат. 2008. – С.807.

⁵ Чернопяттов А.М. Трансформация институциональных условий и их влияние на предпринимательскую деятельность: Монография / А.М. Чернопяттов. – М.: Изд-во РАГС, 2011. – 248 с.

Особенно, если учитывать, что это процесс сопровождался снижением скорости оборота капитала, и часть стоимости просто не возмещается, ухудшение качества производственного потенциала российских предприятий становится негативным признаком реформ. Такая картина свидетельствует о деградации предприятий. За последние почти двадцать лет не наблюдается качественных изменений ни в отношении применяемых технологий, ни товарного ассортимента (зачастую внедряются отработанные на Западе технологии под видом ноу-хау). Конкурентная политика российских предприятий ограничивается, как правило, сферой тактического планирования, которое направлено на реагирование на изменяющиеся условия во внутренней и внешней среде. Неясность, полное неведение ведет к неверию к грядущему дню, что и приводит к низкой инвестиционной активности, к отсутствию стратегического планирования. Принцип один, день прошел и хорошо. Такой принцип ведет к деградации производственного потенциала отечественных предприятий и потере отечественной продукции, превращаясь постепенно в перепродавцов иностранной продукции.

На основании вышеизложенного можно предложить для достижения поставленных целей развития экономики страны и развития предпринимательской среды, следующее:

- создание условий для восстановления финансовой устойчивости предприятий, то есть устранения тех перекосов в условиях их функционирования, которые способствовали нарушению процесса оборота капитала, а именно, снижения кредитной ставки, снижения инфляции и др;
- проработанность правовой базы, исключающей создание неравноправных отношений среди хозяйствующих субъектов;
- создание условий, направленных на оптимизацию посреднических структур, позволяющих производителям продукции минимизировать свои издержки и обеспечить свободный выход на рынок.

Используемые источники

1. О развитии российской экономики в 2008–2009 гг. и прогнозе на 2010–2012 гг. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – С. 13.
2. Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2008. – С. 807.
3. Чернопятов А.М. Трансформация институциональных условий и их влияние на предпринимательскую деятельность: Монография / А.М. Чернопятов. – М.: Изд-во РАГС, 2011. – 248 с.

4. Чернопятав А.М. Совершенствование производственного потенциала предпринимательских структур. Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XXVIII. – М.: Агентство печати «Наука и образование», 2015.
5. Балабанов В.С., Чернопятав А.М. Качество воспроизводственного процесса в предпринимательской деятельности. Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Вып. XXVIII – М.: Агентство печати «Наука и образование», 2015.
6. Balabanov V.C., Balabanova A.V., Dudin M.N. Social responsibility for sustainable development of enterprise structures // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11, № 8. – P. 111–118.
7. Минфин России:<http://minfin.ru/ru/>(Дата обращения 10.11.2015 г.).

Шамалова Е. В.

*кандидат экономических наук, доцент,
Первый Московский государственный
медицинский университет им. И.М. Сеченова,
кафедра «Экономика и менеджмент», доцент
e-mail: elenavik975@yandex.ru*

Глухова М. И.

*кандидат экономических наук, доцент,
Первый Московский государственный
медицинский университет им. И.М. Сеченова,
кафедра «Экономика и менеджмент», доцент
e-mail. miss4@yandex.ru*

Рынок слияний и поглощений: характеристика современной волны

В статье исследованы процессы развития российского рынка слияний и поглощений, представлен анализ тенденций данного рынка в промышленно-развитых странах мира, определены специфические черты процессов слияний и поглощений российских компаний.

Ключевые слова: *этапы развития российского рынка M&A, тенденции развития M&A в России и промышленно-развитых странах мира, специфические черты процессов слияний и поглощений российских компаний.*

Shamalova E. V.

*PhD (Economics), Associate professor,
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University,
Associate Professor at the Department of Economics and Management*

Glukhova M. I.

*PhD (Economics), Associate professor,
I.M. Sechenov First Moscow State Medical University,
Associate Professor at the Department of Economics and Management*

M&A market: characteristic of modern wave

In this article were investigated development processes of Russian M&A market, was shown trend analysis of the market in industrialized countries and were identified the specific features of the processes of mergers and acquisitions of Russian companies.

Keywords: *Stages of development of Russian M&A market, development trends M&A market in Russia and industrialized countries of the world and specific features of the processes of mergers and acquisitions of Russian companies.*

Российский рынок слияний и поглощений с исторической точки зрения возник сравнительно недавно, параллельно с отказом от административно-командной системы и созданием рыночной системы хозяйства. Сам термин был заимствован на Западе (рынок M&A) и активно используется сегодня в России как в экономической, так и в юридической научной литературе. Под слиянием традиционно понимается добровольное объединение экономических агентов, под поглощением — насильственное. Однако чёткого разграничения с точки зрения современного хозяйственного законодательства не существует. Так, понятие «поглощение» в нормативно-правовых актах отсутствует, а понятие «слияние» присутствует с 1995 года, с того времени когда был принят № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», при этом слияние рассматривается как одна из форм реорганизации предприятий. Такая трактовка получила название «слияние в узком смысле». Применительно к рынку M&A используется трактовка в широком смысле, то есть слияние как завершённое объединение юридических лиц, включающее ряд формальных процедур — присоединения, приобретения, консолидации.

За свою 20-летнюю историю развития он прошел несколько этапов.

1. Становление рынка слияний и поглощений (1993—1998 гг). Возникновение рынка слияний и поглощений в России связано с такими процессами как либерализация экономики, приватизация государственного имущества, формирование акционерного капитала, становление российского фондового рынка. В это время на смену процессу концентрации производства приходят процессы централизации, основными формами которых становятся слияния и поглощения, вызванные нехваткой инвестиций и появляющейся конкуренцией. Незрелость хозяйственного законодательства, отставание и ошибки законодательства на этом этапе приводили к путанице и обострению проблемы эффективного распределения. Достаточно вспомнить насильственное завершение приватизации, ликвидацию акций типа А типа Б, которые были получены гражданами в результате приватизации, а потом оказались вне правового поля, что бы понять, что слияния и поглощения на этом этапе являлись главным мотивом трансформации отношений собственности. Всё же на этапе приватизации доминирует именно добровольное слияние, которое сочетается с реструктуризацией, секьютеризацией и оптимизацией активов фирм.

2. Развитие рынка слияний и поглощений (1998—2002 гг.). Этот этап характеризовался агрессивными рейдерскими захватами, ростом числа сделок с применением оффшорных схем, позволявшими уводить

целые производства из-под контроля собственников, ростом числа слияний в металлургии и нефтегазовом секторе экономики. На этом этапе перераспределение собственности становится явным. На данном этапе, который зачастую так и называют – рейдерским, доминируют поглощения предприятий, лишившихся оборотных фондов и имеющих высокий уровень дебиторской и кредиторской задолженности. Кризис «неплатежей» 1994–1997 гг., о котором так много писали российские экономисты, завершился августовским дефолтом и массовым рейдерством.

3. Динамичный рост рынка слияний и поглощений (2003–2007 гг.). На этом этапе развития слияния и поглощения сочетались с процессами концентрации производства и капитала, был замечен ежегодный рост количества и общей стоимости сделок. Развиваются, в том числе и трансграничные сделки, идёт формирование бизнес-структур холдингового типа, финансово-промышленных групп, которые ранее были характерны для экономики англо-саксонской модели развития, увеличивается количество сделок с участием государственных предприятий и организаций¹. Последнее связано с появлением рынка государственных закупок, который приходит на смену системе госзаказа.

4. Период нестабильности и кризиса (продолжается с 2008).

Начало этого периода положил кризис 2008–2010 годов. Это время характеризовалось сокращением потребительского спроса и резким снижением цен на нефть на мировых рынках; банкротством средних и крупных банков; падением мировых фондовых рынков. Финансовые трудности российских компаний в реальном секторе и острая нехватка кредитных ресурсов для финансирования сделок M&A, снижение активности государства как инвестора в сделках по консолидации активов банковского сектора способствовали снижению темпов слияний и поглощений. После кризиса, в 2010–2012 гг. наблюдалось некоторое улучшение конъюнктуры мировых рынков, оживление российского рынка, а также усиление активности государства как инвестора на российском рынке слияний и поглощений. В последние же годы чётко прослеживается снижение общей суммы сделок слияний и поглощений компаний в финансовом выражении.

Оценим более подробно период нестабильности и кризисов на основе ряда показателей (см. рис. 1).

¹ Поликарпова М. Г. Этапы и особенности развития российского рынка слияний и поглощений [Текст] / М. Г. Поликарпова // Молодой ученый. — 2014. — № 3. — С. 505–507.

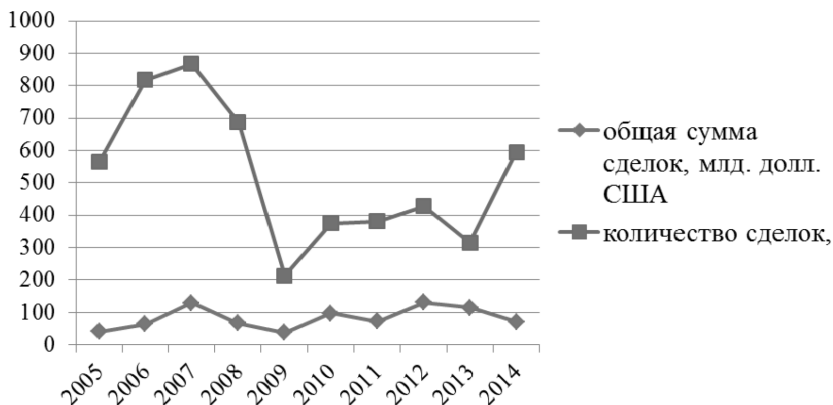

Рис. 1. Количество и общая сумма сделок на российском рынке М&А в 2005–2014 гг.

Учёные единодушно отмечают, что развитие российского рынка слияний и поглощений, так же как и мирового осуществляется волнообразно. Представленный на рисунке 1 график подтверждает гипотезу волнообразного развития рынка М&А в России. Статистика российского рынка слияний и поглощений с 2005–2014 гг. свидетельствует о росте количества и общей суммы сделок с 2004 по 2008 годы. В кризисном 2009 году рынок слияний и поглощений демонстрировал спад, однако в итоге к концу 2010 года общий размер рынка превысил 55 млрд. долларов США. Наилучшую динамику роста рынок слияний и поглощение демонстрировал в 2007 году. Таким образом, первая волна бума российского М&А, как и мирового, достигла максимума в 2007 г., после чего на фоне начавшегося глобального финансового кризиса на протяжении двух лет происходило стремительное снижение пиковых значений. Вторая фаза роста М&А больше напоминала американские горки. В 2015 г. впервые за время существования российского М&А было зафиксировано продолжающееся три года подряд снижение сумм и количества сделок. За первые шесть месяцев этого года отечественные предприниматели совершили всего 11 сделок М&А. По сравнению с прошлым годом показатель уменьшился значительно (см. рис. 1). При этом общая сумма, потраченная российскими компаниями на вхождение в капитал иностранных фирм, за год сократилась практически в 30 раз: с \$10,23 млрд. до \$334,8 млн.

Всё же на рынке наших покупок в 2015 году присутствуют и позитивные моменты. Так всё активнее российские компании заключают

трансграничные сделки M&A в сфере IT: за первое полугодие 2015 г. в этой области было совершено четыре приобретения на общую сумму \$28,6 млн. Средства были вложены в проекты, занимающиеся разработкой робототехники, программного обеспечения для медицины, финансово-технологическими разработками и онлайн-торгами.

Зарубежные покупки наших активов так же сократились, хотя и не так значительно. Так, за первое полугодие этого года иностранные покупатели совершили в России 21 сделку M&A, и это почти на 30% меньше, чем в аналогичный период прошлого года, когда было зафиксировано 30 сделок. Сумма подобных сделок за год уменьшилась в 2,5 раза — с \$6,23 млрд до \$2,5 млрд. Причём в 2015 году основной объём продаж пришёлся на долю зарубежных дочерних предприятий компаний из России, таким образом, шла активная продажа иностранцам тех активов, которые реально, в своём физическом выражении находятся за рубежом. В первом полугодии 2015 г. состоялось 10 таких сделок (48% общего числа транзакций), которые при этом сформировали 90% общей суммы транзакций зарубежных инвесторов (2,26 млрд из 2,5 млрд долларов). Этот тренд был отмечен как уже в традиционных сырьевых сферах, так и в сфере телекоммуникаций. С теми активами, которые физически находятся на территории России, за этот же период было зарегистрировано 11 сделок с участием иностранных покупателей (52% общего количества), однако их сумма составила всего 245,6 млн долларов — около 10% суммы сделок. Из этого можно сделать вывод, что российские активы, которые в физическом выражении находятся за пределами России, ценятся зарубежными покупателями гораздо выше. Растёт инвестиционная настроенность иностранных партнёров рынка слияний и поглощений.

На фоне общего затишья проявили активность азиатские инвесторы, причём их интересует не столько ТЭК, сколько сельское хозяйство. Так, летом этого года турецкая компания Agsen купила российские активы шведской Volga Farming (почти 60 000 гектаров земли), а тайландская Charoen Pokphand Group заявила о желании приобрести птицефабрики «Северная» и «Войсковицы» на юге Ленинградской области. Тайская фирма Charoen Pokphand Foods Public Company Limited (CPF) приобретает через свою голландскую дочернюю сеть сразу две российские птицефабрики. По сообщению руководства компании, общая сумма транзакции составит примерно \$680 млн. На сегодняшний день 100% «Северной» и 80% «Войсковиц» принадлежат компании «Агро-Инвест» Бринки Б.В., находящейся под контролем голландских предпринимателей. Общий объём вложений этого тайландского

концерна в экономику России, по оценкам специалистов, составит около 300 млн. долларов. В августе прошлого года представители компании заявляли о намерении вложить в российский агропромышленный комплекс более 2 млрд. долларов до 2020 г.

Существенную значимость для оценки развития рынка слияний и поглощений имеет вид принадлежности сделок — национальной или транснациональной. В 2007–2014 гг. на рынке М&А явно преобладало количество национальных (внутренних) сделок (см. рис. 2).

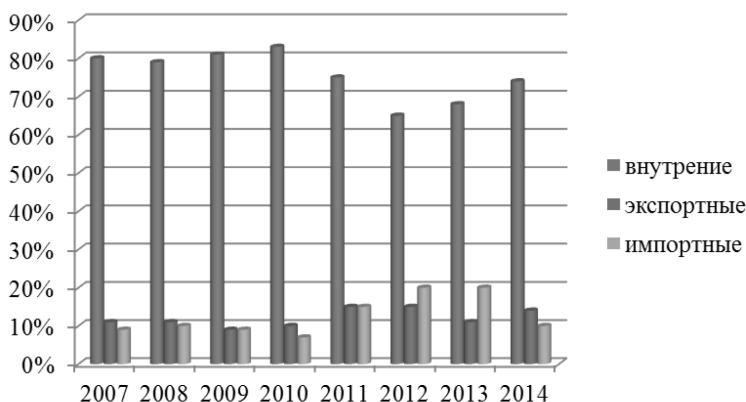

Рис. 2. Доля национальных и транснациональных сделок в 2007–2014 гг.

Среди транснациональных в 2007–2011 годах — количество сделок, направленных на покупку российскими предприятиями иностранных активов, преобладало над количеством сделок, осуществленных иностранными компаниями на российском рынке М&А. Таким образом, экспортные сделки доминировали над импортными. Но затем тренд поменялся, в 2012–2013 годах очевидно преобладание импортных сделок над экспортными, что было связано с приватизацией некоторых государственных компаний и политическими факторами. В 2014 на рынке М&А снизилось количество сделок с иностранными инвесторами, что отчасти также было вызвано политическими причинами.

Если сравнить 2014 год с 2005, то можно отметить значительное сокращение инвестиций в экономику России. Так, если в 2005 году на 10 крупных сделок приходилось 72% инвестиций, то в 2014 году на такое же количество сделок приходилось уже 36% инвестиций².

² Статистика М&А// Информационное агентство АК&М. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://www.akm.ru/rus/ma/stat/2011/12.htm> (статья из электронного ресурса).

Объем сделок на российском рынке слияний и поглощений в 2014 году снизился на 71% по сравнению с показателями 2013 года и достиг уровня в \$17,3 млрд, говорится в ежегодном отчете Thomson Reuters. Возможно, это связано с проявлением цикличности самого рынка, а также с кризисными явлениями в экономике страны.

Если в 2013 году Россия занимала 8-е место в глобальном списке наиболее привлекательных для инвесторов стран мира, то в 2014 году страна была уже на 24-м. Объем российских сделок по слиянию и поглощению составил лишь 0,48% от мирового объема подобных сделок.

Важным критерием для оценки степени развития рынка слияний и поглощений имеет видовая структура осуществляемых сделок. В российской практике принято выделять следующие виды сделок по слиянию и поглощению: участие (0–25%), влияние (25–50%), покупка (50–75%), партнерство (50%), поглощение (75–100%), полное приобретение (100%), насильственное присоединение, добровольная консолидация активов. Если суммировать долю сделок, направленных на поглощение и полное приобретение предприятий, то можно утверждать, что в России более 40% всех сделок на рынке слияний и поглощений направлены на абсолютное объединение капитала.

Если проанализировать активность процессов слияний и поглощений компаний с точки зрения их отраслевой принадлежности, то можно отметить, что наибольшее количество сделок приходилось на первичный и третичный секторы экономики: металлургическое производство, ТЭК, сферу торговли и услуг (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество сделок слияния и поглощения по отраслям в 2007–2014 годах

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Телекоммуникации и медиа	20,5	22,2	20,1	18,8	11,55	20	10	12,09
Потребительский сектор, розничная торговля	28,3	25,1	28,6	25,9	10,50	8	1	4,51
Сектор финансовых услуг	12,3	11,9	10,5	13,5	9,19	19	5	12,91
Металлургия и горнодобывающая промышленности	5,4	5,7	3,5	3,0	21,52	9	19	4,51
Нефтегазовый сектор	6,2	4,5	8,3	6,5	4,72	17	25	10,66

Продолжение таблицы 1

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Энергетика и коммуникационный сектор	3,6	4,2	2,6	4,6	3,41	5	17	4,51
Недвижимость и строительство	6,7	11,6	12,0	12,5	22,31	9	8	31,35
Транспорт, логистика и инфраструктура	4,8	4,9	4,9	4,4	12,86	12	10	8,40
Другие	12,2	10,3	9,3	10,8	14,44	2	4	11,07

Данные выявленные тенденции не соответствуют тенденциям, присущим мировому рынку M&A, поскольку там преобладали сделки в четвертичном секторе: индустрии развлечений, производстве компьютеров и программного обеспечения, электронике, сфере финансовых и банковских услуг. Да и в целом мировой рынок слияний и поглощений демонстрирует в последние годы противоположную российскому тренду тенденцию. Он развивается активно и динамично, особенно в странах Европы и США. Объем слияний и поглощений в США в мае 2015 года достиг месячного рекорда – \$243 млрд., превывсив максимумы, наблюдавшиеся на пике на рубеже тысячелетий. Предыдущий рекорд, наблюдавшийся в мае 2007 года, составлял \$226 млрд., а в январе 2000 года были заключены сделки M&A на \$213 млрд.

В первом полугодии 2015 года в США стоимость сделок выросла на 60% по сравнению с первым полугодием 2014 г. — до 987,7 млрд долларов, и это стало самым внушительным результатом в истории рынка слияний и поглощений в Штатах.

Мировой рынок в целом в первом полугодии 2015 г. вырос на 38% — до 2,18 трлн. долларов, достигнув максимума с 2007 г. В результате по итогам года данный показатель имеет все шансы превзойти отметку в 3 трлн долларов впервые за восемь лет.

Всего в мире лучшую динамику роста суммарных объемов сделок показал технологический сектор (+81%), ТЭК (+72%) и здравоохранение (+58%). Единственной сферой, где отмечалось снижение активности рынка, стали финансы (-5%). Крупнейшими мировыми сделками первого полугодия этого года стали покупка корпорацией Royal Dutch Shell британской BG Group за \$81 млрд. и приобретение американским оператором широкополосной связи и кабельного те-

левидения Charter Communications своего конкурента Time Warner Cable за \$78,3 млрд.³

Во американской экономике самыми крупными сделками M&A этой волны стали покупка компанией Charter кабельных компаний Time Warner Cable и Bright House за \$90 млрд и масштабное слияние в высокотехнологичном секторе, в рамках которого производитель полупроводников Avago приобрел Broadcom за \$37 млрд.⁴

Если составить рейтинг ведущих игроков на рынке слияний и поглощений, то можно заметить, что лидером среди стран по показателю совокупной стоимости сделок, являются США с показателем в \$1,01 трлн (46% общей стоимости сделок M&A на мировом рынке). Вторым по данному показателю стал Китай (\$222 млрд.), за ним следуют Великобритания и Франция. В десятку ведущих стран вошли также Южная Корея, Австралия, Япония, Швейцария и Канада, что говорит о сбалансированном распределении сделок слияний и поглощений между Северной Америкой, Европой и Азией.

Интересно, что наивысшая активность рынка слияний и поглощений в 2015 году в мире наблюдалась в секторе здравоохранения, в котором общая стоимость сделок достигла \$340 млрд., что более чем на 50% выше показателя 2014 года. Рынок таких сделок был традиционно активен в нефтегазовой отрасли: совокупная стоимость сделок возросла более чем в два раза (на 136%) до \$264 млрд. Неожиданно, что бурный рост продемонстрировал сектор наукоемких технологий (на 69%) и телекоммуникационный сектор (на 13%)⁵.

Таким образом, исследование тенденций развития российского и мирового рынка слияний и поглощений позволило выявить следующие особенности:

1. Российский рынок M&A, так же как и мировой отличается цикличностью и развивается волнообразно. Причём отдельные фазы цикла чётко прослеживаются на статистическом материале.

2. Последние три года на фоне бурного роста мирового рынка слияний и поглощений наблюдается сокращение количества подобных сделок в России, как с участием иностранных компаний, так и национальных.

3. Иностранные инвесторы в России вкладывают капитал главным образом в приватизируемые государственные компании, компании с

³ Обзор: Рынки [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fingazeta.ru/>.

⁴ Экономический обзор [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/>

⁵ Там же.

минимальным риском и первоклассные объекты недвижимости, демонстрируя полный отказ от принятия на себя предпринимательских рисков и следование исключительно своим интересам.

4. Более 40% сделок в России направлено на абсолютное объединение капитала.

5. Отраслевая структура экономики России влияет на развитие рынка слияний и поглощений. Наибольшее количество сделок приходилось на первичный и третичный секторы экономики: металлургическое производство, ТЭК, сферу торговли и услуг. Данные тенденции не соответствуют тенденциям, присущим мировому рынку M&A, поскольку там преобладали сделки в четвертичном секторе: индустрии развлечений, производстве компьютеров и программного обеспечения, электронике, сфере финансовых и банковских услуг, сфере здравоохранения.

Используемые источники

1. Поликарпова М. Г. Этапы и особенности развития российского рынка слияний и поглощений [Текст] / М. Г. Поликарпова // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 505–507.
2. Статистика M&A// Информационное агентство АК&М. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://www.akm.ru/rus/ma/stat/2011/12.htm> (статья из электронного ресурса).
3. Обзор: Рынки [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://fingazeta.ru/>.
4. Экономический обзор [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://www.interfax.ru/>.

Часть II. ОТРАСЛЕВОЙ СЕКТОР КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Боганова Е. В.

аспирант,

Российская академия предпринимательства

e-mail: eva08031@yandex.ru

Внедрение типовых банковских продуктов российскими банками в среду Национальной Платежной Системы и Порталов Государственных Услуг для создания и развития нового процесса обслуживания клиентов

В статье рассматриваются условия для возможности размещения российскими банками своих продуктов в среде Национальной Платежной Системы и на развивающихся Сайтах / Порталах Государственных Услуг, а также связанные с этим проблемы и необходимость применения новых технологий для систематизации процессов привлечения и обслуживания клиентов.

Ключевые слова: *банковский продукт, портал государственных услуг, Национальная Платежная Система, новые технологии, пластиковая карта, универсальная электронная карта, клиенты банка, рынок банковских услуг, интернет-маркетинг, мобильный банк.*

Boganova E. V.

Postgraduate student, Russian academy of entrepreneurship

The introduction of standard banking products of Russian banks in the environment of the National Payment System and the Portals of State Services for the creating and the development of a new customer service process

The article deals with conditions for possibilities of Russian banks accommodate their products in the environment of the National Payment System and of the developing Websites / Portals of State Services, also related problems and the need to use of new technologies for a systematization of the processes of attracting and servicing clients.

Keywords: *banking product, portals of state services, National Payment System, new technologies, plastic card, universal electronic card, bank customers, banking-functions market, Internet marketing, mobile-bank.*

Мы живем во время постоянных перемен. Научно-технический прогресс ведет нас за собой, и мы, желая не отставать от современных достижений науки и техники, непременно стремимся соответствовать веяниям времени. Изменения не обходят стороной и банковскую сферу — только недавно мы научились пользоваться банковскими картами, банкоматами и POS-терминалами, а уже в нашу повседневную жизнь стремительно внедряется возможность расчетов с помощью интернет-технологий и мобильных приложений. Возможно, не за горами и тот час, когда пластиковые карты и мобильные платежи также станут неактуальными. Подобные заявления сейчас часто можно услышать от западных и российских банковских экспертов, и понятно почему — их уверенность основана на наблюдениях за тем, с какой скоростью развиваются современные технологии.

Возможно, гражданам необъятной России, даже в самом отдаленном ее уголке, хотелось бы иметь возможность получать различные банковские услуги в режиме «on-line». Но наша страна велика и разнообразна, в том числе и в смысле оснащенности информационными технологиями, и остались еще населенные пункты, где до сих пор плохо работает телефонная связь и отсутствует интернет.

Тем не менее, новые технологии стремительно заполняют нашу повседневную жизнь. Создан и быстро развивается Портал Государственных Услуг (ПГУ), которому предстоит еще немало пройти для того, чтобы получить широкое распространение на всей территории страны.

С марта 2012 года в нашей стране действует некоммерческое партнерство «Национальный платежный совет», которое объединяет участников платежного рынка.

В марте 2014 года Совет директоров ЦБ РФ одобрил новую Стратегию развития Национальной Платежной Системы (НПС). В соответствии с данной стратегией наиболее важными задачами сейчас являются задачи правового обеспечения в функционировании НПС и развития платежных услуг. К настоящему времени основные структуры и программы развития НПС в России уже существуют, но главная трудность, мешающая дальнейшему быстрому развитию этой платежной системы — это ее реальная востребованность в нашей стране. Следовательно, помимо прочих, еще одной важнейшей задачей для продвижения и укрепления НПС является утверждение в сознании граждан ее необходимости.

В настоящее время политические риски делают ускорение роста НПС в России экономически целесообразным, поскольку главная цель

данной платежной системы — обеспечение возможности платежей по картам в любой точке страны, при этом вся прибыль от проведения операций по переводам и платежам должна оставаться в пределах государства. Для этого очень важна повсеместная доступность использования НПС, на что нам пока приходится только уповать, так как первые попытки создания и использования НПС были осуществлены в начале 90-х, но, к сожалению, пока наша платежная система не достигла такой популярности на банковском рынке, как Visa и MasterCard.

В соответствии с частью 2 статьи 30.1 Федерального закона «О национальной платежной системе» национальными платежными инструментами уже являются платежные карты и иные электронные средства платежа, предоставляемые клиентам участниками национальной системы платежных карт (НСПК). Сейчас потребитель вправе выбирать способ оплаты товаров, работ, услуг наличными денежными средствами либо с использованием национальных платежных инструментов в рамках НСПК, включая национальную платежную карту, а на продавца возложена обязанность предоставить этот выбор потребителю. На сайте НСПК (www.nspk.ru) опубликована информация о том, что в декабре 2015 года начнется тестирование приема карт Платежной Системы «Мир» — национального платежного инструмента — и тестирование эмиссии карт НСПК, первый выпуск которых ожидается к концу 2015 года. Распространение же данного платежного инструмента среди граждан страны запланировано на I квартал 2016 г.

Поскольку в создание и развитие всех вышеперечисленных проектов уже вложены немалые средства — вряд ли указанные системы позволят себе ограничиться достигнутым на сегодняшний момент. Сейчас осуществлена возможность на портале ПГУ проводить коммунальные платежи, подавать сведения о расходе воды, электроэнергии, записываться на прием к врачу, а с помощью НПС и НСПК осуществлять переводы и платежи или пополнять транспортные карты. Но, пока данные системы находятся на этапе роста, этим важно и нужно воспользоваться, особенно прогрессивным российским банкам. Им следует, как можно скорее, внедряться в данную среду для параллельного развития новых возможностей, а главное, используя данную среду, привлекать все большее количество новых клиентов. В противном случае, эту нишу очень быстро займут другие, технически более оснащенные и гибкие к новым изменениям организации, в том числе работающие на рынке информационных технологий.

В концепцию идеи размещения банками своих продуктов в среду НПС, ПГУ, НСПК и т.п. точно укладывается высказывание заведую-

шего кафедрой фондовых рынков и финансового инжиниринга Российской академии народного хозяйства и госслужбы Константина Корищенко на обсуждении развития российской НПС: «Возможно, сейчас самое время осмотреться по сторонам, выбрать лучшие технологические решения и направить основные усилия на развитие, прежде всего, онлайн-сервисов...». Осуществлению этой идеи также способствует учреждение в 2010 году Ассоциацией российских банков института Финансового омбудсмана — уникальной на российском финансовом рынке организации, призванной безвозмездно защищать права потребителей финансовых услуг и, что очень важно, — повышать финансовую грамотность наших сограждан. Поколение цифровых интеллектуалов утверждается и становится новым современным типом банковских клиентов.

Сегодня, по мнению банковских маркетологов, как западных, так и российских, банкам необходимо начинать усиленное привлечение нового типа клиентов, хорошо разбирающегося в цифровых технологиях. Исследовательские компании Claro и Anthemis сделали подобный вывод после анализа результатов изучения различных категорий клиентов банковских рынков, проведенного компаниями по заказу известных западных банков в крупнейших городах мира. Поэтому банкам требуется разрабатывать новые продукты, с учетом увеличивающегося количества на банковском рынке именно такого рода потребителей своих услуг.

В последние годы по разным причинам все большее количество кредитных организаций выбывают из списка работающих банков, и, поскольку уменьшается их количество, хотелось бы, чтобы это компенсировалось качеством обслуживания и совершенствованием банковских продуктов и технологий. Клиенту сейчас проще найти любую информацию и принять решение, где именно ему размещать свои средства, где получать банковские услуги и теперь он ищет банки, оснащенные новыми высокими технологиями.

Однако, среди современных кредитных организаций до сих пор встречаются те, которые не смогли привести в соответствие современным требованиям свои продукты, они не готовы к технологическим переменам, так как это всегда влечет за собой дополнительные расходы, временные затраты и различные структурные и штатные изменения. Причины такого «торможения», безусловно, объективны, но подобные банки уже сейчас теряют значительную часть своих существующих и потенциальных клиентов.

Большинство современных специалистов, работающих в банковском секторе, считают, что для нормального развития их организаций обязательно незамедлительное внедрение новых цифровых сервисов. Наиболее прогрессивные российские банки, понимая это, запускают интересные проекты, оснащенные передовыми нововведениями. Например, уже несколько кредитных организаций в России, в том числе Промсвязьбанк, «АК Барс», УБРиР и Росбанк запустили боты-аккаунты, управляемые определенной программой в мессенджере Telegram — это в дальнейшем должно помочь им общаться со своими клиентами по стандартным общим вопросам в режиме «on-line».

В некоторых развитых странах последние современные новшества в мире банковских технологий удивляют и восхищают. В Индии компания Ultracash реализовала проект, который позволяет осуществлять мобильные платежи при помощи ультразвука — потребителю нужны только телефон и банковский счет, а торговой точке не нужен даже платежный терминал, потому что платежи принимаются с помощью мобильного телефона. Из последних новостей известно о том, что компания Visa начала работу над новыми системами, превращающими различные аксессуары в устройства для проведения платежей. Бесконтактные пластиковые карты, смартфоны, «умные» часы, даже кольца уже позволяют оплачивать покупки в обычных магазинах. Специалисты MasterCard разработали новую технологию идентификации, теперь владелец карты может подтвердить свою личность с помощью отпечатков пальцев или сканирования черт лица. Китайский сервис Weilidai, предполагает возможность предоставления беззалогового кредита. Эти многочисленные примеры новых изобретений не могут не впечатлить.

Несмотря на то, что говорить о распространении повсеместно таких новаторских способов платежа рановато, поскольку использование такого рода новшеств очень неравномерно — ведь проживающие в отдельных местностях потенциальные потребители просто не имеют доступа даже к простейшим современным технологиям. Однако, стремиться идти в ногу со временем нужно начинать как можно раньше для того, чтобы потом освоение нового не стало слишком трудоемким.

Если рассуждать об общих банковских проблемах — проблемах поиска новых клиентов, то понятно, что сейчас искать новых клиентов нужно преимущественно при помощи новых возможностей, предоставляемых нам интернетом и мобильными технологиями. Поскольку нельзя упускать из виду разнообразие интересов многоликой банковской аудитории, то следует иметь в виду, что практически все потенциальные клиенты банков посещают сайты, вообще не связанные с банковской тема-

тикой, и гораздо чаще, чем тематические. Возможность осуществления платежей и переводов уже происходит в социальных сетях и далее может развиваться как отдельное направление бизнеса — вот тут бы банкам не опоздать и не отдать свой рынок этим социальным сетям!

Ира Кауфман, преподаватель маркетинга в Линчбургском колледже, в своем «Руководстве по цифровому маркетингу» (Digital Marketing Guidebook) рекомендует банковским маркетологам в своих исследованиях при формировании новой клиентской базы не пренебрегать интернет-технологиями, а опираться на них. Следуя ее рассуждениям, довольно просто сформировать несколько советов маркетологам банков при поиске новых клиентов:

1. Применять мобильную рекламу, так как в наше время подавляющее большинство потенциальных клиентов банков всегда «на связи» — они постоянно держат при себе свои мобильные телефоны, поэтому найти законный путь распространения банками своей рекламы в среде мобильных приложений можно, конечно, с учетом статьи 18 федерального закона «О рекламе».

2. Использовать рекламу на самых различных популярных интернет-сайтах, даже не имеющих отношения к банковской деятельности, хотя это уже давно не нововведение, но здесь важно найти пользователя этого сайта, заинтересованного в конкретном предложении. Доведение до сведения аудитории нужной информации обеспечивается механизмами таргетирования — заинтересованных пользователей можно найти, задавая необходимые для своего поиска определенные показатели — например, возраст, образование, страна проживания.

Если соблюдать законодательство и быть корректными в составлении рекламы, то для расширения клиентской базы можно воспользоваться рекламой в любых, в том числе и социальных сетях, подойдут и такие «многомиллионные» сети, как Facebook, Twitter и LinkedIn и т.п.

3. Тщательно продумывать подготовку запросов по своей теме для того, чтобы пользователям поисковых систем было проще найти введенную рекламную информацию — нужно учитывать, как аудитория может сформулировать свой запрос на нужную вам тему, например: «онлайн-банк», «платежи и переводы», «конвертация валют», «кредиты» и т.п.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что наша аудитория давно готова к «цифровым» переменам и многие организации, в том числе и кредитные, все же идут в ногу со временем.

Идея создания личного банковского кабинета гражданина, с возможностью выбора любой услуги сразу нескольких банков, на доступ-

ных для большинства граждан страны сайтах/порталах с расширенным функционалом, может помочь решить серьезные задачи привлечения в банки большого количества клиентов. Параллельно могут решаться задачи распространения банковских услуг различных банков среди населения, в том числе в местах, отдаленных от крупных городов, где есть возможность доступа к интернету. Ну а дальше решать вопросы привлечения клиентов к своему сервису уже будет делом каждого банка, развивающего продукты направления «on-line», так как всем ясно, что благополучие финансовых институтов прямо пропорционально благополучию их клиентов.

Идея проста и состоит в том, чтобы каждый банк, заинтересованный в привлечении новых клиентов, в продвижении своих новых продуктов с удаленным сервисом, заключил с юридическим лицом – правообладателем выбранной им системы, сайта/портала – договор о возможности размещения на сайте/портале своего блока с предложением разработанных им услуг. Сайты/Порталы ПГУ, НПС или НСПК для этого – наиболее логичная среда, хотя это может быть и любая другая система или любой сайт с большим количеством пользователей.

Интерес в подобном новшестве может возникнуть у всех участников данного процесса:

- у правообладателя сайта/портала – интерес в получении оплаты за предоставление места на его сайте;
- у банков – в рекламе и привлечении новых клиентов из числа аудитории сайта/портала;
- у потребителей банковских услуг – возможность ознакомления с различными предложениями банков, возможность быстрого выбора и получения услуги в любой точке местонахождения.

Далее, при развитии идеи, помимо обеспечения возможности получения выбранной банковской услуги через сайт/портал, можно также обеспечить возможность доступа к оформленному на сайте/портале личному банковскому кабинету гражданина с помощью пластиковой карты через банкоматы, телефоны, мобильные приложения и т.п. Карта может быть разной, например, Универсальная Электронная Карта (УЭК) или карта Обязательного Медицинского Страхования (ОМС), выпущенная при поддержке правительства Москвы. Кстати, предполагается, что УЭК в скором времени можно будет использовать не только в качестве средства платежа, но и в качестве идентификатора личности, подобного паспорту, водительским правам, социальной карте и т.п., а это значит, что можно будет оформить возможность применения УЭК, и в интернете, и в различных электронных устройствах. Но до

момента, когда это осуществится, банкам нельзя терять время – внедрение в среду НПС, ПГУ, НСПК, ОМС следует начинать незамедлительно, параллельно развитию сайтов/порталов этих систем.

Осуществление этой идеи потребует различных усилий: преодоления юридических моментов, организационных изменений, технологических внедрений, технических разработок, доказательств необходимости поддержки этой идеи сверху. Но ключ к успеху любого развивающегося предприятия – это скорость внедрения новых продуктов, которые иногда создаются быстрее, чем начинают работать.

Именно поэтому банкам и иным кредитным организациям давно пора использовать все возможности для помещения своего функционала в среду, богатую клиентами. А какая среда может быть более благоприятной, чем ПГУ, сайты НПС, НСПК или ОМС?

Для осуществления возможности размещения банками своих услуг в такую среду уже имеются четыре важных фактора:

1. Уже существуют и пользуются огромным спросом личные кабинеты граждан на различных сайтах, в том числе: на ПГУ, на сайте Федеральной Налоговой Службы, на сайтах сотовых операторов, на сайтах банков и прочие.

2. Для граждан России уже сейчас распространяются карты УЭК, выпускаются персонифицированные пластиковые карты ОМС, социальные карты граждан, т.е. уже есть перечень пластиковых карт, с уникальными кодами доступа, позволяющими проводить определенные операции на соответствующих сайтах. УЭК объединяет в себе идентификационную и платежную функции, что позволяет осуществлять с ее помощью платежи – это сравнительно безопасный и удобный инструмент, который сможет открывать доступ для граждан страны к государственному, муниципальным и коммерческим услугам в электронном виде.

3. Уже имеются банки, готовые предложить различные услуги, но которые до сих пор существенно привязаны к местонахождению клиентов, и у которых есть необходимость обеспечения роста клиентской базы. Постоянный поиск потенциальных клиентов, находящихся в различных регионах, районах, частях города заставляет такие банки увеличивать численность сотрудников, а значит, и расходы.

4. Уже возможна заинтересованность всех сторон – банков, правообладателей сайтов/порталов, потенциальных потребителей банковских услуг, и даже государства в таком процессе развития событий.

Расходы на внедрение идеи изначально, конечно, ложатся на первые две заинтересованные стороны, однако и государству также может

быть интересно внедрение подобного процесса обслуживания своих граждан, так как государственная казна всегда заинтересована в своевременном пополнении бюджета налогоплательщиками. А данная идея дает все основания полагать, что в случае ее осуществления, вопрос с госконтролем, в том числе за уплатой налогов будет решаться намного проще и быстрее.

Мысль о рациональности объединить все четыре вышеперечисленных фактора возможно уже приходила в голову банковским методологам, однако воплотить этот симбиоз в жизнь дело непростое — очень много различных моментов задействовано — денежных, организационных, юридических, технических, технологических и прочих, хотя сама схема соединения указанных факторов достаточно проста (рис. 1).

В данном процессе потребителю банковских услуг предлагается на выбор одновременное обслуживание в различных банках и принять решение о выборе банка и об обслуживании он может, не только не выходя из дома, но даже не выходя из своего личного кабинета на указанном сайте.

Наличие у гражданина идентифицирующей личность пластиковой карты, типа УЭК, выданной гражданину с целью получения определенных государственных услуг, либо распространяемой при поддержке правительства Москвы карты ОМС, либо социальной карты (для соблюдения правил безопасности важна ее уникальность и возможность идентификации личности) в дальнейшем упростит и увеличит возможности пользователя. Клиент банка сможет получить банковскую услугу почти «на ходу» — в банкоматах или других электронных терминалах. Услуги могут быть разными, но обязательно востребованными, их виды зависят от потребительских типов, которых не очень много — разница в возможностях, потребностях, желаниях, деловой активности клиентов. Для разных типов потенциальных клиентов можно выделить виды наиболее востребованных ими банковских услуг (таблица 1).

Помощниками к получению возможности осуществить все вышеперечисленные действия в среде НПС, ПГУ, НСПК, ОМС, как уже указывалось выше, могут быть различные пластиковые или электронные продукты, которые могут являться универсальным средством доступа к личным кабинетам: налогоплательщика, страхователя, личному кабинету гражданина на ПГУ, личному банковскому кабинету на указанных сайтах/порталах — и все это — без посещения банков.

Можно лишь еще добавить, что к 2020 году банковские аналитики предрекают изрядное сокращение банковских офисов для обслуживания клиентов.

Для банков:

1. Заключение соответствующего договора с правообладателем выбранного банком сайта/портала ПГУ, НПС, НСПК, ОМС и т.п.

2. Размещение на выбранном банком сайте/портале под своим брендом предлагаемых услуг и обеспечение предварительных доступов к своему банковскому блоку для потенциальных клиентов.

Для потребителя банковских услуг:

1. Любой имеющийся способ доступа в личный кабинет на вышеуказанный сайт/портал (интернет, электронный терминал, телефон/мобильные приложения).

2. Оформление личного банковского кабинета клиента.

3. Выбор потенциальным клиентом необходимой услуги из Перечня разработанных тарифицированных банковских услуг любого банка из списка, представленного на сайте/портале.

4. Заключение клиентом договора-оферты с определенным банком по выбранной услуге.

5. Подключение банком к оформленному личному банковскому кабинету гражданина выбранной услуги конкретного банка.

Для правообладателей соответствующего сайта/портала:

Получение ежемесячной комиссии от банков по договорам за пользование средой для размещения банковских услуг. (Комиссия может рассчитываться, исходя из количества зарегистрированных договоров-оферт, либо определяться в абсолютном выражении, как комиссия за рекламу банка).

Рис. 1. Взаимодействие клиентов банков, банковского сектора и электронных платежных систем ¹

¹ Разработано автором.

Классификация видов банковских услуг для разного типа клиентов ²

№ п/п	Тип клиента, физического лица	Виды банковских услуг
1	Любой клиент, физическое лицо	Расчетные услуги в рублях: переводы в оплату за различные товары/услуги, за аренду, за недвижимость, оплата услуг ЖКХ, оплата налогов, получение различных видов переводов, возвратов налогов.
2	Пользователь банковской карты	+* возможность пополнения банковской карты, перечисление процентов со вклада на карту, +* возможность прикрепления вклада к карте. Возможность перевода денежных средств на карту и получения остатка денежных средств на карте после ее закрытия. Конвертация и конверсия валют между счетом и карточным счетом.
3	Вкладчик	+* перечисление во вклад, получение процентов по вкладам, размещение во вклады по договорам оферты.
4	Инвестор	+* Вложение в проекты, в ценные бумаги, в паевые фонды.
5	Частный рантье	+* Получение процентных или арендных платежей, возможность оплаты коммунальных и ремонтных платежей.
6	Игрок	+* Возможность играть на бирже с выходом к организованным торгам на валютном рынке и рынке драгоценных металлов (например, к «ПАО Московская Биржа»).
7	Заемщик	+* Возможность погашения кредитов, возможность получения кредитного транша, возможность просмотра графика кредитных платежей.
8	Расчеты между резидентами и нерезидентами РФ	+* Переводы и получение переводов в иностранной валюте (При этом, банками должно обеспечиваться ограничение сумм в соответствии с валютным законодательством, ограничение сумм, при необходимости предоставления подтверждающих документов, возможность предоставления указанных документов в электронном виде).

+* – добавляется к перечисленному в п. 1 Таблицы 1.

² Разработано автором.

Вывод прост – российским банкам не следует упускать драгоценное время, а с помощью передовых разработок и интернет технологий, следует прокладывать дорогу к новому процессу привлечения и обслуживания клиентов в среде или на сайтах/порталах с многомиллионными посетителями. И тогда, в скором будущем, нас ожидает фантастический сервис в виде возможности выбора наиболее интересных, разнообразных, цифровых «on-line» услуг банков для создания своего собственного «домашнего» банка.

Используемые источники

1. Федеральный закон «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ от 27.06.2011 (ред. от 29.12.2014).
2. Федеральный закон «О рекламе», 22.02.2006 г. (в редакции, действующей с 01.10.2015 г.).
3. Распоряжение Правительства РФ № 1344-р «Об определении организации по предоставлению государственных и муниципальных услуг с использованием универсальной электронной карты», 12.08.2010 г.
4. Балабанова А.В. Повышение конкурентоспособности – ключевой источник экономического роста / Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России: Сборник научных трудов. Выпуск XXXII / Под общ. ред. В.С. Балабанова. – М.: Российская академия предпринимательства, АП «Наука и образование», 2012.
5. Русавская А.В., Дормидонтов А.В. Влияние мировой глобализации на развитие современного рынка банковских продуктов / Ученые записки: Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России: Сборник научных трудов. Выпуск XXXII / Под общ. ред. В.С. Балабанова. – М.: Российская академия предпринимательства, АП «Наука и образование», 2012 г.
6. Попков В.В. К вопросу о конкуренции в банковской сфере // Банковское дело. – 2002 г. – № 2.
7. Габелли Г.К., Оплата стоимости билета с помощью платежной карты / Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2015 г. – № 6.
8. Финансовая газета, 05.07.2015 г.
9. Новости АРБ, 22.10.2015 г.
10. Газета «Ведомости», раздел «Финансы», сайт <http://www.vedomosti.ru/finance/news>.
11. Сайт <http://ria.ru/economy/>.

12. Сайт <http://diginomica.com/>.
13. Сайт <http://www.wordpress.com>.
14. Сайт <http://www.plusworld.ru/daily>.
15. Сайт <http://FundsHub.ru>.
16. Сайт <http://про100.рф/about/system/>.
17. Сайт <http://www.regnum.ru/news/polit/>.
18. Сайт <http://izvestia.ru/news>.
19. Сайт <http://digital.report/>.
20. Сайт <http://img01.thedrum.com/>.
21. Сайт <http://pendolinogroup.com/>.
22. Сайт <http://www.businesstimes.com.sg/>.
23. Сайт <http://bestmaps.ru/>.

Гаджиагаев М. А.

*член совета директоров АКБ «Торговый Городской Банк»
e-mail: gadjiagaev@mail.ru*

Закревская Е. А.

*кандидат экономических наук,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
кафедра «Математические методы в экономике», доцент
e-mail: kattia23@rambler.ru*

**Теоретические аспекты
экономико-математического моделирования
портфелей активов и пассивов коммерческого банка**

Рассматривается современное состояние теории экономико-математического моделирования банковской деятельности в рамках неоклассического подхода к интерпретации банковской фирмы. Особое внимание уделено моделям управления согласованностью портфелей активов и пассивов коммерческого банка, принятия решений по формированию и выбору параметров кредитного портфеля. Проведен анализ частных и полных моделей банковской деятельности и предложены направления их совершенствования в части: необходимости выбора ликвидной структуры активов-пассивов с учётом критериев доходности и риска портфеля; учёте внешних факторов, определяющих спрос – предложение денег на финансовых рынках, стратегию и кредитную политику банка и влияющих на непостоянство депозитных ставок, ставок по розничным, корпоративным и межбанковским кредитам.

Ключевые слова: *коммерческий банк, модели портфелей активов и пассивов, экономико-математическое моделирование банковской деятельности, частные и полные модели банка, ценообразование на депозиты.*

Gadzhigayev M. A.

*JSB Trade City Bank
e-mail: gadjiagaev@mail.ru*

Zakrevskaya E. A.

*PhD (Economics),
Plekhanov Russian University of Economics,
associate Professor of «Mathematical methods in Economics»*

**Theoretical aspects of Economic-mathematical modeling
of the portfolio of assets and liabilities of the commercial bank**

The current state of Economic-mathematical modeling theory of banking within neoclassical approach to interpretation of bank firm is considered. The special attention is paid to the models of management of coherence of the portfolio of assets and liabilities of the commercial bank, decisions of formation and the choice of the parameters of loan portfolio. The analysis

of private and full models of bank activity is carried out and the directions of their improvement are offered in these parts: necessity of a choice of liquidity structure of assets and liabilities according to the criteria of profitability and risk of a portfolio; the accounting of the external factors that define demand — the supply of money in the financial markets, strategy and the credit policy of the bank and affecting the volatility of deposit rates, rates on the retail, corporate and interbank credit.

Keywords: *commercial bank, assets and liabilities portfolio model, economic-mathematical modeling of banking, private models of banks, pricing on deposits.*

Математическая теория банков и банковской деятельности к настоящему времени приобрела вполне законченный вид, в инструментарий моделей и методов управления банковским портфелем весьма разнообразен. В работе Дж. Синки [6] приведён подробный анализ развития математической теории банковской деятельности во второй половине 20-го века. Перечень цитируемых в этой работе литературных источников включает значительное (более 60-ти) работ, в которых используются экономико-математические модели различных типов: оптимизационные, стохастические, балансовые, модели запасов, марковских процессов, теории игр и т.п.

В основе большинства используемых подходов к моделированию банковской деятельности лежит неоклассическая концепция коммерческого банка как агента рынка денег, оказывающего услуги посреднического типа по трансформации «свободных» денег держателей депозитов в ссудный капитал, предоставляемый заёмщикам на принципах срочности, возвратности и платности [1, 2, 10, 11, 12]. Интерпретация банка как «банковской фирмы» позволяет успешно применять основополагающие выводы неоклассической теории фирмы, включающие соотношения, связывающие эффективность деятельности на финансовом рынке с предельной отдачей собственного и заёмного капитала, соотношения ценообразования на депозиты и кредиты на уровне предельных затрат обслуживания соответствующих портфелей и др. результаты, в большей степени относящиеся к моделированию динамики «выпуск — затраты» на основе двойственных оценок ресурсов, привлекаемых в пассивы банка.

Моделирование деятельности коммерческого банка на основе «производственного» подхода, как показывает анализ соответствующих источников, цитируемых в работе Дж. Синки, особенно успешно в описаниях процедур принятия кредитного решения и выбора ставки по кредиту, согласования объёмов активно-пассивных операций на основе балансовых моделей и прогнозирования финансовых потоков коммерческого банка. Перечисленные оптимизационные и прогнозные

модели с полным основанием относятся к так называемым «частным» моделям, ориентированным на решение конкретной задачи планирования и управления портфелями активов и пассивов.

Решение комплексной задачи оптимизации этих портфелей с учётом фактора ликвидности и приоритетов кредитной политики банка в сфере ценообразования и отношения к риску, как справедливо отмечал Н. Мэрфи [12], требует использования «полных» моделей, при построении которых ориентация на неоклассическую концепцию банковской фирмы не позволяет адекватно отразить в критерии и системе ограничений эти факторы, что и предполагает использование отличных от «производственной» концепций банковской деятельности.

Таким образом, необходимо констатировать наличие двух основных групп моделей банковской деятельности – частных и полных, формальное описание, теоретическое и практическое значение которых приведено в ряде работ К. Сили [13–16]. В группе частных, в свою очередь, можно условно выделить две подгруппы моделей, основанных на отличных предположениях о поведении финансового посредника на рынке денег и потенциале его влияния на спрос – предложение денег.

Первая подгруппа моделей опирается на гипотезу, что рынок депозитов мало управляем, а поток «свободных» денег полностью зависит от обеспеченности домохозяйств и других факторов, влияющих на предложение денег, большинство из которых находятся вне сферы банковского управления (экзогенные факторы внешней среды). Эти модели в большей степени относятся к оптимальному управлению портфелем банковских активов.

Распространённый вариант частной модели этой подгруппы описывает процесс выбора оптимальной по критерию доходности структуры банковских активов с учётом:

- наличных объёмов CK собственного капитала и привлечённых по депозитной ставке k_i средств PC_i в пассивы i -го вида;
- планируемых с нормой n_j отчислений в резервы для активов A_j -го вида.

$$\max \sum_{i=1}^I \left(\sum_{j=1}^J d_j \cdot x_{ij} - k_i \cdot PC_i \right), \quad (1)$$

$$\sum_{j=1}^J (1 + n_j) \cdot A_j \leq CK + \sum_{i=1}^I PC_i, \quad (2)$$

$$\sum_{i=1}^I x_{ij} = A_j, \quad j = \overline{1, J}, \quad (3)$$

$$x_{ij} \geq 0, \quad i = \overline{1, I}, j = \overline{1, J}, \quad (4)$$

где: x_{ij} – величина средств i -го пассива, направляемых в j -й актив; d_j – доходность j -го актива.

Модель (1) – (4) не отражает факторы инфляции и риска, т.е. не является адекватной банковским бизнес-процессам в условиях нестабильной экономики. В модификациях приведённой и аналогичных моделей, учитывающих темп инфляции, риски процентной ставки, кредитный и пр., как правило используется вероятностный подход.

Вторая подгруппа моделей опирается на гипотезу о слабой зависимости рынка кредитов от политики и текущей деятельности банка. Предполагается, что ставки по кредитам обусловлены инвестиционным климатом и состоянием инвестиционной активности в секторах экономики. В этой связи внимание при построении моделей этой группы обращается на рынок депозитов и ценообразование на нем.

В связи с тем, что депозитный процент входит в состав банковских затрат, то исследования в этом направлении опираются на классическую теорию издержек «банковской фирмы» [2, 5, 7, 8, 10].

В условиях равновесной экономики предложение депозитов можно считать случайной величиной и по этой причине используемые частные модели выбора оптимальной структуры депозитов являются вероятностными. Банк выступает в роли покупателя денежных средств, при этом ставки k_i по депозитам и предложение D_i депозитов считаются связанными некоторой зависимостью:

$$D_i = \varphi(k_i, \zeta), \quad (5)$$

где ζ – случайная величина.

Если отображение FFFF взаимно-однозначно, то

$$k_i = \varphi_{\zeta}^{-1}(D_i), \quad (5')$$

где φ_{ζ}^{-1} – обратная функция для фиксированного значения ζ .

В условиях нестабильных финансовых рынков и спада инвестиционной активности, характеризующих современное состояние российской экономики, банки с целью привлечения средств в депозиты проводят агрессивную политику на этом рынке, что, является основной причиной высокой дифференциации процентной ставки. Эффекты такой дифференциации, связанные, с одной стороны, со снижени-

ем предложения депозитов с ростом процентной ставки, а, с другой, умеренным ростом доходов банка с ростом объёма привлекаемых в кредиты депозитов, представлены на рис. 1 и 2.

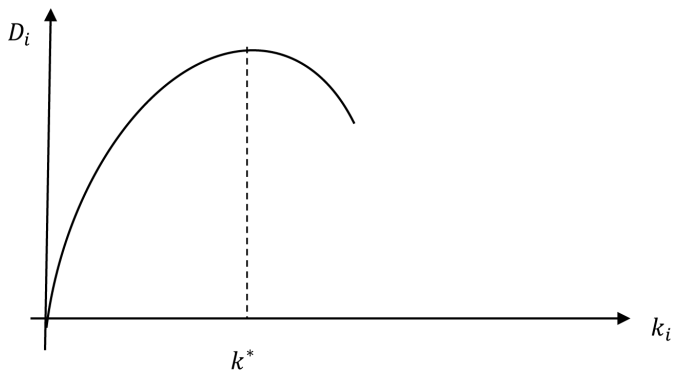

Рис. 1. Зависимость предложения депозитов D_i от ставки k_i процента

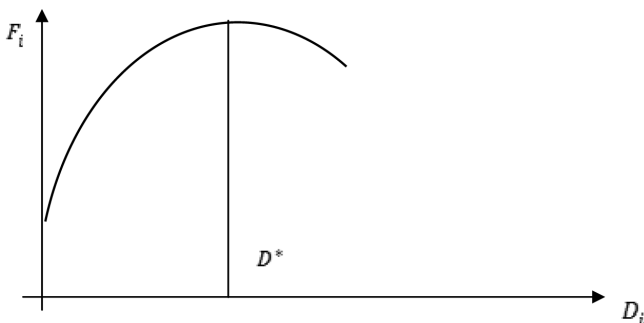

Рис. 2. Зависимость дохода F_i от величины используемых в кредитовании депозитов D_i

Представим комментарии к эффектам снижения предложения депозитов с ростом процентной ставки и падения доходности депозитов с ростом их объёма в условиях турбулентных рынков капитала.

С ростом процентной ставки по депозитам адекватный рост последних возможен только до определённой точки k^* «насыщения», за которой наблюдается утрата доверия вкладчиков к банку. Для функции дохода в соответствии с неоклассической теорией фирмы результат растёт с ростом затрат по нелинейному закону и за точкой D^* оптимального размера депозитов снижается с дальнейшим их ростом по

причине неадекватного доходам роста операционных издержек и резервов в неработающих активах [1, 4, 8]. Таким образом, поиск оптимального размера депозитов является целью решения соответствующей частной модели банка.

Приведём нелинейную модель определения оптимальной депозитной ставки для известной зависимости (5) предложения депозитов и допустимого норматива λ отношения привлечённых депозитов к собственному капиталу банка:

$$\max(F(D, k) - k \cdot D(k, \xi)), \quad (6)$$

$$D(k, \xi) \leq \lambda \cdot CK, \quad (7)$$

$$k \geq 0, \quad (8)$$

где $F(D, k)$ – производственная функция банковской фирмы, задающая зависимость дохода от привлечённого в пассивы ресурса D и его цены k .

Особенностью модели (6) – (8) является возможность её адаптации к изменяющимся условиям деятельности банков: учёт в портфеле активов государственных компенсаций по льготным кредитам, регулирование процентных ставок, резервов и др. изменений в целевой функции и ограничениях.

Ещё одна группа частных моделей оптимизации портфеля активов коммерческого банка для условий стабильной экономики и конкурентных финансовых рынков построена на принципах модели портфеля Г. Марковица [9, 10]. Однако возможности использования частных моделей портфелей активов и пассивов при построении адекватной поведению банка математической модели весьма ограничены: они не учитывают многих аспектов организации банковских бизнес-процессов, отмеченных выше, а, главное, фактор ликвидности временной структуры капитала. Модели, которые учитывают эти факторы, следует отнести к полным.

Рассмотрим концепцию построения полных моделей коммерческого банка на примере модели К. Сили [13].

Предположим, что на временном отрезке D объём D_t предложений депозитов задаётся зависимостью:

$$D_t = D(k_n^{(t)}, \Psi_n^{(t)}), \quad (9)$$

где: $k_n^{(t)}$ – ставка по депозитам, $\Psi_n^{(t)}$ – значение для периода t случайной величины, характеризующей колебания потока депозитов по отношению к общей ликвидности в экономике.

Если A_t – объём выданных в интервале t ссуд, а λ_t – недостаток (избыток) ликвидности, то баланс портфеля банка определяется соотношением:

$$A_t = D_t + \lambda o_t, \quad (10)$$

$$\text{где } \lambda o_t = \begin{cases} |\lambda_t|, & \text{если } A_t \geq D_t, \\ -|\lambda_t|, & \text{если } A_t < D_t. \end{cases} \quad (11)$$

Балансовое уравнение (10) в силу его объективной природы можно использовать двояко: либо на основе требуемой ликвидности и известного предложения депозитов определить объём A_t ссуд, либо, напротив, сформировав портфель заявок, определить разрыв ликвидности λ_t . В «классической» модели К. Сили выбран первый вариант: объём A_t кредитов определяется на основе (10), исходя из предложения депозитов и планируемой пороговой величины ликвидности (что позволяет избежать необходимости учёта в модели риска ликвидности в явной форме).

Доходы R_t банка (в модели К. Сили «банковской фирмы») включают две компоненты: RA_t и RP_t , где:

$$RA_t = k_A^{(t)} \cdot A_t, \quad (12)$$

$$RP_t = \max \{0; \lambda o_t\}, \quad (13)$$

причём выражение для средней ставки $k_A^{(t)}$ по кредитам в модели К. Сили аналогично функции D предложения депозитов и задаётся функцией $f(\gamma^{(t)})$ случайной величины γ .

Затраты C_t банковской фирмы на интервале времени включают затраты на: выплату процентов $C_1^{(t)}$, обеспечение недостающей (в данном случае правильно «выпадающей») ликвидности (если $\lambda o_t < 0$), обслуживание депозитов $C_3^{(t)}$ и ссуд $C_4^{(t)}$:

$$C_1^{(t)} = k_\Pi^{(t)} \cdot D_t, \quad (14)$$

$$C_2^{(t)} = \min \{0; \lambda o_t\}, \quad (15)$$

$$C_3^{(t)} = \tau_\Pi^{(t)} \cdot D_t, \quad (16)$$

$$C_4^{(t)} = \tau_A^{(t)} \cdot A_t, \quad (17)$$

где $\tau_\Pi^{(t)}$, $\tau_A^{(t)}$ – ставки операционных затрат на обслуживание на временном интервале t соответственно пассивов и активов.

Объединяя выражения (12) – (17) для доходов и затрат, получим следующее выражение BP_t балансовой прибыли банка:

$$BP_t = k_A^{(t)} \cdot A_t + \max \{0; \lambda o_t\} - (k_\Pi^{(t)} \cdot D_t - \min \{0; \lambda o_t\} + \tau_\Pi^{(t)} \cdot D_t + \tau_A^{(t)} \cdot A_t). \quad (18)$$

Ценность модели, включающей выражение (18) и его составляющие, заключается в возможности выбора эндогенных (управляемых) параметров портфеля банка (объёма инвестируемых из средств банка кредитов A_t , депозитных ставок $\tau_{II}^{(0)}$ и параметров элементных затрат) для определённых макросредой банка процентных ставок $k_A^{(0)}$ по кредитам и нормативов ликвидности, определяющих значение λo_t .

Отметим следующую особенность рассматриваемой полной модели банка, которая является прямым следствием идентификации банковской фирмы в рамках неоклассической теории производственной фирмы, — отсутствие в выражении (18), являющемся в данном случае агрегированным выражением производственной функции, составляющей, характеризующей величину собственного капитала. На самом деле противоречия нет: в модели (18) величина собственного капитала банка присутствует неявно, определяя норму прибыли и допустимое значение «провала» ликвидности λo_t (если $\lambda o_t < 0$).

Важным достоинством модели К. Сили (следующего из наличия конструктивного модуля (18), связующего доходность, риск и ликвидность) является возможность расчёта интегральных показателей финансово-экономического состояния банка и, в частности, показателя IFU_t финансовой устойчивости, в качестве которого можно рассматривать линейную свёртку показателей рентабельности активов и запаса ликвидности:

$$IFU_t = \alpha_1 \cdot \frac{БП_t}{A_t} + \alpha_2 \cdot \lambda o_t, \quad (19)$$

где $\alpha_1, \alpha_2 \geq 0$; $\alpha_1 + \alpha_2 = 1$.

Существенным недостатком полной модели К. Сили является её статичный характер, не отражающий обратной связи между результатами деятельности банка в текущем периоде и планируемыми затратами ресурсов (в первую очередь, собственного капитала) на следующем временном интервале.

Динамический вариант полной модели банка предложен Коганом В.И. [3]. Его модель содержит ряд балансовых соотношений, определяющих динамику пассивов, активов и баланса банка в разрезе составляющих, отличающихся срочностью (элементы пассива) и ликвидностью (элементы актива).

Например, динамика депозитов, включающих наиболее срочные обязательства до востребования DS , межбанковские кредиты и векселя DV , прочие депозиты DP , описывается соотношениями:

$$DS_{t+1} = DS_t + \alpha_1 \cdot \Delta CK_t, \quad (20)$$

$$DV_{t+1} = DV_t + \alpha_2 \cdot \Delta CK_t, \quad (21)$$

$$DP_{t+1} = DP_t + \alpha_3 \cdot \Delta CK_t, \quad (22)$$

$$\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3 \geq 0; \alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 = 1 \quad (23)$$

где: ΔCK_t – прирост собственного капитала на интервале t , совпадающий с величиной нераспределённой прибыли; $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ – доли вложения прибыли в соответствующие пассивы.

Активы подразделяются на ликвидные AL (с низкой ставкой r_{AL} процента) и средне- и низколиквидные AS (с высокой ставкой r_{AS} процента). Банк, исходя из стратегии сохранения достигнутого уровня ликвидности, контролирует приросты активов и пассивов в группах в соответствии с ликвидностью первых и срочностью вторых:

$$AL_{t+1} = AL_t + \alpha_1 \cdot \Delta CK_t, \quad (24)$$

$$AS_{t+1} = AS_t + (\alpha_2 + \alpha_3) \cdot \Delta CK_t, \quad (25)$$

где доли $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ распределения собственных средств между активами совпадают с приведёнными в уравнениях (20)–(22).

Соотношения:

$$DS_{t+1} + DV_{t+1} + DP_{t+1} = AL_{t+1} + AS_{t+1}, \quad (26)$$

$$NP_t = F_t(AL_t, AS_t, DS_t, DV_t, DP_t, r_{AL}, r_{AS}, rn, inf) \quad (27)$$

задают соответственно баланс банка на начало периода $t + 1$ и нетто-прибыль для периода t , описываемую производственной функцией, в состав переменных которой добавлены: rn – совокупный кредитный риск портфеля, inf – индекс инфляции.

Динамический характер модели (26)–(27), в которой учтён такой важный фактор качества банковского портфеля, как соотношение ликвидных активов и срочных пассивов, позволяет констатировать её адекватность процессу управления активно-пассивными операциями.

Возможные «улучшения» этой и аналогичных динамических моделей банка видятся нам в:

- необходимости выбора ликвидной структуры активов-пассивов с учётом критерия доходности портфеля на основе оптимизационной модели;
- учёте внешних факторов экономической и институциональной природы, определяющих спрос/предложение денег на финансовых рынках, стратегию и кредитную политику банка, а также факторов конкурентной банковской среды, влияющих на не-

постоянство депозитных ставок, ставок по розничным, корпоративным и межбанковским кредитам.

Используемые источники

1. Банковское дело. Под редакцией О.И. Лаврушина. – М., 1998.
2. Клейнер Г.Б. Производственные функции. – М.: Финансы и статистика, 1986.
3. Коган В.И. Моделирование процессов управления рыночными структурами в условиях переходного периода (на примере коммерческих банков): Автореф. дис. канд. эк. наук, 1994.
4. Максимов Д.А., Спиридонов Ю.Д., О необходимости комплексного подхода при исследовании рисков организации. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2013. – № 37. – С. 285–296.
5. Роуз Питер С. Банковский менеджмент. – М.: Дело, 1997.
6. Синки Джозеф Ф., мл. Управление финансами в коммерческих банках / Пер. с английского: под ред. Р.Я. Левиты, Б.С. Пинскера – М.: Catallaxy, 1994.
7. Уразаева Т.А. Управление ценообразованием депозитов коммерческого банка. дис. на соис. уч. степени канд. эк. наук, М., 2000.
8. Халиков М.А., Анциборко К.В. Оптимальная структура производственного капитала компании // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2007. – № 5. – С. 71–83.
9. Халиков М.А., Максимов Д.А. Особенности моделей управления инвестиционным портфелем неинституционального инвестора – агента российского фондового рынка. Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-14. – С. 3136–3145.
10. Хорн Дж. К. Ван, «Основы управления финансами». – М.: Прогресс. 1994.
11. Elton E.J. Gruber M.J. Modern Portfolio Theory and Investment Analysis. 4-th ed. Jhon Wiley & Sons, Inc., 1991.
12. Murphy N.D. Costs of banking activities: interactions between risk and operating costs: ii comment. J. Money. Credit and Banking. 1972, Aug.
13. Sealey C.W. Finance theory and financial intermediation: proc.of the conference on bank structure and competition. Federal reserve bank of Chicago, 1987.
14. Sealey C.W., Linnndley S.T. Inputs, outputs, and theory of production and cost at depository financial institutions. J. Finance. 1977, Sep.
15. Sealey C.W. Deposit rate-setting, risk aversion, and the theory of depository financial intermediates. J. Finance. 1980., Dec.
16. Sealey C.W. Valuation, capital structure, and shareholder unanimity for depository financial intermediates. J. Finance. 1983., June.

Гусов А. З.

*доктор экономических наук, профессор,
Российская академия предпринимательства
кафедра «Управление персоналом», зав. кафедрой
e-mail: dissovet@rusacad.ru*

Марашдех О. Б.

*аспирант,
Российский университет дружбы народов,
кафедра «Менеджмент»
e-mail: owies.marashdeh@mail.ru*

Развитие горнодобывающего комплекса Иордании на основе государственно-частного партнерства

Статья посвящена исследованию проблем повышения конкурентоспособности горнодобывающего комплекса Иордании, а также обеспечения эффективного роста экономики страны на основе развития государственно-частного партнерства. Выявлены ключевые особенности горнодобывающего комплекса Иордании и его влияние на формирование ВВП и экспортных доходов страны. Разработаны направления совершенствования государственно-частного партнерства как фактора развития горнодобывающего комплекса Иордании.

Ключевые слова: *горнодобывающий комплекс Иордании, государственно-частное партнерство, экспорт, экономический рост.*

Gusov A. Z.

*Doctor of Science (Economics), professor,
Russian academy of entrepreneurship,
Head of the chair «Human resource management»*

Marashdekh O. B.

*postgraduate student of Management chair,
Russian university of people's friendship*

Development of a mining complex of Jordan on the basis of public-private partnership

The article is devoted to problems of increase of competitiveness of the mining industry in Jordan, as well as ensure the effective growth of the economy through the development of public-private partnership. Identified key features of the mining industry in Jordan and its impact on the GDP and export revenues of the country. Developed directions of improvement of state-private partnership as factor of development of the mining industry in Jordan.

Keywords: *mining complex Jordan, public-private partnership, export, economic growth.*

Горнодобывающий комплекс является одним из главных факторов экономического роста и социального развития Иордании. Структуру горнодобывающего комплекса Иордании образуют два сектора – добывающая промышленность и перерабатывающие производства. Доходы горнодобывающего комплекса Иордании в 2013 г. составили более 2 млрд. иорданских динаров, он же, в основном, способствовал и получению 1,6 млрд. иорданских динаров экспортных поступлений (табл. 1).

Таблица 1

Доходы горнодобывающего комплекса Иордании в 2013 г., JD ¹

Сектор	Внутренние	Экспорт	Всего
Добывающая промышленность	298 358 989	1 165 224 346	1 463 583 335
Перерабатывающие производства	245 726 202	385 962 742	631 688 944
Всего	544 085 191	1 551 187 088	2 095 272 279

Горнодобывающая промышленность страны сконцентрирована на добыче нерудных полезных ископаемых таких, как поташ, фосфаты, цемент, соль, углекислый калий. В 2012 г. доля поташа и фосфатов составила 56% всех доходов горнодобывающего комплекса страны (рис. 1).

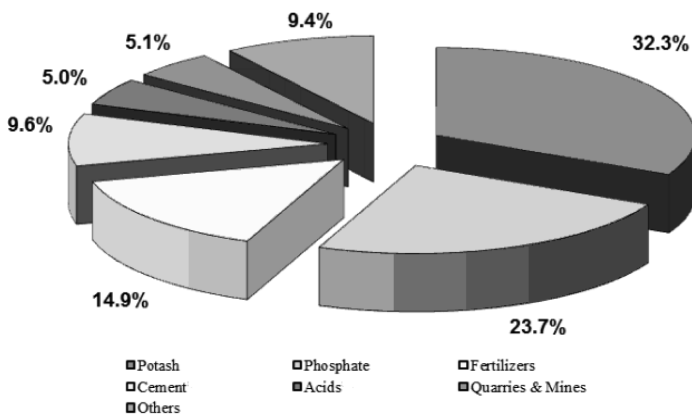

Рис. 1. Доля горнодобывающей продукции в доходах горнодобывающего комплекса Иордании в 2012 г. ²

¹ Corporate Responsibility in the Mining Sector. A comparative study on the practice of Corporate Responsibility among Mining Companies in Jordan. 2014.

² Источник: Natural Resources Management: Policy and Regulatory Issues. Jordan, 2012.

Продукция горнодобывающей промышленности Иордании составила в 2012 г. 32,5% экспорта страны, в том числе доля экспорта поташа – 11% удобрений – 9,3%; брома – 5,9%; кислот – 3%; цемента – 1,6% всего экспорта продукции горнодобывающего комплекса ³. По данным Иорданской фосфатной горнодобывающей компании (The Jordan Phosphate Mines Company), в 2012 г. объем экспорта иорданских фосфатов снизился на 3% по сравнению с предыдущим периодом, составив в 2012 г. \$602 млн. При этом наиболее значительные объемы иорданских фосфатов экспортируются в Индию (67%), Индонезию (13,6%), Болгарию (8,8%), Нидерланды (3,6%), Тайвань (3,0%), Японию (1,8%) и Турцию (1,3%)⁴.

В 2012 г. объем экспорта иорданского поташа сократился на 25% по сравнению с 2011 г., составив 1,3 млн. тонн.⁵ Поставки поташа составляют значительную часть иорданского экспорта в Китай, Индонезию, Индию, Малайзию (рис. 2).

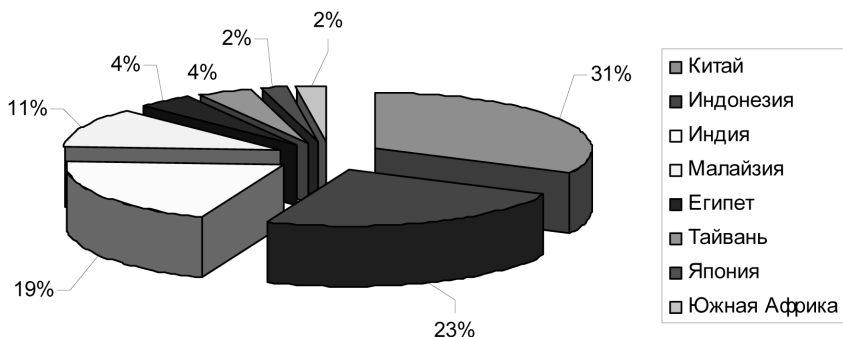

Рис. 2. Экспорт иорданского поташа в 2012 г. ⁶

Доля горнодобывающего комплекса в ВВП Иордании в 2012 г. составила 10,3%⁷ (наиболее близки по этому показателю такие сырьевые экономики, как Австралия, Канада, ЮАР). Таким образом, влияние

³ Natural Resources Authority. Mining sector performance during 2011 compared with the last four years: Amman, Jordan, Natural Resources Authority. 2012. – 39 p.

⁴ Jordan Phosphate Mines Co. p.l.c., 2013, Annual report 2012: Amman, Jordan, Jordan Phosphate Mines Co. p.l.c. – 110 p.

⁵ Arab Potash Co., 2013, Fifty-sixth annual report 2012: Arab Potash Co. – 80 p.

⁶ Рассчитано по: Arab Potash Co., 2013, Fifty-sixth annual report 2012: Arab Potash Co. – 80 p.

⁷ Corporate Responsibility in the Mining Sector. A comparative study on the practice of Corporate Responsibility among Mining Companies in Jordan. 2014.

горнодобывающего комплекса на экономику Иордании в целом достаточно существенно, так как он обеспечивает государство бюджетными ресурсами, необходимыми для реализации социально-экономических программ, и имеет потенциал стать мощным катализатором дальнейшего экономического роста и развития частного сектора экономики в данной стране.

По нашему мнению, существенным фактором роста конкурентоспособности горнодобывающего комплекса Иордании могло бы быть вовлечение в экономическую активную деятельность в данном секторе экономики более широких социальных групп, представляющих национальные предпринимательские структуры, что позволило бы укрепить социальные основы развития экономики⁸. Важным инструментом привлечения частного капитала и представителей предпринимательских структур в процессы развития горнодобывающего комплекса Иордании в настоящее время является такая форма взаимодействия государства и бизнеса как государственно-частное партнерство (далее — ГЧП). В силу природных, трудовых и иных ресурсов, Иордания имеет большой потенциал для использования ГЧП в целях развития горнодобывающего комплекса страны.

Harvard Law Review (Юридический журнал Гарвардского университета), ссылаясь на работу Стефана Лидера, определяет ГЧП как институциональную договоренность, которая воплощает такое соглашение о сотрудничестве между правительством и частным сектором, по которому создается совместное предприятие и государство имеет одного или более частных партнеров⁹.

В Иордании ГЧП и концессии регулируются положениями Постановления № 80 о приватизации от 2008 г. по вопросам совершения приватизационных сделок согласно статье 20 Закона «О приватизации» (№ 25 от 2000 г.)¹⁰. Несмотря на то что Закон «О приватизации» был разработан в целях привлечения частного сектора к работе в инфраструктурной сфере, а не конкретно к деятельности на началах ГЧП, тем не менее он стал нормативно-правовой базой регулирования сферы ГЧП. Официально программа создания ГЧП в Иордании стартова-

⁸ См.: Гусов А.З. Социальные факторы модернизации российской экономики. — М.: АП «Наука и образование», 2007. — С. 249–258.

⁹ Harvard Law Review notes, PPP and current insurance regulation // http://cdn.harvardlawreview.org/wp-content/uploads/pdfs/public_private_partnerships.pdf.

¹⁰ Jordan. Assessment of the quality of the PPP legislation and of the effectiveness of its implementation. EBRD, 2011.

ла 23 июня 2008 г., а ее реализация была поручена Исполнительной комиссии по делам приватизации как обеспечивающей ее выполнение в организационном плане.

Успешная реализация в Иордании 31 проекта в сфере ГЧП (табл. 2) побуждают правительство страны расширять сферу применения отношений ГЧП, в том числе и в горнодобывающем комплексе.

Таблица 2

Количество проектов ГЧП и объем инвестиций по отраслям экономики в Иордании, 1990 – 2013 гг.¹¹

Отрасли	Подотрасли	Количество проектов	Объем инвестиций, млн. долл.
Энергетика	Электроэнергетика	18	2892
	Энергетика, всего	18	2892
Телекоммуникации	Телекоммуникации	5	3151
	Телекоммуникации, всего	5	3151
Транспорт	Аэропорты	2	842
	Железные дороги	1	182
	Морские порты	2	705
	Транспорт, всего	5	1729
Водоснабжение и канализация	Утилизация	2	361
	Очистные сооружения	1	951
	Водоснабжение и канализация, всего	3	1312
Итого		31	9084

Развитие горнодобывающего комплекса Иордании на основе ГЧП необходимо осуществлять по трем направлениям: технологическая, техническая, организационная модернизация. По каждому направлению целесообразно предусматривать соответствующие инструменты ГЧП (рис. 3).

К инструментам ГЧП в рамках технологической и технической составляющей развития горнодобывающего комплекса Иордании относятся:

- совершенствование технологий отраслевыми НИИ и внедрение предпринимательскими структурами инновационных технологий добычи и производства продукции горнодобывающего комплекса;
- совершенствование отраслевыми НИИ и внедрение частным сектором усовершенствованных технологий добычи и производства продукции горнодобывающего комплекса.

¹¹ Private Participation in Infrastructure (PPI) Project Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppi.worldbank.org>.

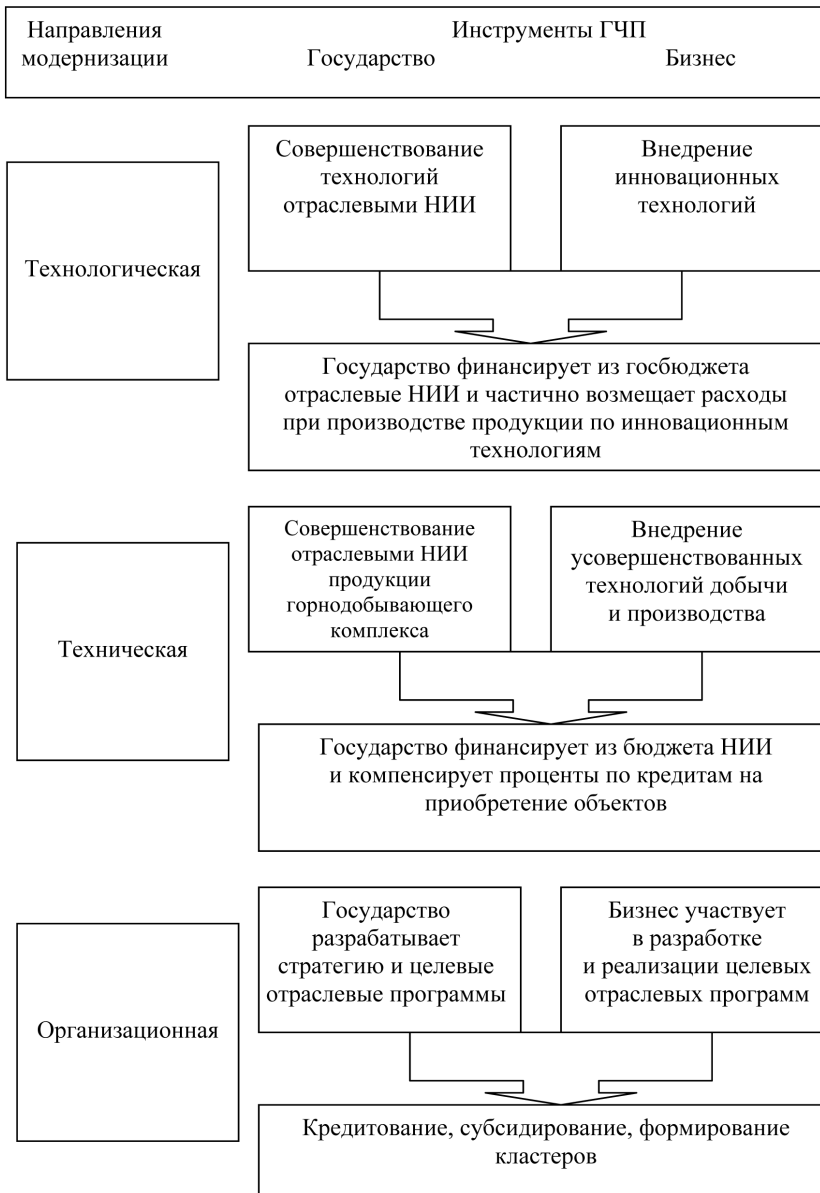

Рис 3. Модель взаимодействия государства и бизнеса в развитии горнодобывающего комплекса Иордании (авторская разработка)

К инструментам ГЧП в рамках организационной составляющей развития горнодобывающего комплекса Иордании относятся:

- софинансирование проектов в форме бюджетных субсидий, предоставляемых на конкурсной основе; долгосрочное кредитование и осуществление его организации, консалтинг, гарантии, участие в капитале;
- государственные гарантии (инвестиционный налоговый кредит; предоставление государственных гарантий, муниципальных гарантий; межбюджетные трансферты в соответствии с государственными целевыми программами);

Использование рассмотренных инструментов ГЧП в развитии горнодобывающего комплекса Иордании позволит:

- распределить финансовую нагрузку между участниками партнерства;
- сбалансировать распределение рисков;
- четко распределить ответственность членов партнерства;
- обеспечить экономический рост.

А это, в свою очередь, создаст условия для более устойчивого развития и повышения конкурентоспособности горнодобывающего комплекса Иордании.

Используемые источники

1. Гусов А.З. Социальные факторы модернизации российской экономики. — М.: АП «Наука и образование», 2007.
2. Arab Potash Co., 2013, Fifty-sixth annual report 2012: Arab Potash Co. — 80 p.
3. Corporate Responsibility in the Mining Sector. A comparative study on the practice of Corporate Responsibility among Mining Companies in Jordan. 2014.
4. Harvard Law Review notes, PPP and current insurance regulation // http://cdn.harvardlawreview.org/wp-content/uploads/pdfs/public_private_partnerships.pdf.
5. Jordan. Assessment of the quality of the PPP legislation and of the effectiveness of its implementation. EBRD, 2011.
6. Jordan Phosphate Mines Co. p.l.c., 2013, Annual report 2012: Amman, Jordan, Jordan Phosphate Mines Co. p.l.c. — 110 p.
7. Natural Resources Management: Policy and Regulatory Issues. Jordan, 2012.
8. Natural Resources Authority. Mining sector performance during 2011 compared with the last four years: Amman, Jordan, Natural Resources Authority, 2012. — 39 p.
9. Private Participation in Infrastructure (PPI) Project Database [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ppi.worldbank.org>.

Журавлева Н. В.

*кандидат экономических наук,
ГБОУ ВО МО «Технологический университет»,
кафедра «Экономика», доцент
e-mail: juravleva2005@mail.ru*

Кузовлева Н. Ф.

*кандидат экономических наук,
Московский университет МВД им. В.Я. Кикотя,
кафедра «Финансы и экономический анализ», профессор
e-mail: nina-kuzovleva@yandex.ru*

Проблемные вопросы внутреннего контроля и аудита в страховых организациях

В статье рассматривается необходимость формирования системы внутреннего контроля и аудита в страховых организациях; проведен анализ дефиниций «внутренний контроль» и «внутренний аудит». Выделены возможности внутреннего контроля и его связь с целью противодействия легализации преступных доходов через страховые компании, в целях предотвращения мошенничества, ухода от налогов, перевода капитала за рубеж с использованием механизма страхования.

Ключевые слова: *система внутреннего контроля, страховой сектор, внутренний контроль, аудит, механизм страхования.*

Zhuravleva N.

*PhD (Economics),
SBEO HE MO «Technological University»,
associate Professor of Economics chair*

Kuzovleva N.

*PhD (Economics),
Moscow University of Ministry of Internal Affairs named by Kikotya V. Ya.
professor of «Finance and economic analysis» chair*

Problematic issues of internal control and audit in insurance companies

In the article the necessity of formation of the system of internal control and audit in insurance companies; analysis of DEFINITY «internal control» and «internal audit». The possibilities of internal control and its relationship to counter money laundering through insurance companies, in order to prevent fraud, tax evasion ,transfer of capital abroad by using the insurance mechanism.

Keywords: *internal control system, insurance, internal controls, audit, insurance mechanism.*

Страховой сектор финансовой системы является сложным объектом для государственного регулирования. Вероятностный процесс формирования средств страховых резервов и их последующее использование в целях обеспечения страхового возмещения и выплаты страховых сумм способствует возможности осуществления определенных безконтрольных операций с целью легализации денежных средств и страхового мошенничества. Размещение собственных средств и привлеченных средств страховых резервов в соответствующие активы не отличается рациональным подходом. В качестве активов страховые компании используют векселя, банковские депозиты, денежные средства, дебиторскую задолженность, в большей степени подверженные влиянию негативных теневых процессов, имеющих место в сфере страхования.

Несмотря на это в сфере страхования сложился определенный механизм регулирования, основу которого составляет контроль за страховыми рисками и рисками, возникающими в связи со страхованием.

Контроль в сфере страхования можно разделить на внешний и внутренний в зависимости от того, кто осуществляет контроль. В целом же понятие «внутренний контроль» не является нечто новым для нашей экономики. В свое время были приняты значимые законодательные и нормативно-правовые документы, в которых содержались положения, определяющие требования к хозяйствующим субъектам (как в государственном, так и в частном секторе экономики) по вопросам организации внутреннего контроля и организации внутреннего аудита.

Так, были опубликованы некоторые иностранные документы (в т.ч. изданные международными или межгосударственными организациями), тексты которых были переведены на русский язык. К их числу относятся «Лимская декларация руководящих органов контроля ИНТОСАИ» (принята в г. Лима, 17–26 октября 1977 г.), «Этический кодекс ИНТОСАИ для аудиторов в государственном секторе» (принят в г. Монтевидео, 9–14 ноября 1998 г.)¹. Введены в действие в качестве национальных стандартов соответствующими приказами Росстандарта Межгосударственный стандарт ГОСТ ISO 9000-2011 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»; Международный стандарт ИСО 9004:2009 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества»; Международный стандарт ИСО 31000:2009 «Менед-

¹ Лимская декларация руководящих принципов контроля, принятая X Конгрессом Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ) // Президентский контроль. – 1994. – № 1. – С. 72.

жмент риска. Принципы и руководство»². Основными регуляторами на финансовом рынке являлись документы Базельского комитета по банковскому надзору – Система внутреннего контроля в банках (письмо ЦБ РФ от 10. 07. 2001 № 87-Т); Внутренний и внешний аудит в банках (письмо ЦБ РФ от 13. 05. 2002 № 59-Т); Управление рисками и внутренний контроль в корпоративном управлении банка (письмо ЦБ РФ от 06. 02. 2012 № 14-Т)³.

Были приняты и соответствующие федеральные законы (таблица 1).

Таблица 1

Федеральные законы, регламентирующие положения по внутреннему контролю и внутреннему аудиту

Наименование документа или раздела в документе	Дата, номер документа, принявший орган
Организация внутреннего контроля в хозяйственной жизни экономического субъекта	Статья 19 Федерального закона О бухгалтерском учете № 402-ФЗ (ред. от 28.12.2013)
Организация внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма	Федеральный закон № 115-ФЗ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ред. от 28.12.2013)
Внутренний контроль и внутренний аудит в коммерческом банке	Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. 2013 г.) «О банках и банковской деятельности»
Внутренний контроль и внутренний аудит страховщика	Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (в ред. 2013 г.) «Об организации страхового дела в Российской Федерации»
Внутренний аудит в ЦБ РФ	Статья 95 Глава 15 Закона о Центральном банке РФ
Внутренний аудит в Агентстве по страхованию вкладов	Статья 25 Закона о страховании вкладов физических лиц в банках
Внутренний аудит в Банке Развития	Статья 8 Закона о Банке Развития (Внешэкономбанке)
Внутренний аудит в Росавтодоре	Статья 20 Закона о государственной компании Росавтодор
Внутренний аудит в Росатоме	Статья 32 Закона о государственной корпорации Росатом
Взаимодействие Счетной палаты РФ с подразделениями внутреннего аудита	Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О Счетной палате Российской Федерации»

² Международные стандарты ВОФК: опыт применения в Европе // EUROSAI. – 2009. – № 15. – С. 37–39.

³ Гладкова В.Е., Понкраторова М.Н. Алгоритм реализации финансового контроля в сфере государственных и муниципальных закупок в современных условиях. Научно-практический журнал «Мир»: Модернизация. Инновации. Развитие». – 2015. – № 1(13).

В соответствии с Законом РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховые организации обязаны осуществлять систему внутреннего контроля, обеспечивающую достижение следующих целей⁴:

1) эффективность и результативность (в том числе безубыточность) финансово-хозяйственной деятельности страховщика при совершении страховых и иных операций;

2) эффективность управления активами, включая обеспечение их сохранности, собственными средствами (капиталом), страховыми резервами и иными обязательствами страховщика;

3) эффективность управления рисками страховщика (выявление, оценка рисков, определение приемлемого уровня рисков, принимаемых на себя страховщиком, принятие мер по поддержанию уровня рисков, не угрожающего финансовой устойчивости и платежеспособности страховщика);

4) достоверность, полнота, объективность бухгалтерской (финансовой) отчетности, статистической отчетности, отчетности в порядке надзора и своевременность составления и представления такой отчетности;

5) соблюдение работниками страховщика этических норм, принципов профессионализма и компетентности;

6) противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В этой связи внутренний контроль в соответствии с полномочиями, определенными учредительными документами и внутренними организационно-распорядительными документами страховщика, осуществляют:

1) органы управления страховщика;

2) ревизионная комиссия (ревизор) страховщика;

3) главный бухгалтер страховщика (его заместители);

4) внутренний аудитор (служба внутреннего аудита) страховщика;

5) специальное должностное лицо, структурное подразделение, ответственные за соблюдение правил внутреннего контроля и реализацию программ по его осуществлению, разработанных в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

⁴ Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 29.06.2015) «Об организации страхового дела в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/>.

- б) актуарий;
- 7) другие работники и структурные подразделения страховщика в соответствии с полномочиями, определенными внутренними организационно-распорядительными документами страховщика.

Вместе с тем, внутренний контроль имеет свою специфику в зависимости от деятельности организации. Страховая деятельность носит рисковый, вероятностный, случайный характер, что отражается на формировании и расходовании средств страхового фонда, имеющего денежную форму и целевой характер использования: на выплату страхового возмещения и страховых сумм в случае наступления страхового события.

Для страховых организаций можно выделить ряд критериев и провести классификацию внутреннего контроля.

В зависимости от объектов контроля внутренний контроль в страховых организациях может включать осуществление следующих видов контроля: налогового, финансового, аудиторского, в т.ч. аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Так, традиционно налоговый контроль рассматривается в качестве государственной функции, основной задачей которой является пополнение бюджета ⁵. Однако налоговый контроль может выступать и как определенный механизм управленческого процесса в страховой организации, выполняющий одновременно организационную, контрольную и информационную функции. Например, налоговый контроль может аккумулировать информацию о состоянии расчетов с бюджетом, на основе чего пользователи могут принимать определенные решения. Кроме того, данная информация может быть использована для оценки адекватности систем управления и контроля над налоговыми рисками ⁶. Безусловно, внутренний налоговый контроль должен включать и такие мероприятия как оценка эффективности ведения налогового учета, мониторинг, анализ и аккумулирование информации об исчисленных и уплаченных налоговых платежах в бюджет, контроль взаимодействия представителей предприятия с налоговыми органами, а также прочие вопросы контроля исполнения налогового законодательства.

Финансовый контроль связан с контролем финансовых ресурсов по мере их притока в организацию, движения в организации и оттока

⁵ Гладкова В.Е. К вопросу о конституционных основах налогового законодательства. Интернет-журнал Науковедение. – 2009. – № 1. – С. 10.

⁶ М. Гостева. Налоговый контроль как часть системы внутреннего контроля предприятия. <http://www.ipnpnou.ru/article.php?idarticle=004036>.

из нее. Существует ряд средств, которые могут быть использованы для финансового контроля. Они включают сметы, финансовые проверки (аудит), финансовые отчеты и анализ финансовых коэффициентов.

Аудиторский контроль связан с осуществлением контроля правдивости и достоверности ведения бухгалтерской отчетности в страховой организации ⁷.

В зависимости от поставленных задач внутренний контроль в страховых организациях может быть представлен как оперативный контроль, стратегический контроль и структурный контроль.

Оперативный контроль связан с процессами, которые необходимы для осуществления текущей деятельности страховой организации. Стратегический контроль фокусируется на том, насколько эффективны разработанные страховой организацией стратегии в достижении поставленных целей. Стратегический контроль обычно сосредоточивается на структуре, руководстве, технологии, трудовых ресурсах организации, а также на информационных системах и системах оперативного контроля. Структурный контроль позволяет определить, насколько структурные элементы организации соответствуют своему назначению.

В зависимости от наиболее вероятного предполагаемого конечного результата внутренний контроль в страховых организациях может выступать как:

- превентивный, позволяющий предотвратить нежелательные события;
- выявляющий, позволяющий выявлять и корректировать нежелательные события, которые уже произошли;
- директивный, позволяющий произойти желательным событиям и стимулировать их.

В зависимости от непрерывности процесса контроля можно выделить предварительный, текущий и последующий виды контроля.

Предварительный контроль осуществляется до начала совершения хозяйственной операции. Он предполагает экспертизу будущих результатов, которые ожидаются от свершения таких операций, предупреждение нарушений.

При текущем контроле происходит отслеживание совершаемых хозяйственных операций. Он осуществляется на всех стадиях движения денежных средств компании.

⁷ Гладкова В.Е., Оглоблин А.М. Повышение эффективности государственного регулирования, контроля и надзора в сфере страховой деятельности. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2015. – № 44. – С. 197–207.

Последующий контроль проводится по итогам совершения хозяйственных операций. Он осуществляется путем проверки бухгалтерских документов, регистров и отчетности. При текущем и последующем контроле выявляются допущенные нарушения и принимаются меры к их устранению.

В зависимости от регулярности проведения различают:

- плановый;
- внеплановый.

При плановых проверках составляется график их проведения. В него включаются участки учета, подлежащие проверке, начальные и конечные даты ее проведения, срок написания отчета по проверке, ответственные лица за ее проведение, методы проверки. График доводится до всех заинтересованных лиц.

При внеплановых проверках контролируются участки учета, в отношении которых есть информация о возможных нарушениях и злоупотреблениях. Иницируется такая проверка, как правило, Приказом руководителя организации, с указанием предпосылок проведения внеплановой проверки.

На основании отчета разрабатывается график мероприятий по устранению выявленных недостатков и нарушений, назначаются сроки и ответственные лица. Причем проверка соблюдения данного графика также возлагается на службу внутреннего контроля.

В зависимости от поставленных целей внутренний контроль может осуществляться:

- в целях недопущения фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма.

Необходимо также отметить, что «Внутренний контроль» как понятие в своем развитии прошел определенный путь.

Во-первых, внутренний контроль рассматривался как направление деятельности.

Внутренний контроль как направление деятельности

Содержание понятия	Источник
«Внутренний контроль – это процесс, осуществляемый советом директоров, менеджментом и сотрудниками всех уровней. Это не только и не столько процедура или политика, которая осуществляется в определенный отрезок времени, сколько процесс, который постоянно идет на всех уровнях внутри банка»	Рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору «Система внутреннего контроля в банках: основы организации» (Базельский комитет по банковскому надзору, Базель, сентябрь 1998 г.) – СПС «Гарант»

Во-вторых, понятие «внутренний контроль» отождествлялось с понятием «внутренний аудит», т.е. внутренний контроль рассматривался в целях подтверждения достоверности финансовой информации, правильности и достоверности бухгалтерских записей.

Внутренний контроль как подтверждение финансовой (бухгалтерской) отчетности

Содержание понятия	Источник
«Система внутреннего контроля представляет собой все процедуры и политику компании, направленные на предотвращение, выявление и исправление существенных ошибок и искажений информации, которые могут возникнуть в бухгалтерской отчетности»	<i>Робертсон Дж.</i> Аудит / Пер. с англ. – М.: КPMG, аудиторская фирма «Контакт», 1993.
«Внутренний контроль – это комплекс мер безопасности, определяемых руководством в целях обеспечения защиты имущества, правильности и достоверности бухгалтерских записей, согласованного и эффективного осуществления операций, соответствия принимаемых решений политике руководства»	<i>Кушлинина Г.В.</i> Внутренний контроль и аудит: Учебное пособие. – М.: Финансовая академия, 2000.
Термин «система внутреннего контроля» означает совокупность организационных мер, методик и процедур, используемых руководством аудируемого лица в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности, обеспечения сохранности активов, выявления, исправления и предотвращения ошибок и искажения информации, а также своевременной подготовки достоверной финансовой (бухгалтерской) отчетности	Правило (стандарт) № 8 «Оценка аудиторских рисков и внутренний контроль, осуществляемый аудируемым лицом» – СПС «Гарант».

В-третьих, внутренний контроль рассматривался как ориентированный на риск.

Внутренний контроль, ориентированный на риск

Содержание понятия	Источник
«Внутренний контроль есть механизм, посредством которого собственники, Совет директоров, исполнительное руководство компании получают разумную степень уверенности в том, что компания достигнет поставленных целей наиболее эффективным образом. Цель внутреннего контроля – обеспечить своевременное выявление и анализ рисков, достоверность финансовой и	Бурцев В.В. Внутренний контроль в организации: методологические и практические аспекты // Аудиторские ведомости. – 2002. – № 8, август. – СПС «Гарант».

управленческой информации, сохранность активов, соблюдение законодательства и внутренних политик и процедур, выполнение финансово-хозяйственных планов, эффективное использование ресурсов. Финансовый контроль, в том числе контроль над полнотой и достоверностью бухгалтерских записей и финансовой отчетности, является важным элементом внутреннего контроля»	
--	--

При рассмотрении понятия «внутренний контроль» обычно используются две общие модели. Первая модель основана на идее полного регулирования деятельности страховой организации (полный внутренний контроль), вторая модель представлена внутренним контролем, ориентированным на риск.

Полный внутренний контроль основан на аудите и направлен на подтверждение финансовой отчетности. В этом случае внутренний контроль выступает как проверка осуществления принятых решений, подчеркивается функциональное назначение и направленность контроля. Взаимосвязь внутреннего контроля и аудита представлена на рисунке 1.

Модель внутреннего контроля, ориентированного на риск, — это современная модель, позволяющая анализировать риски, обусловленные необходимостью обеспечения достоверной информацией об активах и обязательствах страховых организаций.

По-нашему мнению эта модель позволяет выявлять риски, связанные не только с легализацией (отмыванием) денежных средств, но и возможными мошенническими действиями участников страховых отношений, переводом капитала за рубеж с помощью страховых организаций, а также другими нарушениями страхового законодательства. Такая модель системы внутреннего контроля в большей мере опирается на потребности собственников страховой организации, защищает интересы страхователей как создателей привлеченного капитала страховой организации, соответствует интересам руководства страховой организации, сохраняя на должном уровне имидж страховой организации.

Исходя из этого понятие «внутренний контроль» в целях формирования системы внутреннего контроля должно быть расширено. Внутренний контроль страховых организаций есть процесс, направленный на достижение целей компании, и являющийся результатом действий страховой организации по выявлению проблемных ситуаций, связанных с формированием собственных и привлеченных финансовых ресурсов в страховой и иных сферах, с возможностью осуществления раз-

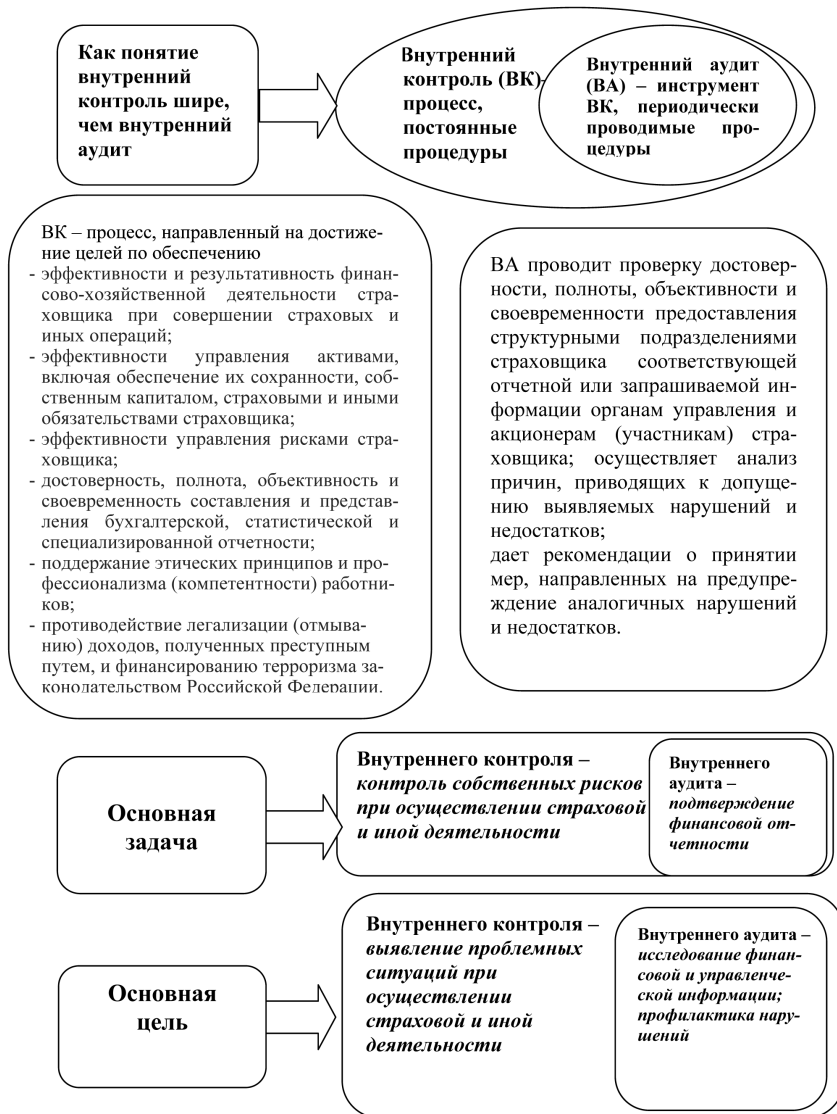

Рис. 1. Отличительные признаки внутреннего контроля и внутреннего аудита

личного рода незаконных операций со стороны сотрудников страховой организации, страховых посредников и страхователей (включая процессы легализации (отмывания) денежных доходов, полученных

преступным путем, перевод капиталов за рубеж с помощью страховых организаций и уход от налогов), а также мониторингу деятельности страховой организации в целом и ее отдельных подразделений.

Содержание внутреннего контроля раскрывается в основных функциях внутреннего контроля:

- аналитическая функция предполагает проведение аналитических процедур по выявлению финансовых операций в страховой и инвестиционной деятельности, ухудшающих финансовое состояние страховщика, связанное с невыполнением его обязательств перед страхователями, собственниками, обеспечением рентабельной текущей деятельности страховой организации;
- информационная функция предполагает сбор и обработку экономической и финансовой информации, характеризующую состояние активов и обязательств страховой организации за определенный период времени;
- предупредительная функция предполагает проведение предупредительных мер по недопущению неправомерных действий со стороны страхователей, страховых посредников, руководителей страховой организации;
- функция обеспечения эффективности управления рисками страховщика (выявление, оценка рисков, определение приемлемого уровня рисков, принимаемых на себя страховщиком).

Необходимо отметить двоякую роль внутреннего контроля: с одной стороны, внутренний контроль через выполнение функций обеспечения эффективности и результативности финансово-хозяйственной деятельности страховщика связан с внутренним аудитом, с другой стороны, внутренний контроль через выполнение функций обеспечения эффективности управления рисками страховщика связан с системой риск-менеджмента.

В этой связи внутренней контроль, в целях формирования системы внутреннего контроля, ближе к системе обеспечения экономической безопасности страховой организации от внутренних и внешних угроз, подрывающих финансовые основы страховой деятельности. Поэтому представляется целесообразным проработать вопросы подключения службы внутреннего контроля к ведению деятельности совместно с отделом (департаментом) экономической безопасности страховой организации или ввести службу внутреннего контроля в состав подразделения по экономической безопасности страховой организации. Внутренний контроль следует рассматривать как связующее зве-

но, которое, с одной стороны, соединяет деятельность риск-менеджмента и службы экономической безопасности, с другой стороны, внутренний контроль связан с внутренним аудитом. Схематично это можно представить следующим образом (рисунок 2).

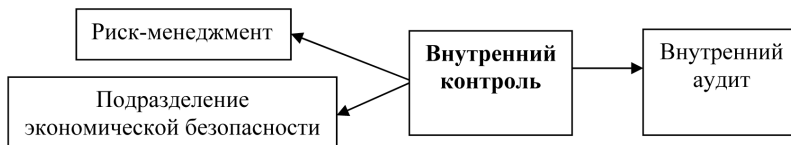

Рис. 2 Взаимосвязь внутреннего контроля, внутреннего аудита, риск-менеджмента и подразделения экономической безопасности страховой организации

Исходя из выше изложенного, основными задачами системы внутреннего контроля являются:

- обеспечение функционирования системы внутреннего контроля как системы контроля за собственными рисками страховой организации с целью их минимизации;
- соответствие страховой политике, страховому законодательству и достижение подразделениями страховой организации поставленных задач;
- своевременное выявление и анализ рисков деятельности страховой организации;
- необходимость способствовать обеспечению безубыточности проведения страховых операций, финансовой устойчивости и платежеспособности, надлежащего состояния активов и обязательств страховой организации;
- соблюдение страховщиком правил по противодействию легализации преступных доходов, мошенническим операциям в сфере страхования, включая перевод капиталов за рубеж с помощью страховых организаций и уход от налогов;
- возможность способствовать обеспечению сохранности активов путем проведения эффективной инвестиционной деятельности по размещению как собственных средств страховых организаций, так и привлеченных средств страховых резервов;
- обеспечение достоверности, полноты, объективности и своевременность составления и представления финансовой, статистической и специализированной отчетности;
- поддержание этических принципов и профессионализма (компетентности) работников.

Формирование системы внутреннего контроля будет способствовать повышению финансовой устойчивости страховых организаций, страхового рынка и финансовой системы в целом. Именно при таких условиях будут решаться определенные действующим законодательством задачи организации страхового дела: установление принципов страхования и формирование механизмов страхования, обеспечивающих экономическую безопасность граждан и хозяйствующих субъектов на территории Российской Федерации.

Используемые источники

1. Лимская декларация руководящих принципов контроля, принятая X Конгрессом Международной организации высших контрольных органов (ИНТОСАИ) // Президентский контроль. – 1994. – № 1. – С. 72.
2. Международные стандарты ВОФК: опыт применения в Европе // EUROSAI. – 2009. – № 15. – С. 37–39.
3. Гладкова В.Е., Понкратова М.Н. Алгоритм реализации финансового контроля в сфере государственных и муниципальных закупок в современных условиях. Научно-практический журнал «Мир»: Модернизация. Инновации. Развитие». – 2015. – № 1(13).
4. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 29.06 2015) «Об организации страхового дела в Российской Федерации». [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Гладкова В.Е. К вопросу о конституционных основах налогового законодательства. Интернет-журнал Науковедение. 2009. № 1. С. 10.
6. М. Гостева. Налоговый контроль как часть системы внутреннего контроля предприятия. <http://www.ipnpu.ru/article.php?idarticle=004036>.
7. Гладкова В.Е., Оглоблин А.М. Повышение эффективности государственного регулирования, контроля и надзора в сфере страховой деятельности. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2015. – № 44. – С. 197–207.

Котова О. В.

*кандидат экономических наук,
НОУ ВПО Университет управления «ТИСБИ» (Казань),
кафедра «Бухгалтерский учет и налогообложение», доцент
e-mail. gbrosinter@yandex.ru*

Анализ актуальных проблем развития агропромышленного комплекса России

В статье рассмотрены актуальные проблемы развития агропромышленного комплекса России, представлены результаты анализа международного и отечественного опыта создания и развития агропромышленных парков.

Ключевые слова: *проблемы российского агропромышленного комплекса, агропромышленные парки, инфраструктура, зарубежный опыт.*

Kotova O. V.

*Ph.D (Economics),
University of Management «TISBI» (Kazan),
associate professor of the Accounting and Taxation Department*

Analysis of actual problems of Russian Agro-industrial sector development

The article investigates the actual problems of the Russian agro-industrial sector development, presents the results of the analysis the international and domestic experience of the formation and development of the agro-industrial parks.

Keywords: *Problems of the Russian Agro-industrial sector, agro-industrial parks, infrastructure, foreign experience.*

Развитие агропромышленного комплекса (АПК) как стратегически важного сектора национальной экономики является одной из ключевых задач в обеспечении продовольственной безопасности России. В настоящее время существует немало проблем в сфере АПК:

- проблемы обеспечения конкурентоспособности и импортозамещения;
- проблемы технической и технологической модернизации сельского хозяйства;
- проблемы социального развития;
- проблемы эффективного управления инновационными процессами;
- проблемы интеграции и кооперации предпринимательских структур в аграрной сфере.

В последние годы сложились благоприятные предпосылки для инновационных преобразований в сфере АПК. Основным решением проблем инновационного развития агропромышленного комплекса России и ее регионов может стать создание и развитие агропромышленных парков и сети оптово-распределительных центров.

Агропромышленные парки являются особой производственно-экономической системой, способствующей развитию малого и среднего предпринимательства в аграрной сфере.

Отличительные особенности агропромышленных парков:

- в структуру агропромышленного парка входят перерабатывающие и сервисные производства, элементы транспортно-логистической инфраструктуры и пр.
- на территории агропромышленного парка создаются благоприятные условия для развития предпринимательской деятельности: предоставление производственно-складских площадей и торгово-офисных помещений с готовой инженерно-строительной инфраструктурой;
- агропромышленный парк выступает центром внедрения новых способов реализации хозяйственных процессов, инноваций, освоения новых компетенций, ядром территориального развития;
- резиденты агропромышленного парка могут пользоваться различными преференциями и льготами: бесплатное технологическое присоединение к инженерным сетям, содействие в привлечении различных форм государственной поддержки, льготные ставки аренды земельного участка и производственных площадей; льготные налоговые ставки, субсидии на уплату процентных ставок по привлекаемым частными инвесторами кредитным ресурсам, на уплату лизинговых платежей; возможность выкупа земельного участка по льготным ценам, консультационная и информационная поддержка и прочие;
- обеспечивая занятость населения, и, тем самым, решая задачу снижения напряженности на рынке труда, агропромышленный парк выступает своеобразным центром социального развития территории.
- агропромышленный парк является также особо важным институциональным элементом, поскольку становится участником интеграционных и кооперационных процессов, способствующим совершенствованию организационно-экономических отношений между различными субъектами экономической системы.

Инфраструктура агропромышленного парка включает площадки для размещения производств, дороги, речные порты, аэропорты, логистические терминалы, склады, связь и коммуникации, канализация, очистные сооружения, объекты водоснабжения, газификации, электрификации.

В процессе создания и развития агропромышленных парков появляется возможность реализации социальных проектов: строительство культурно-спортивных объектов, медицинских центров, аптек, противопожарных постов, кафе и ресторанов, гостиниц, учреждений профессионального образования и центров повышения квалификации и пр.

В структуру агропромышленного парка может входить специализированная технологическая станция с различным спектром услуг:

- проведение сельскохозяйственных работ (посевных, услуги по обработке почв, внесению удобрений, по уборке урожая и пр.);
- ремонт и сервисное обслуживание техники, ряд производственных и коммунальных работ;
- хранение минеральных удобрений;
- наличие дополнительных объектов: кафе, центр повышения квалификации кадров для резидентов парка, бизнес-центр, в котором могут располагаться управляющая компания агропромышленного парка, представители сбытовых служб, банков и лизинговых компаний и пр.

Агропромышленные парки как особый формат развития аграрного сектора получили признание и развитие во всем мире. Краткая характеристика крупнейших агропромышленных парков представлена в таблице 1.

Таблица 1

Крупнейшие агропромышленные парки в мире

Страна	Наименование и месторасположение	Описание
Филиппины	Cocochem Agro-Industrial Park (CAIP), Bauan	CAIP имеет статус особой экономической зоны ECOZONE, Площадь 42 га обеспечена развитой инфраструктурой. Предлагаемые услуги: долгосрочная аренда, логистика, коммунальные услуги, услуги связи, система водоснабжения, электроснабжения, бизнес-центр, кафе, банковские услуги и пр. ¹

¹ Агропромышленный парк Cocochem [Электронный ресурс]: Cocochem Agro-Industrial Park (CAIP) – Официальный сайт агропромышленного парка «Cocochem». – Режим доступа: <http://www.cocochem.ph>.

Продолжение таблицы 1

Страна	Наименование и месторасположение	Описание
Мексика	Agro-Park, 200 км. от Мехико	Агро-парк – это частная компания. Общая площадь 805 га, в т.ч. 300 га - производственные площади. Специализация парка – предоставление площадей для выращивания цветов и овощей, услуги инфраструктуры, логистические услуги, услуги охраны, коммунальные услуги ²
Польша	Kutno Agro-Industrial Park (AIP) расположен в промышленной зоне г. Кутно	Парк основан в 1998 году. Общая площадь AIP – 700 га, из 111 га имеет статус особой экономической зоны Łódź. Создано 6000 рабочих мест. В состав AIP входит более 60 малых и средних предприятий, в том числе с иностранным капиталом. Специализация: пищевая промышленность, упаковка, производство агротехники, переработка пластмасс, фармацевтика, производство сельскохозяйственной техники и оборудования ³
Индия	Dholera Agro-Industrial park Расположен в Vataman	Агропромышленный парк Dholera входит в состав VIP Global Park, включающий Vivekanand Industrial Park, Shaneshwer Textile Park, Nirav Auto Electro Engineering park ⁴

В России уже накоплен определенный опыт создания агропромышленных и промышленных (индустриальных) парков. По оценкам некоторых экспертов, настоящее время их более 20⁵. Среди действующих агропромышленных парков можно выделить Агропромышленный парк «Казань», общая площадь которого составляет 8 га. На территории парка функционируют цеха по переработке сельскохозяйственной продукции, складские помещения, морозильные камеры, торговый зал, гостиница, пекарня и кафе⁶.

² Агропромышленный парк AgroPark [Электронный ресурс]: Competitive advantages. – Официальный сайт агропромышленного парка «AgroPark». – Режим доступа: <http://agropark.com.mx>.

³ Агропромышленный парк Kutno [Электронный ресурс]: Kutno Agro-Industrial Park. Infrastructure. – Официальный сайт агропромышленного парка «Kutno». – Режим доступа: <http://www.um.kutno.pl>.

⁴ Агропромышленный парк Dholera [Электронный ресурс]: Dholera agro industrial park. – Официальный сайт «Vip Global park». – Режим доступа: <http://vipglobalpark.com>

⁵ Агропромышленный парк «Верх-Тулинский» [Электронный ресурс]: Концепция инвестиционного проекта «Агропромышленный парк «Верх-Тулинский», 2014. – Официальный сайт Агропромышленного парка «Верх-Тулинский». – Режим доступа: <http://verh-tulinsky.ru>.

⁶ Агропромышленный парк «Казань» [Электронный ресурс]: О компании. – Официальный сайт Агропромышленного парка «Казань». – Режим доступа: <http://agroprompark-kazan.ru>.

Создание инфраструктуры агропромышленных парков ведется и на территории других регионов: Республики Дагестан, Амурской области, Владимирской области, Ульяновской области, Пензенской области и Ставропольского края.

На стадии проектирования находятся агропромышленные парки Московской области, Калужской области, Тверской области, Самарской области, Сахалинской области, Кировской области, Магаданской области, Республике Хакасия, Пермском крае, Приморском крае, Камчатском крае и Санкт-Петербурге, в Новосибирской области.

В настоящее время эффективным механизмом финансирования создания агропромышленных парков являются частные инвестиции и государственная поддержка. Государство заинтересовано в создании и развитии агропромышленных парков. Существующие государственные программы по поддержке малого и среднего предпринимательства, позволяют резидентам парков на конкурсной основе получать различные меры государственной поддержки. В соответствии с федеральным законом от 02.07.2013 г. № 144-ФЗ в федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» были внесены изменения, которые определили агропромышленные парки как инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства⁷.

Во многих странах создание индустриальных и агропромышленных парков носит распространенный характер, выступает эффективным инструментом развития промышленности и сельского хозяйства территории. Проекты создания агропромышленных парков являются сложными в силу специфики рынка сельскохозяйственной продукции и достаточно высоких рисков на данном рынке. Однако их функционирование позволяет решить ряд задач:

- трансфер новых технологий в сфере АПК;
- обеспечение доступа к объектам инженерной, транспортной, логистической инфраструктуры;
- предоставление производственных площадей и земельных участков для осуществления деятельности;

⁷ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 02.07.2013 г. № 144-ФЗ. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

- обеспечение поставок сельскохозяйственной техники, предоставление ее в аренду, организация сервисного обслуживания оборудования и техники;
- формирование центров кооперации;
- обеспечение занятости, образования: создание новых рабочих мест, сервисных учебных центров, привлечение молодых перспективных специалистов, профессионалов агропромышленной отрасли;
- социальное развитие сельских территорий.

Не менее важным является и то, что создание агропромышленных парков способствует тому, что малые и средние хозяйства получают благоприятные возможности конкурировать с крупными агрохолдингами.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики более 40% сельскохозяйственного сырья производится в хозяйствах населения и около 10% в крестьянских фермерских хозяйствах, что показано на рисунках ниже ⁸.

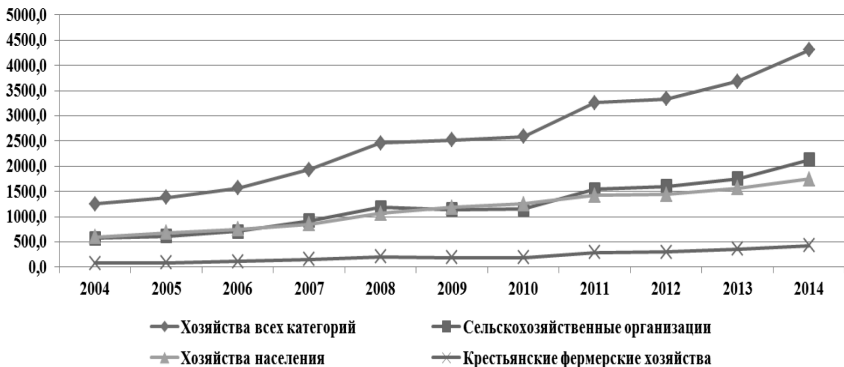
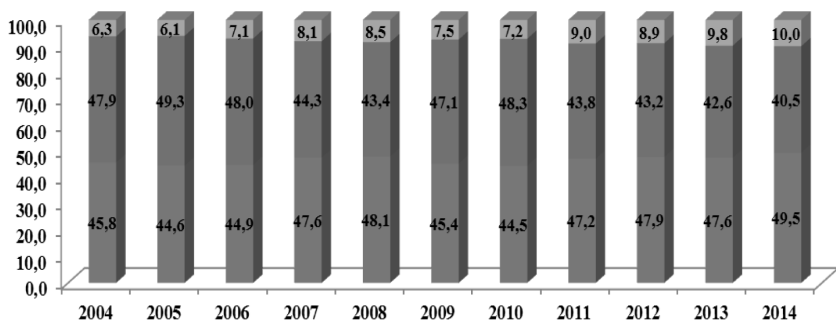

Рис. 1. Динамика объема продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации, в млрд. руб.

Существует ряд нерешенных проблем создания и развития агропромышленных парков, в числе которых недостаточность финансирования объектов инфраструктуры, кадровые проблемы, отсутствие механизма контроля за достижением заданных на этапе проектирова-

⁸ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Продукция сельского хозяйства. – Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, 2015. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

■ сельскохозяйственные организации ■ хозяйства населения ■ крестьянские (фермерские) хозяйства

Рис. 2. Динамика показателей структуры продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по РФ, в процентах

ния показателей деятельности агропромышленного парка, мониторинга эффективности участия государства в реализуемых проектах и пр.

На наш взгляд, для их решения необходимо учитывать следующее:

- использование передового зарубежного опыта создания агропромышленных парков;
- баланс по производству и потреблению сельскохозяйственного сырья и основных продуктов питания в регионе;
- состояние инвестиционного климата в регионе;
- наличие свободных производственных площадей и земельных участков;
- наличие потенциальных потребителей услуг, продукции резидентов агропромышленных парков;
- готовность региональных властей поддерживать проекты по созданию и развитию агропромышленных парков на своей территории.

Используемые источники

1. Агропромышленный парк «Верх-Тулинский» [Электронный ресурс]: Концепция инвестиционного проекта «Агропромышленный парк «Верх-Тулинский», 2014. – Официальный сайт Агропромышленного парка «Верх-Тулинский». – Режим доступа: <http://verh-tulinsky.ru>
2. Агропромышленный парк «Казань» [Электронный ресурс]: О компании. – Официальный сайт Агропромышленного парка «Казань», 2015. – Режим доступа: <http://agroprompark-kazan.ru>.

3. Агрпромышленный парк AgroPark [Электронный ресурс]: Competitive advantages. — Официальный сайт агропромышленного парка «AgroPark», 2015. — Режим доступа: <http://agropark.com.mx>.
4. Агрпромышленный парк Cocomchem [Электронный ресурс]: Cocomchem Agro-Industrial Park (CAIP) — Официальный сайт агропромышленного парка «Cocomchem», 2015. — Режим доступа: <http://www.cocomchem.ph>.
5. Агрпромышленный парк Dholera [Электронный ресурс]: Dholera agro industrial park. — Официальный сайт «Vip Global park», 2015. — Режим доступа: <http://vipglobalpark.com>.
6. Агрпромышленный парк Kutno [Электронный ресурс]: Kutno Agro-Industrial Park. Infrastructure. — Официальный сайт агропромышленного парка «Kutno», 2015. — Режим доступа: <http://www.um.kutno.pl>
7. Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность: (международные и внутренние аспекты) // Управление риском. — 2002. — № 4. — С. 61.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Продукция сельского хозяйства. — Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, 2015. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
9. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 02.07.2013 г. № 144-ФЗ. — Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Последнее обновление 01.10.2015.

Ладыгин К. Э.

аспирант,

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
кафедра «Управление рисками, страхование и ценные бумаги»*

e-mail: algammon543@gmail.com

Интерпретация результатов торговой стратегии

Данная статья помогает оценить эффективность торговых стратегий при тестировании, выявить их слабые места и понять пригодны ли они для торговли на реальном рынке.

Ключевые слова: *торговая стратегия, тестирование, показатели эффективности.*

Ladygin K.

postgraduate student,

*Plekhanov Russian University of Economics,
department of the exchange business and security market*

Interpretation of the results of trading strategy

This article helps to evaluate the effectiveness of trading strategies for testing, identify their weaknesses and to understand whether they are suitable to trade in the real market.

Keywords: *trading strategy, testing, performance indicators.*

Введение

Современные платформы для тестирования торговых стратегий позволяют спекулянтам быстро проверить эффективность торговой стратегии и оценить потенциальную прибыльность. Эти показатели эффективности, как правило, отображаются в отчете о результатах торговли стратегией с помощью сбора данных, основанного на различных математических аспектах производительности системы. Глядя на гипотетические результаты или фактические данные, можно использовать сотни показателей производительности стратегии, которые помогут в ее оценке.

Спекулянты обычно развивают собственные предпочтения в выборе показателей, которые наиболее полезны для их торгового стиля. Чаще всего спекулянты тяготеют к одному и тому же показателю — общей чистой прибыли, однако важно понять и пересмотреть многие показатели эффективности до принятия любых решений относительно рентабельности стратегии. Знание того, какие показатели смотреть

в результатах торговли, может помочь спекулянтам объективно проанализировать сильные и слабые стороны стратегии.

Отчет о результатах торговли

Отчет о результатах торговли это объективная оценка результатов системы. Набор торговых правил может быть протестирован на исторических данных, чтобы определить как он будет выполняться в течение выбранного периода времени. Это называется «бэктестингом», который является ценным инструментом для спекулянтов, желающих проверить торговую стратегию прежде чем запускать ее на рынке ценных бумаг.

Результаты	Все	Покупки	Продажи	Рынок
Чистый П/У	116020.00 \$	66555.00 \$	49465.00 \$	81250.00 \$
Чистый П/У %	191.83%	110.04%	81.79%	134.34%
Общий MFE	467425.00 \$	266330.00 \$	201095.00 \$	148600.00 \$
Доходность в год	27.86%	18.57%	14.70%	21.58%
Доходность в месяц	2.04%	1.41%	1.13%	1.62%
Доход за бар	0.66	0.38	0.28	0.46
Количество сделок	329	202	127	1
Средний П/У	352.64 \$	329.48 \$	389.49 \$	81250.00 \$
Средний П/У %	0.28%	0.29%	0.25%	134.34%
Баров на сделку (в среднем)	83.22	81.43	86.08	175350.00
Выиграно сделок	162	101	61	1
Выиграно %	49.24%	50.00%	48.03%	100.00%
Общая прибыль	290895.00 \$	172760.00 \$	118135.00 \$	81250.00 \$
Средняя прибыль	1795.65 \$	1710.50 \$	1936.64 \$	81250.00 \$
Средняя прибыль %	1.37%	1.37%	1.38%	134.34%
Баров на сделку (в среднем)	110.70	109.95	111.95	175350.00
Максимум подряд	8	5	5	1
Убыточных сделок	167	101	66	0
Убыточно %	50.76%	50.00%	51.97%	0.00%
Общий убыток	-174875.00 \$	-106205.00 \$	-68670.00 \$	0.00 \$
Средний убыток	-1047.16 \$	-1051.53 \$	-1040.45 \$	0.00 \$
Средний убыток %	-0.79%	-0.78%	-0.80%	0.00%
Баров на сделку (в среднем)	56.57	52.91	62.17	0.00
Максимум подряд	8	8	8	0
Макс. просадка	-7050.00 \$	-9215.00 \$	-9095.00 \$	-14205.00 \$
Макс. просадка %	-6.34%	-6.98%	-12.00%	-10.02%
День макс. просадки	10.02.2011	23.04.2013	10.02.2011	23.01.2009
Профит фактор	1.66	1.63	1.72	0.00
Фактор восстановления	16.46	7.22	5.44	5.72
Кэф. выигрыша	1.71	1.63	1.86	∞

Рисунок 1. Отчет о результатах торговли ¹

Большинство торговых или аналитических программ позволяют спекулянтам создать отчет о результатах торговли при тестировании. Спекулянты также могут создавать отчеты о результатах торговли для реальных торгов, чтобы детальнее проанализировать свои действия.

¹ Разработано автором с помощью платформы TSLab.

Рисунок 1 показывает пример результатов из отчета торговли, который включает в себя различные показатели. Показатели перечислены на левой стороне отчета, а соответствующие вычисления находятся на правой стороне. Также присутствует разделение по столбцам на все сделки, только покупки, только продажи и стратегию «купи и держи». В дополнение к результатам из отчета торговли на Рисунке 1, отчет может включать в себя все сделки и графическую интерпретацию результатов.

История сделок обеспечивает всю информацию о сделках, включая направление сделки (покупка или продажа), дату, время и цену сделки. История сделок позволяет спекулянтам видеть, что происходит со счетом в течение каждой сделки.

Спекулянт может увидеть и оценить результаты торговой стратегии, разбитые по определенным временным периодам: за каждый день, неделю, месяц или год. Это полезно, если спекулянт хочет посмотреть, например, как вела себя система в кризисный период или во время выхода важных новостей.

Один из самых быстрых методов анализа результатов торговли это графический анализ. Графический анализ обеспечивает визуальное представление всех сделок за заданный период, позволяя спекулянту быстро понять, соответствует ли торговая стратегия его ожиданиям. Рисунок 2 показывает один из методов графического анализа: гистограмму, отображающую ежемесячную чистую прибыль.

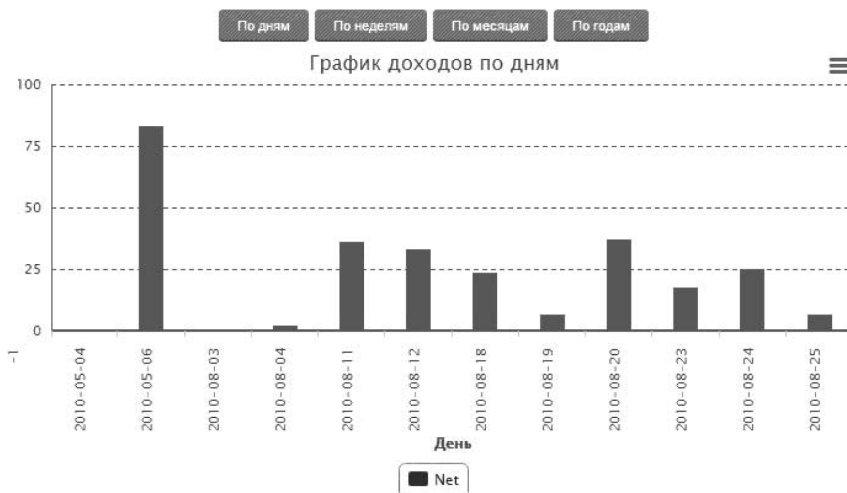

Рисунок 2. Гистограмма, отображающая ежемесячную чистую прибыль ²

² Разработано автором с помощью онлайн-сервиса Статистика Трейдера.

По вертикальной шкале расположена прибыль в выбранной валюте, по горизонтальной шкале отображены дни.

Рисунок 3 показывает другой метод анализа результатов торговли: с помощью кривой доходности.

Рисунок 3. Кривая доходности ³

Оба метода полезны для анализа, однако с помощью кривой доходности удобнее анализировать тесты за продолжительный период времени, поскольку будут лучше видны все периоды просадок.

Ключевые показатели

Отчет о результатах торговли может содержать огромное количество информации о работе торговой стратегии. В то время как вся статистика важна, полезно сузить первоначальный объем до пяти ключевых показателей эффективности:

1. Чистый П/У.
2. Профит фактор.
3. Выиграно сделок %.
4. Средний П/У.
5. Максимальная просадка.

Все пять показателей есть в отчете на Рисунке 1 и дают хорошую отправную точку для проверки потенциальных торговых стратегий или для оценки существующих торговых систем.

³ Разработано автором с помощью платформы TSLab.

Чистый П/У

Общая чистая прибыль/убыток представляет собой самое важное для торговой системы за определенный период времени. Этот показатель рассчитывается путем вычитания общего убытка (в том числе комиссий) из общей прибыли. На примере Рисунка 1 расчет показателя выглядит следующим образом:

$$290895 \text{ (общая прибыль)} - 174875 \text{ (общий убыток)} = 116\ 020.$$

В то время как многие трейдеры используют общую чистую прибыль в качестве основного средства для оценки торговых стратегий, делать выводы, опираясь на один показатель, преждевременно. Сам по себе этот показатель не способен определить, является ли торговая стратегия эффективной, а также какое количество риска содержит в себе. Поэтому чистая прибыль/убыток должны рассматриваться совместно с другими показателями торговли.

Профит фактор

Профит фактор определяется как отношение общей прибыли к общему убытку (в том числе и комиссии) за весь период тестирования. Этот показатель измеряет количество прибыли на единицу риска. Значения выше одного означают, что торговая стратегия является прибыльной. В качестве примера, в отчете на Рисунке 1 показано, что тестируемая система имеет профит фактор = 1.6, рассчитываемый как:

$$290895 \text{ (общая прибыль)} / 174875 \text{ (общий убыток)} = 1.66.$$

Это разумное значение профит фактора, которое означает, что данная система приносит прибыль. Поскольку помимо прибыльных сделок, будут также и убыточные, профит фактор позволяет спекулянту понять в каком соотношении прибыль будет больше, чем убытка.

$$290895 / 350850 = 0.83.$$

В приведенном выше уравнении такая же общая прибыль, но подставлено другое значение общего убытка. В этом случае общий убыток больше общей прибыли, следовательно, профит фактор будет меньше 1. Такая стратегия будет убыточной.

Выиграно сделок, %

Данный показатель известен как вероятность выигрыша. Он рассчитывается делением выигрышного количества сделок на общее количество сделок. В отчете на Рисунке 1 показатель рассчитывается:

$$162 \text{ (выиграно сделок)} / 329 \text{ (количество сделок)} = 49.24 \text{ (выиграно сделок, \%)}.$$

Идеальное значение вероятности выигрыша будет зависеть от стиля торговли спекулянта. Спекулянты, которые торгуют большие движения с большим размером прибыли на сделку, имеют ниже порог значения вероятности выигрыша для того, чтобы система оставалась прибыльной. В качестве хорошего примера могут служить спекулянты, торгующие тренды. Обычно размер их прибыльной сделки значительно превышает размер убыточной сделки. Например, 38% прибыльных сделок может являться очень хорошим показателем, и система будет приносить хорошую прибыль при условии, что убыточные сделки будут закрываться с небольшими потерями.

Спекулянтам внутри дня, особенно скальперам, которые получают небольшую прибыль с каждой сделки, рискуя аналогичной суммой, потребуется больший процент прибыльных сделок, чтобы создать прибыльную стратегию. Чем хуже соотношение прибыльной сделки к убыточной, тем больше потребуется процент прибыльных сделок.

Средний П/У

Средняя прибыль/убыток это ожидания от торговой стратегии, которые показывают, какая сумма денег будет получена или потеряна в среднем с каждой совершенной сделки. Данный показатель рассчитывается путем деления общей чистой прибыли на количество сделок. В отчете на Рисунке 1 средний П/У рассчитывается:

116020 (чистая прибыль) / 329 (количество сделок) = $352,64$ (средний П/У).

Каждая сделка по данной торговой стратегии будет в среднем приносить $352,64$ \$. При этом учтены и возможные убыточные сделки, так как данный показатель базируется на чистой прибыли.

Значение показателя может быть искажено за счет одной очень прибыльной сделки, которая создаст основную часть прибыли, в результате чего средний П/У будет высоким, и стратегия будет казаться прибыльнее, чем она является на самом деле. Чтобы подходить к оценке результатов объективно, нужно убирать из тестов единичные сделки, которые составляют большую часть всей прибыли стратегии.

Максимальная просадка

Данный показатель показывает результат худшего возможного сценарий за время тестов. Он измеряет размер максимального убытка от последнего самого высокого значения счета. Этот показатель помогает измерить степень риска, создаваемого данной стратегией и понять применима ли стратегия для торгового счета. Если размер максималь-

ной просадки больше суммы, которой спекулянт готов рискнуть, то данная стратегия ему не подходит.

Показатель имеет важное значение, так как является проверкой реальностью и готовит психологически спекулянта к худшему варианту событий. Практически любой трейдер может заработать миллион долларов, рискуя десятью миллионами долларов. Максимальная просадка должна соответствовать толерантности риска и размеру торгового счета спекулянта.

Выводы

Отчеты о результатах торговли, применяемые к историческим данным или реальным торгам, являются мощным инструментом, помогающим спекулянту анализировать и оценивать свои торговые стратегии. Хотя это легко обратить внимание только на чистую прибыль, поскольку все хотят знать, сколько денег заработает стратегия, дополнительные показатели обеспечат более объективное представление о реальных возможностях торговой стратегии. У каждого показателя по отдельности есть свои нюансы, поэтому для создания прибыльной и устойчивой в долгосрочном плане стратегии необходимо рассматривать основные показатели отчета о результатах торговли в совокупности.

Используемые источники

1. Джеффри Оуэн Кац, Донна Л. МакКормик. Энциклопедия торговых стратегий / Пер., с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2002. — С. 83–84.
2. Dr. John Clayburg. Designing and using automated trading strategies, 2009. — P. 4–6.
3. <http://www.tslab.ru/soft/>.
4. <http://www.marketstat.ru/>.
5. <http://www.tslab.ru/soft/>.

Платонов И. В.

аспирант,

Российская академия предпринимательства

e-mail: platonov_il@mail.ru

Мировой опыт страхования вкладов

В статье рассматриваются две основополагающих модели страхования вкладов, приведена сравнительная характеристика систем страхования вкладов ведущих стран.

Ключевые слова. *Страхование вкладов, система страхования вкладов, мировая практика, Американская модель страхования вкладов, Германская модель страхования вкладов.*

Platonov I. V.

postgraduate student,

Russian academy of entrepreneurship

World experience of deposit insurance

This article discusses two basic models of deposit insurance is a comparative characteristic of deposit insurance systems of the leading countries.

Keywords. *Deposit insurance, deposit insurance, international practice, the American model of deposit insurance, the German model of deposit insurance.*

Основываясь на опыте многих стран, можно сделать вывод, что наличие фондов страхования вкладов способствует развитию устойчивой банковской системы и постоянному приросту вкладов в коммерческих банках. При этом сами фонды страхования создаются за счет регулярных взносов банков, которые являются участниками системы страхования вкладов. Риски наступления страхового случая дифференцируются в равных долях между коммерческими банками.

Исходя из мирового опыта, создание институтов, функцией которых является гарантирование возврата вклада, сопровождается созданием специализированных институтов внутреннего и внешнего аудита, надзора, реструктуризации банковской системы. Тесная координация работы этих институтов поддерживает стабильность банковской системы, обеспечивая тем самым управление всеми стадиями развития банка. Но для обеспечения защиты вкладчиков одной лишь системы гарантирования вкладов недостаточно, необходимо дополнение данной системы механизмами надзора и контроля за банками со стороны государства.

В современной банковской практике зарубежных стран существуют и применяются различные варианты защиты банковских вкладов.

На выбор варианта системы гарантирования вкладов влияют не только специфика экономических и политических проблем, но и особенности исторического развития страны.

Можно выделить шесть основных вариантов участия государства в системе страхования вкладов:

- отказ государства от страхования и защиты вкладов. В Новой Зеландии существуют специальные требования относительно прозрачности банковской системы и сберегательных операций, потенциальный вкладчик изучив данные показатели сам принимает решение по перспективам возврата своих средств, заранее зная о состоянии банка;
- законодательное участие государства. Используется в Австралии и Монголии, в данных странах в законодательном порядке установлено преимущество требования вкладчиков перед другими требованиями при ликвидации банка;
- неясность и неопределенность государства относительно покрытия требований вкладчиков;
- неявная гарантия государства. Данная модель представляет собой ситуацию, когда нет специальных законов и фондов, обеспечивающих гарантию возврата средств вкладчиков, средства для возмещения нигде не резервируются, но по заявлению ответственных лиц, вклады граждан могут быть возмещены, сумма компенсаций остается на усмотрение властей;
- ограниченные гарантии со стороны государства. Гарантия государства распространяется на часть вклад, на отдельные виды вкладов, со стороны государства существует смешанный или частичный фонд для возмещения;
- полные гарантии со стороны государства. Использовалась в Швеции и Финляндии. Полное участие государства в выплате возмещения вкладчикам банка. Применяется в условиях серьезного системного сберегательного кризиса. После нормализации экономической ситуации может быть заменена системой ограниченных гарантий.

На сегодняшний день в зависимости от степени участия государства в системе страхования вкладов можно выделить две основные и преобладающие в мировой практике системы страхования:

- система страхования вкладов, которая находится под прямым воздействием государства;
- система страхования вкладов, которая находится под косвенным воздействием государства.

Общая информация о построении систем страхования вкладов за рубежом представлена в Таблице 1.

Таблица 1

Зарубежная практика построения системы страхования вкладов ¹

Страна	Год создания	В чьей собственности находится	Кто принимает решения	Взносы банков	Максимальные выплаты на одного вкладчика в иностранной валюте
Великобритания	1982	Государственная корпорация	Независимая корпорация	Взносы пропорционально вкладам, но не более 0,3% от их суммы	85 тыс. фунтов стерлингов
США	1993	Государственная корпорация	Независимая корпорация	0,135% в год от суммы депозитов	250 тыс. долларов
Япония	1971	Смешанная (Государственная и частная)	Независимая корпорация	1/3 оплаченного капитала плюс 0,008% в год	10 млн. иен
Германия	1976	Частная	Банковские союзы	Взносы пропорционально вкладам, но не более 0,3% от их суммы	100 тыс. евро
Россия	2004	Государственная корпорация	Государственная корпорация (АСВ)	Взносы пропорционально вкладам, но не более 0,05 % от их суммы	1,4 млн. рублей

В зарубежных странах применяются различные системы страхования вкладов различные ставки взносов в страховые фонды, различные ограничения по суммам возмещения по вкладам в случае банкротства банков. Различают две модели страхования вкладов: американская и германская.

Старейшей, наиболее развитой и доказавшей свою эффективность признается американская система страхования вкладов. Главную роль в данной модели играет государство, а не банки. Федеральная корпорация страхования депозитов (Federal Deposit Insurance Corporation) была создана Конгрессом в 1933 году (Акт Гласса-Стиголла), для страхования депозитных вкладов, размещенных на счетах в банках, которые входят в Федеральную резервную систему и другие кредитные учреждения. Целью создания данной корпорации был выход из Великой депрессии и

¹ Составлено автором.

США в рамках программы борьбы с экономическим кризисом – Нового курса Рузвельта. Корпорация существует за счет взносов банков. Страховым случаем признается банкротство банка или его закрытие контролирующими органами со стороны государства, тогда вкладчики получают из фонда страховое возмещение в установленных пределах, так же стоит отметить, что страхование охватывает не только вклады физических лиц, но так же и счета большинства юридических лиц.

Для урегулирования ситуация с проблемными банками Федеральная корпорация страхования депозитов применяет и применяла три основных метода:

- санация проблемных банков, при этом банк сохраняется, как фирма и юридическое лицо;
- ликвидация проблемных банков, делается это путем приобретения их активов другими банками с обязательным принятием обязательств по депозитам;
- выплата страхового возмещения вкладчикам из страхового фонда в пределах установленной законодательством суммы – 250 тыс. долларов на одного вкладчика, с последующей ликвидацией банка.

Из выше написанного можно сделать вывод, что основными чертами американской системы страхования вкладов являются:

- государственная собственность и управление страховым фондам;
- принцип создания страхового фонда;
- многообразие и гибкость способов решения ситуаций;
- финансовая поддержка со стороны государства;
- полный охват кредитных учреждений страны;
- взаимодействие Федеральной корпорации страхования депозитов с государственными органами банковского надзора.

В настоящее время система защиты вкладов США носит всеобщий, тотальный характер. В середине 90-х гг. системой страхования было охвачено до 98% всех вкладов, составляющих более 99% всех активов страны.

Американский опыт был востребован в Японии, и ряде других стран. При разработке системы страхования вкладов Великобритании и Канады было использовано большинство принципов, которые лежат в основе деятельности Федеральной корпорации страхования депозитов.

Германская модель, предполагает, что государство не участвует в системе гарантирования вкладов. Основную роль в защите средств вкладчиков отводят «отраслевым союзам», которые объединяют ком-

мерческие банки, кооперативные кредитные учреждения и сберегательные учреждения. Германская модель страхования вкладов менее формализована, чем американская. В данной системе установлены гибкие и низкие ставки взносов в страховой фонд по сравнению с другими, но банки обязаны при необходимости вносить дополнительные взносы, если возникает необходимость. Государственное финансирование не предусмотрено. Много схожего с этой моделью имеют системы защиты вкладов Швейцарии, Нидерландах, Франции и ряде других стран Западной Европы.

Из многообразия форм и методов защиты банковских вкладов, которые применяются в настоящее время, можно выделить общие тенденции, характерные для существующих систем их гарантирования:

- происходит ужесточение требований по обязательному участию банков в системе страхования вкладов, это связано со структурным сближением банков и иных финансовых учреждений, сближение это обусловлено стремлением создать равные условия конкуренции для кредитных учреждений;
- правила деятельности системы страхования вкладов все в большей степени фиксируются законодательно;
- в большинстве стран устанавливается верхняя граница компенсации, выплачиваемой вкладчику, потери по крупным вкладам компенсируются частично;
- утвердился дифференцированный подход к установлению ставок по взносам в страховой фонд;
- повышается роль государственных органов в создании и деятельности системы страхования вкладов;
- происходит постепенный переход от страховых принципов в пользу принципов гарантирования.

В развивающихся странах «ограниченные и скромные» по масштабам системы страхования начали функционировать в начале 50–60-х гг. прошлого века, примером могут служить Индия, Филиппины, Аргентина. Сберегательные системы в развивающихся странах отличаются неустойчивостью и повышенным риском для вкладчиков, с одной стороны это указывает на необходимость системы страхования вкладов, с другой создает трудности для создания и функционирования системы страхования вкладов.

Основные черты, характерные для систем страхования в развивающихся странах:

- определяющая роль государства, его участие в выплате страхового возмещения;

- принцип образования страхового фонда;
- невысокий предел страхования вкладов, как правило не более 4–5 тыс. долларов;
- обязательное участие в системе страхования кредитных учреждений;
- ограничение роли органов гарантирования в санации и реорганизации банков.

Используемые источники

1. А. В. Турбанов, Н. Н. Евстратенко. Федеральной системе депозитов США – 75 лет, 2008 г. URL: http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/Turbanov_12_08.pdf.
2. Википедия. Система страхования вкладов, 2015 г. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Система_страхования_вкладов.
3. А. Турбанова, Е. Нестеренко. Системы страхования депозитов: мировая практика и тенденции развития (первая часть статьи в журнале «Финансовое право»), 2004. URL: <http://roscredit.ru/agency/appearance/286738/>.

Пятков М. В.
*аспирант факультета международного бизнеса,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
e-mail: mpyatkov@outlook.com*

Боуш Г. Д.
*доктор экономических наук, доцент,
ЧУ ООВО «Омская гуманитарная академия»,
кафедра «Управление, политика и право», профессор
e-mail: gboush@narod.ru*

Диагностика влияния промышленного доминирования на деятельность предприятий угольной промышленности

Целью статьи является анализ влияния промышленного доминирования на деятельность предприятий угольной промышленности. В рамках исследования проанализирован мировой опыт изучения промышленного доминирования, позволяющий выделить базовые условия, необходимые для возникновения данного явления. На основе полученной информации авторами разработана и описана методика диагностики, позволяющая достоверно оценить наличие промышленного доминирования, а также характер и степень влияния данного явления на деятельность предприятий отрасли.

Ключевые слова: *промышленное доминирование, эффекты агломерации, производственная концентрация.*

Ryatkov M. V.
*postgraduate student,
Omsk State University*

Boush G. D.
*Doctor of Science (Economics), associate professor,
Omsk Humanitarian Academy,
professor of the Management, Policy and Law Department*

The impact of industrial dominance on coal mining industry

The article presents the results of author's research of industrial dominance' impact on economic performance of coal mining companies. According to the author, the impact of industrial dominance lies in the sphere of decreasing the firm's access to agglomeration effects. The basic conditions which are needed for the emergence of industrial dominance are presented. The author presents the way to diagnose existence of industrial dominance along with the ways how industrial dominance affects the access to agglomeration effects for companies within industry.

Keywords: *Industrial dominance, agglomeration effects, localization.*

Одной из характерных особенностей экономики России является существование большого количества структурно неравномерных отраслей. Основная экономическая активность в них сосредоточена в относительно крупных предприятиях, не обладающих высокой степенью конкурентоспособности и препятствующих развитию как прочих предприятий отрасли, так и отрасли в целом. Несмотря на активное участие государственных и региональных властей в ограничении прямого воздействия относительно крупных предприятий на прочие предприятия отрасли (в частности, выраженное в принятии федерального закона «О защите конкуренции»¹ и активной деятельности Федеральной антимонопольной службы), экономическая эффективность данных отраслей остается на низком уровне. Некоторые российские исследователи отмечают, что данное явление – специфическое для постсоветских стран², однако результаты анализа зарубежных исследований показывают, что концептуально схожие вопросы находят отражение в научных работах зарубежных учёных. Такие проблемы, как влияние неравномерной структуры отрасли на деятельность отдельного предприятия и состояние экономических отношений, возникающих в процессе развития народного хозяйства, оказывают значительное воздействие на экономический рост страны и выполнение долгосрочных социально-экономических целей.

Результаты изучения работ зарубежных исследователей в области экономики и экономической географии позволяют разделить характер влияния относительно крупных предприятий на прочие предприятия отрасли на прямой и опосредованный. Под прямым влиянием относительно крупных предприятий понимается подавление конкуренции методами ценовой дискриминации и т.п. Опосредованное воздействие, также известное как промышленное доминирование, возникает вследствие самого факта наличия относительно крупных предприятий в отрасли и оказывает неявное негативное влияние на деятельность предприятий отрасли. Основным следствием данного явления является ограничение доступности эффектов агломерации для предприятий отрасли: доступность трудовых ресурсов; доступность капитала; стремление к предпринимательству, зачастую неучтенные при формировании промышленной политики. Исходя из данного контекста, изучение

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 «135-ФЗ «О защите конкуренции».

² См., например, Тульчинский Г. Л. От «спасения» и выживания к инновационному развитию: Социальное партнерство как основа решения проблемы моногородов // Муниципальная власть. – 2011. – № 2. – С. 36–40.

промышленного доминирования — явления, опосредованно снижающего конкуренцию как отдельных промышленных предприятий отрасли, так и экономический потенциал отрасли в целом — в отраслях промышленности России приобретает особую актуальность.

Вышесказанное обуславливает *цель* выполненного авторами статьи исследования: необходимость понять, как наличие промышленного доминирования в отрасли оказывает влияние на деятельность предприятий, действующих в данной отрасли.

Методика диагностики промышленного доминирования

Исследованию роли промышленного доминирования как явления опосредованного воздействия наличия крупных предприятий в отрасли на деятельность предприятий отрасли в целом посвящены работы, в основном, зарубежных ученых. По итогам анализа основных научных результатов, полученных исследователями промышленного доминирования, мы можем выделить базовые условия возникновения данного явления, а также присущих ему эффектов (Табл. 1).

Таблица 1

Наиболее значимые результаты работ, посвященных исследованию промышленного доминирования

Автор	Основные научные результаты
Б. Чиниц	Определены сущностные характеристики промышленного доминирования — опосредованный характер влияния предприятий, направленность на влияния на доступность эффектов агломерации ³ .
Э. Фезер	Для промышленного доминирования более характерно присутствие в отрасли эффектов локализации (производственной концентрации) ⁴ .
Дж. Дракер	Выявлены и подтверждены основные направления влияния промышленного доминирования на доступность капитальных и трудовых ресурсов, доступность специализированных активов и услуг, предпринимательскую активность ⁵ .
С. Розенталь и В. Стрэндж	Промышленное доминирование возникает в условиях локализации предприятий отрасли ⁶ .

Источник: составлено авторами.

³ Chinitz, B. Contrasts in agglomeration: New York and Pittsburgh // The American Economic Review. — 1961. — № 51(2). — P. 279–289.

⁴ Drucker J. Regional Industrial Dominance, Agglomeration Economies, and Manufacturing Plant Productivity. — US Census Bureau Center for Economic Studies, 2007, Paper № CES-07-31.

⁵ Feser, E. J. Agglomeration, enterprise size, and productivity // Theories of Endogenous Regional Growth: Lessons for Regional Policies, 2001. — P. 231–251.

⁶ Rosenthal, S. S., and W. S. Strange Geography, industrial organization, and agglomeration // S.S. Rosenthal, W.S. Strange // The Review of Economics and Statistics. —2003. — № 85 (2). — P. 377–393.

Исходя из данных результатов, мы можем сделать следующие выводы:

1. Базовым условием возникновения промышленного доминирования является наличие производственной концентрации в отрасли.
2. Основным эффектом промышленного доминирования является ограничение доступности эффектов агломерации (например, капитальных и трудовых ресурсов).

Таким образом, основной задачей в рамках изучения влияния промышленного доминирования, по нашему мнению, является разработка методики диагностики, позволяющей быстро и точно установить характер и степень влияния промышленного доминирования на предприятия отрасли. При этом, наиболее эффективным решением данной задачи является использование экономической диагностики, исследующей указанное явление на всех этапах — от условий возникновения до эффектов влияния.

Вследствие того что явление промышленного доминирования зачастую не идентифицируется в рамках общего анализа эффектов агломерации в отрасли, в настоящее время отсутствуют надежные научно-методические подходы и инструментарий, позволяющие однозначно идентифицировать данное явление, а также определить характер и степень его влияния на деятельность предприятий отрасли. Наиболее часто используются методики, основанные на расчете различных индексов концентрации с использованием агрегированных данных о состоянии предприятий отрасли⁷, однако они не позволяют однозначно выделить промышленное доминирование среди сходных явлений.

С методической точки зрения процесс реализации предлагаемой диагностики включает в себя три этапа:

1. Определение наличия/отсутствия производственной концентрации в изучаемой отрасли. На данном этапе авторами предлагается расчет индекса Эллисона-Глейзера. Расчет данного показателя на первом этапе диагностики позволяет подтвердить наличие (в случае, если значение индекса окажется меньше -0,05) или отсутствие производственной концентрации в отрасли, т.е. проанализировать базовое условие возникновения промышленного доминирования. По результатам данного этапа можно сделать вывод о наличии промышленного доминирования в отрасли.

⁷ Moomaw, R. L. Have changes in localization economies been responsible for declining productivity advantages in large cities?// Journal of Regional Science. — 1986. — № 26 (1). — P. 193–200.

2. Оценка уровня монополизации в отрасли. На данном этапе авторами предлагается провести расчет индекса Херфиндаля-Хиршмана и проанализировать динамику значений индекса на соответствие области допустимых значений уровня монополизации отрасли, при которых возможно существование промышленного доминирования. Кроме того, анализ линейного тренда на базе значений индекса Херфиндаля-Хиршмана и соответствующих значений индекса Эллисона-Глэйзера позволяет определить направление развития промышленного доминирования в отрасли.

3. Оценка влияния промышленного доминирования на доступность эффектов агломерации для предприятий отрасли. Данный этап включает в себя корреляционный анализ, определяющий характер зависимости между промышленным доминированием и соответствующими эффектами агломерации, а также анализ модели линейной регрессии, позволяющей оценить опосредованное влияние промышленного доминирования на выручку предприятий отрасли. По результатам данного этапа можно сделать вывод о характере взаимосвязи между промышленным доминированием и эффектами агломерации отрасли, а также о характере опосредованного влияния промышленного доминирования на деятельность предприятий отрасли.

Влияние промышленного доминирования на предприятия угольной промышленности

Апробация разработанной методики диагностики выполнена на основе отрасли добычи каменного угля в Кемеровской области и отрасли добычи каменного и бурого угля в Сахалинской области. Выбор полигона апробации основан на результатах анализа нескольких факторов: исторические и географические предпосылки, способствующие «естественной» концентрации предприятий, текущее состояние отраслей и предприятий, внимание государственных органов к вопросам развития отрасли, выполнение статистических требований к используемым данным (репрезентативность выборки).

По результатам первого этапа диагностики определено, что указанные отрасли характеризуются наличием производственной концентрации (значение индекса Эллисона-Глэйзера на протяжении большей части исследуемого периода 2004–2015 гг. составляет меньше $-0,05$) (Табл. 2).

По итогам второго этапа диагностики установлено, что выбранные полигоны апробации характеризуются разным уровнем монополизации отрасли. Угольная промышленность Кемеровская области относится к низкомонополизированным отраслям, в то время как угольная промыш-

Динамика индекса Эллисона-Глэйзера для угольной промышленности Кемеровской и Сахалинской областей

Отрасль, регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Угольная, Кемеровская область	-0,08	-0,10	-0,07	-0,07	-0,12	-0,08	-0,07	-0,09
Угольная, Сахалинская область	-0,04	-0,10	-0,12	-0,14	-0,09	-0,13	-0,13	-0,21

Источник: составлено авторами на основе данных БД «Спарк-Интерфакс».

ленность Сахалинской области характеризуется средним уровнем монополизации. При этом в обоих случаях базовое условие возникновения промышленного доминирования выполнялось, что свидетельствует о том, что исследуемое явление не обладает прямой зависимостью с уровнем монополизации отрасли.

На третьем этапе диагностики были получены следующие результаты: по результатам корреляционного анализа установлена негативная взаимосвязь между показателем промышленного доминирования и уровнем доступности эффектов агломерации, присутствующих в угольной промышленности соответствующих регионов (Табл. 3):

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа промышленного доминирования и эффектов агломерации угольной промышленности Кемеровской и Сахалинской областей

Анализируемые показатели	Доступность капитала	Доступность трудовых ресурсов	Доступность транспортных услуг
Промышленное доминирование (угольная промышленность Кемеровской области)	-0,50	-0,48	-0,64
Промышленное доминирование (угольная промышленность Сахалинской области)	-0,18	-0,21	-0,48

Источник: составлено авторами на основе данных БД «Спарк-Интерфакс».

По результатам корреляционного анализа сделан вывод о наличии негативной взаимосвязи между промышленным доминированием и эффектами агломерации, присутствующими в отрасли, что подтверждает теоретические предпосылки о негативном влиянии промышленного доминирования на доступность эффектов агломерации отрасли.

Анализ модели линейной регрессии, описывающей опосредованное влияние промышленного доминирования на выручку предприя-

тий отрасли, проведенный для двух групп предприятий, относительно крупных и прочих, показал, что наиболее сильный негативный эффект промышленного доминирования проявляется в ограничении доступности капитальных ресурсов (Табл. 4).

Таблица 4

Результаты анализа моделей линейной регрессии угольной промышленности Кемеровской и Сахалинской областей

Группа предприятий	Доминирующие		Прочие	
	Угольная, Сахалинская область	Угольная, Кемеровская область	Угольная, Сахалинская область	Угольная, Кемеровская область
Доступность капитала	отрицательное	статистически незначим	отрицательное	отрицательное
Доступность трудовых ресурсов	положительное	отрицательное	положительное	отрицательное
Доступность услуг транспорта	положительное	статистически незначим	положительное	положительное

Источник: составлено авторами на основе данных БД «Спарк-Интерфакс».

Результаты апробации разработанной методики диагностики влияния промышленного доминирования на деятельность предприятий угольной отрасли подтверждают результаты исследований зарубежных ученых о том, что промышленное доминирование оказывает негативное влияние на доступность эффектов агломерации для предприятий отрасли, опосредованно влияя на их деятельность. Взаимосвязь промышленного доминирования и эффектов агломерации во всех случаях была подтверждена как отрицательная, таким образом, и крупные, и малые предприятия отрасли испытывают опосредованное негативное влияние промышленного доминирования в своей деятельности. Исходя из полученных результатов, можно заключить, что эффект агломерации «доступность капитала» оказывает негативное влияние на выручку предприятия. Таким образом, основным негативным эффектом явления промышленного доминирования является ограничение доступности капитальных ресурсов. Данный результат уточняет существующие представления о том, что характер влияния промышленного доминирования одинаков для всех предприятий отрасли.

Таким образом, по итогам проведенной диагностики предприятий угольной промышленности Сахалинской и Кемеровской областей мы получили результаты, подтверждающие, что промышленное домини-

рование оказывает негативное влияние на доступность эффектов агломерации для предприятий отрасли, опосредованно влияя на их деятельность. Влияние доминирования на эффекты агломерации во всех случаях было подтверждено как отрицательное. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что и крупные, и малые предприятия отрасли испытывают опосредованное негативное влияние промышленного доминирования на свою деятельность. Однако, предположение о том, что промышленное доминирование оказывает решающее воздействие на наличие/отсутствие эффектов агломерации не получило однозначного подтверждения. Исходя из полученных результатов, мы можем заключить, что эффект агломерации «доступность транспортных услуг», несмотря на негативную взаимосвязь с промышленным доминированием, продолжает оказывать положительное влияние на выручку предприятия, в то время как эффект агломерации «доступность капитала» оказывает негативное влияние на данный показатель. Таким образом, можно предположить, что действия по увеличению доступности капитальных ресурсов в рамках промышленной политики в отраслях с наличием промышленного доминирования (например, государственные программы поддержки в области субсидирования и софинансирования кредитов и займов) могут продемонстрировать большую эффективность на деятельность предприятий.

Используемые источники

1. Федеральный закон от 26.07.2006 «135-ФЗ «О защите конкуренции».
2. Тульчинский Г.Л. От «спасения» и выживания к инновационному развитию: Социальное партнерство как основа решения проблемы моногородов // Муниципальная власть. — 2011. — № 2. — С. 36–40.
3. Chinitz, B. Contrasts in agglomeration: New York and Pittsburgh // The American Economic Review. — 1961. — № 51(2). — P. 279–289.
4. Drucker J. Regional Industrial Dominance, Agglomeration Economies, and Manufacturing Plant Productivity.-US Census Bureau Center for Economic Studies, 2007, Paper № CES-07-31.
5. Feser E. J. Agglomeration, enterprise size, and productivity // Theories of Endogenous Regional Growth: Lessons for Regional Policies, 2001. — P. 231–251; Rosenthal, S. S., and W. S. Strange Geography, industrial organization, and agglomeration / S.S. Rosental, W.S. Strange // The Review of Economics and Statistics. — 2003. — № 85(2). — P. 377–393.
6. Moomaw, R. L. Have changes in localization economies been responsible for declining productivity advantages in large cities? // Journal of Regional Science. — 1986. — № 26(1). — P. 193–200.
7. Интернет-сайт «Спарк-Интерфакс». — <http://www.spark.ru>.

Родионова О. А.

*доктор экономических наук, профессор,
АПК ГНУ ВНИОПТУСХ, руководитель отдела межотраслевых
финансово-экономических отношений
e-mail: olanrod@mail.ru*

Здоровец Ю. И.

*кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
аграрный университет им. В.Я. Горина»,
кафедра «Бухгалтерский учет, финансы и анализ», доцент
e-mail: zdorovec1980@mail.ru*

Гончаренко О. В.

*кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
аграрный университет им. В.Я. Горина»,
кафедра «Бухгалтерский учет, финансы и анализ», доцент
e-mail: olga.goncharenko.25@yandex.ru*

Перспективы развития аграрных интегрированных формирований на основе SWOT-анализа

В статье рассматриваются основные экономические показатели деятельности интегрированных структур, их место и роль в развитии сельского хозяйства региона и представлены перспективы их развития на основе стратегического планирования.

Ключевые слова: интегрированные формирования, агрохолдинги, эффективность деятельности, концентрация производства.

Rodionova O. A.

*Doctor of Science (Economics), professor,
ACC SNU VNIOPTUSKH,
the head of department of the interindustry financial
and economic relations in agrarian and industrial complex chair*

Zdorovets Yu. I.

*PhD (Economics),
FSBEO HE «The Belgorod state agricultural university of V. Ya. Gorin»,
the associate professor of accounting, finance and the analysis chair*

Goncharenko O. V.

PhD (Economics),

*FSBEO HE «The Belgorod state agricultural university of V. Ya. Gorin»,
the associate professor of accounting, finance and the analysis chair*

Prospects of development of the agrarian integrated formations on the basis of SWOT analysis

The article considers the main economic indicators of activity of the integrated structures, their place and role in the development of agriculture in the region and presents the prospects of their development on the basis of strategic planning.

Keywords: *integrated formation, agricultural holdings, efficiency of operation, the concentration of production.*

В условиях рыночной экономики, когда обостряется конкурентная борьба, необходимо иметь четко намеченный план действий, позволяющий адекватно использовать сильные стороны и открывающиеся возможности деятельности предприятия. Одновременно, следует предвидеть, вероятные угрозы и работать над устранением слабых сторон. Несмотря на то, что ситуация на российском рынке носит весьма нестабильный характер, рациональное планирование позволяет значительно снизить риск негативных последствий при принятии управленческих решений.

Надежным средством, позволяющим выявить и структурировать сильные и слабые стороны предприятия, а также оценить возникающие при этом возможности и угрозы, является SWOT-анализ, с помощью которого предприятие в процессе стратегического планирования может регулярно выявлять, оценивать и контролировать возможности, адаптировать свою деятельность с целью уменьшения потенциальных последствий угроз. От того, насколько серьезно менеджеры всех уровней подходят к проведению SWOT-анализа, зависит выбор стратегических направлений деятельности предприятия [4].

SWOT-анализ – это метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды предприятия, который дает возможности оценить внутреннюю и внешнюю среду предприятия, и выявить на рынке его место, определить угрозы и возможности. Основным содержанием SWOT-анализа является правильное определение сильных или слабых сторон, возможностей или угроз. Для того, чтобы достичь маркетинговых целей требуется изучение посредников, поставщиков, окружающих условий и конкурентов.

На основе анализа производства, финансов, кадров, предприятие определяет, какие ресурсы у него есть в наличии, что нужно приобрести, а также возможность предприятия обеспечить надлежащее количество и качество товара. Исследование перспектив предприятия направлено на раскрытие ресурса сильных и слабых сторон деятельности.

Если рассматривать сельское хозяйство, то SWOT-анализ в аграрной сфере имеет следующие этапы:

1) На первом этапе составляется список сильных и слабых сторон. Как правило, к сильным сторонам можно отнести: компетентность в создании качества услуг для потребителя; обеспечение финансовыми ресурсами; высококвалифицированный персонал; прекрасную репутацию среди покупателей; лидерство на рынке; возможность получения экономии от роста объема производства; соответствующую технологию производства; наличие инновационных технологий и возможности их реализации; преимущества в области издержек. На сегодня слабыми сторонами сельскохозяйственного предприятия обобщенно можно считать: разбалансированность; ухудшение конкурентной способности; старое оборудование; низкая прибыльность предприятия; проблемы производства; отставание в области исследований и разработок; недостатки продукта производства; узкая продуктовая линия; неспособность улучшать условия производства. Руководство должно определить имеет ли сельскохозяйственное предприятие внутренние силы, чтобы с использованием внешних возможностей противостоять угрозам и выявить слабые стороны предприятия, которые могут затруднить работу предприятия, увеличить опасности. Управленческое обследование — это процесс, благодаря которому осуществляется анализ внутренних проблем, что представляет собой методическую оценку функциональных зон сельскохозяйственного предприятия, предназначенную для выявления ее стратегически слабых и сильных сторон. Всесторонний анализ сильных и слабых сторон должен включать все направления бизнеса.

2) На втором этапе определяется перечень возможностей и угроз, заключенных во внешней среде. Зачастую на благосостояние сельскохозяйственного предприятия негативно влияют определенные факторы внешней среды (возможные внешние события или перемены в будущем) — угрозы. К возможностям сельскохозяйственного предприятия относятся: выход на новые сегменты и рынки; расширение собственной продуктовой линии; выпуск новой собственной продукции; уменьшение барьеров вхождения на привлекательные рынки; возможность перейти в группу с лучшей рыночной позицией; ускорение роста рынка. К угрозам сельскохозяйственного предприятия относятся: появле-

ние новых конкурентов; задержка роста рынка; возрастающее влияние поставщиков; изменение потребностей и вкусов покупателей на товар и услуги; возможность поглощения крупным предприятием; неблагоприятная политика правительства; неблагоприятные изменения в рост. Процесс, посредством которого разработчики контролируют внешние факторы по отношению к сельскохозяйственному предприятию, для определения возможности и угрозы предприятия называется анализом внешней среды.

Наибольшего внимания со стороны руководства сельскохозяйственного предприятия заслуживают следующие факторы: 1. Экономическая ситуация. 2. Социальная атмосфера. 3. Технологические факторы. 4. Поставщики и потребители. 5. Конкуренты. 6. Международные факторы.

3) На третьем этапе определяется взаимосвязь внешних и внутренних факторов. Для оценки этих составляющих формируется матрица ситуационного анализа [1].

4) На последнем этапе оценивается значение факторов и их влияние на формирование маркетинговой стратегии в целом. При определении значимости фактора оценивается сила его влияния на состояние аграрного предприятия. Кроме того оценивается вероятность использования возможности или реализации угрозы.

Использование SWOT-анализа, как метода стратегического планирования относительно предприятий Белгородской области, даст возможность оценить факторы, влияющие на деятельность предприятия. Анализ изучаемого явления с выделением сильных и слабых его сторон, возможностей и угроз позволяет определить внутренние и внешние факторы, стимулирующие или препятствующие достижению целевых установок в определенных границах пространства и времени.

Установлено, что применительно к агропромышленным формированиям Белгородской области наиболее высокий уровень интегрирования достигнут в свиноводстве. Это подтверждается высоким удельным весом агропромышленных формирований в общем объеме производства свинины (таблица 1), что в целом подтверждает специализацию Белгородской области [2].

Среди интегрированных предприятий, специализирующихся на продукции свиноводства, одно из лидирующих позиций занимает ООО «Белгородские гранулированные корма», функционирующее под управлением агрохолдинга «БЭЗПК-Белгранкорм».

Оценка перспективы агропромышленной интеграции с позиции отдельно взятого агропромышленного формирования была проведена с использованием SWOT-анализа.

Таблица 1

**Удельный вес интегрированных формирований в стоимости
товарной продукции Белгородской области, %**

Вид с.-х. продукции	2000 г. (начальный период)		2014 г.	
	интегрированные формирования	самостоятельные организации	интегрированные формирования	самостоятельные организации
Зерно	28,7	71,3	46,0	54
Сахарная свекла	26,1	73,9	78,3	21,7
Подсолнечник	30,5	69,5	46,9	53,1
Молоко	25,0	75	39,3	60,7
Мясо КРС в ж.м.	33,4	66,6	33,6	66,4
Мясо свиней в ж.м.	26,2	73,8	76,9	23,1
Мясо птицы в ж.м.	96,3	3,7	99,2	0,8
Яйца	28,0	72	80,5	19,5

Проанализировать показатели эффективности свиноводства на примере двух специализированных сельскохозяйственных организаций: ООО «Белгородские гранулированные корма; (интегрированное) и СПК – колхоз имени Фрунзе (самостоятельное) (таблица 2). Выявлено, что различия между этими предприятиями состоят, во-первых, в организационно-правовом устройстве, во-вторых – в технологии производства, в-третьих, в интеграции стадий сельскохозяйственного и промышленного производства.

Таблица 2

Производственно-экономические показатели отрасли свиноводства, 2014 г.

Показатели	СПК-колхоз имени Фрунзе	ООО «Белгородские гранулированные корма»		
		Всего	в т.ч.	
			выращивание + переработка	закупка + переработка
Затраты на выращивание свиней, млн. руб.	440,0	553,2	553,2	
Затраты на закупку свиней, млн. руб.		594,5		594,5
Затраты на убой и переработку, млн. руб.		58,5	27,2	31,2
Выручка от реализации, млн. руб.	563,5	1528,2*	711,3*	816,9*
Валовая прибыль – всего, млн. руб.	123,5	322,0	130,9	191,2
Валовая прибыль в расчете на 1 ц живой массы, тыс. руб.	1,1	1,5	1,3	1,6
Рентабельность, %	28,0	26,7	22,6	30,5

* – от продажи мяса

В системе интегрированного производства достигается более высокий размер прибыли в расчете на 1 ц живой массы животных. Однако наличие «узких» мест в технологическом цикле не позволяет довести себестоимость выращивания свиней (5,43 тыс. руб./ц) до уровня самостоятельного сельхозпредприятия – 3,97 тыс. руб./ц.

В итоге в ООО «Белгородские гранулированные корма» рентабельность интегрированного производства (выращивание + переработка) составила в 2012 г. 22,6% , что ниже на 5,4 процентных пункта достигнутого уровня в СПК имени Фрунзе [3].

Таким образом, наличие слабых сторон в организации и технологии производства в ООО «Белгородские гранулированные корма» не позволило в полной мере воспользоваться преимуществами интеграции.

На основе проведенного исследования выявлен перечень наиболее существенных возможностей и угроз внешней среды, сильных и слабых сторон внутренней среды ООО «Белгородские гранулированные корма» (табл. 3).

Таблица 3

Возможности и угрозы внешней среды, сильные и слабые стороны внутренней среды агропромышленной интеграции (на примере агрохолдинга ООО «Белгородские гранулированные корма»)

Возможности (В)	Угрозы (У)
Государственное субсидирование агропромышленного производства (В1); Платежеспособный спрос на высококачественное продовольствие (В2); Политическая поддержка крупно-товарного производства (В3); Банковское кредитование АПК (В4); Наличие в регионе потенциальных объектов и субъектов интеграции (В5).	Увеличение импорта продовольствия, фактор ВТО (У1); Обострение конкуренции со стороны крупных отечественных товаропроизводителей (У2); Рост цен на потребляемые ресурсы (У3); Ужесточение природоохранного законодательства (У4).
Сильные стороны (С)	Слабые стороны (СС)
Обеспеченность производственными ресурсами (С1); Наличие залоговой базы (С2); Хорошая кредитная история ряда агропромышленных формирований (С3); Современные отработанные технологии (С4); Контроль большого числа звеньев цепочки создания добавленной стоимости (С5); Многолетний опыт развития агропромышленной интеграции (С6).	Отсутствие научно обоснованной системы ведения хозяйственной деятельности (СС1); Невысокие показатели эффективности производства (СС2); Проблемы с утилизацией отходов свиноводства, птицеводства и переработки сахарной свеклы (СС3); Закредитованность агропромышленных формирований (СС4).

На основе выполненного исследования выявлен перечень наиболее существенных возможностей и угроз внешней среды, сильных и

слабых сторон внутренней среды, оказывающих влияние на развитие интеграционных процессов. Они могут рассматриваться как типичные для действующих в регионе интегрированных формирований (табл.4).

Таблица 4

Экстраполяция результатов SWOT- анализа на развитие интегрированных формирований Белгородской области

Внешняя среда	Внутренняя среда	
<p><i>Возможности:</i> Государственное субсидирование агропромышленного производства (В1); Платежеспособный спрос на высококачественное продовольствие (В2); Политическая поддержка крупно-товарного производства (В3); Банковское кредитование АПК (В4); Наличие в регионе потенциальных объектов и субъектов интеграции (В5).</p>	<p><i>Сильные стороны:</i> Обеспеченность производственными ресурсами (С1); Наличие залоговой базы (С2); Хорошая кредитная история ряда агропромышленных формирований (С3); Современные отработанные технологии (С4); Контроль большого числа звеньев цепочки создания добавленной стоимости (С5); Опыт развития агропромышленной интеграции (С6).</p>	<p><i>Слабые стороны:</i> Отсутствие научно обоснованной системы ведения хозяйственной деятельности (СС1); Невысокие показатели эффективности производства (СС2); Проблемы с утилизацией отходов свиноводства, птицеводства и переработки сахарной свеклы (С С3); Закредитованность агропромышленных формирований (С С4).</p>
<p><i>Угрозы:</i> Увеличение импорта продовольствия, фактор ВТО (У1); Обострение конкуренции со стороны крупных отечественных товаропроизводителей (У2); Рост цен на потребляемые ресурсы (У3); Ужесточение природоохранного законодательства (У4).</p>	<p>С1, С4 и С5 позволяют воспользоваться В1, В2 и В3; С2 и С3 позволяют воспользоваться В4; С5 и С6 позволяет воспользоваться В5.</p> <p>С1 позволит противостоять У2 и У3 С4 и С5 позволят противостоять У1, У2 и У3.</p>	<p>СС1 может помешать воспользоваться В2; СС2 может затруднить использовать В2 и В4; СС3 может уменьшить В3; СС4 может затруднить использовать В1, В4 и В5.</p> <p>СС2 может привести агропромышленные формирования к тяжелому положению в случае У1, У2 и У3; СС3 может усилить последствия от У4.</p>

После вступления России в ВТО на агропродовольственных рынках, где доминируют торговые сети, отмеченные угрозы и слабые стороны могут стать причиной серьезных экономических потерь даже для крупных интегрированных формирований [1].

Установлено, что одним из «узких» мест в организации деятельности интегрированных формирований является сбыт сельскохозяйственной продукции. Имеются проблемы в реализации важнейших управленческих функций, таких как планирование, стимулирование и контроль. Их своевременное выполнение важно потому, что в интегрированных формированиях организовано высококонцентрированное производство.

Используемые источники

1. Родионова О.А. Агропромышленная интеграция: тенденции, механизмы реализации. – М.: Восход-А, – 2002. – 206 с.
2. Родионова О.А., Борхунов Н.А., Гребенькова О.А., Гришкина С.Н., Копытина О.Т., Здоровец Ю.И., Шуваева Т.Г., Кравец Е.О., Гончаренко О.В. / Крупные и малые агроформирования: анализ, тенденции развития и механизмы взаимодействия // О.А. Родионова О.А., Н.А. Борхунов и др. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2014. – 164 с.
3. Гончаренко О.В., Здоровец Ю.И. Распределение сельскохозяйственных предприятий Белгородской области по категориям предпринимательства / О.В Гончаренко, Ю.И. Здоровец // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. – 2014. – № 1. – С. 69–73.
4. Турьянский А.В., Аничин В.Л., Сазонов С.В. Эффективность производства в сельскохозяйственных предприятиях различных типов в Белгородской области: сравнительный анализ // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 11. – С. 40–42.

Федорова И. Ю.

*доктор экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
кафедра «Государственные и муниципальные финансы», доцент
e-mail: fedorovaiu1@gmail.com*

Синицына Е. В.

*аспирант,
Российская академия предпринимательства
e-mail: sinychka@mail.ru*

Проблемы перехода к страховой модели финансирования медицинских услуг

В условиях совершенствования системы финансового обеспечения гарантированной государством бесплатной медицинской помощи, оказываемой населению, особо актуальным процессом является модернизация модели финансирования сферы медицинских услуг. В статье речь идет о переходе от государственно-страховой к страховой модели финансирования. В частности, рассматриваются проблемы перевода медицинской отрасли на более совершенный механизм государственного финансирования, адаптированный к конкурентным рыночным отношениям.

Ключевые слова: *финансирование здравоохранения, государственно-страховая модель финансирования, страховая модель финансирования медицинских услуг.*

Fedorova I. Yu.

*Doctor of Science (Economics),
Financial university under the Government of the Russian Federation,
associate professor «State and municipal finance»*

Sinitsyna E. V.

*postgraduate student,
Russian academy of entrepreneurship*

Problems of transition to insurance model financings of medical services

In the conditions of financial security system improvement of the free medical care provided to the population, guaranteed by the state especially actual process is modernization of the model of financing the sphere of medical services. In the article it is about transition from the state-insurance to insurance model of financing. In particular, problems of the transfer of medical branch on more perfect mechanism of public financing adapted for the competitive market relations are considered.

Keywords: *financing of health care, state and insurance model of financing, insurance model of financing of medical services.*

Система финансирования здравоохранения в Российской Федерации в настоящий период переживает кардинальные изменения. С 1992 г. механизм финансирования медицинской отрасли был полностью изменен путем перехода от чисто государственной модели к государственно-страховой модели финансирования медицинских услуг. До настоящего времени продолжается данный этап. В конечном итоге целью таких изменений должен был стать переход к страховой модели финансирования в медицине.

Страховой принцип приобретает все большее значение в системе финансирования медицинских услуг. В финансировании бесплатной медицинской помощи, гарантированной гражданам в рамках соответствующих Программ федерального и регионального уровней все больший вес приобретает обязательное медицинское страхование¹.

В 2007–2008 гг. в 19 регионах России² был реализован пилотный проект по организации одноканального финансирования медицины через Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, в котором участвовало около 30% медицинских организаций каждого из девятнадцати регионов.

В 2011–2012 гг. на одноканальное финансирование переведены все медицинские организации в регионах, где был реализован пилотный проект, а с 2013 г. на одноканальное финансирование в медицинской отрасли перешли все регионы в России.

Следовательно, можно сделать вывод, что 2013 г. является началом перехода к страховой модели финансирования медицины в Российской Федерации.

Вместе с тем процесс перехода сопряжен со многими трудностями.

Так, по результатам контрольных мероприятий, проведенных в рамках «Аудита формирования, финансового обеспечения» в 2013–2014 гг. базовой федеральной и региональных ПГГ³ Счетной палатой Российской Федерации были выявлены существенные проблемы, не устраненные на данный момент.

¹ Синицына Е.В. Формирование финансовой основы для обеспечения государственных гарантий оказания медицинской помощи в России// МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). Вып. № 4(20). – М.: Издательский Дом «Наука», 2014. – С. 39–44.

² Республика Татарстан, Чувашская Республика, Краснодарский край, Пермский край, Хабаровский край, Астраханская область, Белгородская область, Владимирская область, Вологодская область, Калининградская область, Калужская область, Ленинградская область, Ростовская область, Самарская область, Свердловская область, Тверская область, Томская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

³ Источник: официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации http://www.ach.gov.ru/press_center/news/19429.

1. Значительные различия в стоимости тарифа на оказание медицинской помощи между регионами. Так, стентирование коронарных артерий в Липецкой и Курской области в 3 раза дешевле, чем в расположенной рядом Тамбовской области, а химиотерапия в Красноярском крае в 2,8 раза более дорогая, нежели в Алтайском крае.

2. Выявлены нарушения при формировании территориальных ППГ, которые утверждались с заниженными объемами по стоимости медицинских услуг и заниженным объемом финансирования затрат, что в итоге вызвало так называемый «скрытый» дефицит территориальных ППГ.

Представляется, что указанные проблемы вызваны отсутствием эффективного контроля, осуществляемого Минздравом России и федеральным фондом обязательного медицинского страхования (далее – ФФОМС), а также несовершенством существующей нормативно-правовой базы.

Кроме того по результатам проверки исполнения соглашений между Минздравом России и высшими органами исполнительной власти регионов Российской Федерации по достижению целевых показателей оптимизации сети государственных и муниципальных медицинских учреждений за 2013–2014 гг., проведенной Счетной палатой, было выявлено, что цели оптимизации сети медицинских учреждений не достигнуты – не произошло ожидаемого роста эффективности и доступности медицинской помощи. При этом необходимо выделить основные, наиболее существенные, проблемные положения, включающие: 1. Не были разработаны и на данный период отсутствуют рекомендации по оптимизации механизма финансирования медицинских учреждений. 2. Не осуществлялось предварительное территориальное планирование. 3. Не проводился анализ сети государственных и муниципальных медицинских организаций и их деятельности. 4. Количественные изменения в численности медицинских организаций, а также отдельных категорий работников осуществлялись без учета социальных нормативов и норм, утвержденных Правительством Российской Федерации (изменения в них не вносились с 1996 г.). 5. Регионы осуществляли оптимизационные мероприятия вне методического сопровождения со стороны федеральных органов исполнительной власти и ФФОМС.

При этом должна быть проведена реорганизация 952 медицинских организаций (из них 41 учреждение планируется ликвидировать в 2014–2018 гг.), 49,6% из них должны быть реорганизованы в 2015 г. В итоге к концу 2018 г. численность больничных организаций должна сократиться на 11,2% (по сравнению с численностью на 1.01.2014 г.), численность амбулаторно-поликлинических организаций – на 7,2%.

3. Анализ территориальных ПГГ за 2014–2015 гг. показал финансовую несбалансированность доходов и расходов бюджетов на реализацию ПГГ. Так, в 2014 г. в 59 регионах был выявлен дефицит за счет средств консолидированных бюджетов регионов на сумму 109 млрд. руб., в 2015 г. – в 62 регионах на сумму 127 млрд. руб. Кроме того, в 2015 г. 9 регионов утвердили территориальные ПГГ с дефицитом средств ОМС на сумму 4,9 млрд. руб. Основными причинами дефицита средств указывается установление нормативов по объему помощи, не включенную в состав базовой программы ОМС, и нормативов финансовых затрат на ее оказание ниже средних нормативов, установленных на федеральном уровне.

4. Выявлены факты, ограничивающие доступность медицинской помощи. Так, в 17,5 тыс. населенных пунктах по регионам Российской Федерации отсутствует необходимая медицинская инфраструктура, в более чем 11 тыс. из них удаленность от ближайшего лечебно-профилактического медицинского учреждения составляет более 20 км. При этом 35% населенных пунктов не обеспечены общественным транспортом. Кроме того, сроки ожидания оказания медицинских услуг в ряде регионов больше необходимых в 2 и более раз.

5. В 61 регионе Российской Федерации выявлен рост внутрибольничной летальности. В 49 регионах указанный рост происходит на фоне снижения числа госпитализированных больных. При этом, увеличение внутрибольничной летальности в основном выявлено в дотационных регионах с дефицитом территориальных программ ОМС. За 2014 г. внутрибольничная смертность выросла на 2,6% по сравнению с 2013 г.

6. Не были достигнуты запланированные показатели по смертности населения – вместо 12,8 на 1000 населения, соответствующий показатель составил в 2014 г. 13,1 на 1000 населения. При этом показатель смертности за январь–февраль 2015 г. выше на 2,2% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.

7. Наблюдается увеличение объема предоставления платных услуг в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 24,2%. При этом отмечена недостаточная информированность населения о том, какие услуги они имеют право получать на бесплатной основе.

С учетом вышеизложенного считаем необходимым предложить следующие меры по направлениям реформирования механизма финансирования в системе российского здравоохранения, включающие:

1. Применение единого подушевого норматива финансирования, призванного снять диспропорции в финансовом обеспечении между региональными ПГГ. При этом, наряду с использованием единого поду-

шевого норматива могут применяться коэффициенты дифференциации, позволяющие учесть особенности и различия для каждого региона.

2. Перевод все новых видов медицинских услуг на оплату из фондов ОМС. Начиная с 2013 г. из фондов ОМС оказываются услуги по лечению бесплодия с применением экстракорпорального оплодотворения, а также некоторые иные виды медицинских услуг, ранее не включенные в базовую программу ОМС. Кроме того, с 2013 г. скорая помощь (кроме высокотехнологичной, например санитарно-авиационной эвакуации) также финансируется из фондов ОМС. С 2014 г. дополнительно часть видов высокотехнологичной помощи была переведена на оплату за счет средств ОМС (459 видов медицинских услуг из всех зарегистрированных 1466⁴).

3. С 2013 г. меняются подходы к планированию объемов медицинских услуг и ее стоимости на единицу оказанной медицинской услуги, что представлено на рисунке 1).

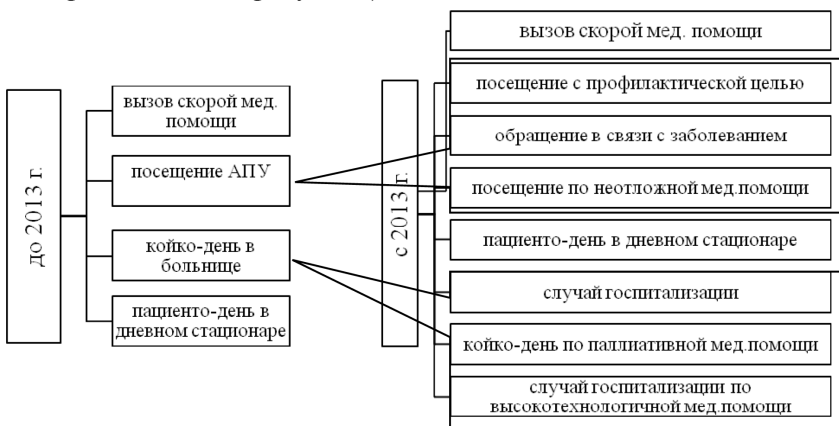

Рисунок 1. Изменение показателей планирования объема и стоимости медицинских услуг в 2013 г.⁵

Начиная с 2013 г. пересматривается и расширяется система показателей, на основе использования которых осуществляется планирование объема и стоимости медицинских услуг. Так, вместо показателя «посещение АПУ (амбулаторно-поликлинического учреждения)» вве-

⁴ Скворцова: Передача ВМП в ОМС была правильным решением // Обзор медицинского страхового рынка. – 2014. – № 20. – С. 31.

⁵ Составлено автором на основе Программ государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи за 2012 г. и 2013 г. // СПС «Консультант Плюс».

дены три других, более детализированных показателя; вместо показателя «койко-день в больнице» также введены три иных показателя в зависимости от оказываемой медицинской помощи в рамках госпитализации.

Указанные изменения, по нашему мнению, позволят более корректно и детально планировать объемы финансирования с учетом разницы в стоимости оказания конкретных видов медицинской помощи.

4. Необходимо применить более эффективные способы оплаты медицинских услуг:

1) на амбулаторном уровне – по подушевому финансированию на прикрепившихся лиц в сочетании с оплатой за законченный случай или с учетом результативности деятельности медицинских организаций, а также за законченный случай при оказании медицинской помощи гражданам за пределами субъекта Российской Федерации, в котором он получил страховой полис ОМС;

2) на уровне стационаров, в том числе дневных – за законченный случай. При этом необходимо внедрить клинико-статистические группы заболеваний (КСГ), которые представляют собой характеристику по группам заболеваний с учетом затратоемкости и ресурсоемкости их лечения. При этом, содержание КСГ и коэффициенты затратоемкости определяются на федеральном уровне, а регионы имеют право применять три дополнительных коэффициента с учетом своей специфики. Это позволит определить уровень конкурентоспособности медицинских услуг.

3) при оказании скорой помощи в соответствии с подушевым нормативом финансирования и оплатой за вызов.

5. Введение в тариф на оплату медицинской услуги, включенной в базовую или территориальные программы ОМС всех статей расходов. С 2013 г. и на данный момент из средств региональных бюджетов финансируются коммунальные и капитальные расходы, а также приобретение дорогостоящего оборудования. Все остальные статьи затрат переведены на финансирование за счет средств ОМС. Необходимо завершить переход на полное финансовое обеспечение за счет средств ОМС.

6. Фондодержание. Финансирование медицинских организаций амбулаторного звена осуществляется по подушевому нормативу финансирования из расчета количества прикрепившихся лиц. Основное преимущество указанного метода заключается в том, что бюджет поликлиники больше не зависит от объема оказанных медицинских услуг, а зависит от количества прикрепившихся застрахованных граждан (которые имеют право один раз в год поменять прикрепление), то есть

реализуется принцип «деньги следуют за пациентом». В перспективе такая модель финансирования должна развивать конкуренцию между медицинскими организациями, способствовать улучшению качества обслуживания в них.

7. Перевод части поликлиник и больниц из муниципальной собственности в частную, а также увеличение медицинских организаций частной формы собственности, работающих в системе ОМС. На рисунке 2 показана структура по составу медицинских организаций работающих в системе ОМС в 2010 и 2013 гг.

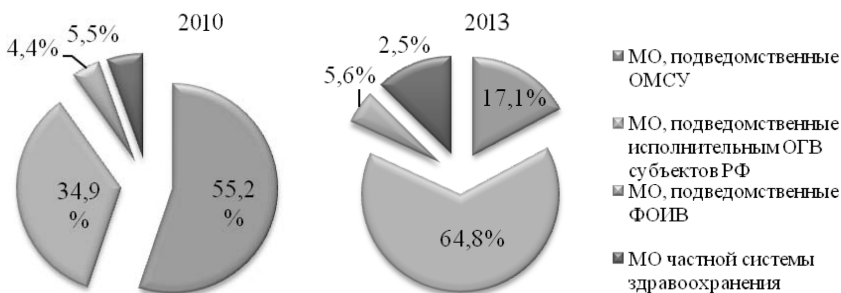

Рисунок 2. Структура медицинских организаций (МО), участвующих в реализации территориальных ПГГ с учетом организационно-правовых форм и форм собственности за 2010 и 2013 гг., (%)⁶

График показывает, что доля муниципальных медицинских организаций снизилась более чем в 3 раза – с 55,2% до 17,1%, а доля региональных МО увеличилась при этом увеличилась почти в 2 раза – с 34,9% до 64,8%. Доля медицинских организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти (ФОИВ) изменилась незначительно – с 4,4% до 5,6%. Доля медицинских организаций частной формы собственности увеличилась более чем в два раза – с 5,5% до 12,5%, что говорит о развитии рыночных механизмов в этой отрасли. Более того, в 2014 г. их доля увеличивается уже до 21,5%⁷.

⁶ Составлено автором на основе Докладов о реализации Программ государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи за 2010 и 2013 годы, подготовленными Министерством здравоохранения Российской Федерации <http://www.rosminzdrav.ru/>.

⁷ По данным Доклада «Об итогах работы Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2014 году и задачах на 2015 год», опубликованного Министерством здравоохранения Российской Федерации <http://www.rosminzdrav.ru/>.

Все перечисленные направления совершенствования системы оказания гражданам бесплатной медицинской помощи нацелены на повышение ее эффективности.

Согласно статье 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации эффективность заключается в достижении заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) или в достижении наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности).

К сожалению, по нашему мнению пока осуществляется только вынужденный переход от результативности выполнения ПГГ к экономности, когда необходимые цели должны достигаться с возможно меньшими затратами и часто в ущерб качеству оказываемых услуг. Это может сопровождаться не достижением роста показателей эффективности, а также качества и доступности медицинской помощи, что можно рассматривать как негативный результат подобного подхода.

Выявлены и другие проблемы, препятствующие реализации указанных направлений реформирования механизма финансирования медицинских услуг. В общем виде их можно охарактеризовать как отсутствие единой нормативно-правовой базы, обеспечивающей правильное формирование регионами территориальных ПГГ в части тарификации медицинских услуг, а также отсутствие эффективного контроля со стороны уполномоченных органов на федеральном уровне.

Таким образом, в системе финансирования здравоохранения, находящейся на данном этапе в стадии интенсивного реформирования, реализуются мероприятия, направленные на повышение эффективности финансирования медицинской помощи, которые должны обеспечить соблюдение качества и доступности медицинских услуг для населения, однако имеют место и отдельные существенные проблемы.

В этой связи, направления совершенствования механизма финансирования оказания гражданам медицинской помощи, призванные решить указанные проблемы, заключаются в разработке на федеральном уровне единых требований к тарификации медицинских услуг на основе широкой их детализации по видам заболеваний с учетом региональных особенностей (в виде введения специальных коэффициентов, ежегодно актуализируемых также на федеральном уровне), а также, включают создание на федеральном уровне национальной тарифной комиссии, уполномоченной на осуществление постоянного контроля за разработкой и реализацией территориальными органами в соответствии с федеральными требованиями тарифной политики в сфере здравоохранения.

Согласно статье 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации эффективность заключается в достижении заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) или в достижении наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)⁸.

К сожалению, по нашему мнению пока осуществляется только вынужденный переход от результативности выполнения ПГГ к экономности, когда необходимые цели должны достигаться с возможно меньшими затратами и часто в ущерб качеству оказываемых услуг. Это может сопровождаться не достижением роста показателей эффективности, а также качества и доступности медицинской помощи, что можно рассматривать как негативный результат подобного подхода.

Выявлены и другие проблемы, препятствующие реализации указанных направлений реформирования механизма финансирования медицинских услуг. В общем виде их можно охарактеризовать как отсутствие единой нормативно-правовой базы, обеспечивающей правильное формирование регионами территориальных ПГГ в части тарификации медицинских услуг, а также отсутствие эффективного контроля со стороны уполномоченных органов на федеральном уровне⁹.

Таким образом, в системе финансирования здравоохранения, находящейся на данном этапе в стадии интенсивного реформирования, реализуются мероприятия, направленные на повышение эффективности финансирования медицинской помощи, которые должны обеспечить соблюдение качества и доступности медицинских услуг для населения, однако имеют место и отдельные существенные проблемы.

В этой связи, направления совершенствования механизма финансирования оказания гражданам медицинской помощи, призванные решить указанные проблемы, заключаются в разработке на федеральном уровне единых требований¹⁰ к тарификации медицинских услуг на основе широкой их детализации по видам заболеваний с учетом региональ-

⁸ Федорова И.Ю. Этапы, содержание и проблемы реформы в бюджетном секторе экономики Российской Федерации // Научно-практическое издание «Путеводитель предпринимателя» Научно-практическое издание. Выпуск XVI. – М.: Российская академия предпринимательства, 2012. – С. 295–296.

⁹ Седова М.В. Сеницына Е.В. Формирование интегрированной среды управления государственными финансами // Ученые записки «Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сборник научных трудов» Выпуск XXXVII. – М.: Российская академия предпринимательства, 2013. – С. 135–150.

¹⁰ Федорова И.Ю. Направления развития бюджетной реформы в РФ Монография // Агентство печати «Наука и образование». – М., 2012 г. – С. 50–62.

ных особенностей (в виде введения специальных коэффициентов, ежегодно актуализируемых в т.ч. на федеральном уровне), а также, включают создание на федеральном уровне национальной тарифной комиссии, уполномоченной на осуществление постоянного контроля за разработкой и реализацией территориальными органами в соответствии с требованиями федеральной тарифной политики в сфере здравоохранения.

Используемые источники

1. Федорова И.Ю. Этапы, содержание и проблемы реформы в бюджетном секторе экономики Российской Федерации // Научно-практическое издание «Путеводитель предпринимателя» Научно-практическое издание. Выпуск XVI. — М.: Российская академия предпринимательства, 2012.
2. Федорова И.Ю. Направления развития бюджетной реформы в РФ Монография // Агентство печати «Наука и образование». — М., 2012 г.
3. Сеницына Е.В. Формирование финансовой основы для обеспечения государственных гарантий оказания медицинской помощи в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). Вып. № 4(20). — М.: Издательский Дом «Наука», 2014.
4. Седова М.В. Сеницына Е.В. Формирование интегрированной среды управления государственными финансами // Ученые записки «Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сборник научных трудов» Выпуск XXXVII. — М.: Российская академия предпринимательства, 2013.
5. Балабанова А.В., Киселева О.Н. Средний класс и его ключевая роль в развитии цивилизованных рыночных отношений // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. — 2013. — № 35. — С. 16–27.
6. Балабанова А.В., Усенко Е.Д. Усиление социальной компоненты в механизме адаптации экономики к фазам цикла // Путеводитель предпринимателя. — 2011. — № 12. — С. 48–60.
7. Балабанова А. В. Переход к социально ориентированной модели экономического роста настоятельно необходим // Человек и труд. — 2006. — № 4. — С. 11–15.
8. Balabanov V.C., Balabanova A.V., Dudin M.N. Social responsibility for sustainable development of enterprise structures // Asian Social Science. — 2015. — Vol. 11, № 8. — P. 111–118.

Хусейнова Д. К.
кандидат экономических наук,
Финансово-экономический институт Таджикистана (ФЭИТ)
e-mail: dilbar.k@mail.ru

Новые инструменты и их влияние на кредитную политику в банковской системе

На сегодняшний день одной из насущных проблем отечественной банковской системы является ее низкая диверсификация, что обусловлено высокой долей государственного участия в капитале крупнейших кредитных организаций. В связи с чем, ключевые задачи денежно-кредитной политики государства должны быть направлены на снижение доли государства в совокупном банковском капитале, что обуславливает необходимость развития ее новых инструментов.

Ключевые слова: *диверсификация, денежно-кредитная политика, банковская система, слияния и поглощения.*

Huseinova D. K.
PhD (Economics), Financial-economic institute of Tajikistan

New tools and their impact on the credit policy of the banking system

Today one of the most urgent problems of the domestic banking system is its low diversification due to the high share of state participation in the capital of the largest credit institutions. In this connection, the key objective of monetary policy of the state should be aimed at reducing the state's share in the total banking capital, which necessitates the development of its new tools.

Keywords: *diversification, monetary policy, the banking system, mergers and acquisitions.*

На сегодняшний день одной из насущных проблем отечественной банковской системы является ее низкая диверсификация, что обусловлено высокой долей государственного участия в капитале крупнейших кредитных организаций. В связи с чем, ключевые задачи денежно-кредитной политики государства должны быть направлены на снижение доли государства в совокупном банковском капитале, что обуславливает необходимость развития ее новых инструментов.

Диверсификация отечественной банковской системы в полной мере согласуется со Стратегией банковского сектора на период до 2015 года¹ в части: возможности укрепления корпоративного управления и

¹ Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года».

повышения его качества; содействия консолидации банков, что позволяет уменьшить нагрузку на персонал органов надзора и способствует укреплению балансов банков; расширения географического и отраслевого присутствия региональных банков на всей территории РФ; повышения уровня конкуренции между банками, способствующей росту его эффективности, снижению ставок по кредитам и повышению эффективности в распределении инвестиций и их финансирования, уменьшению фрагментации банковского сектора за счет консолидации и снижения государственного участия в банках; увеличения прозрачности процессов ценообразования и усиление защиты потребителей, а также дальнейшего повышения роли рейтинговых агентств и реестров залогового обеспечения для уменьшения асимметрии информации пр.

Нельзя не отметить, что диверсификация отечественной банковской системы необходима для цели снижения системного риска, о чем мы более подробно говорили в предыдущей главе исследования. В контексте влияния денежно-кредитной политики на развитие банковского сектора на территории РФ можно сказать, что объективно распространение системного риска в РФ сопряжено с активным ростом потребительского кредитования, задачи которого в полной мере согласуются с удовлетворением спроса на товары и услуги населения в виду его низкой платежеспособности.

Именно развитие рынка необеспеченных кредитов, в последние годы заставляет регулятора расширять инструментарий денежно-кредитной политики, с одной стороны не допуская превышения банками размера обязательных нормативов, а с другой, повышая спрос на рефинансирования в краткосрочном канале. Опасность такой политики с нашей точки зрения, заключается в возможности злоупотреблений со стороны банковского сектора, преимущественно среди небольших кредитных организаций, не обладающих надлежащей устойчивостью по отношению к крупным и системно значимым банкам. Вместе с тем, расширение надзорных полномочий регулятора на все сегменты финансового рынка сегодня позволяет ему более полно выявлять и устранять данные системные риски, одновременно контролируя перемещение капитала за рубеж.

В чем же состоит задача регулятора для достижения оптимального размера банковского сектора, который помимо крупнейших конгломератов с государственным участием включает также и небольшие кредитные организации, деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей узкого сегмента юридических и физических лиц?

Вопрос оптимального размера банковского сектора в количественном, а не в качественном значении — сегодня обсуждается многими ведущими специалистами и представителями надзорного блока Банка России. Существуют достаточно резкие позиции отдельных респондентов, полагающих что оптимальным значением для российской банковской системы — является 200—300 кредитных организаций, деятельность которых позволит решать основные проблемы отечественной экономики. Сорокина И.О.² отмечает, что рассматривая структуру региональных банковских систем по признаку присутствия собственных и инорегиональных банков и их филиалов, можно указать, что практически все регионы России находятся в одной ситуации: на фоне снижения собственных кредитных организаций количество филиалов из других регионов растет; как правило, это филиалы крупных столичных банков, которые либо скупают региональные банки, либо выходят на региональный рынок с более высокими конкурентными преимуществами. Известно, что крупнейшие банки имеют лучшие условия работы, позволяющие им достичь существенных конкурентных преимуществ и обеспечить более высокие по сравнению с региональными банками результаты деятельности.

Таким образом полагаем, что вопросы диверсификации отечественного банковского сектора тесно связаны с вопросами реализации сделок по слиянию и поглощению для стимулирования развития наиболее крупных кредитных организаций и наоборот снижения доли малых и средних банков в РФ. С точки зрения финансовой защиты и укрепления финансовой устойчивости банковского сектора, стратегия слияний и поглощений с более крупными кредитными организациями вполне оправданна и не подлежит никакому сомнению, некоторые вопросы вызывает лишь эффективность более крупных банков перед менее крупными кредитными организациями.

Традиционно сделки по слиянию и поглощению являются своеобразной контрмерой по отношению к другим стратегиям, используемым для обеспечения контроля рынка и возможности влияния на результаты его работы. Концентрируя свое внимание на данных сделках, в качестве небольшого отступления приведем позиции некоторых авторов в части конкретизации их научно-теоретического значения, а также в целях расширения понятийного аппарата исследования.

² Сорокина И.О. Развитие филиальной сети в условиях региональной экспансии крупных банков // Банковский ритейл. — 2013. — № 2. — С. 26—38.

Слияния и поглощения являются неотъемлемой частью развития и роста компании любой отрасли включая и банковскую сферу. Синергия двух компаний имеет несравнимо большую ценность, чем каждая из них, что позволяет увеличить конкурентоспособность в целом³. Мотивы слияний и поглощений в банковской сфере носят сходный характер, однако имеют и собственную специфику. Некоторые авторы утверждают, что слияния в банковском секторе обусловлены необходимостью увеличения операционной прибыли, тогда как поглощения реализуются в целях повышения качества портфеля активов и увеличения его размера⁴. Другие авторы акцентируют внимание на том, что основные мотивы слияний и поглощений в банковском секторе включают стремление менеджмента увеличить корпоративный рост и узнаваемость бренда на рынке, повысить рейтинг кредитной организации и расширить географическое присутствие за счет прироста клиентской и филиальной базы, выйти на международный финансовый рынок за счет реализации трансграничных сделок⁵.

Фокарелли также обращает внимание на стратегические причины совершения сделок по слиянию и поглощению в банковском секторе, связанные с необходимостью его укрупнения в целях снижения системных рисков, диверсификации источников дохода, укрепления финансовой устойчивости сектора в целом.

В своих исследованиях Моррис приходит к выводу о необходимости исследования мотивов слияний и поглощений в банковском секторе с точки зрения теории организации, объясняющую зависимость конкурентной борьбы от существующих условий развития⁶. Автор убежден, что сделки по слиянию являются своеобразным двигателем экономического прогресса в банковской сфере, поскольку позволяют заимствовать технологии и операционные системы так необходимые для полноценного развития кредитных учреждений во всем мире.

Научный интерес представляют многочисленные исследования эффективности банковских систем в различных странах мира, в основ-

³ McClure B. Mergers and Acquisitions: Introduction. Investopedia, February 25. 2009.

⁴ Focarelli D., Panetta F., Salleo C. Why Do Banks Merge? // Journal of Money, Credit and Banking. – 2002. – 34 (4). – 1047–1066.

⁵ Altunbas Y., Ibanez D. M. Mergers and Acquisitions and Bank Performance in Europe: The Role of Strategic Similarities. European Central Bank. Working Paper Series. – October 2004. – № 398.

⁶ Morris T. Bank Mergers under a Changing Regulatory Environment / Sociological Forum. – 2004. – 19 (3). – 435–463.

ном они позволяют не только понять причины и мотивы подобных сделок, но и определить эффект от их реализации ⁷.

Например, Шанмугам ⁸ при исследовании причин и процесса слияний и поглощений в банковской системе Малайзии, пришел к выводу о том, что достижение более высокой эффективности и конкурентоспособности являются главными определяющими факторами для совершения сделок между малазийскими банками.

Греческие исследователи ⁹ в процессе изучения феномена слияний и поглощений пришли к заключению, что основным мотивом подобных сделок является возможность укрепления собственных позиций и повышение эффективности за счет увеличения масштаба деятельности на рынке. Более крупные банки, поглощают небольшие кредитные организации для увеличения их размера и получения более легкого доступа к международным денежным рынкам и рынкам капитала.

Фокарелли ¹⁰ систематизировал ключевые цели итальянских банков с целью анализа мотивов при совершении сделок по слиянию и поглощению, пришел к выводу о том, что основной их них является повышение непроцентных доходов, возможности реализации большего объема услуг для увеличения эффективности и рентабельности капитала.

Моррис ¹¹ провёл подобные исследования в банковском секторе США, где за последние тридцать лет отмечается наибольшая активность при проведении подобного рода сделок на рынке с различными типами финансовых компаний. В середине 70-х в банковском секторе США доминировали преимущественно малые и средние банки, некоторые из которых были недостаточно устойчивыми в виду недостаточного размера капитала и низкой рентабельности активов. Именно этот фактор послужил отправной точкой для развернувшейся компании по укрупнению национального банковского сектора США.

Однако даже несмотря на различия в причинах сделок по слиянию и поглощению в разных странах мира их объединяют мотивы,

⁷ Sufian F. Benchmarking the efficiency of the Korean banking sector: a DEA approach. Benchmarking. – 2011. – 18 (1). – 107–127.

⁸ Shanmugam B. Mergers and Acquisitions of Banks in Malaysia // Journal of Financial Services Research. – 2003. – 30 (4). – 1–18.

⁹ Pasiouras F., Zopounidis C. Consolidation in the Greek banking industry: which banks are acquired? Managerial Finance. – 2008. – 34 (3). – 198–213.

¹⁰ Focarelli D., Panetta F., Salleo C. Why Do Banks Merge? // Journal of Money, Credit and Banking. – 2002. – 34 (4). – 1047–1066.

¹¹ Morris T. Bank Mergers under a Changing Regulatory Environment / Sociological Forum. – 2004. – 19 (3). – 435–463.

формализующие их воздействие на рынок при взаимодействии факторов внешней и внутренней среды. Внутренние факторы мотивации включают личное желание к самосовершенствованию, самореализации, желанию добиться успеха, чтобы быть лучшим и т.д. Внешние факторы мотивации проявляются в возможности увеличения силы влияния на рынке с помощью которой и реализуется денежно-кредитная политика в рамках национального масштаба.

Таким образом несмотря на различия в мотивах, гораздо более глубокий научный интерес представляет трактование сделок по слиянию и поглощению с точки зрения инструментария денежно-кредитной политики проводимой регулятором в нашей стране.

В последние посткризисные годы риторика регулятора достаточно понятна всем участникам финансового рынка, курс взятый на консолидацию и укрупнение банковского сектора в середине 2000-х гг. сегодня только усилил свой вектор. Достаточно вспомнить последние сделки по слиянию и поглощению крупных кредитных организаций РФ такими структурами, как Банк ВТБ и Газпромбанк.

Принципиальной новизной прошедших объединений банковских структур в РФ является не только возможность полного контроля, но и усиления влияния государства на весь банковский сектор. Именно государственные банки сегодня выступают главными покупателями крупных частных банков, заслуживших право на самостоятельное развитие и стратегию, однако в силу различных причин потерявших финансовую устойчивость на рынке. Таким образом функция по защите банковского сектора сегодня возложена не только на надзорные органы, но и на крупнейшие государственные банки, формально выполняющие обязанность по обеспечению его ликвидности и устойчивости.

Не менее существенной причиной, послужившей развитию отечественной практики слияний и поглощений в банковском секторе послужило отсутствие необходимых банковских правил в переходный период в рыночной экономике в начале 1990-х годов, когда неподготовленность к новой экономической реальности наряду с «неумелым» вмешательством государства в вопросы денежно-кредитного регулирования создали высокое поле неопределенности и рисков для банков. Ситуация несколько изменилась только в начале 2000-х годов, в результате чего в отечественном банковском секторе изменился и состав его участников, представленных, как российскими банками, так и банками с участием зарубежного капитала.

На рисунке 1 мы привели динамику развития кредитных организаций в РФ за последние десять лет, исходя из которой видно, что в

период с начала 1990-х до начала 2000-х гг. наблюдалась высокая текучесть банков, что объяснялось неразвитостью нормативно-законодательной базы и отсутствием надзорной практики. Уже начиная с 2010 года коэффициент выбытия кредитных организаций существенно замедлился, не превышая 1% в годовом исчислении ¹².

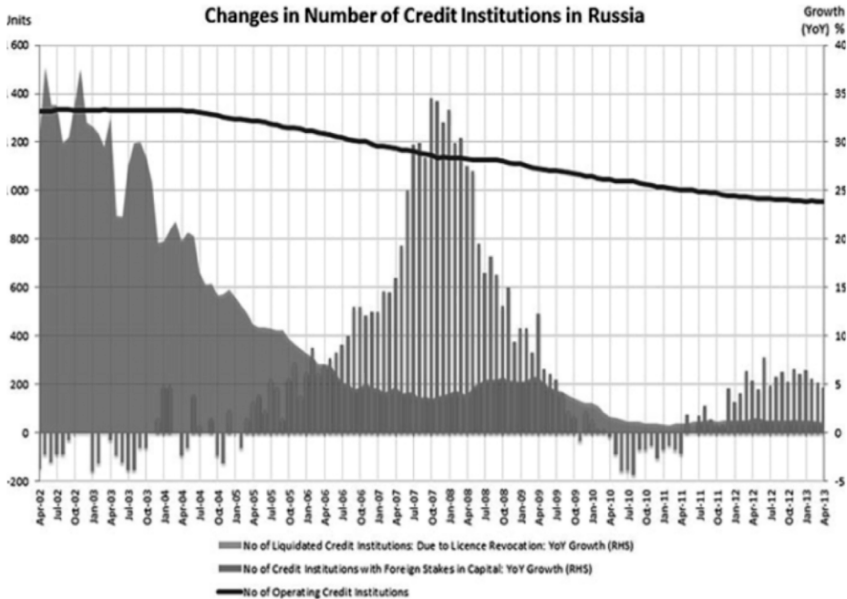

Рис. 1. Динамика развития кредитных организаций за период с 2002 по 2013 гг.

Усиливающаяся консолидация банковского сектора в посткризисный период 2010—2012 гг. привела к резкому дифференцированию кредитных организаций на отдельные крупные группы, обособленно влияющие на дальнейшую стратегию диверсификации посредством использования сделок по слиянию и поглощению. Не менее заметным стало влияние крупных кредитных организаций с иностранным капиталом на развитие отечественных банков, напомним лишь, что его доля за последние двенадцать лет увеличилась на десять процентов к совокупному объему, что подчеркивает возрастающую привлекательность российского банковского сектора для иностранных инвесторов.

С точки зрения системных рисков, сконцентрированных прежде всего в ослабленных кризисом экономиках, значение сделок по слия-

¹² Эволюция банковского сектора в России [http://www.ceicdata.com].

нию и поглощению начинает преобладать в результате увеличения их количества и транснационализации банковского капитала. Другой важной составляющей таких сделок является возможность по оптимизации операционных расходов и диверсификации продуктового портфеля и клиентской базы.

В мировой практике значение сделок по слиянию и поглощению рассматривается прежде всего, как стратегический инструмент для рефинансирования наиболее незащищенных сегментов банковского сектора. Переток ликвидности обеспечивается не только специализированными инструментами денежно-кредитной политики, но и инструментами косвенного вмешательства при увеличении доли капитала в банковском секторе. Так называемый косвенный инструмент обеспечения дополнительной ликвидности формируется в отдельных банковских структурах, что позволяет создать дополнительную «подушку» финансовой безопасности на уровне всего сектора и финансового рынка в целом. Такой взгляд на сделки по слиянию и поглощению позволяет сформировать совершенно иное представление о них как об отдельном инструментарии денежно-кредитного регулирования, принимающем косвенную роль в обеспечении стабильности банковской системы.

Некоторые зарубежные авторы¹³ концентрируют внимание на факторе монополии, который образуется в результате доминирующего положения кредитного института на рынке, диктующего возможность финансовой защиты наиболее незащищенных и слабых игроков на рынке. Эффект монополии достаточно сильно влияет на ожидания инвесторов и крупнейших участников банковской системы. Чем выше уровень технологического и экономического развития в стране, тем выше концентрация капитала и соответственно ожидания инвесторов от сделок по слиянию и поглощению. Эту тенденцию подтверждает пример развития таких стран, как Северная Америка, Западная Европа, Япония и новые индустриальные страны южной и юго-восточной Азии.

Промышленно развитые страны континентальной Европы на протяжении последних трех десятилетий являются основными странами концентрирующими трансграничный капитал, следом идут США и Канада, а также страны Азии и Тихоокеанского региона, развивающиеся экономики стран Латинской Америки. Важно учитывать, что основными факторами, способствующими общеевропейской консолидации банковского сектора – являются сделки по слиянию и поглощению, тен-

¹³ Suciuc T. Globalizare si doctrine economice contemporane. Editura Lux Libris, Brasov. – 2008.

денция к их увеличению на фоне продолжающегося последние три года долгового кризиса, определяют новый формат единой денежно-кредитной политики и отношений на финансовом рынке. Транснационализация финансовых рынков и всеобщая глобализация усиливает всеобщий контроль за состоянием банковской системы с учетом ее взаимозависимости, размера и влияния на соседние страны и регионы. Данные выводы отчетливо подтверждают статистические данные на примере банковского сектора стран ЕС, где по мере расширения границ еврозоны снижается и количество кредитных организаций. По сравнению с 2004 годом, в начале 2013 – количество кредитных организаций снизилось почти в 6 раз ¹⁴.

Выход на международные банковские рынки – является важной составляющей более широкого процесса финансовой глобализации и интеграции. Более радикальные шаги в этом направлении необходимы в рамках реформирования структуры банковского сектора, снижения доли государственного участия в капитале банков и повышения стимулов для развития банков с целью увеличения их инвестиционной привлекательности, что в полной мере согласуется с основными направлениями денежно-кредитной политики в государстве.

Важно учитывать, что глобализация банковских и иных форм финансовых услуг может оказывать огромное влияние с целью решения нормативных и макроэкономических проблем в отдельных странах ¹⁵. С учетом уроков прошедшего кризиса, основной целью консолидации банковского сектора в рамках проводимых сделок по слиянию и поглощению – является не столько увеличение доли своего присутствия на рынке, сколько выполнение планов по реструктуризации бизнеса, как необходимое условие для выживания в динамичной конкурентной среде.

Прошедший финансовый кризис позволил получить ряд основных уроков, связанных с необходимостью усиления надзора за деятельностью дочерних и зависимых структур, находящихся вне сферы основной юрисдикции и нормативного регулирования. Кроме того кризис позволил не только получить ценный опыт, но и трансформировать международные требования по оценке кредитных и суверенных рисков.

¹⁴ ECB: Press release. The number of monetary financial institutions in the euro area. [<http://www.ecb.int/press/pr/date/2012/>].

¹⁵ Committee on the Global Financial System // Papers №. 41, Long-term issues in International banking, CGFS Paper, July 2010. [<http://www.bis.org/lists/index.htm>].

Используемые источники

1. Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года».
2. Сорокина И.О. Развитие филиальной сети в условиях региональной экспансии крупных банков // Банковский ритейл. – 2013. – № 2.
3. McClure B. Mergers and Acquisitions: Introduction. Investopedia, February 25, 2009.
4. Focarelli D., Panetta F., Salleo C. Why Do Banks Merge? // Journal of Money, Credit and Banking. – 2002. – 34 (4). – 1047–1066.
5. Altunbas Y., Ibanez D. M. Mergers and Acquisitions and Bank Performance in Europe: The Role of Strategic Similarities. European Central Bank. Working Paper Series. – October 2004. – № 398.
6. Morris T. Bank Mergers under a Changing Regulatory Environment / Sociological Forum. – 2004. – 19 (3). – 435–463.
7. Sufian F. Benchmarking the efficiency of the Korean banking sector: a DEA approach. Benchmarking. – 2011. – 18 (1). – 107–127.
8. Shanmugam B. Mergers and Acquisitions of Banks in Malaysia // Journal of Financial Services Research. – 2003. – 30 (4). – 1–18.
9. Pasiouras F., Zopounidis C. Consolidation in the Greek banking industry: which banks are acquired? // Managerial Finance. – 2008. – 34 (3). – 198–213.
10. Morris T. Bank Mergers under a Changing Regulatory Environment / Sociological Forum. – 2004. – 19 (3). – 435–463.
11. Эволюция банковского сектора в России [<http://www.ceicdata.com>].
12. Suciú T. Globalizare si doctrine economice contemporane. Editura Lux Libris, Brasov. – 2008.
13. ECB: Press release. The number of monetary financial institutions in the euro area. [<http://www.ecb.int/press/pr/date/2012/>].
14. Committee on the Global Financial System // Papers № 41, Long-term issues in International banking, CGFS Paper, July 2010. [<http://www.bis.org/lists/index.htm>].

Часть III. МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Балабанов В. С.

*доктор экономических наук, профессор,
Президент Российской академии предпринимательства
e-mail: rector@rusacad.ru*

Дудин М. Н.

*кандидат экономических наук, профессор,
Российская академия предпринимательства
e-mail: dudinmn@mail.ru*

Лясников Н. В.

*доктор экономических наук, профессор,
Российская академия предпринимательства
e-mail: acadra@yandex.ru*

Малое и среднее предпринимательство как фактор обеспечения конкурентоспособности национальной экономики

В статье рассматривается текущее состояние и тенденции развития малого и среднего предпринимательства в российской экономике. Проанализированы основные объективные и субъективные причины, вызывающие проблемы функционирования российского малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, экономика России конкурентоспособность, устойчивое развитие, инновации.*

Balabanov V. S.

*Doctor of Science (Economics), professor,
President of Russian academy of entrepreneurship*

Dudin M. N.

*PhD (Economics), professor,
Russian academy of entrepreneurship*

Ljasnikov N. V.

*Doctor of Sciences (Economics), professor,
Russian academy of entrepreneurship*

Small and medium enterprises as a factor of the competitiveness of the national economy

In the article current state and tendencies of small and medium entrepreneurship development in the Russian economy is considered. The main objective and subjective reasons causing set of problems of functioning of the Russian small and medium entrepreneurship are analyzed.

Keywords: *small and medium entrepreneurship, Russian economy, sustainable development, innovations.*

Последние два десятилетия в российской экономике характеризовались постоянным наличием трансформаций: в 90-х годах прошлого века произошел слом командно-административной экономики и начала формироваться рыночная экономика. Параллельно с переходом к рынку российской экономики, в мировой экономике начали все более активно проявляться тенденции значимости инноваций и знаний, как основных факторов устойчивого развития. При этом российской экономике нужно было преодолевать не только проблемы шокового перехода к рыночным отношениям, но и одновременно изыскивать резервы для оптимальной трансформации рыночных отношений традиционного или индустриального типа в инновационный или постиндустриальный тип.

Наложение трансформационных процессов в национальной экономике не могло не отразиться на качестве развития её основных секторов отраслей, сегментов. Сопровождающие любую трансформацию негативные эффекты, имевшие место быть в отраслях и сферах национальной экономики, в данном случае характеризовались синергизмом не только по причине использования шокового сценария перехода к рынку. Но и по причине объективной необходимости ускоренной интеграции российской экономики в мировую экономическую систему. На начальных этапах процесс интеграции российской экономики в мировую экономическую систему характеризовался стохастичностью, разнонаправленностью, детерминизмом [1, с. 93]. При этом уровень конкурентоспособности российской национальной экономики был достаточно низким.

В частности, если рассматривать показатели конкурентоспособности экономики Российской Федерации в глобальном рейтинге (GCI) за последние десять лет, то можно отметить, что качество российской экономической системы значительно увеличилось (см. ниже таблицу 1).

Очевидно, что за прошедшие десять лет российская экономика смогла существенно увеличить уровень собственной конкурентоспособности на мировом рынке. Однако при этом национальная эконо-

**Динамика рейтинга российской экономики по версии Индекса
глобальной конкурентоспособности (GCI) [4]**

Период	Место в рейтинге и сумма баллов
2004 год	75-е место (< 4 баллов, max = 10 баллов)
2006 год	66-е место (4,08 баллов, max = 10 баллов)
2012 – 2013 год	67-е место (4,19 баллов, max = 10 баллов)
2013 – 2014 год	64-е место (4,25 баллов, max = 10 баллов)

мика в достаточной степени отстаёт от экономик-лидеров, таких как: США, Великобритания, Япония, Швейцария. Кроме этого российская экономика отстаёт в конкурентоспособности от партнёров по межгосударственному альянсу БРИК: Индия в данном рейтинге находится на 60 месте (по состоянию на 2013–2014 гг.), Китай в данном рейтинге находится на 29 месте (по состоянию на 2013–2014 гг.).

Выше сказанное позволяет говорить о том, что к настоящему времени не все транзитивные проблемы российской экономической системы, накопленные в период перехода к рынку и в период становления рыночных отношений нового типа, решены. Но без сомнения, учитывая продвижение российской экономики в рейтинге глобальной конкурентоспособности вверх, можно говорить о том, что у национальной экономической системы имеются резервы роста и накоплен определенный потенциал развития. Можно с различных позиций оценивать качество резервов роста и развития национальной экономики. И здесь, как правило, принято выделять инновационный, инвестиционный, отраслевой и прочие аспекты. Но в то же время большинство исследователей сходятся во мнении о том, что основу конкурентоспособности национальной экономики составляет в первую очередь институциональный аспект и здесь наибольшую значимость имеет качество функционирования и развития одного из ключевых драйверов – малое и среднее предпринимательство.

Важность малого и среднего предпринимательства с точки зрения мирового социально-экономического развития весьма сложно переоценить. В частности, в качестве основных детерминант значимости малого и среднего предпринимательства за рубежом принято выделять следующие детерминанты:

- во-первых, малое и среднее предпринимательство в развитых странах обеспечивает на 60% и более процентов формирования валового внутреннего продукта;

- во-вторых, малое и среднее предпринимательство в развитых странах обеспечивает основную занятость населения и является главным условием, стимулирующим рост уровня самозанятости;
- в-третьих, малое и среднее предпринимательство в развитых странах характеризуется высокой инновационной активностью и способностью быстро эволюционировать в крупный и крупнейший бизнес.

В России иная ситуация в аспекте развития институционального сегмента малого и среднего предпринимательства (рисунок 1).

Рисунок 1. Вклад малого и среднего российского предпринимательства с создание ВВП и обеспечение занятости (2014 г.) [3]

Как видно из представленных на рисунке 1 данных, российский институциональный сегмент малого и среднего предпринимательства не более чем на 23% участвует в обеспечении занятости экономически активного населения России, и не более, чем на 21% участвует в формировании валового внутреннего продукта. Таким образом, в настоящее время российское малое и среднее предпринимательство пока ещё в недостаточной мере реализовало свой потенциал в аспекте содействия опережающему развитию национальной экономики и тому имеются объективные и субъективные причины.

Под предпринимательством следует понимать инициативную, творческую деятельность, направленную на создание и развитие хозяйственных структур с целью удовлетворения социально-экономических потребностей, и как следствие — получение прибыли (определение Балабанова В.С.).

Среди объективных причин недостаточной активности малого и среднего предпринимательства в национальной экономике в первую очередь можно выделить причину недостаточной институциональной развитости данного сегмента. И связано это преимущественно с тем, что, как и российская экономика в целом, так и сегмент малого и среднего предпринимательства прошёл несколько трансформационных этапов. При этом аксиоматично, что зарубежный малое и среднее предпринимательство, которое сформировалось в развитых странах на протяжении, по крайней мере, последнего столетия, вносит большой вклад в свои национальные экономики именно потому что в большей степени институционализирован. Российское же малое и среднее предпринимательство ещё только проходит качественный этап своего становления, как значимого института национальной экономики.

Вторая объективная причина отставания российского малого и среднего предпринимательства от зарубежного состоит в том, что в Российской Федерации собственно признание малого и среднего предпринимательства в качестве самостоятельного институционального сегмента произошло совсем недавно. В 2007 году был принят соответствующий Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Поэтому в настоящее время с одной стороны имеется недостаточная проработанность правового и законодательного поля функционирования и развития малого и среднего предпринимательства, а с другой стороны объективно очевидны тенденции зарегулированности предпринимательской деятельности. В частности, малые и средние предпринимательские структуры создаются и осуществляют свою деятельность на основании нормативных документов.

Стоит отметить, что весьма часто в правоприменительной практике положение одного нормативного акта конфликтует с положениями другого нормативного акта, что ведёт к необходимости выработки дополнительных согласующих документов отраслевого или ведомственного характера. Недостаточная гармонизация национального законодательства в аспекте регулирования деятельности малого и среднего предпринимательства в значительной степени тормозит развитие последнего.

Также можно сделать вывод, что несовершенство национального законодательства по регулированию деятельности малого и среднего предпринимательства осложняется недостаточной развитостью образовательных программ, нацеленных на подготовку кадров для данного сегмента национальной экономики и повышение уровня профессионализма собственников малого и среднего бизнеса, а также индивидуальных предпринимателей. Здесь необходимо отметить, что малое и

среднее предпринимательство в значительной степени отличается от крупного и крупнейшего бизнеса тем, что управление в рамках первого из упомянутых институциональных сегментов всегда персонифицированное, т.е. собственник и руководитель предприятия в основном это одно и то же лицо. Учитывая, что предприятия малого и среднего бизнеса всегда ограничены в своих финансовых способностях, соответственно они ограничены и в формировании полноценного штата. Поэтому собственник, он же руководитель, должен совмещать выполнение на первых этапах развития предприятия различные должностные обязанности. Это же вынуждены делать и остальные сотрудники. Однако на практике комплексных образовательных программ, четко соответствующих потребностям функционирования и развития малого и среднего предпринимательства, мало, как вариант — данные программы имеют высокую стоимость и весьма часто территориально удалены от непосредственно заинтересованных в них лиц.

В научно-публицистической литературе весьма часто можно встретить тезис о том, что отсталость российского малого и среднего предпринимательства связана, в том числе с недостаточной государственной поддержкой. По нашему мнению, этот тезис весьма спорен, поскольку существующие в настоящее время меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации достаточно многосторонне и включают в себя комплекс решений, реализуемых как на федеральном, так и региональном уровнях. Эти решения касаются как экономических, фискальных аспектов, так и организационно-институциональных аспектов поддержки деловой активности в сегменте малого и среднего предпринимательства. При этом качество, а также эффективность функционирования и развития малого и среднего предпринимательства как в рамках созданных мер, так и ранее вне их, остаётся явно недостаточным.

Тенденции правового нигилизма и оппортунистского поведения субъектов малого и среднего предпринимательства в аспекте исполнения своих обязательств перед государством и обществом также объективны и очевидны, как и недостаточная развитость рассматриваемого институционального сегмента. Увеличение объёмов и расширение мер государственной поддержки национального малого и среднего предпринимательства вряд ли будет результативным и целесообразным без устранения субъективных причин ограниченного развития данного сегмента в российской экономике.

Среди субъективных причин, снижающих темпы развития институционального сегмента малого и среднего предпринимательства в рос-

сийской экономике, выше мы уже упомянули правовой нигилизм и оппортунистское поведение этих рыночных агентов. Тенденции правового нигилизма и оппортунистского поведения порождают следующую причину – общую неготовность субъектов малого и среднего предпринимательства к интенсивному развитию в новых общественно-экономических условиях (в условиях инновационной экономики и информационного общества).

Инновационная активность российской экономики в целом и субъектов малого и среднего предпринимательства достаточно низкая. В частности, по нашим расчетам, удельный вес организаций, осуществлявших различные инновации, не превышает 9–10% от общей численности предприятий, зарегистрированных в России. При этом инновационная активность малого и среднего предпринимательства значительно ниже и составляет порядка 4–5% от общей численности хозяйствующих субъектов данного сегмента.

Низкая инновационная активность хозяйствующих субъектов, в том числе и сегмента малого/среднего предпринимательства, ведет к тому, что, во-первых, российская экономика не может формировать резервы и потенциал для обеспечения своего устойчивого развития, и, во-вторых, российская экономика практически не конкурентоспособна в инновационном аспекте. В глобальном инновационном рейтинге национальная экономика занимает лишь 65 место по состоянию на 2013 год [5].

Таким образом, на данном этапе мы можем говорить о том, что малое и среднее предпринимательство в российской экономике, как особый институциональный сегмент, не формируется достаточно интенсивно, предпочитая экстенсивный путь развития. В то же время мировая практика показывает, что малое и среднее предпринимательство является одним из ключевых драйверов устойчивого развития национальной экономики. По нашему мнению для того чтобы российское предпринимательство стало таковым драйвером экономического роста, ему необходимо постоянно стремиться к повышению уровня своей инновационной активности. Среди совокупности практических мер, направленных на накопление локальных потенциалов и инновационного потенциала предпринимательских структур можно выделить решения по формированию потенциала функционирования и потенциала развития. Первое направление, связанное с формированием потенциала функционирования, представляет собой комплекс мер и решений, направленных на устранение текущих проблемных аспектов, снижающих уровень какого-либо локального потенциала и соответственно совокупного инновационного потенциала предпринимательской структуры. Второе

направление, связанное с формированием потенциала развития, представляет собой комплекс мер и решений, направленных на качественное обновление или преобразование компонент, образующих тот или иной локальный потенциал и соответственно совокупный инновационный потенциал предпринимательской структуры.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что управление функционированием и развитием предпринимательских структур на основе инновационного потенциала представляет собой последовательную совокупность действий, направленных на формирование организационных условий для развития указанного потенциала и его эксплуатации (преобразования в коммерчески успешный продукт или процесс).

Это позволит получать требуемые результаты и эффекты, которые выражаются с точки зрения стратегического управления в обеспечении устойчивого и конкурентоспособного развития современных предпринимательских структур.

Среди совокупности практических мер, направленных на накопление локальных потенциалов и инновационного потенциала предпринимательских структур можно выделить решения по формированию потенциала функционирования и потенциала развития. Первое направление, связанное с формированием потенциала функционирования, представляет собой комплекс мер и решений, направленных на устранение текущих проблемных аспектов, снижающих уровень какого-либо локального потенциала и соответственно совокупного инновационного потенциала предпринимательской структуры. Второе направление, связанное с формированием потенциала развития, представляет собой комплекс мер и решений, направленных на качественное обновление или преобразование компонент, образующих тот или иной локальный потенциал и соответственно совокупный инновационный потенциал предпринимательской структуры. Это позволяет получать требуемые результаты и эффекты, которые выражаются с точки зрения стратегического управления в обеспечении устойчивого и конкурентоспособного развития современных предпринимательских структур.

Используемые источники

1. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Егорушкин П.А., Сафин Ф.М. Инновационный форсайт как инструмент конкурентоспособного развития предпринимательских структур: Монография. — М.: Издательский дом «Наука», 2013. — 216 с.

2. Россия в цифрах // Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] режим доступа http://www.gks.ru/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 свободный.
3. Статистика и аналитика показателей деятельности и развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации // Федеральный портал малого и среднего бизнеса [электронный ресурс] режим доступа <http://smb.gov.ru/stat/stat/fsgs4/> свободный.
4. The Global Competitiveness Index // World Economic Forum [электронный ресурс] режим доступа <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness> свободный.
5. The Global Innovation Index [электронный ресурс] режим доступа <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home> свободный.
6. Balabanov V.C., Balabanova A.V., Dudin M.N. Social responsibility for sustainable development of enterprise structures // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11, № 8. – P. 111–118.
7. Балабанова А. В. Переход к социально ориентированной модели экономического роста настоятельно необходим // Человек и труд. – 2006. – № 4. – С. 11–15.
8. Балабанова А.В., Балабанова О.Д. Антикризисное управление: четыре года спустя // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2012. – № 30. – С. 7–22.
9. Балабанов В.С. Дмитриева Е.В. Основные показатели развития инвестиционного сектора в промышленности // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2013. – № 34. – С. 130–137.
10. Балабанов В.С. Дмитриева Е.В. Государственное регулирование инвестиционной деятельности в России на современном этапе // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2013. – № 35. – С. 7–15.
11. Балабанов В.С. Дмитриева Е.В. Сущность инвестиционной привлекательности предприятия // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2013. – № 36. – С. 16–27.
12. Балабанов В.С. Дмитриева Е.В. Особенности управления инвестициями в промышленном секторе в посткризисный период // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2014. – № 40. – С. 16–27.
13. Балабанов В.С., Ермакова Е.Е. Развитие инфраструктуры малого предпринимательства в России // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2012. – № 30. – С. 191–204.

Часть IV. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Баженова С. А.

*кандидат экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
филиал (г. Новороссийск),
кафедра «Менеджмент и маркетинг», доцент
e-mail: serena24@yandex.ru*

Шестун Ю. Н.

*аспирант кафедры «Экономика и управление в социальной сфере»,
Академия труда и социальных отношений
e-mail: jul.alex@list.ru*

Теоретические аспекты проведения мониторинга удовлетворенности населения качеством и доступностью муниципальных услуг

В статье рассматриваются организационно-экономические основы проведения мониторинга удовлетворенности населения качеством, доступностью и временем предоставления муниципальных услуг. Даны характеристики процесса проведения мониторинга, его этапов, подэтапов и особенностей. Представлено авторское видение проведения мониторинга, его длительности, последовательности, включенности в общий процесс смежных с муниципалитетом структур и организаций.

Ключевые слова: *муниципальная услуга, качество услуги, мониторинг удовлетворенности, комфортность, оценка*

Bazhenova S.

*PhD (Economics),
Financial University under the Government of the Russian Federation,
associate Professor of the Department «Management
and marketing» Novorossiysk branch*

Shestun J.

*postgraduate student of Department of Economics
and management in social sphere,
Academy of labor and social relations*

Theoretical aspects of monitoring of satisfaction of the population quality and availability of municipal services

The article considers the organizational-economic bases of monitoring of satisfaction of the population quality, availability, and time of provision of municipal services. Given the characteristics of the monitoring process, its stages, sub-stages and features. Presents the author's vision of monitoring, its duration, sequence, inclusion in the overall process related with municipality structures and organizations.

Keywords: *municipal services, quality of services, monitor satisfaction, comfort, evaluation.*

Мониторинг удовлетворенности населения качеством муниципальных услуг является контролирующим инструментом в органах местного самоуправления. Функционально мониторинговые мероприятия в муниципальной структуре обеспечивают «обратную связь»: определяет и выявляет потребности населения, и степень их удовлетворения деятельностью объектов управления, предоставляющих муниципальные услуги. Эффективность и результативность системы инструментов выбранных методов и способов также определяются проведением мониторинга удовлетворения населения муниципальными услугами.

Мониторинг удовлетворенности население муниципального образования качеством предоставляемых услуг и уровнем их эффективности – это система постоянно повторяющихся мероприятий по наблюдению за уровнем качества, комфортности и доступности муниципальных услуг, эффективности всех подразделений структуры их предоставления, основывающиеся на комплексе показателей.

Процесс мониторинга услуг, предоставляемых органами местного самоуправления, можно представить как комплекс следующих характеристик:

- 1) использование метода наблюдения, которое повторяется систематически;
- 2) комплексность в использовании информационного массива, состоящего из структуры разных источников – из статистической отчетности, социологических обследований, внутренней отчетности;
- 3) наличие методологического обеспечения (единой системы показателей и классификаций, гармонизированного инструментария, оценки качества данных и др.);
- 4) проведения комплексного анализа, в т.ч. в построении рейтинга;
- 5) необходимость распространения данных, которые получены в результате проведения мониторинга.

Методологически обеспечить проведение мониторинг тех услуг, которые оказывают органы власти важно при соблюдении базирования этого мониторинга в применении комплекса, состоящего из ряда критериев и формирования на их основе показателей, которые отражают не только изменение параметров качества, но и такие условия,

как комфортность, доступность услуг для потребителя, проживающего на территории органа местного самоуправления. Определение параметров содержится в ряде регламентов и стандартов по предоставлению той или иной государственной и муниципальной услуги.

Этап организации проведения мониторинга характеризуется определением целей, задач мониторинга, моделей, с помощью которых будет осуществляться мониторинг, дается характеристика субъекту в отношении которого проводится мониторинг, описание структурного подразделения муниципалитета или сторонней организации, которая выступит организатором проведения мониторинга муниципальных услуг. Важно при этом обязательно и в первую очередь определить те методы и способы связи между субъектами мониторинга или субъектом, и объектами, выделенными муниципалитетом для проведения мониторинговых исследований.

Процессуально мониторинг осуществляется по следующим этапам:

1. Определение объекта мониторинга.
2. Разработка технического задания на проведение мониторинга и его реализация.
3. Выбор организации-исполнителя мониторинга.
4. Необходимые согласования и уточнения по содержанию и процедуре.

Далее дадим характеристику исследовательскому этапу проведения мониторинга, который состоит из следующих подэтапов: 1) сбор данных для проведения мониторинга, как первичных данных, таких как информация о текущем состоянии процесса организации предоставления муниципальной услуги; состав потребителей оказания муниципальной услуги и ее основные результаты; 2) характеристика сотрудников муниципальных подразделений, занимающихся предоставлением услуги; различные эксперты, так и вторичной информации, а именно: обзоры ведомственных статистических данных, включая данные органов государственной статистики, а также нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление какой-либо государственной и муниципальной услуги.

Выполнение работ при проведении мониторинга используется следующая группа методов, применяемых в социологических исследованиях: массового и экспертного опроса, наблюдения, эксперимента, имитационного моделирования. Используя данные методы при проведении мониторинга муниципальных услуг также используются методы телефонного опроса, анкетирования, интервьюирования, Интернет-опроса и др.

Проведение следующего – аналитического этапа связано с интеграцией собранной информации в определенный мониторинговый комплекс показателей, и связан с обработкой и систематизацией информации, которая получена при проведении работ в предыдущих этапах. При этом для того, чтобы обработать и проанализировать результаты социологических исследований можно использовать стандартные пакеты для обработки статистических данных.

Второй и третий этапы проведения мониторинга можно реализовать, по нашему мнению, последовательно-параллельно, для более оперативного и быстрого решения проблем, возникающих с удовлетворенностью качеством предоставления муниципальной услуги.

Важным этапом, является отчетно-информационный, в котором формируется на основе проведенного анализа, сводный итоговый отчет по тому механизму, который был выбран в начале проведения мониторинга. В этот отчет обязательно включается ряд рекомендаций, связанных с улучшением проведения следующего мониторинга и мероприятиями по устранению проблемных моментов в оказании государственных и муниципальных услуг, здесь помещаются некоторые рекомендательные процедуры по повышению, качества, эффективности, времени должен оказания услуг.

В заключении формируется ряд заданий по проведению мониторинга муниципальных услуг на перспективный, будущий период. Таким видится автору последовательность и особенности проведения мониторинга удовлетворенности качеством предоставления муниципальных услуг.

На сегодняшний день мероприятия по внедрению механизма оценки потребителями качества и доступности предоставления муниципальных услуг и степень их удовлетворенности качеством и доступностью услуг, эффективно показывают современное состояние деятельности органов местного самоуправления по предоставлению услуг и разработке направлений совершенствования механизма предоставления услуг, учитывая потребности и ожидания населения, получающего эти услуги¹.

Показатели, которые характеризуют степень качества и комфортности муниципальных услуг мы можем разделить на два вида: 1) общая группа показателей; 2) показатели, конкретизирующие особенности предоставления муниципальных услуг.

¹ Рычков Е.Е. Особенности управления оказанием государственных услуг населению на муниципальном уровне // Вестник экономической интеграции. – 2011. – № 1. – С. 33–41.

Общие показатели являются обязательными при проведении мониторинга удовлетворенности муниципальными услугами, поскольку отражают основной спектр проблем, с которыми может столкнуться население муниципалитета, в качестве потребителей этих услуг. Их дополняют показатели, конкретизирующие процесс предоставления муниципальных услуг, тем самым отражая комплекс специфических особенностей этапов и процессов предоставления определенных видов услуг. Конкретизирующие показатели в каждом виде услуг могут определяться индивидуально, в зависимости от особенностей предоставления той ли иной услуги, а также от имеющихся проблем, возникающих в процессе предоставления.

Проводя мониторинг качества и комфортности, а другими словами удовлетворенности населения, предоставленными ему муниципальными услугами, учитываются следующие виды мониторинга: внутренний, который основывается на деятельности тех подразделений исполнительного органа муниципальной власти, которые ответственны за оказание той или иной муниципальной услуги. Если рассматривать внешний мониторинг, то он основан на комплексном использовании различной информации — разного формата, различных источников и т.п.²

Таким образом, целями для проведения внутреннего мониторинга удовлетворенности потребителя муниципальными услугами, по мнению автора, являются следующие: соответствие регламентирующим документам и стандартам всех услуг и наличие возможности провести оценку этих услуг, основываясь на стандарты; оценка не только предоставления самой услуги-ее качества, доступности, комфортности, но и эффективной или неэффективной работы служащих при выполнении этой работы.

Здесь же важным направлением, или еще одной целью внутреннего мониторинга, является необходимость выявления в ходе проведения мониторинга направлений и путей совершенствования предоставления той или иной муниципальной услуги. В контрольном мониторинге целями являются непосредственно оценка качества, доступности, комфортности муниципальной услуги и строгое соответствие предоставления этой услуги имеющемуся регламенту и стандарту.

В отличие от внутреннего мониторинга предоставления услуг, который проводится постоянно и подтверждается имеющейся документацией, контрольный мониторинг основывается на заказе проведения

² Саможенков В. М. Мониторинг и управление инвестиционным процессом на промышленных предприятиях: Дис.... канд. экон. наук. 08.00.05. — М., 2002, С. 14.

и проводится выборочно, чаще с периодичностью в год и отражается в планах органов местного самоуправления. Внешний независимый мониторинг удовлетворенности качеством и доступностью муниципальных услуг, проводится сторонней организацией, которая выбирается органом местного самоуправления на конкурной основе и использует в мониторинге те регламенты и стандарты, которые являются основополагающими в оказании той или иной муниципальной услуги.

Целью внешнего мониторинга удовлетворенности населения предоставлением муниципальных услуг является необходимость оценить по всем имеющимся группам показателей комфортность, скорость, доступность, качество, стоимость, если услуга платна и другие важные показатели удовлетворенности набором муниципальных услуг. Внешний мониторинг может быть, как выборочным, так и сплошным по ряду услуг, как правило, по самым востребованным видам услуг.

Среди наиболее важных показателей удовлетворенности предоставлением услуг населению муниципальными органами и оценки их качества, на наш взгляд, являются следующие характеристики: соответствие временному промежутку, который затрачивается на получение услуги с момента обращения гражданина или организации до завершающего этапа – это показатели своевременности и оперативности.

Далее по важности – это качество предоставления услуги, которое включает в себя, прежде всего, такой показатель, как обязательность точной обработки данных, отсутствие технических ошибок, т.е. у посетителя не возникнет необходимости переделывать документ, например, тратя время и денежные средства, и снижая тем самым свою удовлетворенность этой услугой.

Одним из важнейших показателей мониторинга удовлетворенности населения предоставлением муниципальных услуг, является такая характеристика, как доступность предоставления муниципальной услуги, что предполагает простоту и рациональность в процессе предоставления услуги, а также ясность и качество информации, которая объясняет все аспекты порядка и процедурные моменты в оказании услуги. Количество пунктов, предоставляющих эту услугу, удаленность от центра, наличие удобного графика работы способствует высокому показателю данной характеристики.

Немаловажной характеристикой удовлетворенности муниципальной услугой является безусловно четкий и отработанный процесс обжалования предоставления услуги, как правило, это или неправильные действия, или бездействие со стороны должностных лиц, которые непосредственно контактируют с получателями услуги. Этот фактор

связан с такими важными показателями, как эффективность, оперативность, уровень удовлетворения населения, являющегося потребителями услуги существующими порядками и сроком рассмотрения жалобы.

Немаловажным фактором в удовлетворенности населения муниципальными услугами является наличие культуры обслуживания – вежливого, уважительного отношения должностных лиц и персонала, предоставляющего муниципальные услуги к получателям услуг.

Для обобщения каждого показателя необходимо на наш взгляд выработать общую оценку удовлетворенности населения предоставляемой услугой на базе, например, весовых коэффициентов, о которых мы скажем далее.

Совершенно очевидно, что не каждая муниципальная услуга, может оцениваться по всем важным параметрам и тем более по приоритетности доступности (комфортности) или качества данной оказываемой услуги, в силу ее специфичности.

Важно определить, что для мониторинга удовлетворенности потребителей муниципальных услуг их качеством и доступностью немаловажным инструментом является наличие оценки эффективной или неэффективной деятельности муниципальных структур, непосредственно связанных с предоставлением какой-либо услуги.

На оказание муниципальной услуги, ее качество и доступность, а, соответственно, и сбор данных для мониторинга удовлетворенности услугами, по нашему мнению, влияют следующие факторы:

- внешняя среда, а именно: политическая обстановка в стране, и соответственно регионе и муниципальном образовании, модель развития общества, концепции социально-экономического плана, состояние стабильности (или нестабильности) в обществе;
- состояние муниципального образования в аспекте, прежде всего, ресурсов, инфраструктуры, состава населения и т.п.;
- структура самих органов местного самоуправления, их развитость, определенный набор методов и стилей управления, профессиональные кадры работников муниципального образования, функционирование всех подразделений муниципалитета, как единый организм;
- степень доверия населения к органам местного самоуправления.

Однако, важно отметить и то, что слабо на сегодняшний день распространены данные независимых инструментов мониторинга в практике оценивания эффективности управления и, как следствие, отсут-

ствии комплексной и систематической оценки удовлетворенности предоставлением муниципальной услуги. Практика мониторинга удовлетворенности населения предоставлением услуг муниципальных администраций на сегодняшний день существует во многих субъектах РФ. В первую очередь, идет мониторинговая оценка муниципальных финансов, направленных на организацию предоставления той или иной услуги и качество управления этими ресурсами.

Используемые источники

1. Данные о проведении мониторинга удовлетворенности населения предоставлением муниципальных услуг по г. Серпухов, Московской области.
2. Рычков Е.Е. Особенности управления оказанием государственных услуг населению на муниципальном уровне // Вестник экономической интеграции. – 2011. – № 1.
3. Саможенков В. М. Мониторинг и управление инвестиционным процессом на промышленных предприятиях: Дис.... канд. экон. наук. 08.00.05. – М., 2002. – С. 14.
4. Стандарт комфортности предоставления муниципальных услуг на базе Государственного автономного учреждения Московской области «Серпуховской городской многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг».

Батуева Т. Б.

*кандидат экономических наук,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
директор центра специальных программ и проектов
Института «Высшая школа государственного управления»
e-mail: batueva@ranepa.ru*

Колесников А. М.

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
зам. директора Института «Высшая школа
государственного управления»
e-mail: kolesnikov@ranepa.ru*

Система подготовки и профессионального развития государственных служащих

В статье рассматривается современное состояние системы подготовки и профессионального развития государственных служащих, на основе проведенного анализа даются рекомендации по дальнейшей модернизации и развитию системы подготовки и профессионального развития, отвечающие настоящим условиям развития системы государственного управления.

Ключевые слова: *дополнительное профессиональное развитие, государственные служащие, система подготовки, профессиональное развитие.*

Batueva T. B.

*PhD (Economics),
Russian academy of national economy and public administration,
Director of the center special program training and projects ,
High school of public administration*

Kolesnikov A. M.

*Russian academy of national economy and public administration,
Deputy director of High school of public administration*

The government officials system of training and professional development

The article discusses the current state of the system of training and professional development of government officials, the analysis of current situation provides guidance on further modernization and development of the system of training and professional development in charge of the present conditions of public administration.

Keywords: *additional professional development, civil servants, the system of training, professional development.*

Система профессиональной подготовки государственных служащих является ключевым элементом кадровой политики, ведь только от профессиональных, квалифицированных кадров зависит успех в любой сфере жизнедеятельности. Профессиональное развитие государственных служащих является важнейшим направлением государственной кадровой политики в мире, исходя из огромного зарубежного опыта сложившегося за последнее время.

Одним из основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утвержденных Председателем Правительства Российской Федерации 14 мая 2015 года, является повышение эффективности и совершенствование системы государственного управления.

При этом обязательным условием повышения эффективности системы государственного управления в соответствии с вызовами современности и потребностями развития страны является компетентность и профессионализм государственного управленческого аппарата, обеспечиваемые посредством непрерывного развития творческого, личностного и профессионального потенциала государственных служащих Российской Федерации в соответствии с актуальными задачами, стоящими перед государством.

В целях осуществления организационно-методической координации реализации подготовки государственных служащих Минтруд России ежегодно направляет в федеральные государственные органы рекомендации по проведению обучения федеральных гражданских служащих в соответствующем году в соответствии с указанными приоритетными направлениями дополнительного профессионального образования.

Определение федеральными государственными органами тематики дополнительных профессиональных программ для федеральных гражданских служащих с учетом перечня приоритетных направлений дополнительного профессионального образования, позволяет сотрудникам кадровых подразделений государственных органов осуществлять целевую подготовку государственных гражданских служащих, участвующих в реализации соответствующих направлений государственной политики.

По результатам мониторинга проведения дополнительного профессионального образования государственных служащих в 2014 году среди направлений дополнительного профессионального образования наиболее востребованными остаются управленческое, правовое,

организационно-экономическое и антикоррупционное направления обучения.

Количество федеральных гражданских служащих, прошедших в 2014 году обучение по дополнительным профессиональным программам, составило 63 690 человек, что на 8040 человек больше планового показателя. Причина превышения количества фактически обученных федеральных гражданских служащих по сравнению с плановым показателем связана с необоснованным сокращением кадровыми подразделениями федеральных государственных органов объемов дополнительных профессиональных программ, что не всегда способствует получению федеральными гражданскими служащими необходимых знаний, умений и навыков.

Последние тенденции дополнительного профессионального образования государственных служащих, связанных с направлением федеральными государственными органами на обучение государственных служащих по краткосрочным программам повышения квалификации объемом от 18 до 36 часов связаны с тем, что учитывая значительные сроки проведения процедур, связанных с закупкой образовательных услуг, проведение обучения большинства федеральных гражданских служащих осуществляется в сентябре—декабре, а также в данный период возрастает объем служебной нагрузки на государственных служащих в связи с завершением финансового года. Ввиду этого планируемое обучение государственных служащих по программам повышения квалификации от 72 до 144 часов не востребовано в полном объеме.

Начиная 2012 года, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации совместно с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации осуществляет подготовку федеральных гражданских служащих по приоритетным направлениям дополнительного профессионального образования, проводимых в соответствии с отдельными решениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Рассматривая динамику показателей функционирования системы дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, можно отметить, что в целом система подготовки государственных служащих обеспечивает функции по поддержанию профессионализма и компетентности кадрового состава государственной гражданской службы.

Вместе с тем следует отметить, что действующая система дополнительного профессионального образования нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе в части:

- совершенствования индивидуального планирования профессионального развития гражданских служащих, в полной мере не применяемого государственными органами;
- формирования дополнительных профессиональных программ с учетом специфики профессиональной служебной деятельности гражданских служащих и практических задач, поставленных перед государственными органами;
- формирования технологий и содержания образовательных мероприятий, предназначенных для работы с кадровым резервом;
- применение новых образовательных технологий и широкое использование электронного обучения, что повысит уровень самообучения государственных служащих
- совершенствования механизма осуществления закупок образовательных услуг в целях привлечения к обучению гражданских служащих наиболее квалифицированных специалистов;
- мотивации гражданских служащих к получению дополнительного профессионального образования.

Принцип квалифицированного партнерства в мировой практике — основное требование и объективное условие взаимодействия высших школ государственного управления с государственными органами.

Главная цель такого взаимодействия — обеспечение реализации грамотной сбалансированной, а значит, эффективной государственной кадровой политики, базовой составляющей которой является формирование высокопрофессионального кадрового состава органов власти.

В этой связи, высшая школа государственного управления и государственные органы, по существу, неразрывны друг от друга, имеют общие цели и задачи в деле подготовки кадров на всех стадиях реализации государственной кадровой политики: при отборе кандидатов при назначениях, работе с кадровыми резервами, оценке и диагностике кадрового состава, расстановке и перемещении кадров по должностям, профессиональном развитии кадров (обучении, самоподготовке).

Мировой опыт показывает, что современное квалифицированное партнерство высшей школы государственного управления и государственных органов выстраивается на основе следующих условий:

1) организации сотрудничества исключительно в единых центрах, базовых школах, корпоративных университетах, специализирующихся на подготовке и обучении кадров для государственной службы;

2) оказания партнерских услуг в сфере не только обучения государственных служащих, но и подбора кадров, консультирования, проведения экспертной оценки, аналитической работы по вопросам государственного управления;

3) непрерывности системы подготовки и профессионального развития государственных служащих — «обучения через всю жизнь», «согласованное с работой обучение»;

4) обязанности обучения при карьерном продвижении как важнейшем требовании повышения профессиональных компетенций государственных служащих — «стимулирующее обучение»;

5) постоянной модернизации образовательных программ и технологий с учетом мульти-модальности современного государственного управления (в содержании программ важное место занимают темы, помогающие осознать масштабы современных социальных изменений, их значимость для жизни страны);

6) взаимосвязи образовательных программ с потребностями министерств и ведомств с учетом планов развития самих государственных органов и их организационно-должностной структуры;

7) индивидуального подхода в приобретении новых знаний, навыков и умений для профессионального развития каждого государственного служащего, связанного с формированием определенного образа мышления и поведения, характерного для конкретного ранга чиновников.

Таким образом, высшая школа государственного управления для органа власти:

- постоянный партнер по вопросам государственного управления, государственной службы и кадрового обеспечения, с которым советуются, консультируются, проводят оценку персонала, с которым вместе вырабатывают и реализуют государственную кадровую политику;
- открытый корпоративный университет, являющийся базовым центром подготовки и переподготовки государственных служащих, обладающий необходимым инструментарием для формирования высокопрофессионального кадрового состава;
- кадровое агентство (центр), оказывающее услуги в сфере работы с кадровым резервом, подбора и отбора персонала, оценки и диагностики личностных, деловых и профессиональных качеств государственных служащих, их рекомендации на соответствующие должности.

Мировой опыт показывает, что партнерское взаимодействие высших школ государственного управления с государственными органами осуществляется на постоянной основе с целью организации, прежде всего, обучения и профессионального развития государственных служащих.

Авторитетные мировые высшие школы государственного управления непосредственно участвуют в выработке и проведении государственной кадровой политики. С их помощью и ресурсов проводится поиск персонала для органов власти, осуществляется работа с кадровыми резервами, реализуется оценка государственных служащих.

Кроме того, высшие школы государственного управления ориентированы на оказание консультационных и экспертно-аналитических работ, проводимых по заданиям органов власти в целях проведения эффективной государственной политики.

Довольно распространенным является также и то, что высшие школы подчиняются органам управления государственной службой.

В целом, можно выделить две основные модели квалифицированного партнерства высшей школы государственного управления с государственными органами за рубежом:

- европейская модель взаимодействия, в рамках которой принято особо выделять «закрытую французскую модель»;
- англосаксонскую модель партнерского взаимодействия, в рамках которой выделяют американскую модель.

Европейская модель предполагает взаимодействие, как правило, с одним университетом (школой, центром) или строго ограниченной группой специальных учебных заведений. Взаимодействие осуществляется на конкретных условиях, которые получены от соответствующего органа власти. Под взаимодействием понимается выполнение совокупности самых разных смысловых заданий по вопросам государственного управления и кадрового подбора государственных служащих.

Обучение характеризуется особым вниманием к юридическим аспектам (для всех категорий государственных служащих) и на последовательность, организационное единство и взаимосвязь всех стадий обучения и переподготовки карьерного государственного служащего.

Вопросы, связанные с обучением и переподготовкой государственных служащих регулируются нормативными и законодательными актами, которые подчеркивают право государственных служащих получать дополнительное профессиональное образование и повышать свою квалификацию на постоянной основе. Обучение не является обязательным за исключением начальных стадий работы.

Важно отметить, что большинство институтов, осуществляющих подготовку государственных служащих в странах ЕС, постоянно сотрудничают и обмениваются лучшими практиками обучения и переподготовки в рамках специальной сети образовательных учреждений, таких как институт и школы государственной службы в Восточной Европе (NISPAcee) или неформальная сеть директоров школ и институтов государственной службы.

«Закрывающая французская модель», которую иногда рассматривают как ориентированную на элиту, представляет собой централизованную систему, в рамках которой усилия и ресурсы концентрируются в основном на обучении и переподготовке кадров в Национальной школе государственного управления. Один из главных недостатков этой модели — недостаточное внимание к развитию специалистов среднего и низшего звена.

Отчасти закрытой или элитной моделью можно назвать систему подготовки кадров в Сингапуре. Здесь также существует Единая организация, занимающаяся подготовкой государственных служащих — Civil Service College Singapore. В Сингапуре обязательно проведение ежегодного повышения квалификации гражданских служащих — не менее 100 часов в год.

В англо-саксонской модели используются принципы обеспечения для государственных служащих необходимого уровня профессиональных навыков и компетенций. Один из основных принципов модели — ориентация на подбор персонала, имеющего нужные навыки на рынке труда.

Данная модель не исключает специальное обучение и переподготовку, хотя этот метод используется не так широко, как во французской модели.

«Открытая» англосаксонская модель государственной службы обычно означает открытую конкурсную систему набора кадров на службу и рекрутирование служащих из всех сегментов общества с подбором и продвижением на основе способностей, знаний и умений при справедливой и открытой состязательности, а также, профессиональную подготовку различными университетами.

Для этой модели характерна высокая ротация кадров, подготовка руководителей высшего звена на основе специализированных школ государственного управления (получение MPA, MPP: Harvard Columbia University; Syracuse University).

В Великобритании действует система оценки компетенций государственных служащих в зависимости от занимаемой должности и сферы деятельности. Критерии оценки создают огромный положительный стимул для продолжения образования и развития профессиональных навыков. Сама система оценки компетенций тесно увязана с системой специального образования служащих.

Отдельно следует выделить американскую модель партнерского взаимодействия, которая преимущественно связана с организацией соответствующего обучения государственных служащих в рамках программ государственного управления – Master of Public Administration – курса обучения, которое организуют для работников высшего и среднего звена государственных органов университеты, имеющие соглашения с американским правительством.

При этом введение степени магистра государственного управления (МРА, МРР) является попыткой решить проблему быстрого устаревания знаний и является средством обеспечения смены ориентации у служащих в ходе их профессиональной карьеры. Получение степени направлено на индивидуальное развитие государственного служащего, в особенности высшего и среднего звена.

Используемые источники

1. Официальный сайт Росстата 2015. [В Интернете]. Available: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#.
2. Положения о порядке получения дополнительного профессионального образования государственными гражданскими служащими Российской Федерации, утвержденного Указом № 1474.
3. Батуева Т.Б. Малое и среднее предпринимательство в модернизации производства на основе кластерного подхода. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2009.
4. Батуева Т.Б. Развитие экономики региона на основе кластерного подхода Вестник Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2010. – № 2. – С. 1.
5. Власов А.В. Особенности управления рисками при реализации инвестиционного проекта // Путеводитель предпринимателя. – 2015. – № 27. – С. 129–134.
6. Коровяковский Д.Г., Власов А.В. Справедливость и правовая культура в контексте реализации конституционных прав граждан Рос-

- сийской Федерации на жилище и высшее образование // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11 (78). – С. 154–156.
7. Матвеев Н. С. «Профессиональное развитие государственных служащих: опыт европейских стран и США,» Научно-исследовательский финансовый институт // Финансовый журнал. – Октябрь–декабрь 2014. – Т. 4. – № 22. – Р. 155–162.

Гладкова В. Е.

*доктор экономических наук,
Российская академия предпринимательства,
кафедра «Финансы, кредит и страхование», профессор
e-mail: gladkovave@mail.ru*

Жариков Р. В.

*доктор экономических наук,
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
технический университет»,
кафедра «Качество и экономический анализ», профессор
e-mail: shriad@mail.ru*

Ершова М. В.

*кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
технический университет»,
кафедра «Финансы и кредит», доцент
e-mail: sharikowa_mascha@mail.ru*

Формирование социальных стандартов качества жизни населения

В статье рассмотрены возможные стандарты качества жизни населения, к которым нами отнесены минимальный уровень оплаты труда, стоимость продовольственной корзины, плата за коммунальные услуги, стандарты ограничивающие прибыль и рентабельность товаров и услуг (рост цен), нормы питания по половозрастной структуре населения, стоимость одного метра жилья в зависимости от территориального расположения, децильный коэффициент, социальные выплаты инвалидам и на детей, что позволит значительно повысить качество жизни населения и обеспечить мотивацию на рождение и воспитание детей.

Ключевые слова: социальные стандарты, качество жизни, государственное регулирование, санкции, развитие.

Gladkova V. E.

*Doctor of Science (Economics),
Russian Academy of entrepreneurship,
professor of «Finance, credit and insurance» chair*

Zharikov R. V.

*Doctor of Science (Economics),
FSBEO HPE «Tambov state technical University»,
professor of «Quality and economic analysis» chair*

Ershova M. V.

PhD (Economics),

*FSBEO HPE «Tambov state technical University»,
associate Professor of «Finance and credit» chair*

The formation of social standards in the quality of life of the population

The article considers possible standards of quality of life to which we have relegated the minimum level of wages, the cost of the food basket, utilities, standards limiting the profit and profitability of goods and services (inflation), food rations for the age and sex structure of the population, the cost per meter depending on geographic location, decile ratio, welfare payments for the disabled and for children, which will greatly improve the quality of life of the population and to provide motivation for the birth and upbringing of children.

Keywords: *social standards, quality of life, government regulation, sanctions, development.*

Социокультурные стандарты качества жизни населения являются результатом государственного регулирования социальных отношений в обществе и, в конечном счете, качества жизни населения.

В виде социокультурных стандартов выступают устанавливаемый Правительством России минимальный уровень оплаты труда за установленный период времени (месяц: пять рабочих дней в неделю по 8 часов в день при нормальных условиях труда) (таблица 1).

Таблица 1

Динамика минимального размера оплаты труда (МРОТ) в России

Срок установления	Минимальный размер оплаты труда, руб.	Нормативный акт, установивший МРОТ
01.10.1991 г.	180	Закон РСФСР от 19.04.1991 г. № 1028-1
01.12.1995 г.	60500	ФЗ от 01.11.1995 г. № 159-ФЗ
01.07.2000 г.	83,49	ФЗ от 19.06.2000 г. № 82-ФЗ
01.01.2005 г.	720	ФЗ от 29.12.2004 г. № 198-ФЗ
01.07.2011 г.	4611	ФЗ от 01.06.2011 г. № 106-ФЗ
01.12.2014 г.	5965	ФЗ от 01.12.2014 г. № 408-ФЗ

Из данных таблицы видно, что вслед за инфляцией повышался минимальный уровень оплаты труда, который не мог полностью удовлетворить нужды населения.

Вторым стандартом качества жизни населения является минимальный набор продуктов и рост средних розничных цен (таблица 2).

В таблице 2 показан рост средних цен и стоимость минимального набора продуктов питания.

Темпы роста средних цен и стоимости минимального набора продуктов питания (% за год)

Годы	Темп роста средних цен, %	Увеличение стоимости минимального набора продуктов питания, %
2002	15,1	12,8
2003	12,0	7,7
2004	11,7	12,7
2005	10,9	10,6
2006	9,0	9,2
2007	12,0	22,3
2008	13,3	17,5
2009	8,8	0,7
2010	8,8	22,7
2011	7,0	-7,0

Необходимо отметить парадокс в социальной среде России, когда стоимость минимальной потребительской корзины (в 2015 году – 9700 руб.) выше минимальной заработной платы, а это значит, что с минимальной заработной платой или пенсией человек не может обеспечить удовлетворение даже своих физиологических потребностей ¹.

Если учесть, что в настоящее время плата за коммунальные услуги за двух – комнатную квартиру (с отоплением) составляет 5 тысяч рублей, а аренда однокомнатной квартиры в областном центре составляет 8–10 тыс. рублей, то человеку просто невозможно существовать в этой стране. Спасением при этом является то, что согласно правительственному положению, если у человека плата за коммунальные услуги составляет более 20% от его дохода, то ему положена дотация ².

Социальные стандарты в обеспечении качества жизни населения страны рассматриваются нами как динамично и пропорционально растущие вслед за инфляцией и оформленные на государственном уровне нормы удовлетворения физиологических и духовных потребностей населения. При этом нами не рассматривается удовлетворение в среднем, а стандарты должны содержать пределы «минимум – максимум».

¹ Жариков В.Д., Жариков В.В. Социально-экономическое развитие региона и возможности экономического роста (тезисы) // Вестник Тамбовского государственного технического университета. Вып. 7. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2001. – С. 182–186.

² Литвиненко И.Л. Региональная инновационная система: организационный аспект (статья) // Инициативы XXI века. – 2013. – № 3. – С. 4–7.

Например, минимальная заработная плата должна обеспечивать прожиточный минимум с условием роста цен ³.

Примером качества жизни и стандартом могут служить страны, занимающие в настоящее время первые места по качеству жизни (Норвегия, Швеция, Швейцария и др.). Например, в Швеции предприниматель платит налог с прибыли по ставке 78 процентов, в Японии – 60 процентов. Все эти отчисления затем участвуют в общественном перераспределении через бюджет страны. Остающейся доли прибыли у предпринимателя достаточно для поддержания и развития производства. По всей видимости, имея прибыль в 300 и выше процентов, сегодня строительные организации в России озабочены ее сокрытием. Сокращение нормы прибыли и изъятие сверхприбыли в пользу государства позволит снизить стоимость строительства в 2–2,5 раза и обеспечить выполнение программы «доступное жилье», позволив более полное и качественное удовлетворять физиологическую потребность в жилье. Особенно это актуально для молодых семей. Государством должен быть установлен стандарт на стоимость одного квадратного метра жилья в зависимости от зоны расположения: областной город, районный город, сельская местность, по зонам холода ⁴.

При этом со стороны государства необходимо отменить возможность предприятий регулировать свои финансовые результаты, направленные, как правило, на сокрытие прибыли и ограничить рентабельность всех видов деятельности не выше 20–30%, а надбавки на лекарства и товары не выше 30–40%. Государством устанавливается стандарт на рентабельность. Особенно это важно в условиях санкций ⁵.

Важнейшим стандартом в обществе является децильный коэффициент, то есть коэффициент дифференциации доходов, который для обеспечения стабильности в обществе рекомендуется не выше 10. В Европейском союзе выделение бедного населения ведется по распределению доходов. Если семья тратит свыше 20% своего дохода на удовлетворение физиологических потребностей, то она относится к категории бедных.

³ Ершова М.В., Р.В. Жариков. Формирование продовольственной безопасности страны: конкурентоспособность продовольственных товаров и качество жизни населения: Монография / М.В. Ершова, Р.В. Жариков. – Тамбов: Изд-во ИП А.В. Чеснокова, 2009. – 282 с.

⁴ Гладкова В.Е., Жариков В.В. Перспективы развития социально-ориентированной экономики Тамбовской области // Научно-аналитический журнал «Актуальные проблемы социально-экономического развития России». – 2014. – № 3. – С. 26–31.

⁵ Жариков В.В. Понятие (авторская трактовка): «Социально ориентированная логистика» Портал Свободной энциклопедии «Википедия» (2014): https://ru.wikipedia.org/wiki/Социально_ориентированная_логистика.

Для формирования стандартов качества жизни населения нами вся его масса делится на три группы: бедные, средний класс и богатые. При этом максимум удовлетворения потребностей группы богатого населения должен иметь свой предел, то есть годовые расходы должны быть ограничены. Нельзя в стране, где 60% бедного населения по Европейским стандартам небольшой группе населения иметь миллионные расходы. В этом случае, «хозяева сегодняшней жизни», зная, что больше максимума они потратить не смогут, будут делиться со своими работниками (рост заработной платы и премий). Необходимо отметить, что, например, в Швеции средний доход населения составляет 5 тыс. евро, а средняя пенсия — 2 тыс. евро. *Как доход, так и его распределение могут быть стандартами жизни.* Государством устанавливается стандарт на максимум расходов человека в год.

Особое внимание при стандартизации качества жизни населения необходимо обратить внимание на полноценное питание. Известно, что человек может нормально функционировать в рамках среднесуточного потребления 2,5–2,9 тыс. килокалорий (*стандарт на питание по половозрастной структуре населения и по территориям*).

Качество жизни населения зависит от многих факторов, одним из важнейших является наличие ресурсов. Однако наличие ресурсов не гарантирует их потребление в необходимых объемах согласно установленным физиологическим нормам (таблица 3).

Таблица 3

Наличие ресурсов и их потребление, %

Страны и континенты	Население	Наличие ресурсов	Возможное потребление ресурсов, всего/на один процент населения
США	5	6	$40 / 5 = 8$
Страны ЕС	15	10	$40 / 15 = 2,7$
Россия	3	25	$25 / 3 = 8,3$
3-й мир	77	59	$59 / 77 = 0,76$
Весь мир	100	100	100

Известно, что развитые страны (это 10% от общего количества) потребляют большую часть добываемых на земле природных и энергетических ресурсов (75–80%), только США потребляют около 40%, страны ЕС 40%, а остальным остается 20–25%. «Общество потребления» усиленно борется за сохранение фактического потребления благ, в условиях уменьшения природных ресурсов, вплоть до войн.

Из таблицы видно, что на один процент населения США приходится 8% всех ресурсов, тогда как собственных ресурсов всего лишь (6:5)1,2%. На один процент населения россиян приходится (25:3) 8,3% ресурсов, а каждый процент населения в России потребляют всего лишь 1,7% всех ресурсов. То есть из анализа наличия ресурсов видно, что качество жизни россиян могло бы быть как в США, однако основное население в России находится на уровне бедности и влечит жалкое существование. То есть, наличие и доля потребляемых ресурсов тоже может стать стандартом качества жизни населения.

Все это говорит о том, что население России обречено на бедность. Вырученная валюта за природные ресурсы в основном расходуется на покупки продовольствия на мировом рынке. Так в последние годы Россия закупает продовольствия на сумму около 40 млрд. долларов. Если бы Россия вкладывала эти средства в развитие собственного сельскохозяйственного производства, то полностью обеспечила бы продовольствием население страны на уровне развитых стран. В 1989 году из бюджета РСФСР было выделено на развитие сельского хозяйства сумма эквивалентная 17,7 млрд. долларов (8,66% от расходной части бюджета), а в 2009 году доля расходов на сельское хозяйство составило всего лишь около одного млрд. долларов, то есть 0,36% и в этом же году Россия вынуждена была закупить в других странах продовольствия на 27,6 млрд. долларов, то есть на эту сумму было поддержано сельское хозяйство в других странах. В 1989 году сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия на 3% российского населения Земли производили 5,7% мирового сбора зерна, 10,3% — молока, 7,7% яиц⁶. В этот период рацион питания населения России составлял 3380 больших калорий и страна в целом занимала 7-е место в мире по потреблению продуктов питания.

В настоящее время в условиях санкций, в основном на продукты питания, у России есть шанс развивать свое сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность, а так же повысить эффективность машиностроительного и строительного комплексов, чтобы полностью обеспечить население страны основными продуктами и услугами повысив тем самым уровень качества жизни⁷.

⁶ Литвиненко И.Л. Инвестиционный климат России с точки зрения иностранного инвестора (статья) // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. — 2014. — № 3 (19). — С. 107–115.

⁷ Жариков В.В., Безпалов В.В. Безопасность России с учетом консолидации экономической деятельности регионов // «Наука и Мир». — 2014. — №10 (14). — С.145–152.

Таким образом, стандартизация качества жизни населения возможна по разным параметрам и сможет обеспечить необходимый уровень качества жизни населения.

Используемые источники

1. Жариков В.Д., Жариков В.В. Социально-экономическое развитие региона и возможности экономического роста (тезисы) // Вестник Тамбовского государственного технического университета. Вып. 7. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2001.
2. Литвиненко И.Л. Региональная инновационная система: организационный аспект (статья) // Инициативы XXI века. – 2013. – № 3. – С. 4–7.
3. Ершова М.В., Р.В. Жариков Формирование продовольственной безопасности страны: конкурентоспособность продовольственных товаров и качество жизни населения: Монография / М.В. Ершова, Р.В. Жариков. – Тамбов: Изд-во ИП А.В. Чеснокова, 2009.
4. Гладкова В.Е., Жариков В.В. Перспективы развития социально-ориентированной экономики Тамбовской области // Научно-аналитический журнал «Актуальные проблемы социально-экономического развития России». – 2014. – № 3.
5. Жариков В.В. Понятие (авторская трактовка): «Социально ориентированная логистика» Портал Свободной энциклопедии «Википедия» (2014): https://ru.wikipedia.org/wiki/Социально_ориентированная_логистика.
6. Литвиненко И.Л. Инвестиционный климат России с точки зрения иностранного инвестора (статья) // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. – 2014. – № 3 (19). – С. 107–115.
7. Жариков В.В., Безпалов В.В. Безопасность России с учетом консолидации экономической деятельности регионов // «Наука и Мир». – 2014. – № 10 (14).
8. Балабанова А. В. Переход к социально ориентированной модели экономического роста действительно необходим // Человек и труд. – 2006. – № 4. – С.11–15.
9. Балабанова А.В., Усенко Е.Д. Усиление социальной компоненты в механизме адаптации экономики к фазам цикла // Путеводитель предпринимателя. – 2011. – № 12. – С. 48–60.
10. Balabanov V.S., Balabanova A.V., Dudin M.N. Social responsibility for sustainable development of enterprise structures // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11, № 8. – P. 111–118.

Захаркин Р. И.

аспирант,

*Московский институт
инженеров транспорта (МГУПС (МИИТ))*

e-mail: ruslan.zakharkin@mail.ru

Проблемы реализации конституционного права граждан на местное самоуправление на примере г. Москвы

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации конституционного права граждан в области местного самоуправления в современной России на примере внутригородских муниципальных образований г. Москвы.

Ключевые слова: *Конституция, местное самоуправление, современная политика, муниципалитеты, законодательство, депутат, право, экономика, бюджет, финансы, проблемы управление, выборы.*

Zakharkin R. I.

*postgraduate student of the Moscow State University
of Railway Engineering (MGUPS (MIIT))*

Problems of realization of the constitutional right to local self-government on the example of Moscow

The article deals with the problems arising from the implementation of the constitutional rights of citizens in local government in modern Russia on an example of intracity municipal formations of Moscow.

Keywords: *Constitution, local self-government, politics, the municipality, the law, deputy, law, economics, budget, money management, elections.*

Настоящий период исторического развития современного социума ввёл понимание того, правовое, а, следовательно, демократическое государство, может выполнять основные функции сугубо при наличии чётко структурированной системы самоуправления. Причём эта система должна одинаково работать как на вертикальном уровне, так и на горизонтальном.

Не стоит забывать о том, что местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя правового государства, Российской Федерации, также, в связи с этим, оно решает вопрос «демократизации» аппарата управления, как следствие этого — эффективное и оперативное решение проблем и вопросом местного значения, грамотный учёт интересом местных жителей при проведении собраний, публичных слушаний при претворении в жизнь государственной полити-

ке России. Самое главное – это оптимальное сочетание интересов личности, общества и государства на отдельно взятой территории.

Одна из основных функций государства, стремящегося стать правовым и конституционным (не только «де юре», но и «де факто»), – функция становления и обеспечения народовластия, демократии¹.

Институту местного самоуправления отведена очень важная и ответственная роль – содействие формированию гражданского общества в современной России. Автор уверен, что любая активность среди населения того или иного населённого пункта (района или отдельного двора) начинается на местном уровне, в различных сообществах. Данные сообщества являются образующим звеном гражданского общества.

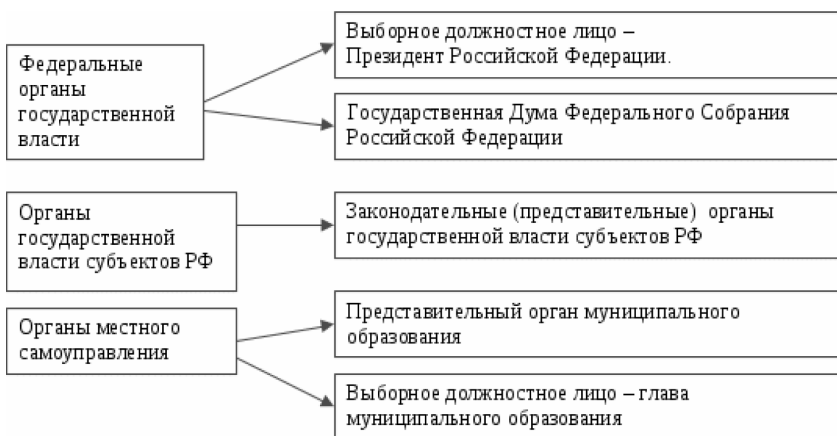

Рис. 1. Система органов управления в Российской Федерации

Главная цель местного самоуправления смысл, на взгляд автора, состоит в том, чтобы на уровне отдельно взятой личности было установлено продуктивное взаимодействие и стабилизацию прав и свобод человека, и гражданина с интересами государства, российского общества. Если данная концепция будет иметь жизнь как юридически, так и фактически, то можно с уверенностью заявить, что в России настала эра социального государства, высшая ценность которого – человек, его права и свободы.

¹ Конституция Российской Федерации: проблемы становления правового государства / / Сборник научных статей по итогам проведения Межвузовской научно-практической конференции / под ред. Н.А. Духно, В.М. Корякина. Вып. 24. – М.: Юридический институт МИИТа, 2014. – С. 167.

Местное самоуправление в России отведена важнейшая позиция в области организации публичной власти. Во многих научных источниках по вопросам местного уровня власти особое место уделяется специфике и просматривается двойственная природа этого явления:

- политическая;
- общественная.

С первой категорией любые органы управления на местах (местное самоуправление) включены в единую систему управления государством. Не стоит забывать о том, что органы местного самоуправления действуют на основании законодательства Российской Федерации, которое позволяет им формировать местный бюджет, взимать местные налоги и сборы, согласовывать строительство объектов на территории муниципального образования и т.п.

Если рассматривать вторую категорию, то можно заключить такой вывод, что это является важнейшим элементом любого общества, которое именуется гражданским. Это форма политической самоорганизации сообществ локального характера. Хочется отметить, что институт местного самоуправления рассматривается, как уже было написано выше, как властный, так и общественный, нужно быть предельно внимательным и понимать, что в данном случае объект и субъект управления сходятся. Местное самоуправление берёт своё начало из таких принципов как:

- свобода (может рассматриваться свобода слова, выбора, волеизъявления и т.п.);
- равенство (всех перед законом, равенство кандидатов в депутаты и т.п.);
- непосредственное участие в управлении (например, реализуя ст. 32 Конституции Российской Федерации).

Местное самоуправление в конкретном случае, по традиции, рассматривается через альтернативную призму к государственному управлению. Проблема взаимодействия государства и местного самоуправления в настоящее время имеет актуальнейшее значение.

Происходит медленное понимание правовых положений взаимодействия данных уровней власти с позиции научного анализа, вопросов соотношения государства (правового государства) и общества (гражданского общества).

Местное самоуправление – не просто форма самоорганизации населения для решения местных вопросов, а форма осуществления публичной власти, власти народа.

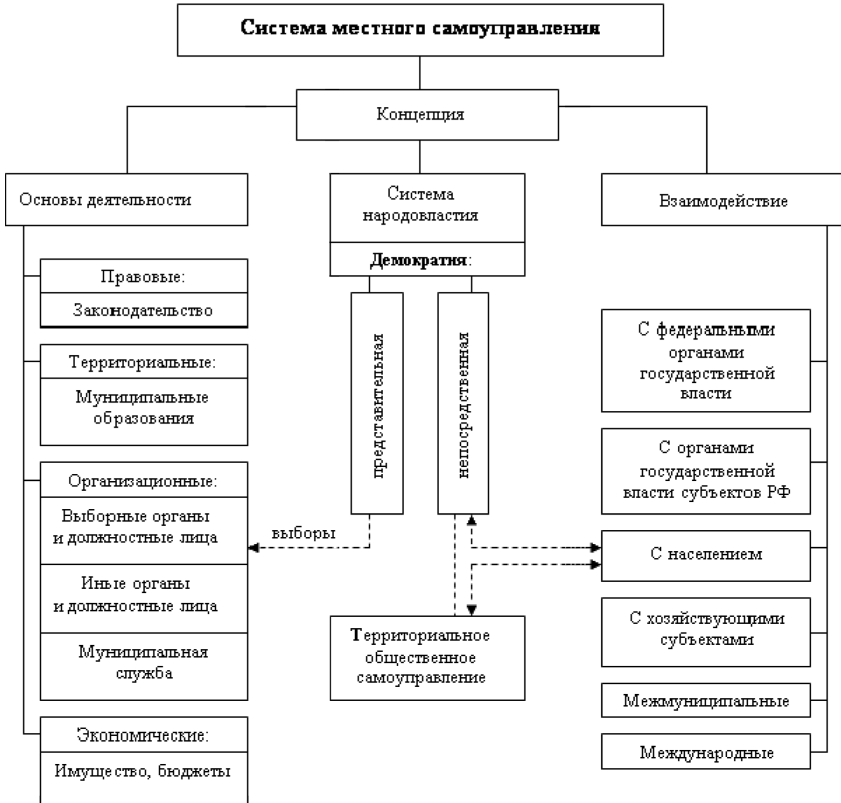

Рис. 2. Система местного самоуправления в России

Эта власть осуществляется на особых территориях – (в Москве эти территории называются внутригородскими муниципальными образованиями) в различных формах:

- непосредственно населением;
- через создаваемые им органы местной власти;

Следует уточнить, что с 01.07.2012 года, после расширения территории столицы России, в состав Москвы расширился и в него в общей сложности входят 146 муниципальных образований².

² Закон 11 «О внесении изменений в Закон города Москвы от 15 октября 2003 года № 59 «О наименованиях и границах внутригородских муниципальных образований в городе Москве». Официальный портал Мэра и Правительства Москвы (11 апреля 2012 года).

По Конституции Российской Федерации и по ФЗ-№131 населению нашей страны, в т.ч. и жителям муниципальных образований предоставлено несколько способов для реализации своего права на местное самоуправление:

- выборы;
- референдум (по вопросам местного значения);
- публичные слушания;
- законотворческая инициатива и т.д.

Несмотря на многие положительные стороны местного самоуправления, важной политической проблемой остается реализация положений Конституции Российской Федерации о местном самоуправлении и принципов имеющей силу Европейской Хартии Местного Самоуправления не с формально-правовой точки зрения, а через призму соответствия содержания деятельности органов местного самоуправления потребностям общества в условиях конкурентной рыночной экономики и демократической политической среды на той или иной территории ³.

Одной из составляющей из этой реальной проблемы является перевес юридических сил и полномочий в пользу органов исполнительной власти ⁴. В качестве примера можно взять любую управу г. Москвы как местный орган исполнительной власти и Совет депутатов муниципального образования того же района. Перекос полномочий налицо. Всё это идёт в ущерб в плане представительной демократии в Москве ⁵.

Власть на уровне местного самоуправления всё больше монополизируется. Результат этой деятельности — тотальная зависимость от этой же власти хозяйствующих субъектов. Как следствие данного факта — угроза роста определенного уровня коррупции на местном уровне.

В современных условиях скачкообразного социально-экономического кризиса, а также только-только начинающих своё возрождение институтов гражданского общества России, отсутствия явной политической конкуренции, такая монополия только усиливает недоверие населения к власти и её отстранение. В качестве примера можно вспомнить явку избирателей на довыборах в Москве в сентябре 2015 года.

Она составила 8—13% ⁶ в зависимости от избирательного округа, что ничтожно мало и не может являться объективным результатом при

³ Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.)

⁴ 28 января 2015 года ПАСЕ подтвердила полномочия российской делегации, но приостановила её право голоса до апреля. В ответ российская делегация приостановила деятельность в ПАСЕ до конца года.

⁵ URL: <http://vz.ru/news/>.

⁶ Данные Мосгоризбиркома.

выборе такой ответственной должности как «муниципальный депутат». В итоге можно было наблюдать картину роста электорального эскейпизма – современного термина, когда избиратель уходит от реальности в мир иллюзий и полностью отказывается от участия в избирательной системе Российской Федерации.

Следующая проблема из этого же списка в области реализации конституционных прав граждан области местного самоуправления – неэффективное взаимодействие органов местного самоуправления на внутригородской территории Москвы и органов государственной власти.

Во-первых, зачастую, это неуважительное восприятие к автономности органов местного самоуправления. По Конституции Российской Федерации (глава 8) нельзя полностью прямо подчинить местное самоуправление органам государственной власти. Эта борьба характерна как для чиновников, так и для «государственников».

Во-вторых, многие исследователи муниципального права считают местное самоуправление негосударственным институтом, который просто обязан подчиняться государственной власти прямо и беспрекословно для того, что не идти в разрез государственным интересам.

Поэтому делается логический вывод о том, что реализация конституционных прав граждан на местное самоуправление в Москве (и не только в столице) находится в упадке. Даже если граждане реализовали своё конституционное право, воспользовавшись ст. 32 основного закона страны, это не значит, что теперь местное самоуправление будет работать только на местных жителей с полной отдачей. Нужно иметь в виду, что у муниципальных депутатов, которые и без того обладали минимальными полномочиями:

- составляли и рассматривали проект бюджета муниципального округа, утверждали и исполняли местный бюджет, составляли и утверждали отчет об исполнении местного бюджета;
- осуществляли функции владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности;
- проводили мероприятия по военно-патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации, проживающих на территории муниципального округа и т.п., лишили, к примеру, права влиять на глобально на деятельность в районе ⁷.

⁷ «Устав муниципального округа Можайский» (принят решением муниципального Собрания Можайский в г. Москве от 27.11.2003 № 14-1 МС/3) (ред. от 16.12.2014) (Зарегистрировано в Департаменте территориальных органов исполнительной власти г. Москвы от 08.12.2003 № 041).

Особенно, это видно, когда в том или ином районе должна проходить крупная стройка: жители против, а муниципальные депутаты ничего не могут сделать против органов государственной власти. Поэтому местное самоуправление в Москве больше напоминает декорацию демократии.

Уже давно по всей Москве на должностях находятся номинальные руководители муниципалитетов, которые избираются из состава Совета депутатов на местах. По сути, местное самоуправление не имеет ни достаточных полномочий, ни соответствующего бюджета. Стоит заметить, что префект в административных округах Москвы назначается мэром, а мэр – избирается москвичами (а долгие годы назначался Президентом Российской Федерации). По уставу города Москвы (приравнен к закону) глава районной управы – фактический начальник района, и даже он назначается распоряжением мэра Москвы⁸.

Таким образом, вертикаль управления в Москве выстроена в иерархичном порядке и как следствие – жители практически не имеют возможностей влиять на местное самоуправление. Единственный представительный орган власти, который имеет обширные полномочия – Московская городская дума.

Но, как показывает опыт последних шести созывов и прошедших выборов, избраться человеку «со стороны» практически нереально.

По нашему мнению можно с определенной уверенностью отметить, тот факт, что тяжело победить в одномандатном округе, когда администрация всех районов работает и помогает определённого кандидату⁹.

Комплекс предлагаемых путей решения проблемы конституционного права граждан России на местное самоуправление на примере Москвы, по мнению автора исследования, должен включать в себя следующие положения:

- совершенствование нормативно-правовой базы в области местного самоуправления с целью увеличения уровня доступности местной демократической системы в муниципальных образованиях Москвы и упрощения процедур организационно-правового характера;

⁸ В качестве примера можно взять Распоряжение мэра Москвы от 30.09.2015 г. № 731-РМ «О Малышеве И.Ю.», который был назначен на должность главы управы района Кунцево.

⁹ Захаркин Руслан Игоревич баллотировался в Московскую городскую думу VI-го созыва в 2014 году. URL: http://www.moscow_city.vybory.izbirkom.ru/region/region/moscow_city?action=show&root=772003378&tvd=27720001539308&vm=27720001539308®ion=77&global=&sub_region=77&prver=0&pronetvd=null&type=341&vibid=4774022128652.

- обязательное привлечение местных жителей к участию в разработках и обсуждениях программ общественного, социального, или экономического развития, в т.ч. планов генерального благоустройства и развития территории внутригородского муниципального образования;
- формирование активной гражданской позиции среди молодежи путём проведения культурно-массовых, спортивных и образовательных мероприятий на территории местного самоуправления на безвозмездной основе;
- информационная работа среди жителей о деятельности местного органа исполнительной власти (районной управы) и Совета депутатов во внутригородском муниципальном образовании администрации и о полномочиях (включая возможности) местного самоуправления;
- увеличение уровня подотчетности и подконтрольности работы местной власти жителям;
- рост сферы социального партнерства с одной стороны – между органами местной власти и некоммерческими организациями (НКО) и с бизнесом – с другой;
- пополнение местного бюджета внутригородского муниципального образования в целях материальной самодостаточности структуры на основе грамотных и стратегических решений руководителей местной администрации. Например, утвердить решение, которое будет закреплять основные положения, по которым каждый местный орган управления будет получать государственное финансирование на ближайшие 5–10 лет.

Нововведение – все налоги от созданных по инициативе местной власти организаций/предприятий в течение данного периода времени будут направляться в район и увеличивать уровень местного бюджета.

В заключении можно сделать вывод о неэффективности системы регулирования местного самоуправления общегородскими органами власти во внутригородских муниципальных образованиях г. Москвы – муниципалитетах. Данная схема в который раз подтверждает свою неэффективность, т.к. местное самоуправление, в первую очередь, призвано на защиту граждан – ограничить монополию городских органов власти (Мэрию, Префектуры административных округов) на систему управления. В лице мэрии местное самоуправление всегда будет конкурентом, который отнимает полномочия у города.

Помимо этого, нужно преодолевать трудность работы только по одному федеральному закону №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Следует отделять города федерального значения, которые на момент 2015 года насчитывают 3 города, от остальных городов и, принимая во внимание их характеристики (города-миллионеры, столица, крупный транспортный узел и т.п.) наиболее целесообразно регулировать местное самоуправление путём создания и принятия отдельного законодательного акта, имеющего федеральный уровень.

Используемые источники

1. Балабанова А.В., Киселева О.Н. Средний класс и его ключевая роль в развитии цивилизованных рыночных отношений. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2013. – № 35. – С. 16–27.
2. Балабанова А.В., Усенко Е.Д. Усиление социальной компоненты в механизме адаптации экономики к фазам цикла // Путеводитель предпринимателя. – 2011. – № 12. – С. 48–60.
3. Власов А.В., Панышин А.И. Конституционно-правовые гарантии реализации права граждан на жилище в Российской Федерации. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2015. – № 42. – С. 336–343.
4. Коровяковский Д.Г., Власов А.В. справедливость и правовая культура в контексте реализации конституционных прав граждан российской федерации на жилище и высшее образование. Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11 (78). – С. 154–156.
5. Власов А.В. Конституция Украины и Российской Федерации как основной документ для развития ипотечного жилищного кредитования в данных странах. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2010. – № 25. – С. 94–100.
6. Духно Н.А. Правопорядок в современной России. Аграрное и земельное право. – 2014. – № 5 (113). – С. 83–91.
7. Духно Н.А. Основные Аспекты Формирования Правопорядка. Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 34–36.
8. Конституция Российской Федерации: проблемы становления правового государства // Сборник научных статей по итогам проведения Межвузовской научно-практической конференции / Под ред. Н.А. Духно, В.М. Корякина. Вып. 24. – М.: Юридический институт МИИТа, 2014. – 204 с.

9. Кушнир А.М. Уровень и качество жизни в современных условиях. В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях материалы Международной научно-практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет им. С.Ю. Витте». – 2015. – С. 52–57.
10. Вестник Московской городской избирательной комиссии // <http://mosgorizbirkom.ru/>.
11. Balabanov V.C., Balabanova A.V., Dudin M.N. Social responsibility for sustainable development of enterprise structures // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11, № 8. – P. 111–118.

Саркисян А. Ш.

аспирант,

ФГБУ «НИИ труда и социального страхования»

e-mail: 5568800@mail.ru

Влияние состояния отечественной экономики на развитие рынка труда в современных условиях

В статье анализируются основополагающие экономические факторы, оказывающие влияние на развитие национального рынка труда в России, приводятся статистические данные, показывающие динамику численности занятых и безработных граждан нашей страны. Показаны основные проблемы государственной политики занятости населения и предлагаются меры по ее совершенствованию.

Ключевые слова: *рынок труда, занятость, безработица, регулирование, кризис, инновационные подходы.*

Sarkisyan A. S.

postgraduate student,

FSBO «Research Institute of labour and social insurance»

The influence of the state of the domestic economy on the development of the labour market in modern conditions

The article analyzes the fundamental economic factors that influence the development of the national labour market in Russia, there are statistics showing the population dynamics of employed and unemployed citizens of our country. The basic problems of the state policy of employment of the population and proposes measures for its improvement.

Keywords: *labour market, employment, unemployment, regulation, crisis, innovative approaches.*

Являясь одним из важнейших факторов производства, труд закладывает основу богатства нации и является главной составляющей в формировании валового внутреннего продукта страны. Труд играет важную роль в обеспечении доходов граждан, формировании определенного образа и уровня жизни населения, которые прямо зависят от того есть ли работа у того или иного члена общества.

Российская Федерация – являясь полноправным членом Международной организации труда (далее – МОТ)¹, как и других международных организаций в сфере регулирования трудовых отношений, в своей внутренней политике в этой сфере основывается на принципах: полноты, продуктивности, свободы выбора, занятости.

¹ Конвенции Международной организации труда – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ilo.org>. (дата последнего обращения 25.06.2015).

Государства, в которых цивилизованные принципы стоят в главе формирования трудовой занятости населения, считают своим прямым обязательством создание и ведение такой политики занятости, которая бы позволяла максимально обеспечивать работой нуждающихся в ней, и таким образом, сохранять основы высокоэффективного производства и соблюдать вышеперечисленные принципы, предоставляя гражданам свободу выбора.

Российская Федерация в начале 90-х годов прошлого столетия провозгласила одной из главных экономических целей – макроэкономическую стабилизацию, которая предполагала, прежде всего, снижение инфляции – путем сокращения государственных расходов и монетизации национальной экономики.

При этом численность количества рабочих мест увеличивалась по причинам, которые не зависели от органов власти, прежде всего в виду роста мировых цена на нефть и нефтепродукты. В последующем на состояние дел в сфере занятости России оказал влияние мировой экономической кризис 1998 года.

В это время наблюдался рост валового внутреннего продукта в России, естественным следствием которого стало снижение уровня безработицы в стране, указанный период продлился до 2008 года.

Этот период в экономике характеризовался такими тенденциями, как:

- сокращение инфляции;
- увеличение финансовых резервов государства.

Однако принципы политики занятости остались неизменными вплоть до сегодняшнего дня, поэтому необходимо формировать основы для сбалансированной комплексной государственной политики занятости.

Основными проблемами политики занятости в современной России остаются: низкие темпы создания новых рабочих мест, несовершенный механизм государственного инвестирования и стимулирования частного капитала в отношении создания рабочих мест.

Таким образом, отметим, что создание рабочих мест хотя и определяется государством в определенных правовых документах, где рабочие места скорее фигурируют, как действия частного характера в развитии какого-либо бизнеса, однако, не выступают в качестве приоритетной задачи государственной власти.

Как правило, во всех федеральных, региональных, городских программах содействия занятости населения, и во всех концепциях, регулирующих рынок труда, их создатели ориентируются, скорее, на оказание ряда услуг для безработных, а не на поиск и создание рабочих мест для них.

Существующая диспропорция в уровнях безработицы также выделяет ряд проблем по регионам и субъектам Российской Федерации, связанных с внешней и внутренней миграцией, существующими структурными диспропорциональными явлениями рынка труда, которые выражаются, прежде всего, в дефиците определенных профессий и специалистов, а также отрывом образовательной сферы от современных запросов рынка труда.

В настоящее время продолжает оставаться актуальной необходимость модернизации системы государственного регулирования рынка труда (что, прежде всего, должно реализовываться в увеличении предложения рабочих мест), чтобы свести до минимума существующий уровень безработицы.

Современный рынок труда недостаточно гибко реагирует на кризисные явления, что проявляется, например, в индексировании заработной платы, неэффективности процедуры найма и увольнения работников и т.п. Это происходит по причине излишнего государственного регулирования рынка труда, большого числа ограничений при принятии решений о приеме на работу, заключении трудовых договоров, улучшении условий труда, увеличении заработной платы, что с одной стороны преследует цель обеспечения социальной защиты наемных работников, но с другой стороны не препятствует работодателям очень часто устанавливать завышенные требования к претендентам на вакантные должности.

Согласно данным Госкомстата России за I квартал 2015 г. объем ВВП в текущих ценах составил по отношению к I кварталу 2014 г. 97,8%², таким образом, падение ВВП составило 2,2%. В складывающихся экономических условиях российскими и зарубежными организациями и отдельными экспертами делается множество различных прогнозов развития экономики России, однако опираясь на прогноз Министерства экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России)³ рассчитанный исходя из цены на нефть марки Urals – 50 долларов США и среднегодового курсе доллара США в 61,5 рубля, прогнозируется падение ВВП России в 2015 г. на 3% и сокращение реальной заработной платы на 9,6%.

² Социально-экономическое положение России – 2015. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/46880c804a41fb53bdceb78e6889fb6 (дата последнего обращения 05.08.2015).

³ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год. [Электронный ресурс] – URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect> (дата последнего обращения 05.08.2015).

При этом прогнозируется отрицательная динамика реальной заработной платы, которая непосредственно повлияет на реальные располагаемые доходы населения, ожидаемое сокращение которых в 2015 году составит 6,3 процента. Реальные располагаемые доходы населения снизятся в меньшей степени, чем реальная заработная плата. Похожая ситуация наблюдалась в 2009 году, когда рост реальных доходов составил 3,0% при сокращении реальной заработной платы на 3,5 процента.

Высокий уровень фактической инфляции 2014 года увеличит динамику пенсионных выплат за счет более высокой индексации. Кроме того, в 2015 году ожидается замедление динамики обязательных платежей и взносов (рост на 5,7%, что существенно меньше динамики предыдущих пяти лет), что положительно отразится на темпах роста располагаемых доходов населения. При этом в большей степени прогнозируется снижение динамики налогов и сборов в результате незначительного роста фонда заработной платы, который является базой для их начисления. А также динамика процентов, уплаченных за кредиты, в связи со снижением суммарной задолженности.

Ситуация, которая складывается сегодня на рынке труда Российской Федерации, во многом схожа с ситуацией кризисного 1998 года и достаточно точно, по нашему мнению описывается бывшим министром труда Российской Федерации Г.Г Меликьяном, утверждающим, что ситуация в кризис способствует тому, чтобы принудительным образом заставлять различные группы населения страны искать собственные способы занятости и трудоустройства. Из различных источников информации можно сделать вывод о том, что граждане России мало контактируют с государственными службами занятости в ситуации поиска работы, а больше опрашивают знакомых, друзей, непосредственно сами обращаются в учреждения, организации, предприятия⁴.

В течение долгого времени, включая советский период, политика регулирования рынка труда в нашей стране была направлена на решение одной главной задачи – преодоления дефицита кадров, постоянного поиска дополнительных источников рабочей силы, что привело, в свою очередь, к нерациональной занятости экономически неактивного населения. Затем, в связи со сменой экономической и политической системы произошел резкий переход к концепции рынка труда со свободным поиском трудоустройства.

⁴ Меликьян Г.Г. Экономика труда и социально-трудовые отношения / Г.Г. Меликьян, Р.П. Колосова. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – С. 357.

Российский рынок труда характеризуется еще и тем, что его формирование направлено на облегчение поиска нужных работников различными организациями, но не интересуют сами работники, оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации при поиске работы. Современное кризисное состояние на российском рынке труда формирует следующие проблемы:

- неудовлетворенная потребность в кадрах для определенных сфер деятельности;
- проблемы миграционной политики;
- естественная убыль населения;
- невысокий уровень пенсионного обеспечения;
- трудности в реализации образовательных программ.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепция) одной из важнейших целей развития страны в социально-экономической сфере является повышение конкурентоспособности нашего государства⁵.

Для достижения поставленной цели должны быть эффективно реализованы меры борьбы с инфляционными проявлениями, меры стимулирования роста экономических показателей, пути реализации комплекса национальных проектов, программ пенсионного обеспечения, миграционная политика, мероприятия образовательных учреждений.

В Концепции прогнозируется сокращение совокупного предложения трудовых ресурсов из-за снижения численности населения трудоспособного возраста (за 2007–2020 годы более чем на 10%), что, тем не менее, в условиях адекватного роста производительности труда при переходе к инновационной экономике не должно стать ограничивающим фактором ее развития. Дополнительным источником компенсации сокращения предложения рабочей силы на рынке труда (на 6,7% в год в 2011–2015 годах и на 7,5% в 2016–2020 годах) будет повышение профессиональной и территориальной мобильности населения, а также привлечение иностранной рабочей силы в соответствии с потребностями экономики⁶.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата последнего обращения 12.08.2015).

⁶ Там же.

Основные цели развития современного рынка труда в России могут быть представлены следующим образом:

1. Снижение уровня безработицы.

Трудоспособное население по возрастному критерию, в Российской Федерации на 2014 насчитывалось в числе 85,16 млн. человек; количество экономически активного населения составило 75,42 млн. человек; работников, занятых в промышленном производстве 71,53 млн.; количество безработных граждан составило 3,88 млн. человек, однако официально зарегистрированных безработных граждан насчитывается не более 0,88 млн. человек.

Еще одной важной тенденцией является то, что согласно данным Федеральной службы государственной статистики России (далее – Росстат) среднегодовая численность занятых в экономике менялась с 71 905 тыс. человек в 1992 г. до 67 762 тыс. человек в 2014 г. При этом за 2001–2014 годы число занятых в экономическом производстве работников, увеличилось на 4,02 млн. человек, а количество безработных граждан, которое в 1992 г. составляло 3,88 млн. человек, в пиковый 2000 год составляло 7,7 млн. человек, и сократилось к 2014 году до 3,88 млн. человек⁷.

Однако по состоянию на март 2015 года общая численность безработных увеличилась до 4,5 млн. человек, изменившись по состоянию к марту 2014 г. на 8,7%⁸.

В условиях экономического кризиса система социальной защиты оказалась недостаточно действенной в части поддержки малообеспеченных слоев населения, в связи с чем государственные структуры, например Министерство здравоохранения Российской Федерации⁹ и Федеральная служба по труду и занятости Российской Федерации¹⁰, планируют осуществление модернизации всей системы социального страхования, что, скорее всего, позволит снизить затраты Федерального бюджета на мероприятия по поддержке безработных граждан.

2. Деформация структуры занятости.

В последнее время произошло сокращение числа работников, занятых в сельском хозяйстве, жилищно-коммунальном хозяйстве, некоторых промышленных секторах экономики, например, обрабатыва-

⁷ Россия в цифрах – 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/Main.htm.

⁸ г.http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_01/Main.htm.

⁹ <http://www.rosminzdrav.ru/>.

¹⁰ <http://www.rostrud.ru/>.

ющей промышленности, но достаточно ясно обозначились тенденции роста числа имеющихся вакансий в строительстве, недвижимости, в информационно-банковском секторе, фармацевтике. Наиболее востребованными на современном рынке труда России являются специалисты в области продаж, администрирования, управления персоналом и коммуникационных технологий¹¹.

На российском рынке труда чувствуется постоянный дефицит работников для квалифицированных рабочих профессий, обладающих специальными знаниями для работы на сложном промышленном производстве. На сегодня в Российской Федерации от 30 до 50% предприятий испытывают острый недостаток квалифицированных кадров. Наиболее всего востребованы специалисты высокой квалификации рабочих профессий в отраслях добычи полезных ископаемых, лесной и целлюлозно-бумажной промышленности и др.

3. Трудовая миграция.

Статистика показывает, что легализованное количество трудовых мигрантов в 2000–2010 годах выросло с 0,2 млн. до 1,6 млн. человек¹², при этом по данным Федеральной миграционной службы России в 2014 году число мигрантов оформивших патент на работу в России составило 2,1 млн. человек, в том числе, получивших разрешение на работу 1,3 млн. чел.¹³. Но, по оценкам экспертов, число общей численности трудовых мигрантов в Российской Федерации равно почти 10 млн. человек. Ключевые этапы и показатели реализации поставленных задач в течение 2008 – 2020 годов следующие:

- снижение уровня нелегальной занятости с 35 до (5–10)%;
- повышение уровня легальной занятости мигрантов с 26 до 70–80%¹⁴;

Помимо этих важных проблем в сфере миграции, очень важной является необходимость закрепления квалифицированных кадров в России. Конкуренция на рынке труда высокая, и в нашей стране, как и в ряде европейских стран, существует проблема дефицита трудовых

¹¹ Россия в цифрах 2000-2011 годы/ Статистический справочник. – М.: Финансы и статистика, 2012.

¹² Там же.

¹³ <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/110975/>.

¹⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>. (дата последнего обращения 12.08.2015).

ресурсов. В то же время в западных странах существуют программы по привлечению высококвалифицированных российских специалистов.

Однако в условиях национального экономического кризиса и уже-сточения миграционного законодательства России, по мнению экспертов, число мигрантов будет снижаться¹⁵.

4. Трудоустройство молодежи.

По статистическим данным Федеральной службы государственной статистики России на 2014 год 36,4% от всего числа экономически активного населения составляет молодежь от 15 до 34 лет, средний возраст занятых в экономике составил 40,4 года¹⁶.

Рынок труда является саморегулирующимся, однако он находится под влиянием государственного механизма, состоящего из экономических институтов и структур, управляющих занятостью населения и отслеживающих структурные изменения в области трудовых ресурсов. Государственная политика в сфере занятости населения призвана играть здесь главенствующую роль, однако на практике механизм государства в сфере занятости населения нередко попадает под влияние того или иного микро- или макроэкономического фактора, регулирующего как социальные, так и иные общественные обстоятельства, характеризующие отношения на рынке труда в определенный момент времени.

Цель активной политики занятости на наш взгляд, направлена на то, что повышать конкурентоспособные позиции каждого работника в борьбе за место на рынке труда, заключающиеся, прежде всего, в том, чтобы не только вовремя найти вакантное место и устроиться на него, но и адаптироваться на рабочем месте таким образом, чтобы содержание характера труда соответствовало бы характеру работника, а его компетенции подходили бы под квалификационные требования, предъявляемые к данной должности.

Государственную политику занятости на рынке труда можно определить в двух видах — пассивная и активная. Пассивная политика занятости представляет собой мероприятия по регистрации лиц, ищущих работу, назначению пособий по безработице, реализации мероприятий по организации системы предоставления пособий по безработице, а также осуществление не денежной формы поддержки безработных граждан¹⁷.

¹⁵ Чернов И. Количество мигрантов в России будет резко уменьшаться. <http://vz.ru/society/2015/1/8/723537.html>.

¹⁶ http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/06-07.htm.

¹⁷ Шапиро С.А. Социально-экономические аспекты трудовой деятельности. — Монография. — М.:ИД «АТИСО», 2011. — С. 57.

Таким образом, дальнейшее совершенствование государственной политики занятости населения России, направленное на регулирование уровня безработицы, непосредственно связано не только с повышением стоимости рабочей силы и ростом профессиональной и территориальной мобильности населения, но и с внедрением инновационных подходов к регулированию рынка труда с целью развития социально-ориентированной рыночной экономики в Российской Федерации.

Используемые источники

1. Агабекян Р.Л. Современные теории занятости/ Р.Л. Агабекян, Г.Л. Агавян. – М.: Юнити-Дана, 2011.
2. Меликьян Г.Г. Экономика труда и социально-трудовые отношения / Г.Г. Меликьян, Р.П. Колосова. – М.: Изд- во МГУ, 2006.
3. Россия в цифрах 2000–2011 годы / Статистический справочник. – М.: Финансы и статистика, 2012.
4. Шапиро С.А. Социально-экономические аспекты трудовой деятельности. Монография. – М.:ИД «АТИСО», 2011.

Шестун Ю. Н.
*аспирант кафедры «Экономика и управление в социальной сфере»,
Академия труда и социальных отношений
e-mail: jul.alex@list.ru*

Определение критериев оценки качества предоставления муниципальных услуг

В настоящей статье рассматриваются подходы к определению критериев, позволяющих оценить качество предоставления муниципальных услуг. Представлена система характеристик, которую органы местного самоуправления должны применять в практике предоставления той или иной услуги и проведения мониторинга удовлетворенности ею.

Ключевые слова: *муниципальные услуги, качество, удовлетворенность, мониторинг.*

Shestun J.
*postgraduate student of Department of Economics
and management in social sphere,
Academy of labor and social relations*

The definition of criteria for assessing the quality of municipal services

This article considers approaches to definition of criteria to evaluate the quality of municipal services. The system characteristics that local authorities should apply in practice the provision of a service and monitor satisfaction with it.

Keywords: *municipal services, quality, customer satisfaction, monitoring.*

Мониторинг удовлетворенности населения муниципальными услугами, являясь обобщающим показателем, прежде всего направлен на определение уровня эффективности конкретного муниципального управления и, непрерывно оценивая процесс деятельности органов местного самоуправления, направлен на формирование приоритетных задач в аспекте совершенствования услуг муниципалитета и повышения уровня удовлетворенности населения оказанием услуг органами местного самоуправления. Критерии эффективности деятельности органов власти муниципального уровня тесно связаны с показателями мониторинга удовлетворенности предоставлением муниципальных услуг, поскольку совершенно очевидно, что лучше и качественнее управление, тем его больше потребностей и интересов населения муниципалитета удовлетворено, в данном случае в виде муниципальной услуги.

Требования, которые на наш взгляд, необходимо предъявлять к критериям, лежащим в основе проведения мониторинга удовлетвореннос-

ти предоставлением муниципальных услуг должны быть направлены на решение возникающих проблем; конкретизировать показатели на практике; иметь подкрепление комплексом соответствующих доводов. Важно отметить, что скорее имеет смысл ввести понятие результативного критерия, который бы был индикатором, показателем деятельности органов местного самоуправления, характеризующим уровень предоставления услуги в муниципальном образовании, его успешность или не успешность. Также можно предложить разделить понятие результативного критерия в мониторинге удовлетворенности предоставлением муниципальной услуги на несколько направлений, а именно: показатель полученного результата от предоставления муниципальной услуги, который выступает критерием работы муниципальных служащих; количественный показатель (количество предоставленной услуги во временном промежутке); а также показатель эффективности от предоставления услуги, т.е. как улучшилась жизнедеятельность населения после предоставления услуги, к примеру по сравнению с предыдущим периодом.

Оценивая факторы и критерии, участвующие в проведении мониторинга на муниципальном уровне, по определению уровня удовлетворенности населения предоставленной муниципальной услугой, целесообразно предложить использование единой (обобщающей) шкалы для оценивания влияния каждого факторного направления.

Зарубежная и российская практика, как правило, использует 5-балльную шкалу оценочных показателей. Отсюда имеет смысл оценивать все факторы и показатели по единой шкале, скорее 5-балльной¹.

Например, в анкете, которая находится на сайте муниципального образования и на сайтах его подразделений, занимающихся предоставлением муниципальных услуг, а также на открытом доступе в распечатанном виде в присутственных местах муниципального образования обязателен вопрос, касающийся оценки получателями услуг уровня их удовлетворенности по критерию «долевое соотношение граждан, которые оценивают качество муниципальных услуг как хорошее и очень хорошее», что в мониторинговых документах уже приобретет следующий вид: «долевое соотношение граждан, которые оценивают качество муниципальных услуг как хорошее и очень хорошее, % количества опрошенных»².

¹ Саможенков В. М. Мониторинг и управление инвестиционным процессом на промышленных предприятиях: Дис... канд. экон. наук. 08.00.05. – М., 2002, С. 14.

² Данные о проведении мониторинга удовлетворенности населения предоставлением муниципальных услуг по г. Серпухов, Московской области.

Предложенный подход представляется наиболее удобным, поскольку, используя его, поддается игнорированию аспект распределения ответов по 5-балльной шкале (таким образом, становится неважным как могут распределиться ответы в вариантах «очень хорошо» и «хорошо», также не существенно, как отвечают оставшиеся респонденты (которые могут оценить уровень качества муниципальной услуги даже как «скорее плохое», «очень плохое» или «затрудняюсь ответить»). Этот аспект в мониторинговых документах уже приобретет следующий вид: «долевое соотношение граждан, которые оценивают качество муниципальных услуг как плохое и очень плохое, % количества опрошенных» и т.д.

Также можно предложить следующий метод мониторинговой оценки удовлетворенности муниципальными услугами. Уровень удовлетворенности населения оценивать через формулу, в которой коэффициентное соотношение того или иного критерия от 1 до 100 баллов. При этом, можно предложить коэффициентный подход к каждому показателю в обобщающей оценке удовлетворенности потребителей муниципальных услуг.

Таким образом можно оценивать отношение респондентов к уровню и качеству предоставления той или иной муниципальной услуги, а соответственно и оценивать уровень удовлетворённости этой услугой в баллах, взяв за основу ответы респондентов по шкале и составив тем самым формулу, связав самый большой коэффициент с самым положительным ответом, а самый низкий с отрицательным ответом.

$$\text{Ууд} = \text{Ппу} \times 1,0 + \text{Псу} \times 0,75 + \text{Пзо} \times 0,5 + \text{Пну} \times 0,25, \quad (1)$$

где Ппу — процент респондентов, которые полностью удовлетворены качеством и доступностью предоставления муниципальной услуги;

Псу — процент респондентов, которые скорее удовлетворены качеством и доступностью предоставления муниципальной услуги;

Пзо — процент респондентов, которые затрудняются с ответом;

Пну — доля респондентов, которые скорее не удовлетворены качеством и доступностью предоставления муниципальной услуги.

Таким образом, применив данную формулу, мы найдем обобщающую оценку удовлетворенности населения предоставления той или иной муниципальной услуги.

Очень часто, чтобы уточнить реальную степень воздействующего влияния того или иного критерия или показателя на удовлетворенность населения предоставлением муниципальной услуги, применяют ма-

тематические модели, учитывающие комплекс внешних (макроэкономических, демографических, климатически и иных) факторов.

В качестве самого распространенного показателя, который может свидетельствовать о достижении конечного социально значимого эффекта, выступает степень удовлетворенности потребителя от оказанной услуги или от деятельности исполнительного органа.

Используя опросы потребителей муниципальных услуг, органы власти, тем самым привлекают население к процессу принятия управленческого решения, однако анализ таких показателей, выявляет, прежде всего, те проблемы, которые необходимо решить органу местного самоуправления.

В общем виде мониторинг удовлетворенности предоставлением муниципальной услуги является надежным, объективным и сбалансированным методом, выявляющим проблемы в предоставлении, качестве, доступности муниципальной услуги и служить основой для принятия управленческого решения по улучшению ситуации в предоставлении той или иной услуги.

Представим систему характеристик, которую органы местного самоуправления должны применять в практике предоставления той или иной услуги и проведении мониторинга удовлетворенности ею. Это: соотнесение с требованиями сегодняшнего дня; наличие четкости и однозначности, простоты понимания и использования механизмов получения муниципальной услуги; сравнение со стандартными показателями; обязательность проверки; с надежностью статистической информации; применение подходов экономической целесообразности; гибкость и адаптация к внешним и внутренним изменениям; инновационность; возможность быстрого обновления.

Приведем пример оценки удовлетворенности, и, прежде всего, доступности и качества предоставления муниципальных услуг по обязательным и предпочтительным показателям на примере Серпуховского многофункционального центра предоставления муниципальных услуг. Стандартом комфортности предоставления муниципальных услуг на базе Государственного автономного учреждения Московской области «Серпуховской городской многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» установлен норматив «время ожидания в очереди для получения документов», который не должен превышать 15 минут.

Соответственно, обязательный показатель – «время ожидания в очереди для получения документов» должен соответствовать установ-

ленному нормативу 15 минут. Согласно 1 способу сбора информации по этому показателю, МФЦ предоставит официальный отчет с указанием фактического времени ожидания при предоставлении их услуг. По результатам сравнения фактического значения показателя с нормативом будет сделан вывод о соответствии (несоответствии) показателей деятельности МФЦ установленным требованиям. Согласно 2 способу сбора информации – в анкете должен быть сформулирован вопрос следующего содержания: «Укажите среднее время ожидания в очереди для получения документов по услугам МФЦ (услуге)»³.

Соответственно, следуя характеру обязательности данного показателя, варианты ответов должны быть распределены таким образом, чтобы наивысшая оценка по итогам ответа присуждалась за нормативный показатель 15 минут. Например, при пятибалльной системе оценки: 5 баллов – не более 15 минут; 4 балла – от 15 до 30 минут; 3 балла – от 30 до 50 минут; 2 балла – около часа; 1 балл – больше часа.

К предпочтительным могут быть отнесены показатели: 1) «время ожидания в очереди для получения документов» – показатель, который на основе рекомендаций экспертов может соответствовать нормативу менее 15 минут, например, для МФЦ, расположенных в муниципальных районах; 2) «время ожидания в очереди для получения документов по конкретной услуге», которая является наименее массовой и включает наименьшее количество межведомственных обращений.

Мониторинг удовлетворенности предоставлением муниципальной услуги, и в первую очередь, это – доступность и качество предоставления муниципальной услуги охватывает, по нашему мнению, следующие аспекты выведения обобщающих оценок:

- аспект обобщения и анализа информации, включающей показатели деятельности органов местного самоуправления, а также ряда организаций и учреждений, которые предоставляют муниципальные услуги;
- соответствие показателей деятельности органов местного самоуправления, организаций и учреждений, которые занимаются предоставлением муниципальных услуг, тем нормативным требованиям, которые установлены к организации и проведению процесса предоставления услуг стандартами и регламентирующими документами;

³ Стандарт комфортности предоставления муниципальных услуг на базе Государственного автономного учреждения Московской области «Серпуховской городской многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг».

- удовлетворенность потребителя услуги качеством и доступностью муниципальной услугой;
- оценка уровня общественных затрат для предоставления муниципальной услуги (цена услуги для общества) по источникам финансирования;
- оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления по предоставлению муниципальной услуги, определяемая сопоставлением достигнутого результата и уровня общественных затрат;
- обобщенная оценка уровня организационного процесса по предоставлению муниципальной услуги.

Предложенные выше в работе показатели мониторинга удовлетворенности потребителя муниципальных услуг и предложенные варианты оценки и инструментария критериев оценки, несомненно могут послужить основой для формирования комплексной системы мониторинга удовлетворенности населения предоставляемыми муниципальными органами услугами, и создадут необходимые условия, чтобы разработать и реализовать эффективные «частные» муниципальные политики, и, прежде всего, в области экономических преобразований, которые должны быть направлены на предоставление населению муниципальных услуг в надлежащем качестве и необходимом объеме, быть доступны и эффективны, чтобы всегда имелась возможность решить проблемы и были в короткие сроки удовлетворены частные и общественные интересы местного сообщества.

Используемые источники

1. Данные о проведении мониторинга удовлетворенности населения предоставлением муниципальных услуг по г. Серпухов, Московской области.
2. Рычков Е.Е. Особенности управления оказанием государственных услуг населению на муниципальном уровне // Вестник экономической интеграции. – 2011. – № 1. – С. 33–41.
3. Саможенков В. М. Мониторинг и управление инвестиционным процессом на промышленных предприятиях: Дис.... канд. экон. наук. 08.00.05. – М., 2002. – С. 14.
4. Стандарт комфортности предоставления муниципальных услуг на базе Государственного автономного учреждения Московской области «Серпуховской городской многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг».

Под общей редакцией
доктора экономических наук, профессора,
Заслуженного деятеля науки РФ
В. С. Балабанова

У 68 Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Вып. XLV / Под общей ред. В.С. Балабанова. – М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2015. – 328 с.

ISBN 978-5-9907008-7-1

В сборнике представлены статьи профессорско-преподавательского состава, соискателей Российской Академии предпринимательства и отечественных ученых, тесно сотрудничающих с Академией на протяжении многих лет.

ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.35

Научно-практическое издание

Серия

«Ученые записки Российской академии предпринимательства»

**РОЛЬ И МЕСТО
ЦИВИЛИЗОВАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ**

Выпуск XLV

Под общей редакцией В.С. Балабанова

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой
коммуникации **ПИ № 77 – 17478 от 18 февраля 2004 года.**

Подписано в печать 25.12.2015

Формат бумаги 60x90 ¹/₁₆. Гарнитура «Newton7С, TextBookС»

Объем 19,06 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.

Издательство Агентство печати «Наука и образование»

109544, г. Москва, ул. Малая Андроньевская, 15

Тел. (499) 678-03-30, www.rusacad.ru, info@rusacad.ru